

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Власова Татьяна Алексеевна

**Состав комсомольских организаций и стиль внутрисоюзной
деятельности в 1960-е годы**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
А.А. Слезин

Тамбов – 2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Изменения в составе и структуре ВЛКСМ	21
1.1 Особенности формирования состава комсомола	21
1.2 Состав и структура комсомола: качественная характеристика.....	53
1.3 Основные направления кадровой политики комсомола	83
Глава 2 Стиль деятельности комсомольских организаций.....	118
2.1 Собрание в комсомольской реальности 1960-х гг.	118
2.1. Требования к комитетам ВЛКСМ и их реализация на практике	150
2.3. Организация делопроизводства в ВЛКСМ.....	184
Заключение	202
Источники и литература	206
Источники	206
Литература	213
Список иллюстративного материала.....	239

Введение

Актуальность исследования. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. каждый четвертый житель страны находился в возрасте 16-29 лет. 125,2 миллиона человек (из 208,8 миллиона человек) составляла численность населения в возрасте до 32 лет¹. Таким образом, молодежь играла в структуре населения СССР определяющую роль. С учетом того, что комсомол монополизировал молодежное движение в стране, его важное место в общественно-политической жизни советского общества по самому своему статусу не может вызывать сомнений. Тем не менее, в последние годы практически не изучались вопросы внутрисоюзной жизни. В исторической науке господствуют догмы, обусловленные идеологическими клише, пересмотр которых невозможен без всестороннего изучения исторического опыта ВЛКСМ.

На повышение актуальности проблемы влияет и подготовка к 100-летию комсомола. Юбилей, несомненно, активизирует дискуссии о социальном значении деятельности комсомола.

Объектом исследования являются организации Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (ВЛКСМ).

Предмет исследования составляют особенности формирования, состав и стиль деятельности комсомольских организаций.

Хронологические рамки исследования включают в себя десятилетие 1960-х годов. В это время комсомол фактически перешел «экватор» своего исторического пути, в силу чего отчетливо проявлялись как достижения, так и явные «болезни» союза молодежи. Кроме того, этот период интересен из-за важных политических и социально-экономических преобразований, радикально отразившихся на общественно-политической жизни молодежи. В частности, глобальная идея построения коммунистического общества подразумевала

¹ Народное хозяйство СССР в 1960 году. Статистический ежегодник. М., 1961. С. 10-11.

формирование нового человека, что обусловило повышенное внимание власти к вопросам молодежной политики.

Территориальные рамки исследования. Используется общесоюзный материал, но при этом главное внимание уделено деятельности комсомольских организаций РСФСР.

Степень изученности темы. Проблемы состава комсомола стали предметом исследования уже в 1960-1980-е г. Как правило, тогда они рассматривались через призму «организационного укрепления» ВЛКСМ. Так, в работе Т.Н. Волобуевой¹ освещалась деятельность партийных комитетов и комитетов ВЛКСМ Центрального Черноземья по организационному укреплению сельских комсомольских организаций во второй половине 1960-х гг. Укрепление кадров комсомола приравнивалось к росту партийного ядра².

Нередко выводы исследователей были predetermined решениями партийных и комсомольских органов. В диссертации Г.А. Абраровой, например, утверждалось, что «деятельность партийных организаций по руководству комсомолом осуществлялась постоянно, носила комплексный, системный характер, базировалась на научно-обоснованном подходе к решению всех проблем и вопросов»³.

¹ Волобуева Т. Н. Деятельность комсомольских организаций областей Центрального Черноземья по повышению общественно-политической и трудовой активности молодежи. 1966-1975 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1984.

² Готун Н. Е. Деятельность КПСС по укреплению партийного ядра в составе кадров и актива ВЛКСМ (1966-1971 гг.) // Вопросы коммунистического воспитания молодежи. Вып. 1. М., 1978. С. 29-53; Зайниева Л. Ю. Укрепление состава комсомольских кадров и актива в период между XXIII и XXIV съездами КПСС // Позывные истории. Вып. 5. М., 1976. С. 71-86 и др.

³ Абрарова Г. А. Деятельность Компартии Узбекистана по организационно-идейному укреплению комсомола республики (1966-1975 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1983. С.179.

Представление о стиле комсомольских организаций в определенной мере давали учебные и методические пособия, а также сборники статей, обобщающие опыт работы комсомольских организаций¹.

Среди работ, анализирующих проблемы внутрисююзного строительства, выделяются книги В. А. Сулемова. Он с помощью статистических измерений обратил внимание на ряд тенденций в возрастном и социальном составе комсомола, используя и материал 1960-х гг. В частности, выделено омоложение состава ВЛКСМ². Комсомольская демократия трактовалась В. А. Сулемовым как «участие всех комсомольцев (причем на равных правах и без исключения) в управлении делами Союза молодежи (как непосредственно, так и через своих представителей), и прежде всего в формировании руководящих органов комсомола, в выработке решений и активном участии в их практическом осуществлении, в реальном участии комсомольцев во всей жизни ВЛКСМ»³.

Для своего времени новаторской выглядела кандидатская диссертация И. М. Ильинского, изучавшего организационное развитие ВЛКСМ с позиций развития норм демократического централизма⁴.

В монографии В. К. Криворученко «Единство цели» были приведены интересные статистические данные о прослойке коммунистов в составе ВЛКСМ и выборного комсомольского актива, оформленные в виде таблиц⁵. Однако в данной работе мы вынуждены опровергнуть некоторые статистические показатели из указанной книги, опираясь на рассекреченные материалы архивов.

¹ Горком, райком партии: опыт, формы и методы работы. М., 1977; Комсомольскому активисту промышленного предприятия. М., 1974; Некоторые аспекты деятельности комсомольских кадров и актива. М., 1978; Кривоусков В. В. Организация информационной работы в комитетах комсомола. М., 1982 и др.

² Сулемов В. А. Союз молодых борцов: Теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1982. С. 186.

³ Там же. С. 253.

⁴ Ильинский И. М. Организационно-политическое укрепление ВЛКСМ на основе творческого развития норм демократического централизма (1966-1970 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.

⁵ Криворученко В. К. Единство цели. Некоторые аспекты партийного руководства комсомолом в условиях развитого социализма. М., 1980. С. 187-190.

В книге о съездах комсомола 1960-х годов В. К. Криворученко по-новому оценил сокращение штатов и омоложение кадров в начале изучаемого десятилетия, структурные изменения в комсомоле, обозначил ключевые проблемы совершенствования стиля и методов комсомольской работы¹.

В диссертации Г. М. Залесова расширение деятельности в сфере образования на общественных началах рассматривалось, прежде всего, на примере комсомольских организаций².

В исследовании А. В. Соколова «Два поколения советской интеллигенции: шестидесятники и восьмидесятники» есть раздел «Комсомольская юность поколения шестидесятников». В нем подчеркивается, что в 1960-е гг. обычный для прогрессивно развивающихся обществ конфликт отцов и детей отсутствовал. Причем А. В. Соколов видел в этом отнюдь не положительный смысл. С его точки зрения, «репродуцирование мировоззрения дедов в сознании внуков означает духовный застой»³.

В последние годы вышло немало работ, посвященных изучению состава ВЛКСМ⁴. На материалах Тамбовской области было показано, что численное

¹ Криворученко В. К. XIV – XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989.

² Залесов Г. М. Развитие общественных начал в культурном строительстве Западной Сибири (1959-1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1984.

³ Соколов А. В. Два поколения советской интеллигенции: шестидесятники и восьмидесятники // Мир России. 2007. №3. С. 83.

⁴ Шитова А. А. Мотивация вступления в комсомольские организации Северо-Кавказского края в середине 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7. Ч. 1. С. 216-218; Бредихин В. Е. Проблема роста комсомольских рядов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Тамбовской области) // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета. СПб., 2003. С. 140-154; Желаева С. Г. Причины исключения из ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны (на материалах Бурятии) // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии: Батуевские чтения. Улан-Удэ, 2006. С. 72-74; Nesterova A. A., Slezin A. A. Communist youth union in school in thaw period // Наука и Мир. 2015. Т. 2. № 11. С. 140-143.; Ованесян И. Г. Регулирование состава ВЛКСМ в 1950-е годы: рост интеллектуального потенциала // Сборник

доминирование женской молодежи в послевоенном комсомоле способствовало, гуманизации внутрисоюзных отношений, а тотальное обновление кадрового состава ВЛКСМ молодежью, незнакомой с внутрисоюзной атмосферой 1937 – 1938 гг. – их демократизации¹.

В монографии В. Е. Бредихина² на основе материалов Российского государственного архива социально-политической истории проведен сравнительный анализ кадровой политики ВЛКСМ в период зрелого и позднего сталинизма. Рассмотрено влияние личного состава союза и практики его регулирования на функциональную характеристику союза как партийного кадрового резерва и средства политической социализации молодежи. Характеризуя послевоенный период, В. Е. Бредихин отмечал устойчивую тенденцию к сокращению среди принятых в комсомол доли рабочих и особенно колхозников и одновременном росте доли учащихся школ. Показано, что половой состав послевоенного комсомола установился на естественном демографическом паритете, а основными поводами для исключений из комсомола в послевоенные годы являлись проступки государственного характера и преимущественно экономического плана.

На материалах Уральского региона практику регулирования состава послевоенного комсомола изучал М. Н. Федченко³. Он обратил особое внимание на погоню за абсолютными показателями при приеме в ВЛКСМ, использование мучительной бюрократической экзаменационной процедуры, призванной

статей ЦНС «Международные научные исследования» по материалам IX международной научно-практической конференции. М.: «ISI-journal», 2016. С. 112-116 и др.

¹ Беляев А. А., Слезин А. А. Состав провинциальных комсомольских организаций после Великой Отечественной войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3. С. 25-32; Беляев А. А., Слезин А. А. Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля // Вестник ТГТУ. 2010. Том 16. № 1. С. 188-198 и др.

² Бредихин В. Е. Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций). Тамбов, 2017.

³ Федченко М. Н. Молодые производственники Урала. Исторический опыт социализации (1945 – начало 60-х гг.): дис. ... д-ра. ист. наук. Курган, 2001.

проверить политические и уставные знания вступающих в молодежный союз. Было обращено внимание на формально-заочный характер практики исключений из союза в послевоенные годы, резкое сокращение партийного ядра, интерпретированное автором как свидетельство расширения организационной самостоятельности ВЛКСМ.

Отдельный параграф диссертации И. Г. Ованесян посвящен влиянию состава комсомольских организаций на политическую культуру советской молодежи 1950-х гг. Большое внимание, в частности, уделено И. Г. Ованесян процессу «омоложения» организации, который имел место и в изучаемый нами период. С точки зрения И. Г. Ованесян, именно в возрасте 14-17 лет, как правило, формируется политическое «Я», разрозненная политическая информация начинает складываться в определенную систему, именно в данном возрасте обычно наблюдается бурное развитие познавательных процессов. Вместе с тем, возрастные особенности накладывали свой отпечаток на политическое поведение еще и потому, что с позиции психологии была предопределена склонность подростков к участию в разрушительных акциях¹.

Весомый интерес представляют исследования стиля деятельности, особенностей внутрисоюзной жизни комсомола предыдущих периодов его развития². В частности, отмечено нарастание в 1950-е гг. тех тенденций во

¹ Ованесян И. Г. Эволюция политической культуры советской молодежи в 1950-е гг.: роль комсомола: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2016. С. 27-28.

² Криворученко В. К. Внутрисоюзная демократия в ВЛКСМ в 20-30-х годах: слова и дела [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 6 - История. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Krivoruchenko> (дата обращения 19.03. 2018); Слезин А. А. Стиль внутрисоюзной работы комсомола (по материалам Центрального Черноземья. 1921-1926 гг.) // Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России. Вып. 1. Пенза, 2003. С. 88-98; Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012; Бредихин В. Е. Особенности стиля внутрисоюзной работы комсомола в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Политическая история советского общества: взгляд из XXI века. СПб.,

внутренней жизни комсомола, которые в целом играли положительную роль в формировании политической культуры молодежи: избавление в комсомоле от кампаний борьбы с «врагами народа»; усиление элементов самоуправления и внимания к организации досуга комсомольцев и молодежи; ориентация на учет возрастных особенностей молодежи; критика иждивенческих настроений; сокращение отчетности в комсомольских органах; отказ от практики массовых «перебросок» комсомольских кадров; расширение прав ученических комсомольских организаций¹.

В ряде работ даются оценки и стиля внутрисоюзной работы 1960-х гг. Так, Е. В. Наумова считает, что в условиях тотальной жесткости и плановости, всевластия партии и государства комсомол и молодежь имели инициативу только как исполнители принятых ими решений². Доминирование аппаратного стиля руководства, проявляющегося в излишней опеке и назидательности, ограничении инициативы снизу, неконкретности рекомендаций, непоследовательности, отмечала в отношениях комсомола с рабочей молодежью С. Ю. Михайлова³. По мнению В. В. Дриленко, с возрастанием роли молодежи в социально-

2003. С. 99-118; Беляев А. А., Слезин А. А. Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля // Вестник ТГТУ. 2010. Т. 16. № 1. С. 188-198; Новиков М. Н. Родословная бюрократизма в истории советского комсомола // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2008. №2 (12). С. 79-82 и др.

¹ Ованесян И. Г. Стиль деятельности комсомольских организаций 1950-х годов как фактор эволюции политической культуры советской молодежи // Genesis: исторические исследования. 2016. № 3. С. 110-129; Ванин В. А., Слезин А. А. Стиль внутрисоюзной работы провинциальных комсомольских организаций середины 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10. Ч. 1. С. 50-58; Слезин А. А. «Послесъездовский синдром» в комсомоле // Genesis: исторические исследования. 2016. № 5. С. 231-239.

² Наумова Е. В. Молодежная политика в России 70-х - 90-х гг. XX в. (Исторический опыт и уроки): дис.... д-ра ист. наук. Саратов, 2002. С. 290.

³ Михайлова С. Ю. Молодой рабочий и молодежный лидер: диалог или монолог? (по материалам середины 1950-1980-х годов) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 16. С. 168.

экономическом развитии страны, «росла и роль всевозможных комсомольских комитетов и, в конечном счете, секретарей комсомольских организаций. Они, будучи практически неподконтрольными рядовым членам, занятыми обсуждениями «больших» вопросов с руководством предприятий, отрывались от нужд молодежи, переставали выражать ее интересы»¹. С точки зрения А. П. Волкова и С. В. Галдобиной, боязнь огласки негативных тенденций в молодежной среде в 1960–1980-е гг. приводили к образованию разрыва между словом и делом, оторванности младших поколений от идеалов старших².

Государственная молодежная политика в современной историографии прочно ассоциируется с деятельностью комсомола. Утвердился тезис о его огосударствлении³. Вместе с тем, историков по-прежнему остро интересует проблема взаимоотношений молодежи и власти⁴. Т.М. Королева показала, что именно в 1960-х гг. были заложены правовые основы молодежной политики в России. Было разработано несколько вариантов проекта Закона СССР о молодежной политике, или о молодежи. Впервые об этом было заявлено в 1966 г. на XV съезде ВЛКСМ⁵. В диссертации Ю. А. Кондрашовой для нас особенно

¹ Дриленко В. В. Молодежь Хабаровского края и власть в период «оттепели» 1953 – 1964 гг. // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 213.

² Волков А. П., Галдобина С.В. Молодежь и советское государство в 60-е-80-е гг. XX столетия: проблема эффективности воспитания и взаимоотношений // Вестник Екатеринбургского института. 2016. №4. С. 15.

³ Слезин А. А. Огосударствление комсомола: неоднозначность последствий // Юридический мир. –2006. – № 9. – С. 75-80; Слезин А. А. Институализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа//Политика и общество. 2008. №4. С. 69-71.

⁴ Догадаева М. Л. Радикальный политический протест в среде советской молодежи: специфика эпохи «оттепели» //Наука и школа. 2010. №3. С.134-136 ; Галдобина С. В. Советская молодежь в 60-е гг. XX-го столетия: малоизвестные страницы истории //Вестник Екатеринбургского института. 2008. №1. С. 37-41; Грицай В. В. Общественно-политическая жизнь в СССР в период «оттепели» и ее влияние на советскую молодежь// Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1 . С. 11-15.

⁵ Королева Т. М. Нормативно-правовая база государственной молодежной политики с 1960-х по 1980-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 321. С. С.98.

интересен первый параграф, в котором проанализирована нормативно-правовая база государственной политики в отношении молодежи, участвовавшей в промышленном развитии¹.

Для понимания роли ВЛКСМ в советской реальности 1960-х гг. очень важны исследования, раскрывающие специфику комсомольской деятельности на различных направлениях².

Новые данные о кадровой политике комсомола 1960-х гг. содержатся в публикациях М.М. Дорошиной и А.А. Слезина³. В диссертации М.М. Дорошиной представлен коллективный портрет первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области за 1937-1991 гг.⁴ В данной

¹ Кондрашова Ю. А. Участие молодежи в промышленном развитии Сталинградской (Волгоградской) области в середине 1950 - середине 1960 - х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2011.

² Догадаева М. Л. Социокультурный облик и общественно-политическая активность советской молодежи (1953-1964 гг.). М., 2010; Козлов Д. С. Общественные инициативы архангельской молодежи в годы «оттепели» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2012. № 5. С. 9-12; Олейников Д. М. Роль комсомола в развитии производственной сферы послевоенного СССР (на материалах Тамбовской области 1945-1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2012; Бурахина О. А. Студенческие строительные отряды Тамбовской области: исторический опыт: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006; Иошкин М. В. Влияние религии и атеизма на молодежь в 1958-1964 гг. (на материалах Тамбовской области): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2015.

³ Дорошина М. М., Слезин А. А. Комсомольские лидеры в российской провинции послесталинского десятилетия: коллективный портрет // Роман с Клио: сборник научных статей и юбилейных материалов, посвященный 60-летию С. Н. Полторака. Спб., 2016. С. 333-341; Дорошина М. М. Комсомольские лидеры в российской провинции второй половины 1960-х-первой половины 1980-х годов: коллективный портрет // Политика и Общество. 2015. №2. С. 262-273; Дорошина М. М., Слезин А. А. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области на заключительных этапах исторического развития СССР: Сравнительная характеристика // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2015. № 1-2. С. 50-67.

⁴Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области (1937-1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2015.

работе охарактеризованы основные особенности социального происхождения, национального и гендерного состава, возраста, образования и специфика должностного роста первых секретарей комитетов трех высших (для региона) уровней комсомольской иерархии и в 1960-е гг. Деятельность комсомольских организаций во второй половине 1960-х гг. М. М. Дорошина связывает с доминированием командно-контрольного стиля взаимоотношений партии и комсомола. Обращается внимание на резкий рост общеобразовательного уровня комсомольских лидеров, на повышение их среднего возраста.

В номенклатурном управлении второй половины 1960-х гг. современные авторы отмечают тенденции прагматизации и технократизации, когда тип «чистого» политического работника, не знающего практической экономической работы, окончательно ушел в прошлое, и абсолютное большинство управленцев являлись специалистами народного хозяйства¹.

Б. А. Ручкин обратил внимание на отсутствие в настоящее время аналогичного института раннего приобщения молодых людей к общественно-управленческой деятельности. Приведенные им данные социологического опроса среди бывших руководителей различных по уровню структур ВЛКСМ, проведенного в сентябре 1998 г. НИЦ Института молодежи, еще раз свидетельствуют, что комсомол был кузницей кадров для всей системы советского общества и государства. По результатам данного опроса 74% работавших в комсомоле руководителей различных по уровню структур ВЛКСМ утвердительно ответили на вопрос: «Помогает ли опыт комсомольской работы в

¹ Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области (1937-1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2015. С. 105; Айрапетов В. А. Выбор без выборов: эволюция региональной номенклатуры КПСС («поздний сталинизм» – «оттепель» – «застой») // Про пупс. Современные политические процессы. 2006. Т. 5. № 2. С. 174; Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003. С. 112; Пахомов В. В. Социально-профессиональный портрет секретарей Оренбургского обкома партии в 1964-1991 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10. Ч. 1. С. 148.

новых условиях?»¹ Б. Б. Ручкин и М. М. Мухамеджанов акцентируют внимание на важнейшую роль в воспитании кадров и актива их обучения, сложившейся в ВЛКСМ системы повышения их идейно-теоретического уровня и деловой квалификации².

Интересны выводы Д. С. Козлова о роли ВЛКСМ в общественной жизни периода «оттепели». С одной стороны он отмечает, что относительная либерализация внутренней политики СССР и стремление комсомольской номенклатуры к организационной независимости расширили возможности членов комсомола участвовать в общественной жизни. С другой стороны, в диссертации показано, что некоторые инициативы молодежи, поощрявшим общественную самодеятельность и соответствующие Уставу ВЛКСМ, пресекались, часто конфликты обострялись из-за того, что партийное руководство считало, что комсомольцы превзошли дозволенную степень самостоятельности. Наказания за проявление инициативы укрепляли разрыв между руководством ВЛКСМ и его рядовыми членами, внедряли в общественное сознание молодежи сомнения в основах советской политики³.

В эмигрантской литературе акцент делался на освещение молодежного сопротивления режиму⁴.

¹ Ручкин Б. А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для современного молодежного движения [Электронный ресурс]. URL: // http://komsomol-100.clan.su/publ/b_a_ruchkin_komsomol_uroki_proshlogo_i_opyt_dlja_sovremennogo_molodezhnog_o_dvizhenija/3-1-0-236 (Дата обращения: 10. 05. 2018)

² Ручкин Б. А., Мухамеджанов М. М. Непознанное наследие комсомола // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 108.

³ Козлов Д. С. Комсомол и самоидентификация молодежи в условиях «оттепели» 1950-1960-х гг: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2013.

⁴ Русланов И. Молодежь в русской истории. Фракфурт-на-Майне, 1972; Рождественский С. Д. Материалы к истории самодеятельных объединений в СССР после 1945 г // Память. М. - Париж, 1981. Вып. 5. С. 226-283.

Большинство современных зарубежных работ о советской молодежи 1960-х гг. упоминают комсомол лишь вскользь. Тем не менее, некоторые наблюдения зарубежных авторов весьма интересны для постижения темы нашего исследования. По мнению К. Уль (Оксфорд) всеобъемлющий образ комсомола можно создать с трех различных исследовательских перспектив: на уровне институциональной и глобальной истории, а также изучения «жизненного мира». К. Уль подчеркивает, что в риторике вновь возрожденного во время «оттепели» «коммунистического проекта» комсомолу предписывался большой удельный вес, что ставило комсомол выше исключительно государственных органов, квалифицировало его как решающий фактор в жизни государства и общества. Исследовательские усилия К. Уль направлены на решение вопроса, отразился ли данный риторический импульс в реальной организационной структуре комсомола, проявился ли он в отношении комсомольских органов к государственным и партийным органам¹. Главным инструментом мобилизации и дисциплинирования молодежи в период «оттепели» К. Уль считает моральную инженерию: обращение к героическому как средство интегрирования молодого поколения в государство, воздействие на молодых людей через постоянную апелляцию к нравственным аспектам².

Г. Ципурский из США обратил внимание на попытки комсомола переориентировать свою деятельность на «управление свободным временем молодежи», оценивая их не только в плоскости идеологической борьбы за молодежь в контексте «холодной войны, но и как противодействие девиантному поведению юношества³.

¹ Уль К. Комсомол периода «оттепели». Комсомол периода «оттепели» в региональной перспективе (на примере республики Татарстан и Челябинской области в 1950-1960-е гг.) URL: http://isem.susu.ac.ru/arch/komsomol_ru/ (Дата обращения: 7. 04. 2018)

² Уль К. Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим»: роль молодежи во время «оттепели» // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 279-326.

³ Ципурский Г. «Совковые» методы? Исторический опыт и новый курс государственной молодежной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://dvizh.org/2009/02/16/1201> (Дата обращения: 7. 03. 2018); Ципурский Г. «Комсомолу приходится объявить беспощадную и

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление специфики состава и стиля внутрисоюзной работы комсомольских организаций 1960-х гг.

Для достижения поставленной цели автор ставит следующие *задачи*:

- определить роль кадровой политики в изменении характера деятельности и имиджа комсомольских организаций;
- выявить принципы формирования и особенности состава ВЛКСМ;
- определить роль комсомольских собраний во внутрисоюзной жизни комсомольцев 1960-х гг.;
- сравнить содержание решений руководящих органов ВЛКСМ и практики работы комитетов комсомола 1960-х гг.;
- оценить попытки совершенствования стиля деятельности комсомола, преобразования системы делопроизводства в нем.

Источниковая база диссертации. В качестве базовых источников использовались нормативно-правовые акты, материалы партийных и комсомольских съездов, пленумов ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ, постановления высших органов власти и ЦК комсомола. Основную группу источников составили документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), прежде всего, документы комсомольских органов и организаций. Широко используются сборники документов, издаваемые ЦК ВЛКСМ для служебного пользования сотрудников республиканских и областных комитетов ВЛКСМ, длительно хранившиеся под грифом «Совершенно секретно».

Многие исторические источники о комсомоле имеют описательный характер. В этой связи отчетливо проявляется необходимость более широкого применения количественных методов исследования, которые способствуют выявлению коренных свойств, основных закономерностей и особенностей

решительную войну против всех типов стиляг». Политика в отношении «вестернизированной» молодежи в Советском Союзе при Н. С. Хрущеве // Новейшая история России. 2013. № 3. С. 55-83.

функционирования комсомола. Базой данных для применения количественных методов исследования является статистическая комсомольская отчетность.

Одним из важнейших источников стали результаты опросов Института общественного мнения «Комсомольской правды» (ИОМ) (рук. Б.А. Гришин, В.В. Чикин). Образованный при отделе пропаганды газеты, ИОМ провел в 1961-1967 гг. 27 опросов. В каждом опросе ИОМ происходило неизбежное отклонение массива респондентов в сторону наиболее активной и лояльной части населения, но сотрудники ИМН пытались максимально сократить эту ошибку, используя лексику, подчеркивающую заинтересованность в откровенном и смелом обсуждении вопросов, формулируя открытые вопросы, инспирируя высказывания разного типа и т.п. Результаты опросов ИОМ наиболее полно обобщены Б.А. Грушиным в сборнике «Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения»¹. Особое значение для темы данного исследования имели результаты проведенного в марте-апреле 1966 г. опроса членов ВЛКСМ «Комсомольцы о комсомоле» с участием 3101 человека. Вопросы анкеты касались существенных проблем внутрисоюзной жизни (Решает ли комсомол свои главные задачи? Если да (нет), то что этому способствует (препятствует) больше всего? Какими вопросами преимущественно занимается ваша комсомольская организация? Что вы считаете самым большим успехом в деятельности в вашей организации за последнее время? А самым главным недостатком?).

К 1965 г. в СССР действовало более 50 социологических лабораторий и групп, ведущих работу по разным направлениям, в том числе и по молодежным проблемам². В частности, лабораторией социологических исследований при Ставропольском крайкоме ВЛКСМ в 1965 г. в качестве приоритетной была

¹ Гришин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. М., 2001. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М., 2006.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 25. Д. 2719. Л. 11.

провозглашена тема: «Жизненные планы молодежи и их реализация. Роль комсомольских организаций в выполнении этих планов»¹.

Важное значение имеет анализ стенограмм конференций и съездов. Хотя зачастую прения носили ритуальный характер, отдельные выступления представляли альтернативный взгляд на внутренние проблемы комсомольской организации или, по крайней мере, раскрывали отличие комсомольской реальности от «заретушированного» видения официальных отчетов.

Широко использовались материалы комсомольско-молодежной печати 1960-х гг. В газете «Комсомольская правда», журналах «Комсомольская жизнь» и «Смена», в региональных изданиях диссертантку особенно привлекли репортажи корреспондентов из комсомольских организаций, письма читателей. Эпистолярные источники отличаются живым, образным языком, свидетельствуют о специфике комсомольской деятельности, которую трудно выявить с помощью делопроизводственных документов.

Для верификации сведений архивных и опубликованных источников использовались также сведения из бесед, интервью и анкет участников внутрисоюзных процессов изучаемого времени.

Методологической основой диссертации являются принципы объективности, историзма и системности. В основу построения диссертационной работы положен проблемно-хронологический принцип. ВЛКСМ рассматривается как своеобразное советское «министерство молодежи», связующее звено между государством и молодежью². Государственная молодежная политика рассматривается в первую очередь через осмысление нормативной базы, формируемой с помощью постановлений комсомольских органов. Историко-генетический метод позволил установить причинно-следственные связи во внутрисоюзных процессах, охарактеризовать происходившие изменения. Историко-сравнительный метод применялся при изучении изменений во

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 25. Д. 2719. Л. 12.

² См.: Слезин А.А. Этатизация комсомола как фактор специфики советского этапа российской государственности // История в подробностях. 2013. № 4. С. 56-59.

внутрисоюзных взаимоотношениях, оценок комсомольской действительности молодежью 1960-х гг., динамики развития комсомольских органов. Историко-типологический метод позволил выявить качественные изменения характера взаимоотношений в ВЛКСМ, стиля комсомольской деятельности. Историко-системный метод обеспечил возможность классификации институтов, в которых разворачивались эти взаимоотношения, комплексный взгляд на их трансформацию. Статистические методы помогали систематизировать первичный материал, рассчитывать и группировать показатели, вычислять средние и относительные величины, выстраивать их в динамические ряды.

Автор старался учитывать специфику молодежного сознания, обусловленную как возрастом, так и положением молодежи как социальной группы. Обращалось внимание на то, что юноши и девушки, как правило, отличаются недостаточной твердостью жизненных установок, неопределенностью социальных ориентаций, незавершенностью процесса формирования собственных убеждений.

Научная новизна диссертации. Исследованы и вовлечены в научный оборот новые архивные документы, дана новая интерпретация газетных и журнальных публикаций с учетом сравнения их с другими историческими источниками. При всестороннем, комплексном подходе к изучению численности и состава союза молодежи выявлены объективно имевшие место тенденции развития внутри его структур, определена степень влияния организации на широкие массы юношей и девушек. Привлечение новых разнообразных материалов позволило выявить ряд существенных противоречий между официально утвержденным курсом молодежной политики и реальными процессами, происходившими в ВЛКСМ, опровергнуть пропагандистские стереотипы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наряду с естественным ростом комсомола, вызванным высокой активностью членов молодежного союза, привлекательностью их созидательных традиций, при формировании состава комсомольских организаций интенсивно

использовались административные методы (вплоть до «разнарядок» по приему). Искусственное увеличение организации (за счет нарушавших Устав ВЛКСМ, а иногда и фактически выбывших из союза), не только не укрепляло союз, но и создавало предпосылки для отрицательного имиджа комсомола.

2. Важнейшим изменением в составе ВЛКСМ 1960-х гг. стало его «омоложение». Причем данный процесс происходил в основном за счет учащихся, что способствовало росту интеллектуального уровня союзного состава, большей нацеленности организации на творческую деятельность.

3. В кадровой политике комсомола 1960-х гг. наибольший интерес представляет противоречивый опыт широкого внедрения принципа работы на общественных началах. Приобрела вид устоявшейся системы подготовка комсомольских кадров. Практика показала, что эффективнее подход, когда сами комсомольцы решают, кто достоин быть в составе руководящего органа, какую часть руководителей целесообразно заменить.

4. В большинстве первичных организаций комсомольские собрания не удалось превратить в действительно работающие, эффективные органы.

5. В 1960-е гг. комсомол предпринимал активные попытки совершенствования стиля своей работы, что соответствовало общественным настроениям молодежи. В то же время многие инициативы (в том числе и озвученные комсомольскими лидерами) отнюдь не внедрялись в практику. Прямая зависимость стиля внутрисоюзной деятельности от субъективного фактора приводила к тому, что те организации, где не нашлось лидера, который мог интересно организовать комсомольскую работу, служили своего рода «аллергеном к комсомольской деятельности» для многих юношей и девушек.

6. Активная работа по совершенствованию делопроизводства в 1960-е годы так и не привела в комсомоле к созданию системы делопроизводства, позволяющей эффективно решать внутрисоюзные организационные проблемы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно восполняет пробелы в изучении общественно-политической жизни СССР 1960-х гг., по-новому оценивает в ней роль комсомольских организаций и процессы,

происходившие в ВЛКСМ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты и выводы, обобщенные в диссертации материалы могут способствовать дальнейшей теоретической разработке ряда проблем и дискуссионных вопросов отечественной истории. Возможно использование материалов диссертации при написании учебников и учебных пособий и в процессе преподавания истории в высшей школе, в средних специальных учебных заведениях. Содержащиеся в диссертации обобщения и выводы могут оказать существенную помощь в решении проблем политической социализации современной молодежи, в работе по осуществлению государственной молодежной политики.

Апробация диссертации проведена на научных конференциях и в публикациях автора. Основные идеи и положения диссертации отражены в научных статьях, в том числе в публикациях в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного ВАК при Министерстве образования и науки РФ (общий объем – 5,1 печ. л.).

Структура диссертации соответствует поставленным задачам, состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, списка иллюстративного материала.

Глава 1 Изменения в составе и структуре ВЛКСМ

1.1 Особенности формирования состава комсомола

В 1959 г. треть юношей и девушек страны являлись членами ВЛКСМ¹. Для обычной общественной организации данный показатель выглядит сверхуспешным. Но в условиях провозглашения «полной и окончательной победы социализма», а затем и форсированного строительства коммунизма был взят курс на резкое увеличение численности коммунистического союза молодежи. Рост рядов ЦК ВЛКСМ считал одним из главных показателей уровня всей комсомольской работы, прочности связей комсомольских организаций с молодежью². Среди комсомольских руководителей разных уровней все настойчивее раздавались призывы оценивать деятельность первичной комсомольской организации удельным весом комсомольцев среди молодежи данного учебного или трудового коллектива.

В начале 1960-х гг. резервы роста использовались комсомолом подчас даже менее эффективно, чем на предыдущих этапах развития. Например, в училищах и школах профессионального технического образования Калининской области в 1962 г. из 12 тысяч учащихся только 7 тысяч состояли в рядах ВЛКСМ³. В 1962 г. каждая вторая районная комсомольская организация Сумской области уменьшила прием в ВЛКСМ молодых колхозников⁴.

Как правило, уменьшение организаций рассматривалось в качестве следствия резкого ухудшения работы по приему юношей и девушек в ряды

¹ Криворученко В. К. XIV – XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989. С. 31.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь 1958 г. – январь 1960 г.). М., 1960. С. 358.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1962 г.). М., 1963. С. 45.

⁴ Там же. С. 126.

комсомола. Показательно в этом отношении постановление ЦК ВЛКСМ от 4 августа 1962 г. «О беспечном отношении бюро Челябинского горкома ВЛКСМ к вопросу роста рядов комсомола»¹. Нередко партийные комитеты напрямую связывали сокращение численности организации со слабой постановкой работы по коммунистическому воспитанию молодежи².

Вышестоящие инстанции приветствовали инициативу Тамбовского райкома ВЛКСМ, создавшего в середине 1960-х гг. при каждом сельском совете «Клубы будущего воина», в которых ребята изучали вопросы внутренней и внешней политики СССР, Устав ВЛКСМ, готовили призывников к поступлению в комсомол³.

ЦК ВЛКСМ осуждал те организации, где разъяснительная работа по подготовке в комсомол ведется с узким кругом молодежи, кампанейски, заканчивается после одной-двух проведенных бесед⁴. Регулярно ЦК ВЛКСМ обращал внимание на то, что за количественными показателями нельзя забывать про качество работы по приему. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов говорил: «Главное – не в показном росте. Главное в том, что обеспечить закрепление каждого нового пополнения в наших рядах, идейно вооружить эту молодежь, закалить в практических делах, т.е. иными словами – обеспечить ее качественный рост в рядах комсомола. Чисто формальный, чисто количественный подход к росту рядов никому не нужен»⁵.

Бюро ЦК ВЛКСМ поясняло, что выдвигает цель численного увеличения организаций «с тем, чтобы все комсомольские коллективы жили боевой и кипучей жизнью, увлекали молодежь на решение практических задач

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1962 г.). М., 1963. С. 155-157.

² ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 11683. Л. 35.

³ ГАСПИТО. Ф. П-8625. Оп. 1. Д. 74. Л. 77.

⁴ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1961 г.). М., 1962. С.121.

⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 44.

коммунистического строительства, пользовались заслуженным авторитетом в ее глазах»¹.

Однако правильные слова, произносимые на официальных мероприятиях, резко контрастировали с будничной реальностью на местах. Многие комсомольские работники любое совещание начинали и завершали разговором «о росте рядов». В резолюции районных конференций включали обязательства по росту комсомольских рядов. В ряде областей использовались даже разнарядки для первичных организаций.

Подобный подход приводил подчас к весьма уродливым явлениям. Так, в Шпаковском райкоме ВЛКСМ Ставропольского края сотрудники умышленно завысили численность принятых в ряды ВЛКСМ в декабре 1964 г. на 37 человек². Первый секретарь Октябрьского райкома ЛКСМ г. Вильнюса Буткус-Буцкявичус отчитался в 1965 г. о приеме в комсомол 80 анкетами принятых в комсомол в 1963 г.: просто исправил даты. Недаром этот пример приводился с упоминанием о гоголевском Чичикове³.

На призывных пунктах, как правило, спрашивали: комсомолец или нет. Услышав ответ отрицательный, усаживали, фотографировали, и тут же работники райкома вручали комсомольские билеты⁴. Из Тюменского городского военкомата 100 призывников, не состоящих в организации, строем привели в горком ВЛКСМ, продиктовали, что надо написать в анкетах, выдали от имени работников военкомата и горкома рекомендации и уже к вечеру вручили комсомольские билеты⁵.

¹ О руководстве ЦК ЛКСМ Литвы работой по организационно-политическому укреплению комсомольских организаций колхозов и совхозов: Из постановления Бюро ЦК ВЛКСМ, 9 мая 1961 г. // Совершенствование в комсомоле организаторской работы, стиля и методов руководства: Сборник документов и материалов 1918-1980 гг. М., 1980. С. 236.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 25. Д. 2724. Л. 18.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 45.

⁴ Комсомольская жизнь. 1965. № 21. С. 19.

⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 45.

Тогдашний комсомолец В. Орлов рассказывал о типичных методах работы по формированию союза молодежи: «В докладе нас «разделали» только за то, что у других было принято (в комсомол – Т.В.) немногим более. Анализ сводился только к перечислению цифр, свидетельствующих о количестве принятых по месяцам. Но о том, что за пополнение пришло в комсомол, – ни слова»¹.

Привычной для многих комитетов ВЛКСМ стала волокита при вручении комсомольских билетов вновь принятым в союз юношам и девушкам. Так, в Орловской сельской областной комсомольской организации комитетами комсомола осенью 1964 г. не было вручено 2889 комсомольских билетов².

Иногда прием в комсомол напоминал безостановочный конвейер. Например, в Сосновском райкоме Тамбовской области в 1965 г. подчас за день принимали в комсомол более 150 человек (однажды – 220). Чтобы организовать массовый прием, бюро райкома вынуждено было организовывать выездные заседания, в которых в нарушение Устава ВЛКСМ принимали участие 2-3 члена бюро. Но и на таких заседаниях каждому вступающему уделялось всего 3-4 минуты³.

Процедура вступления в комсомол была крайне формализована. Первый секретарь Брестского обкома ЛКСМ Белоруссии В. Деменковец признавал: «Практика говорит о том, что некоторая часть вступающих глубоко не вникает в смысл положений Устава ВЛКСМ. Например, на вопрос как ты понимаешь тезис – развивать самодеятельность комсомольской организации, дается иногда ответ: участвовать в художественной самодеятельности»⁴.

Оценивая традиционную форму приема в комсомол, В. Орлов справедливо писал, что бюро вызывает только страх: «Разговор как на уроке. Стоит парень перед бюро, а в него залпами – вопросы. Созрел, не созрел, зависит от того, как

¹ Орлов В. Вопросы задает вступающий // Комсомольская жизнь. 1965. №21. С. 19.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1964 г.). М., 1965. С. 291.

³ Чверткин Я. Под наши знамена// Комсомольское знамя. 1965. 10 сентября.

⁴ XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 1. С. 507.

«отобьется». А конфуза сколько бывает!»¹ По существу прием в комсомол превращался в экзамен, организованный по принципу «Чем больше страха – тем лучше». Как правило, вступающие зубрили устав, принципы «Морального кодекса строителя коммунизма», но предугадать все вопросы было невозможно, иногда они касались самых неожиданных проблем истории и современного международного и внутривластного положения. В 1966 г. школьник из Бухары написал в «Комсомольскую правду»: «Когда я вступал в комсомол, меня спросили только по Уставу и международному положению. А чем я интересуюсь, чем хочу заниматься в комсомоле – об этом никто меня не спросил, а мне это казалось самым важным»². Ставропольский ветеран И.Е. Косуха вспоминал, что на заседании бюро райкома крайне неожиданно вдруг спросили фамилию руководителя болгарской компартии³.

Превращение заседаний бюро райкомов в «экзамен для вступающего» во многом было обусловлено тем, что в отличие от первичной организации, у которой было больше возможности познакомиться с личностью вступающего, бюро райкома вынуждено было принимать решение за несколько минут.

Зачастую подготовка к вступлению в комсомол сводилась к «натаскиванию» на стандартные каверзные вопросы («Сколько стоит комсомольский билет?», «Сколько комсомольцев участвовало в штурме Зимнего?» и т.п.). При этом большая часть вступающих глубоко не вникала в смысл положений Устава ВЛКСМ. Как замечал первый секретарь Брестского обкома ЛКСМ Белоруссии В. Деменковец, «на вопрос как ты понимаешь тезис – развивать самостоятельность комсомольской организации, дается иногда ответ: участвовать в художественной самостоятельности»⁴.

В отчете отдела комсомольских органов XIV съезду ВЛКСМ предлагалось сделать окончательной инстанцией в приеме молодого человека в комсомол

¹ Орлов В. Вопросы задает вступающий // Комсомольская жизнь. 1965. №21. С. 15.

² Комсомольская правда. 1966. 13 сентября.

³ Записано Т.В. 23. 04. 2016, г. Ставрополь.

⁴ XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 1. С. 507.

первичную организацию¹. Но на съезде предложение не рассматривалось. Отрицательное значение данной практики было и в том, что в первичной организации, копируя вышестоящие инстанции, проводили прием зачастую по тем же стандартам, оправдывали это необходимостью «репетиции» (подготовки к заседанию бюро райкома).

На XVI съезде ВЛКСМ был поставлен вопрос об унификации подготовки к вступлению в комсомол, прозвучал призыв выработать единый критерий оценок подготовленности вступающих в ВЛКСМ². Однако на практике предложения не были реализованы.

В 1966 г. Институт общественного мнения (ИОМ) «Комсомольской правды» провел опрос читателей, в котором одним из важнейших для обсуждения вопросов стала практика приема в комсомол. Более половины опрошенных (53,4%) заявили о необходимости перемен. Особенно недовольны сложившимся положением дел были комсомольцы с высшим образованием (70,9%), жители столицы (68,6%) и крупных городов (60,8%). Изменить практику приема в комсомол считали необходимым почти все принявшие участие в анкетировании комсомольские работники (88%)³.

Время от времени ЦК ВЛКСМ и местные комитеты ВЛКСМ осуждали конкретные случаи проявлений бюрократизма при приеме в комсомол.

В 1965 г. сотрудники ЦК ВЛКСМ обратили внимание на письмо выпускницы заочной школы Риммы Карповой (г. Орел). Девушку возмутили черствость и бездушие членов бюро и инструкторов Железнодорожного райкома ВЛКСМ, проявленные при приеме ее в союз и вручении комсомольского билета. По словам девушки, прикованная к постели тяжелой болезнью, она продолжала учиться, стремясь быть полезной Родине, и в комсомол ее привело это же

¹ Криворученко В. К. XIV-XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989. С. 36.

² XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 1. С. 507-508.

³ Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения : Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: 4 т. Т. 2 (ч.1): Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М., 2003. С. 83.

стремление. Но после вступления в ВЛКСМ на уровне первичной организации она целый год ожидала приема на бюро райкома, затем еще полтора года ждала вручения документа. Руководителям райкома ВЛКСМ были объявлены строгие взыскания¹. Однако практика приема в ВЛКСМ и после данного скандала в целом сохранила свои общие черты.

Для лучшей подготовки к вступлению в комсомол на XIII съезде ВЛКСМ в апреле 1958 г. был удлинен срок пребывания учащихся в пионерской организации, в комсомол стали принимать с 15 лет. Учащихся всех учебных заведений среди принятых в ВЛКСМ было: в 1960 г. – 47,52%, в 1961 г. — 56,14%².

В 1962 г. XIV съезд ВЛКСМ вновь определил нижний порог вступления в молодежный союз с 14 лет¹. Главным фактором «омоложения» организации и до этого являлось вступление в комсомол школьников и учащихся средних специальных учебных заведений. После понижения нижней возрастной границы доля учащихся среди вступающих в комсомол резко выросла (см. Таблицу 1). В 1962 г. учащиеся составили – 73,07%, в 1963 г. – 74,13%³, в 1964 г. – 78,87% вступивших в ВЛКСМ⁴.

Вопрос о соотношении «младшей» и «старшей» частей комсомола считался актуальным, прежде всего, с позиций обеспечения преемственности опыта, сохранения и благотворного взаимодействия в организации членов союза разных возрастов.

Увеличение среди принимаемых в ВЛКСМ молодых людей старше 18 лет расценивалось как положительная тенденция. Комсомол стремился свести до минимума «потери» комсомольцев старших возрастов в процессе смены ими мест работы и жительства, считая это не просто техническим, а общественно-политическим делом. Ведь именно от занятых в сфере материального

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 105.

² РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 33 . Д. 1847. Л. 100-101.

³ РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 33 . Д. 1844. Л. 6.

⁴ РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 33 . Д. 1859. Л. 1.

производства и управления зависел успех участия комсомола в хозяйственном и государственном строительстве.

Хотя постоянно звучали призывы высших комсомольских органов лучше работать с молодыми производственниками, вовлекать их в общественную жизнь, заботиться об их труде, учебе и быте, создавая таким образом объективные условия для их вступления в союз, на практике прием учащихся в комсомол нередко сдерживался искусственно, наоборот, представители работающей молодежи зачастую «зазывались» в комсомол, если даже с точки зрения коллектива были не достойны числиться в «передовых рядах».

Таблица 1 Прием в комсомол в 1960-1964 гг.¹

Год	Всего принято	в том числе		
		рабочих	колхозников	учащихся всех учебных заведений
1960	2287100	479413	342476	1086899
1961	2818926	574468	338202	1582985
1962	3741274	466762	265426	2733672
1963	3828662	495287	249509	2838228
1964	3982599	538446	246324	2987134

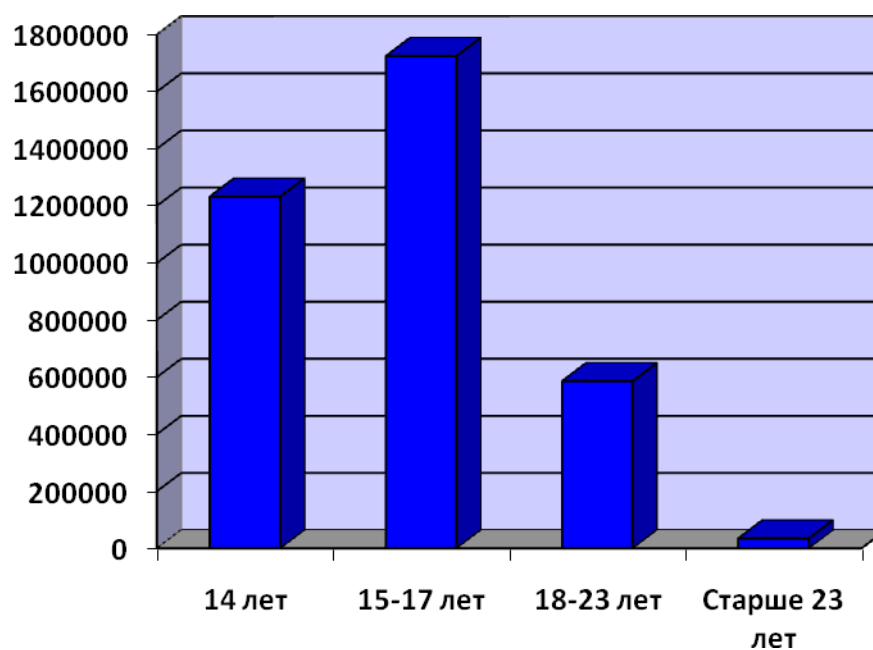
Впрочем, как правило, к 17 годам юноши и девушки уже решали для себя вопрос о вступлении (или невступлении) в комсомол окончательно.

Усилия комсомольских органов, направленные на расширение организации за счет юношей и девушек старших возрастов, оказывались малоэффективными.

¹ Составлено по: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1844. Л. 6. Д.1847. Л. 100-101.

Диаграммы (рис.1-3) наглядно демонстрируют, что и в середине, и в конце изучаемого десятилетия подавляющее число вступающих в ВЛКСМ находилось в возрасте до 17 лет.

Рисунок 1 Возрастной состав принятых в комсомол в 1965 гг.¹

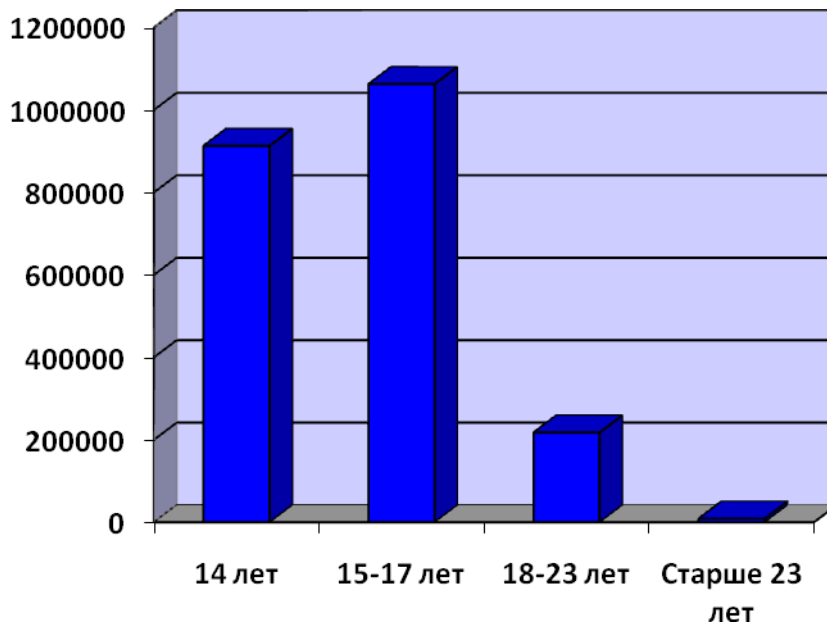
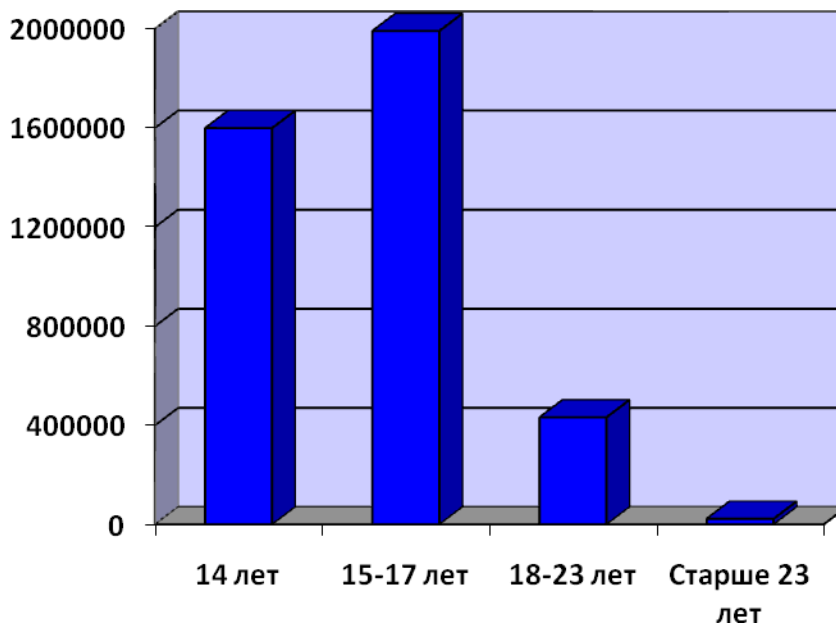
В 1965 г. среди 3636743 юношей и девушек, принятых в комсомол преобладали лица 15-17 лет (1724511 человек – 47,42%), чуть меньше было лиц, переходящих из пионеров в комсомол в 14 лет – 1292101 (35,53%). Заметна была и доля лиц 18-23 лет (585570 человек – 16,1%), а юношей и девушек старше 23 лет было всего 34561 (0,95%)².

В последний год десятилетия (1970 г.) пропорции между возрастными группами принятых в ВЛКСМ практически сохранились (см. рис. 2-3). Причем данный вывод актуален как для СССР в целом, так и для РСФСР. В частности, среди принятых в комсомол в 1970 г. в РСФСР было: 14 лет – 39,53%; 15-17 лет – 49,23%; 18-23 лет – 10,68%; старше 23 лет – 0,56%³

¹ Составлено по: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.1875. Л. 13 об.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.1875. Л. 13 об.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.2158. Л. 11 об.

Рисунок 2 Возрастной состав принятых в ВЛКСМ в 1970 гг.¹Рисунок 3 Возрастной состав принятых в комсомол в 1970 гг. в РСФСР²

Обратим особое внимание на то, что комсомол в общественном сознании однозначно олицетворялся с властью, воспринимался как государственный орган. Неслучайно женщина из совхоза «Сулакский» Кирсановского управления в

¹ Составлено по: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.2158. Л. 11 об.

² Составлено по: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.2158. Л. 11 об.

качестве условия своего вступления в ВЛКСМ требовала предоставить ее семье новую квартиру¹. Журнал «Комсомольская жизнь» признавал: «В комсомол проникают люди, заботящиеся о том, чтобы анкеты при поступлении в вуз у них были не хуже, чем у других. Не случайно эти люди дожидаются 11 класса, чтобы вступить в комсомол»².

Показателен и такой случай. Девушка пришла в организацию с просьбой принять от нее членские взносы и восстановить в комсомоле. Оказалось, что комсомол понадобился ей лишь затем, чтобы поступить на работу пионервожатой³.

В результате изменения структуры комсомольских органов по производственному принципу произошло укрупнение комсомольских комитетов. Поскольку многие первичные комсомольские организации находились на значительном расстоянии от сельских и промышленных комитетов комсомола, был частично изменен и порядок приема и учет членов ВЛКСМ. ЦК ЛКСМ союзных республик, обкомы и крайкомы получили в 1963 г. право определить перечень комсомольских организаций, где прием молодежи в ВЛКСМ осуществлялся без обязательного вызова принимаемого в члены ВЛКСМ на заседания бюро комитетов комсомола производственных колхозно-совхозных управлений и промышленно-производственных комитетов комсомола. Были также определены организации, которым разрешался заочный прием на учет и снятие с учета комсомольцев при переходе из одной организации в другую. При комитетах комсомола создавались комиссии по предварительному рассмотрению заявлений о приеме молодежи в союз. Решение первичной комсомольской организации о приеме юношей и девушек утверждалось на бюро соответствующего комитета с учетом мнения комиссии.

Отрицательное воздействие на вступающих играло «тихое» расставание с комсомолом выбывающих по возрасту. Очень редко в комсомольских

¹ ГАСПИТО. Ф. П-8625. Оп. 1. Д. 8. Л. 12.

² Комсомольская жизнь. 1965. №7. С. 30.

³ Там же. №21. С. 21.

организациях практиковали награждение выбывших за активную работу. Между тем, торжественный, яркий акт расставания комсомольцев с организацией оказывал огромное эмоциональное воздействие на юношей и девушек, не состоящих в комсомоле или вступающих в него.

Некоторые юноши и девушки формально оставались в рядах ВЛКСМ, но реально как комсомольцы бездействовали. Ярким свидетельством этого является ситуация с уплатой членских комсомольских взносов.

В 1962 г. ЦК ВЛКСМ отмечал, что в Сумской области постоянно увеличивается число членов ВЛКСМ, выбывших без снятия с учета, каждая четвертая организация систематически не отчитывается по комсомольским взносам¹.

В 1963 г. была проведена проверка липецких промышленной и сельской областных комсомольских организаций. Оказалось, что в Данковской, Елецкой, Грязинской, Липецкой городских комсомольских организациях задолженности по уплате членских взносов имел каждый третий комсомолец. В Данковской, Добринской, Елецкой, Липецкой, Становлянской, Чаплыгинской сельских производственных организациях должником был каждый второй комсомолец. В комсомольских организациях Липецкого металлургического завода несвоевременно платили членские взносы 47,4%, Липецкого тракторного завода – 52,3%, станкозавода – 62,4%, ремонтно-механического завода – 85%, треста «Промстрой» - 80% комсомольцев, в комсомольских организациях совхозов «Елецкий», «Авангард», колхозов имени Коминтерна, «40лет Октября», имени Горького Елецкого сельского производственного управления – почти все комсомольцы. Были отмечены многочисленные факты уплаты членских комсомольских взносов с неполного заработка. Причем среди неплательщиков нередко были и те, кого в соответствии с имеющимися поручениями называли активистами².

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1962 г.). М., 1963. С. 126.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С.295.

В 1964 г. был запущен в строй Западно-Сибирский металлургический завод. Советская печать широко освещала роль комсомола в возведении «Запсиба» как Всесоюзной ударной стройки. Но по большому счету большинство молодых строителей комсомольцами не являлись. Среди тех, кто числился в комсомольской организации строки, две трети не уплачивали членских взносов. Там были первичные организации численностью до 400 комсомольцев, в которых в течение двух лет не проводилось ни одного комсомольского собрания (кроме отчетно-выборных)¹.

В 1965 г. в Мурманской и Карагандинской области каждый второй-третий комсомолец имел задолженность по уплате членских взносов. Среди задолжников числились даже секретари обкомов, горкомов, первичных комсомольских организаций². По данным сводных отчетов в январе 1965 г. в Ставропольском крае 40261 член ВЛКСМ не участвовал в уплате членских взносов. В Предгорненской районной организации из 62 комсомольских организаций сдали взносы в сберкассы только 4³. Проверка Изобильненской районной комсомольской организации показала, что задолженность по уплате взносов имел каждый второй комсомолец⁴.

Каждый третий комсомолец числился в 1965 г. в должниках в комсомольской организации Вологодской области. Причем среди них были 10 членов горкома и каждый четвертый секретарь комсомольской организации. На Череповецком металлургическом комбинате среди 109 задолжников упоминались 10 группкомсоргов, 9 членов бюро ВЛКСМ цехов, 8 мастеров и начальников смены, 9 членов комитета комсомола и начальник штаба «Комсомольского

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 456. Л. 2477.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 90.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 25. Д. 2719. Л. 17.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 25. Д. 2720. Л. 9.

прожектора»¹. В Уваровском районе Тамбовской области две трети комсомольцев ежемесячно не участвовали в уплате членских взносов²

В 1967 г. в Воронежской, Курской, Тамбовской, Тюменской, Целиноградской областных комсомольских организациях ежемесячно не отчитывалась по взносам каждая третья – четвертая первичная организация³

Неуплата взносов была к тому же и одной из причин бюджетных трудностей комсомола. При увеличении организации в середине 1960-х гг. на 8,4% рост членских взносов составил всего лишь 1,6%⁴. Многие организации месяцами не отчитывались по членским взносам и не сдавали их в сберегательные кассы, было вскрыты факты присвоения взносов. На бюро комитетов комсомола эти вопросы обсуждались редко, не находили они освещения и в комсомольской печати. ЦК ВЛКСМ ориентировал комсомольские организации исправить ситуацию. При этом оговаривалось, что «наведение порядка с уплатой членских взносов должно сочетаться с усилением политико-воспитательной работы среди членов ВЛКСМ, организационно-политическим укреплением первичных организаций, привлечением всех комсомольцев к активной работе в организации»⁵.

Некоторые комсомольские работники призывали перейти к сбору членских взносов путем автоматического отчисления из зарплаты или при содействии работников бухгалтерий. Но такие предложения отвергались под предлогом, что сбор взносов является показателем комсомольской дисциплинированности и ответственности.

В сентябре 1964 г. ЦК ВЛКСМ вынужден был признать, что многие райкомы, горкомы, комитеты комсомола производственных управлений не следят за тем, чтобы в процессе перемещений из организации в организацию все члены

¹ РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 2. Д. 462. Л. 26.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 2. Д. 177. Л.21.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1967 г.). М., 1968. С. 142.

⁴ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1966 г.). М., 1967. С. 90.

⁵ Там же. С. 95.

ВЛКСМ своевременно снимались с учета и становились на учет по месту новой работы или учебы: «В результате многие члены ВЛКСМ, бывшие выпускники, годами работают на предприятиях, стройках, в колхозах, совхозах или учатся в других учебных заведениях, а на учете состоят в школьных организациях или числятся выбывшими без снятия с комсомольского учета»¹.

Ежегодно многие комсомольцы-первокурсники своевременно не становились на учет, месяцами, а иногда и годами числились выбывшими в школьных, колхозных, промышленных комсомольских организациях.

Весьма распространенной причиной потери связи с комсомольской организацией было замужество комсомолок. Причем комсомольская печать приводила множество примеров, когда до замужества «фактически выбывшие из ВЛКСМ» вели активную комсомольскую работу. «Вышла замуж, как ушла на пенсию», – услышал корреспондент в Петровском районе Тамбовской области².

Так называемые «сверки» состава в райкомах нередко сводились к тому, что секретарь первичной организации, пересмотрев сам учетные карточки, откладывал значительную часть их, заявляя, что таких комсомольцев в организации нет, зачисляя их в число выбывших без снятия с учета. Многие комитеты комсомола сверку состава сводили лишь к пересчету учетных карточек, годами не вносили в них изменения о роде занятий, образовании и партийности членов ВЛКСМ. Так, в конце 1964 г. в Орловской сельской областной комсомольской организации около тысячи комсомольцев числились учащимися, давно фактически являясь рабочими или колхозниками³. Многие призывники уходили в армию, не снявшись с комсомольского учета.

Осенью 1964 г. ЦК ВЛКСМ попытался навести порядок в системе учета, объявив Всесоюзную сверку комсомольцев с учетными карточками, находящимися в картотеке райкомов, горкомов, производственных комитетов ВЛКСМ. На первом этапе планировалось, что каждый секретарь комитета

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1964 г.). М., 1965. С. 241.

² Старчиков А. Вышла замуж комсомолка... // Комсомольское знамя. 1965. 29 января.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1964 г.). М., 1965. С. 290.

комсомола встретится с каждым членом ВЛКСМ, проверит его комсомольский билет, выяснит, где и как работает или учится комсомолец, какое выполняет поручение. Планировалось проверить через отделы кадров и учебные управления, все ли члены ВЛКСМ состоят на комсомольском учете.

Ставилась задача «разобраться» с теми членами ВЛКСМ, которые выбыли из организации и не снялись с учета. При этом ЦК ВЛКСМ подчеркивал, что «главное внимание в ходе сверки должно быть направлено на приобщение к работе всех комсомольцев, а не на исключение из рядов ВЛКСМ»¹. Комитетам комсомола поручалось обеспечить чуткое и внимательное отношение к судьбе каждого члена ВЛКСМ.

Понимая, что проведение сверки вызовет большую переписку между комитетами ВЛКСМ, составители «Инструктивного письма о порядке проведения Всесоюзной сверки наличия комсомольцев в первичных комсомольских организациях» обращали внимание районных, городских, производственных комитетов и комитетов комсомола с правами райкома на необходимость в 5-дневный срок со дня получения отвечать на все запросы и письма по вопросам подтверждения принадлежности к ВЛКСМ.

С 1965 г. сверка комсомольцев в первичных организациях с учетными карточками в комитетах комсомола проводилась дважды в год: по состоянию на 1 июля и 1 января.

Для того, чтобы навести порядок в учете, Магаданский горком ВЛКСМ создал нештатный отдел, который вел переписку с родными «потерявшихся», запрашивал справки в адресных бюро многих городов. Нередко «разговаривая с воскресшими» магаданские активисты-внештатники обнаруживали, что те бережно хранят комсомольские билеты, платят взносы, но нарушили порядок учета².

В целом же сверки 1965 г. выявили еще более существенные проблемы с постановкой на учет, чем озвучивались ранее. Так, в Изобильненском районе

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1964 г.). М., 1965. С. 244.

² Комсомольская жизнь. 1965. №3. С. 24.

Ставропольского края (по результатам проверки 15 первичных организаций) из 1118 членов ВЛКСМ, состоящих на учете в райкоме комсомола, 217 человек выбыло без снятия с учета, из вновь прибывших 39 человек не стояли на учете¹. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов с горечью заявил: «Почти на каждом заводе, на любой стройке можно найти ребят и девчат, у которых билет и карточка в чемодане, а на учете они не состоят». По его словам, только за 5 лет комсомол потерял из-за этого около 7 миллионов человек»².

Наиболее «пугающими» показателями количества членов ВЛКСМ, выбывших из организации без снятия с учета, были отмечены 1964-1966 гг.: 1964 г. – 994246 человек³, 1965 г. – 961113 человек⁴, 1966 г. – 983192 человека (см. Рис. 4)⁵.

Бюро Ставропольского крайкома ВЛКСМ в специальном постановлении указало: «Розыск членов ВЛКСМ, выбывших без снятия с учета, считать делом каждой первичной организации»⁶. В поручениях нижестоящим комитетам ВЛКСМ обкомы и крайкомы комсомола указывали конкретные сроки, в течение которых надлежало разыскать всех членов ВЛКСМ, выбывших без снятия с учета. Но поскольку задание не выполнялось, в новых постановлениях указывались новые сроки исполнения.

В официальных речах многие комсомольские штатные работники говорили о необходимости перестать считать учет членов ВЛКСМ простой технической операцией. Некоторые райкомы заявили об организации постоянного дежурства членов райкома для организации бесед с встающими на учет или снимающимися с учета. Но, видимо, это так и не стало приоритетным делом комсомола: проблема не была решена.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 25. Д. 2720. Л. 9.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 47.

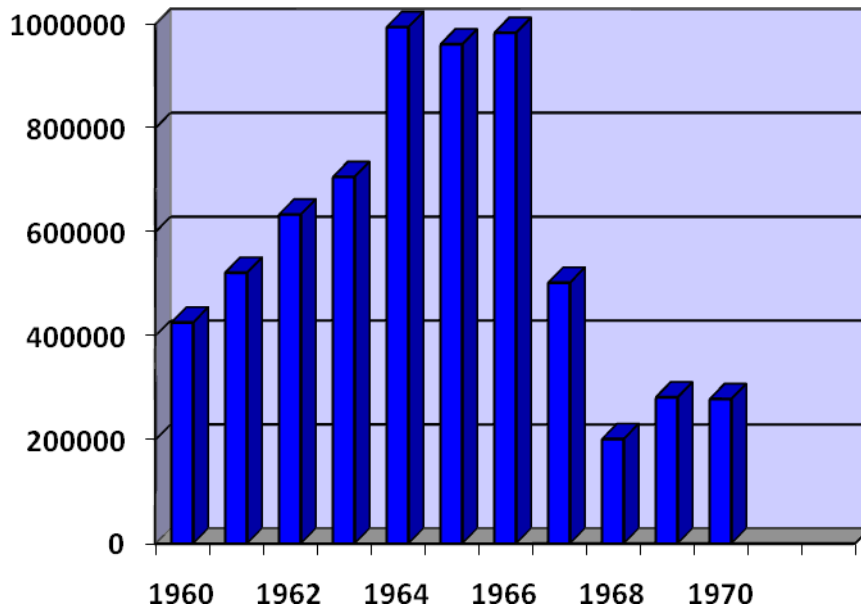
³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1859. Л. 1 об.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1875. Л. 14.

⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1889. Л. 2 об.

⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 25. Д. 2724. Л. 12.

Рисунок 4 Количество членов ВЛКСМ, выбывших из организации без снятия с учета в 1960-1970 гг.¹

ЦК ВЛКСМ выдвинул также требование: «Если человек в течение длительного времени практически и организационно не стремится подтвердить свою принадлежность к нашему союзу, то, видимо, будет правильно, если первичные организации со всей строгостью и вниманием будут решать вопрос о пребывании такого товарища в ВЛКСМ»².

Наилучшего (т.е. наименьшего) показателя количества членов ВЛКСМ, выбывших из организации без снятия с учета, удалось достигнуть в 1968 г. (201175 человек)³. Затем данный показатель вновь устремился вверх: 1969 г. – 281514 человека⁴, 1970 г. – 278234 человека¹.

¹ Составлено по: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1844. Л. 6об. Д. 1847. Л. 124. Д.1859. Л.1 об. Д. 1889. Л. 2об. Д. 2133. Л. 4. Д., 2145. Л. 6 об. Д. 2158. Л. 8 об.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 48.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 2133. Л. 4.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 2145. Л. 6 об.

Серьезную тревогу ЦК ВЛКСМ вызвал и тот факт, что каждый третий исключенный из союза не обсуждался на собраниях в группе и в первичной организации. Эти сложные (с учетом влияния комсомола на все стороны жизни – иногда поистине судьбоносные) вопросы часто решались келейно, без учета мнения комсомольцев. 90% всех апеллирующих в ЦК ВЛКСМ жаловались именно на это. Особенно много подобных фактов было зафиксировано в Кировской и Харьковской областных организациях. На пленуме ЦК ВЛКСМ в июне 1965 г. резонно было замечено: «Ведь проявлять «принципиальность» и голосовать за исключение из комсомола в узком кругу членов бюро куда легче»².

Известный историк молодежного движения В. К. Криворученко, сам работавший в 1960-е гг. в аппарате ЦК ВЛКСМ, признавал: «Каждый случай исключения был как бы «пятном» на организации, и комитеты предпочитали мириться с балластом в своих рядах»³. Однако в условиях, когда исключение являлось единственной формой выбытия из комсомола до достижения предельного возраста пребывания в нем, а прием в комсомол становился все более массовым и зачастую формальным, совсем избежать исключений из ВЛКСМ было невозможно. Структуру исключений из ВЛКСМ в 1961 -1970 г. раскрывает Таблица 2.

Как видно из таблицы, подавляющее большинство исключений из ВЛКСМ стали следствием аморальных поступков, хулиганства, пьянства и воровства исключенных.

Показатель «за неуплату взносов и отрыв от коллектива», как правило, в статистике не расшифровывался. Но данные за 1969 г. позволяют составить представление о месте данной причины в структуре исключений: за неуплату взносов и отрыв от коллектива в целом по стране тогда было исключено из ВЛКСМ 1416 юношей и девушек (0,004%)⁴.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 2158. Л. 8 об.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 27.

³Криворученко В.К. XIV – XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989. С. 47.

⁴ РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 33. Д.2145. Л. 6 об.

Таблица 2 Структура исключений из ВЛКСМ в 1961- 1970 г.¹

№ п/п	Причина исключения из ВЛКСМ	Количество	%
1	За нарушение устава ВЛКСМ	239445	0,6
2	За нарушение трудовой и воинской дисциплины	20726	0,5
3	Осуждены	94483	0,2
4	За аморальное поведение, хулиганство, пьянство и воровство	34633369	98,6
5	За совершение религиозных обрядов	2139	0,006
6	За утерю комсомольского билета	7507	0,02
7	За политическую близорукость	527	0,001
8	За неуплату взносов и отрыв от коллектива (1969 г.)	1416	0,004
9	Другие причины	2116	0,006
10	Всего	35001728	100

С первого взгляда, удивляет формулировка «исключен из ВЛКСМ за политическую близорукость». Однако в статистическом отчете за 1970 г. ЦК ВЛКСМ уточнил формулировку: «за политическую близорукость (эмиграция)»². Таким образом, можно сделать вывод, что в 1967 г. из СССР эмигрировало 157

¹ Подсчитано и составлено по: РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 33 . Д. 1875. Л. 14 об..Д. 1889.Л. 2 об. Д. 1979. Л. 2 об. Д. 2133. Л. 4. Д.2145. Л. 6 об. Д.2158. Л.8 об. ; не учитывались сведения за 1963-1964 гг..

² РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 33. Д.2158. Л.8 об

человек, ранее вступавших в комсомол, в 1968 г. – 107 человек, в 1969 г. – 105 человек, в 1970 г. – 158 человек¹.

В 1950-е годы (по крайней мере, до 1958 г.) к комсомольцам, совершившим религиозные обряды, старались применять взыскания не строже выговора. В первичных организациях готовы были простить и венчавшихся комсомольцев². Показательно удивление комсомольцев колхоза имени Калинина Тамбовской области, которое было вызвано предложением представителя обкома ВЛКСМ поставить вопрос об исключении из комсомола за участие в религиозных обрядах³.

Резким ужесточением борьбы с религией были отмечены 1958-1964 гг. В частности, в 1961-1962 гг. за совершение религиозных обрядов из ВЛКСМ исключили 891 человек⁴. Были отмечены и случаи массовых исключений. Например, в колхозе «Искра» Лысогорского района Тамбовской области комсомольская организация исключила из ВЛКСМ сразу 14 человек за участие в обряде венчания⁵. Впрочем, как правило, комсомольские руководители начала 1960-х гг. осознавали бесполезность радикальных шагов и решительных действий не предпринимали, прикрываясь стандартными отчетами в вышестоящие структуры⁶. «Нельзя говорить всерьез о хорошо поставленной работе до тех пор, пока мы не будем подходить к каждому человеку в индивидуальном порядке, с учетом всей его жизни, условий, в которых он живет, образования, которое он получил, людей, которые его окружают,» – писала об эффективности антирелигиозной деятельности газета «Комсомольское знамя»⁷.

¹ РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 33. Д. 1979. Л. 2 об. Д. 2133. Л. 4. Д. 2145. Л. 6 об. Д. 2158. Л. 8 об.

² Иошкин М. В. Влияние религии и атеизма на молодежь в 1958-1964 гг. (на материалах Тамбовской области): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2015. С. 128.

³ ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 1336. Л. 26.

⁴ Подсчитано по: РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 33. Д. 1847. Л. 22.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 1428. Л. 42-43.

⁶ «Крестик на шее» // Комсомольское знамя. 1963. 1 декабря. 1964. 7 февраля.

⁷ Нишев А. Не стоять в стороне, а наступать // Комсомольское знамя. 1964. 15 апреля.

После отставки Н. С. Хрущева исключение из комсомола применялось в качестве наказания членов союза, участвующих в совершении религиозных обрядов, только в крайних случаях. Наиболее низкий показатель зафиксирован в 1965 г. – 158 исключений, наиболее высокий – в 1967 г., когда по этой причине исключили из ВЛКСМ 263 человека¹.

Новой причиной исключений комсомола стал отказ комсомольцев-выпускников вузов от явки на места работы по государственному распределению. В 1960 г. от распределения в Ленинграде отказались 315 человек из 625 студентов (2,3%). Секретарь Ленинского райкома ВЛКСМ г. Ленинграда возмутился: «...согласна выйти замуж хоть за памятник Петра, чтобы не поехать по распределению»².

Демонстративные выходы из комсомола были большой редкостью, но все же имели место. Так, в 1964 г. в газету «Тюменский комсомолец» поступило письмо от некой Нины Ф., которая якобы «исключила сама себя из комсомола». Представляя ВЛКСМ «союзом интересных, работающих, беспокойных людей», в реальности и в училище, и в сельской школе она увидела, что вся комсомольская работа сводится к редким и скучным собраниям. По ее мнению, «в райкоме комсомола взрослые люди, которым дела 15-20-летних неинтересны, составляли планы, справки, получали пачки писем, отправляли такие же пачки». В своем письме в редакцию девушка написала «Я решила, что лучше быть не в комсомоле, но работать от души, чем быть «рядовым плательщиком взносов» – вроде члена-пайщика»³.

В 1967 г. был проведен обмен комсомольских документов всех членов ВЛКСМ. Ему предшествовала Всесоюзная сверка наличия комсомольцев в

¹ РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 33 . Д. 1875. Л. 14 об. Д. 1979. Л. 2 об.

² Конохова А. С. «И нам в ответ раздаются назначения по городам областного значения»: система распределения выпускников вузов в СССР в годы хрущевской «оттепели» // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 236.

³ Тюменский комсомолец. 1964. 21 февраля.

первичных организациях с учетными карточками, находящимися в горкомах, райкомах и комитетах комсомола с правами райкома.

В Рассказовском горкоме ВЛКСМ в среднем обменивалось по 50-60 документов в день. Во время обмена с комсомольцами беседовали ветераны. Секретарь горкома ВЛКСМ С. Пузанов беседовал с комсомольцами об их планах на будущее, записывал все предложения и претензии. Использовался обмен и для проведения учебы комсомольских активистов¹.

Показательно, что ЦК ВЛКСМ, организуя обмен, обратил особое внимание комитетов комсомола на недопустимость огульного и необоснованного исключения из комсомола тех, кто выбыл из организации без снятия с учета: «Каждое решение комсомольской организации о невозможности обмена комсомольского билета должно быть внимательно рассмотрено и утверждено бюро горкома или райкома с обязательным присутствием комсомольца»². Обратим также внимание, что при проведении отчетов и выборов в период подготовки обмена документов в комсомольских организациях проводились общественные аттестации комсомольцев: на собраниях в группах обсуждали отчеты членов ВЛКСМ о выполнении комсомольских поручений, их участии в производственной и общественной жизни коллектива. Выдвигалось требование внимательно разобраться с каждым, кто нарушает дисциплину и требования Устава ВЛКСМ³. Однако просмотренные нами протоколы комсомольских собраний убеждают, что на практике делалось это в большей степени формально: в первую очередь беспокоились о сохранности контингента.

Массовые исключения из комсомола (даже по вполне обоснованным с позиций Устава ВЛКСМ причинам) расценивались ЦК ВЛКСМ как проявления администрирования, формального отношения к судьбам членов ВЛКСМ. В новых

¹ Лунин И. Вручая комсомольский билет... // Комсомольское знамя. 1967. 1 февраля.

² О проведении обмена комсомольских документов в 1967 году: Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ от 22 июля 1966 года // Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1966 г.). М., 1967. С. 281.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1966 г.). М., 1967. С. 281.

условиях формулировки «порвал связь с комсомолом», «не участвует в уплате членских взносов», «выбыл из организации без снятия с учета», с точки зрения ЦК ВЛКСМ отнюдь не являлись объективными причинами исключений. В частности, в декабре 1966 г. Бюро ЦК ВЛКСМ приняло специальное постановление в отношении Чувашской областной комсомольской организации¹. Крайне негативно в постановлении оценен факт исключения из комсомола в ходе обмена документов 550 юношей и девушек: «Административное «рвение», стремление навести показной порядок в учете членов ВЛКСМ у некоторых комсомольских работников Чувашии оказались сильнее чувства долга; они забыли о своих обязанностях, не смогли критически отнестись к своей работе, проанализировать деятельность комсомольских организаций, за каждой учетной карточкой увидеть человека, вникнуть в его жизнь, трудности и заботы»².

Главная задача обмена комсомольских документов руководящими органами комсомола виделась в организационно-политическом укреплении комсомольских организаций, повышении общественной активности и организованности членов ВЛКСМ. Приоритетное требование формулировалось следующим образом: «Проявлять максимум чуткости и товарищеской заботы»³.

Виктор Александрович Феоктистов, работавший в то время первым секретарем Старицкого райкома ВЛКСМ Калининской области, вспоминает, что большие усилия предпринимались, чтобы сохранить для комсомола такую зрелую часть молодежи на селе, как механизаторы и доярки, возраст которых приближался к 28. Многие из них отказывались обменивать билеты, мол, все равно скоро выходить из комсомола по возрасту. Работники райкома комсомола выезжали в колхозы, совхозы, встречались с молодыми доярками, убеждали их, а

¹ О фактах грубого нарушения Устава ВЛКСМ в период подготовки к обмену комсомольских документов в Чувашской областной комсомольской организации: Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ от 20 декабря 1966 г. // Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1966 г.). М., 1967. С.388-291.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1966 г.). М., 1967. С. 389.

³ Там же. С. 391.

также их мужей, которые, ревнуя их, не всегда разрешали им посещать комсомольские собрания, концерты в клубе. Если у них не было фотографий для комсомольских документов, то райкомовцы выбрали с собой фотографа из ателье райпромкомбината, который фотографировал комсомольцев прямо на рабочем месте или дома. Затем в райкоме комсомола оформляли документы и ездили вручать билеты в отдаленные деревни¹.

Тем не менее, обмен привел к противоречивым результатам. С одной стороны, были решены многие практические вопросы работы комсомола. Увеличился приток молодежи в ВЛКСМ. За 1967 г. в комсомол было принято на 634250 человек больше, чем в 1966 г.² В то же время в некоторых организациях по-прежнему пытались побыстрее освободиться от тех, кто по разным причинам отошел от работы в комсомоле. За первые два месяца 1967 г. из ВЛКСМ было исключено 16620 человек³. Работники Ленинского райкома комсомола г. Шахты Ростовской области в период обмена сняли с комсомольского учета более 200 человек, якобы «выбывших из комсомола по возрасту». В результате проверки было установлено, что «по возрасту» были сняты с учета комсомольцы 1948-1950 годов рождения. Подобные нарушения имели место в Кемеровской, Кировоградской, Свердловской и других областях⁴.

Большим оставалось число комсомольцев, которым своевременно не вручались комсомольские билеты. На 1 марта 1967 г. их насчитывалось 120658 человек⁵.

Многие райкомы и горкомы комсомола с началом обмена документов фактически прекратили работу по устранению недостатков, вскрытых во время

¹ Старицкому комсомолу – 95 [Электронный ресурс] URL: <http://st-vestnik.ru/litnedelya/komsomolu-95.html> (дата обращения: 29.05.2017).

² О результатах обмена комсомольских документов: Из постановления Бюро ЦК ВЛКСМ, 17 сентября 1968 г. // Совершенствование в комсомоле организаторской работы, стиля и методов руководства: Сборник документов и материалов 1918-1980 гг. М., 1980. С. 279.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1967 г.). М., 1968. С. 222.

⁴ XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 1. С. 83.

⁵ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1967 г.). М., 1968. С. 223.

предшествующей обмену сверки. На 1 марта 1967 г. в комитетах комсомола насчитывалось 829193 комсомольца, выбывших без снятия с учета, из них только 260 тысяч были поставлены на временный учет. Особенно много выбывших без снятия с учета зафиксировали комсомольские организации учебных заведений¹.

Не удалось остановить массовое выбытие из организации и после обмена. Так, в Тамбовской области на 1 марта 1968 г. насчитывалось 1365 комсомольцев, выбывших с учета уже с новыми документами².

Спешка, суетливость, желание поскорее закончить кампанию приводили к формализму и неорганизованности. Во многих первичных организациях так и не провели специальные комсомольские собрания, общественные аттестации, многие комсомольцы по-прежнему не привлекались к общественной работе, особенно имеющие стаж в комсомоле 1-3 года. По оценке ЦК ВЛКСМ, в отдельных организациях чрезмерно увлеклись массовыми «масштабными» мероприятиями вместо глубокого изучения и реализации интересов, жизненных планов, стремлений молодежи, иногда проведение обмена вообще сводилось к технической процедуре³.

На завершающей стадии кампании многие комитеты комсомола ослабили внимание к проблеме, пустили работу на самотек. На 1 декабря 1967 г. в Бурятии, Дагестане, Карелии, Астраханской, Камчатской, Магаданской, Новосибирской, Тюменской, Пермской областях и в Краснодарском крае, а также в Казахстане и Таджикистане, не обменяли комсомольские документы 10-15% комсомольцев⁴. Распространенным явлением было снятие с учета комсомольцев «по возрасту», в том числе и тех, кому не исполнилось 28 лет. Некоторые комсомольские

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1967 г.). М., 1968. С. 222.

² Внутрисоюзной работе – неослабное внимание: Изложение доклада второго секретаря обкома ВЛКСМ А. К. Саяпина // Комсомольское знамя. 1968. 3 апреля.

³ О результатах обмена комсомольских документов: Из постановления Бюро ЦК ВЛКСМ, 17 сентября 1968 г. // Совершенствование в комсомоле организаторской работы, стиля и методов руководства. М., 1980. С. 280.

⁴ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1967 г.). М., 1968. С. 611.

работники любыми средствами избавлялись от учетных карточек членов ВЛКСМ, не явившихся на обмен документов, рассылали их по вымышленным адресам. В категорию «выбывших» иногда зачисляли комсомольцев, находившихся в длительных командировках, больных, потерявших комсомольские билеты, задолжников по членским взносам¹.

ЦК ВЛКСМ ориентировал не оставлять без внимания и резкого осуждения ни один факт администрирования, неправильного снятия с учета, виновных привлекать к строжайшей ответственности. Особое внимание уделялось проверке тех комитетов комсомола, где насчитывалось большое количество исключенных из комсомола. В документах ЦК ВЛКСМ содержались призывы всегда помнить, что за каждой учетной карточкой – молодой человек, внимательно вникать в его жизнь, заботы и интересы. Но на практике они зачастую не действовали. Первичные организации никак не могли охватить своим влиянием всех членов ВЛКСМ.

Однако по итогам обмена ЦК ВЛКСМ издало постановление, в котором весьма оптимистично были оценены его итоги². В постановлении подчеркивалось, что «за период подготовки и проведения обмена комсомольских документов наведен надлежащий порядок в учете членов ВЛКСМ»³. Говорилось о том, что к активной работе в комсомоле было приобщено свыше 600 тысяч членов ВЛКСМ, ранее временно утративших связь с комсомолом, принято в комсомол за 1967 г. было на 634 250 человек больше, чем в 1966 г. Причем особый акцент в постановлении сделан на «улучшение качественного состава» принимаемой молодежи: по сравнению с 1966 г. было принято больше рабочих и колхозников⁴.

Вновь о приоритетах при формировании состава ВЛКСМ вспомнили накануне 50-летнего юбилея ВЛКСМ. Как огромное достижение подавался тот

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1967 г.). М., 1968. С. 612-613.

² О результатах обмена комсомольских документов: Из постановления Бюро ЦК ВЛКСМ от 17 сентября 1968 г. // Документы ЦК ВЛКСМ. 1968. М., 1969. С. 443-451.

³ Там же. С. 445.

⁴ Там же.

факт, что в праздничные дни среди 860 тысяч вступивших в комсомол было свыше 114 тысяч молодых рабочих и колхозников¹.

В целом же в изучаемый период значительно меньшее внимание стало уделяться социальному происхождению и социальному положению вступающих в молодежный союз. Комсомольские руководители вспоминали о проблеме лишь эпизодически, как бы в дань традиции.

Создается впечатление, что большее беспокойство у руководителей ВЛКСМ вызывало даже не социальное происхождение, а малая доля комсомольцев среди работающей молодежи. Показательно в этом отношении постановление Бюро ЦК ВЛКСМ от 26 мая 1967 г. «О неудовлетворительной работе комсомольских организаций Кустанайской области по подготовке и приему в ВЛКСМ работающей молодежи»². В качестве тревожных показателей в постановлении фигурировали цифры, говорящие о том, что прослойка молодежи, занятой в сфере материального производства, в 1967 г. составляла в области 42%, в совхозах и колхозах области работало свыше 60 тысяч юношей и девушек, не состоящих в комсомоле, комсомольская прослойка в промышленности составляла 21%, в строительстве – 28%, в совхозах – 33,6%, на транспорте – 13,9 %³. Реальных мер по исправлению ситуации постановление не предлагало, повторив «дежурные фразы»: «Потребовать от горкомов, райкомов, комитетов комсомола принять решительные меры для дальнейшего организационно-политического укрепления первичных организаций и групп, коренного улучшения воспитательной работы с молодежью, вовлечения ее передовой части в ряды ВЛКСМ»⁴.

¹ Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М., 1970. С. 55.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1967 г.). М., 1968. С. 301-308.

³ Там же. С. 301-302.

⁴ Там же. С. 304.

В постановлении ЦК КПСС «О работе Красноярской краевой партийной организации по руководству комсомолом»¹ и постановлении Бюро ЦК ВЛКСМ «О неудовлетворительной работе Калужской областной комсомольской организации по приему в ряды ВЛКСМ сельской молодежи»² от комсомольских организаций потребовали заботиться о росте рядов ВЛКСМ в первую очередь за счет лучших молодых представителей рабочего класса и колхозного крестьянства. При этом подчеркивалось, что в реальности комсомольские организации колхозов и совхозов не работают с молодежью старших возрастов, райкомы проявляют равнодушие к тому, что в ряде колхозов нет комсомольских организаций³. Причины слабого роста сельских комсомольских организаций ЦК ВЛКСМ увязывал с кампанейским подходом к организации приема молодежи в комсомол, установлением «разнарядок по приему» и административным нажимом⁴. Однако никаких запретов на «разнарядки» не последовало, Бюро ЦК ВЛКСМ ограничилось призывами повышать активность и авторитет комсомольских организаций, воспитывать высокую ответственность за выполнение требований Устава, дорожить высоким званием члена ВЛКСМ и т.п.

В канун 100-летнего юбилея В.И. Ленина был организован массовый прием в комсомол рабочей и колхозной молодежи. 10 апреля 1970 г. во время Всесоюзного комсомольского собрания «По-ленински работать, учиться и жить» в ВЛКСМ было принято 74 585 представителей рабочей и 23 963 колхозной

¹ О работе Красноярской краевой партийной организации по руководству комсомолом. Постановление ЦК КПСС, 8 мая 1968 г. (извлечение) // Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии: М., 1987

С. 215-224.

² О неудовлетворительной работе Калужской областной комсомольской организации по приему в ряды ВЛКСМ сельской молодежи: Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ от 1 декабря 1969 г. // Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М., 1970. С. 538-544.

³ Там же. С. 538-539.

⁴ Там же. С. 540.

молодежи¹. По своей массовости и методам осуществления акция во многом напомнила «призывы» 1920-х гг.

На XVI съезде ВЛКСМ вновь особое внимание обращалось на прием в комсомол рабочих и колхозников, необходимость увеличения комсомольской прослойки среди молодежи в ведущих отраслях производства. Секция съезда «Организационно-политическое укрепление комсомольской организации и дальнейшее развитие общественной активности молодежи» рекомендовала «Постоянно заботиться о росте комсомольских рядов, о расширении влияния комсомола на всю советскую молодежь»². Лишь в качестве перспективы на секции рассматривалось намерение оценивать деятельность первичной организации « не только ее ростом, а удельным весом комсомольцев среди всей молодежи, работающей в данном коллективе»³.

Было принято решение разработать программу кружка «Беседы о комсомоле» для вступающих и вновь принятых в комсомол. Для ознакомления молодежи с Уставом и историей ВЛКСМ пытались активнее привлекать ветеранов.

Многие комсомольские комитеты пришли к выводу, что необходимо проявлять больше заботы о вновь принятых в комсомол. Практиковалось шефство опытных комсомольцев, активистов над новичками.

С целью повышения ответственности выдавших рекомендации вступающим в комсомол центральные органы комсомола считали целесообразным их периодическое заслушивание на заседаниях бюро и комитетов, комсомольских собраниях. Однако уцелевшие протоколы собраний и заседаний комитетов ВЛКСМ первичных организаций практически не сохранили упоминаний о выполнении данных пожеланий на практике.

О том, что и в конце изучаемого десятилетия оставалась актуальной проблема постановки комсомольцев на учет, напомнило постановление

¹ Документы ЦК ВЛКСМ. 1970. М., 1971. С. 153.

² XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 2. С. 433.

³ Там же. Т. 1. С. 507-508.

Секретариата ЦК ВЛКСМ в августе 1969 г.¹ Постановление ориентировало комитеты комсомола не допускать необоснованную сменяемость кадров заведующих секторами учета членов ВЛКСМ райкомов, горкомов, комитетов комсомола с правами райкома, организовать их систематическую учебу. Было выдвинуто требование обеспечить перечисленные комитеты ВЛКСМ железными шкафами, сейфами, ящиками для учетных карточек, пишущими машинками.

В октябре 1969 г. по итогам обследования организаций Азербайджанской ССР Секретариат ЦК ВЛКСМ констатировал: «Многие горкомы, райкомы, комитеты комсомола по-прежнему неудовлетворительно занимаются учетом членов ВЛКСМ. В настоящее время в республике более 5 тысяч комсомольцев выбыло из организации без снятия с учета, более 9 тысяч не состоят на комсомольском учете»².

В сочетании с низкими, практически формальными требованиями к вступающим и крайне осторожным применением дисциплинарных санкций к нарушителям внутрисоюзной дисциплины массовый прием в комсомол обусловил разрастание «балласта». Огромное количество членов ВЛКСМ были не только непригодны к выполнению общественной работы, но и игнорировали обязанности по уплате членских взносов, посещению собраний и прочих мероприятий.

Проявления формализма при вступлении в ВЛКСМ, огромное количество юношей и девушек, которые только числились в ВЛКСМ, способствовали формированию у части молодежи отрицательного имиджа комсомола. Первичным организациям не удавалось охватить своим влиянием всех вступивших в молодежный союз. Тем не менее, мобилизационный потенциал комсомола неуклонно повышался. Только в период между XIV и XV съездами

¹ Об улучшении подбора и воспитания кадров заведующих секторами учета райкомов, Горкомов, комитетов комсомола с правами райкома: Постановление Секретариата ЦК ВЛКСМ от 13 августа 1969 г. // Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М., 1970. С. 387-388.

² О стиле и методах работы комитетов комсомола Азербайджана: Постановление Секретариата ЦК ВЛКСМ от 22 октября 1969 г. // Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М., 1970. С. 491.

ВЛКСМ в союз вступило более 12 миллионов человек¹. Мы солидарны с мнением тех современных исследователей, которые отмечают определенную полезность борьбы за массовость комсомола в условиях, когда комсомол являлся единственной массовой легальной молодежной организацией страны². Хотя количество, как правило, достигалось за счет понижения качества, нельзя игнорировать тот факт, что в конкретных условиях 1960-х годов комсомол являлся организатором не только идейно-политической, но и культурно-массовой, производственной и прочей созидательной деятельности всей советской молодежи.

Организационная деятельность «первичек» все в большей степени оценивалась не только их ростом, но и удельным весом комсомольцев среди молодежи трудового коллектива. Отказ от массовых исключений из комсомола и резкое смягчение требований к социальному происхождению вступающих в ВЛКСМ работали на сближение комсомола с самыми широкими массами советской молодежи. На разных уровнях комсомольской иерархии шел постоянный поиск оптимальных форм и методов подготовки юношей и девушек к вступлению в ВЛКСМ, совершенствованию процедуры вступления, а также учета комсомольцев.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 44.

² Слезин А. А., Беляев А. А. Состав провинциальных комсомольских организаций после Великой Отечественной войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3. С. 30; Ованесян И.Г. Эволюция политической культуры советской молодежи в 1950-е гг.: роль комсомола: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2016. С. 21.

1.2 Состав и структура комсомола: качественная характеристика

С 1 января 1961 г. по 1 января 1971 г. состав комсомола увеличился с 18 миллионов 230 тысяч до 24 миллионов 170 тысяч человек¹. Таблица 3 показывает, как изменялся численный состав организации на протяжении изучаемого периода. Главным результатом борьбы за массовость союза стало то, что к концу десятилетия прослойка комсомольцев среди молодежи выросла до 50%². В результате активного роста представительства в комсомоле сельской молодежи в 1960-е гг. в большинстве регионов ни один населенный пункт не оставался без комсомольского присутствия.

Комсомольская организация РСФСР 1 января 1971 г. составила 13410476 человек (среди них: кандидатов в члены и членов КПСС – 246199; женщин – 7969874; рабочих – 4223499; учащихся – 6580160)³.

Так называемое «партийное ядро» формировалось как за счет приема комсомольских активистов в партию, так и направления на работу в комсомол молодых коммунистов. Как правило, молодые коммунисты, которые и до приема в партию стояли на комсомольском учете, вступив в КПСС, получали партийное поручение работать в комсомоле. Случаи, когда коммунисты до направления их партийными органами на работу в комсомол не состояли на учете в ВЛКСМ, правильнее охарактеризовать, как исключение из правила.

Предпринимались попытки создания партийно-комсомольских групп, где коммунисты руководили работой комсомольцев не эпизодически, а постоянно⁴.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1844. Л. 6-6 об. Д. 1847. Л. 46-49, 60-63. Д. 2158. Л. 7-7 об.

² Криворученко В.К. XIV – XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989. С. 33.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 2158. Л. 11.

⁴ Чверткин Я. Мал золотник, да дорог // Комсомольское знамя. 1965. 15 сентября.

Таблица 3 Численный состав комсомольских организаций в 1960-1970 гг.¹

Дата	Всего комсомольцев	В том числе				
		женщин	членов и кандидатов в члены КПСС	14 лет	15-17 лет (В1965 г. 15-18 лет)	старше 28 лет
1.01.1960	18230458	8048867 (51,4%)	155920 (1%)	0	2 550 734 (16,3%)	91445 (0,6%)
1.01.1961	18354016	8100442 (50,3%)	159794 (0,9%)	0	2 410 493 (15,0%)	80082 (0,5%)
1.01.1962	19095064	8407256 (50,8%)	170137 (1,0%)	0	2 939 345 (17,8%)	80039 (0,5%)
1.01.1963	20031674	9147221 (51,9%)	167575 (1,0%)	980 823 (5,6%)	3 753 918 (21,3%)	63764 (0,4%)
1.01.1964	21103534	9899888 (46,9%)	281934 (1,3%)	1 193 591(5,7%)	4817 354 (22,8%)	69139 (0,3%)
1.01.1965	22061668	10609723 (48,09%)	302959 (1,37%)	1322501 (6,73%)	6546296 (33,33%)	110919 (0,57%)
1.01.1966	22641635	11035682 (48,7%)	268240 (1,2%)	1185321 (5,9%)	6643119 (32,8%)	02183 (0,4%)
1.01.1967	22449990	11036224 (49,1%)	267328 (1,2%)	1022834 (5,13%)	6601716 (33,14%)	93020 (0,43%)
1.01.1968	22856486	11351866 (49,66%)	310152 (1,36%)	1179165 (5,87%)	6774479 (33,7%)	108121 (0,54%)
1.01.1969	24235731	12152168 (50,1%)	388348 (1,6%)	1360760 (5,67%)	7106769 (29,3%)	125117 (0,51%)
1.01.1970	25551680	13032912 (51%)	460638 (1,8%)	1305946 (5,11%)	7485361 (29,29%)	147502 (0,58%)
1.01.1971	24170186	13878617 (57,42%)	475504 (1,97%)	1390394 (5,76%)	8065341 (33,37%)	14195 (0,58%)

¹ Составлено по: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1844. Л. 6-6 об. Д.1847. Л. 46-49, 60-63. Д.1859. Л.1. Д. 1875. Л. 13-13 об. Д. 1889. Л. 1 - 1 об. Д. 1979. Л. 2 об. Д. 2133. Л. 2. Д.2145. Л. 6 об. Д.2158. Л.7-7 об.; показатели за 1960 г. объединены по возрасту 14-17 лет

Однако преувеличивать роль коммунистов в работе комсомольских организаций не стоит. Ко времени проведения XXIII съезда КПСС из 2,5 миллионов коммунистов в возрасте до 30 лет в комсомоле работало лишь 270 тысяч человек (около 11%)¹ В ряде организаций данный показатель был значительно ниже: в Минской области – 9,4%, в Волгоградской области – 7%².

После XXIII съезда КПСС, потребовавшего укрепить партийное ядро в комсомоле, партийные комитеты значительно интенсивнее выдвигали коммунистов с партийной и другой работы в выборные комсомольские органы. В 1969 г. в комсомольские органы было избрано 54 тысячи коммунистов, не состоявших в это время на комсомольском учете. Это составляло 13,7% партядра³. В 1970 г. коммунисты составляли 9,2% актива ВЛКСМ (460,6 тысяч человек)⁴.

На усиление роли комсомола в общественно-политической жизни страны сработало внесенное в Устав партии XXIII съездом КПСС изменение, по которому прием в партию молодежи до 23 лет проходил только через ВЛКСМ⁵. Удельный вес комсомольцев, принятых в кандидаты в члены КПСС, к общему числу увеличился с 40,1% в 1966 г. до 56,1% в 1971 г.⁶. Среди секретарей

¹ XXIII съезд КПСС. 29 марта – 8 апреля 1966 года. Стенографический отчет. В 2-х томах. Т. 1. М., 1966. С.96.

² Готун Н. Е. Деятельность КПСС по укреплению партийного ядра в составе кадров и актива ВЛКСМ (1966-1971 гг.) // Вопросы коммунистического воспитания молодежи. М., 1978. С. 34.

³ Криворученко В. К. Единство цели. Некоторые аспекты партийного руководства комсомолом в условиях развитого социализма. М., 1980. С.51.

⁴ Там же. С. 188.

⁵ В первой половине 1960-х гг. вступать в КПСС только через ВЛКСМ была обязана молодежь до 20 лет.

⁶ Готун Н. Е. Повышение роли ВЛКСМ как резерва подготовки и воспитания кадров // Вопросы истории ВЛКСМ. М., 1978. С. 168.

первичных организаций доля членов КПСС возросла за указанное пятилетие с 14,7% до 36,9%¹.

Считалось, что авторитету входящих в партийное ядро комсомольских руководителей способствовало их включение в состав партийных органов. Так, в 1966-1970 гг. все первые секретари горкомов ВЛКСМ Москвы и Подмосковья входили в состав горкомов и райкомов партии, многие из них избирались членами бюро этих комитетов². Однако проведенные нами опросы ветеранов показывают, что в 1960-е гг. рядовые комсомольцы на это практически не обращали внимание, воспринимая данное избрание как очередное формально-ритуальное действие властей.

Всего от состава КПСС в комсомоле работало в 1960 г. – 2,52%, в 1962 г. – 2,63%, в 1964 г. – 2,56%, в 1966 г. – 2,17%, в 1968 г. – 2,36%, в 1970 г. – 3,72%³. Причем необходимо учитывать, что цифры официальной статистики игнорируют тот факт, что многие «приписанные» к комсомолу члены партии на самом деле (по многочисленным свидетельствам ветеранов) комсомольской работой не занимались.

Обратим также внимание на то, что зачастую меры по «укреплению партиядра» носили явно искусственный характер. Так, в 1966 г. свыше 500 секретарей райкомов и горкомов пришли на комсомольскую работу из партийных органов. В 1969 г. на комсомольскую работу были избраны 54000 членов партии, которые уже не состояли на учете в ВЛКСМ (это составило 13,7% партиядра)⁴.

¹ Зайниева Л. Ю. Укрепление состава комсомольских кадров и актива в период между XXIII и XXIV съездами КПСС // Позывные истории. Вып.5. М., 1976. С. 75.

² Михайличенко Н. А. Партийное руководство деятельностью комсомола по подбору кадров и актива в период между XXIII и XXIV съездами КПСС // Идейное и организационное укрепление комсомола (исторический аспект), М., 1982. С. 157.

³ Криворученко В. К. Совершенствование системы партийного руководства комсомолом (1960-е – начало 1970-х годов) // Позывные истории. Вып. 5. М., 1976. С. 29.

⁴ Готун Н. Е. Деятельность КПСС по укреплению партийного ядра в составе кадров и актива ВЛКСМ (1966-1971 гг.) // Вопросы коммунистического воспитания молодежи. Вып. 1. М., 1978. С. 38.

Видимо, и сами комсомольские комитеты иногда относились к коммунистам, одновременно являвшимся комсомольцами, не совсем как к членам своей организации. Во всяком случае, удивляет тот факт, что в 1970 г. 21000 молодых коммунистов, избранных в руководящие комсомольские органы, не были своевременно поставлены на комсомольский учет¹.

Со времен Великой Отечественной войны комсомол пополнялся в основном за счет девушек. В конце войны доля женщин в ВЛКСМ превысила две трети². Затем тенденция к росту доли девушек в ВЛКСМ несколько замедлилась. В 1960-е гг. девушки составляли около половины общего состава молодежной организации. Наибольших показателей «женский состав» ВЛКСМ достиг к концу изучаемого периода (см. Таблицу 3). Постепенно уходило в прошлое снисходительное отношение к девушкам на руководящих комсомольских должностях (В первые послевоенные годы «командирские замашки» молодых женщин воспринимались как извращение, отнюдь не работавшее на авторитет союза молодежи»³).

В 1960-е гг. в молодежном союзе состояли те, кто родился в 1930-е-начале 1950-х гг. Представители старшего поколения комсомольцев уже в детстве познали бедствия войны. На их плечи в большей мере легли трудности послевоенного возрождения страны. 26-летний рабочий-строитель из Прокопьевска Аркадий Степанов в 1961 г. в письме в «Комсомольскую правду» писал: «Ко многим из моих сверстников, как и ко мне, зрелость пришла очень рано. Она пришла вместе с сообщением по радио 22 июня 1941 года и отпугнула беспечность счастливого детства. Юность в 9 лет невысказима. Но было так»⁴. У

¹ Готун Н. Е. Деятельность КПСС по укреплению партийного ядра в составе кадров и актива ВЛКСМ (1966-1971 гг.) // Вопросы коммунистического воспитания молодежи. Вып. 1. М., 1978. С. 52.

² РГАСПИ. Ф. М-6. Оп. 11. Д. 102. Л. 8.

³ Тамбовский комсомол: грани истории. 1946-1991. Тамбов, 2010. С. 9

⁴ Комсомольская правда. 1961. 21 июля.

младших комсомольцев дело было беззаботнее, но только в сравнении с предыдущим поколением.

В 1957-1962 гг. доля лиц моложе 18 лет в составе ВЛКСМ снизилась, так как в комсомол в это время принимали с 15 лет¹. В это время в комсомоле повышалась доля лиц старше 26 лет (в начале 1961 г. – 10,4%). Тенденция к «старению» союза проявилась и в росте численности состоящих в комсомоле лиц некомсомольского возраста. Как правило, это были члены ВЛКСМ, занимавшие руководящие посты, находящиеся на штатной комсомольской работе. Процент лиц старше 28 лет в 1960-е гг. колебался в районе 0,3-0,6%. Причем самый высокий показатель был достигнут в начале периода. Наименьший процент лиц старше 28 лет был зафиксирован в 1964 г. после понижения возрастного ценза при вступлении в ВЛКСМ.

Значительно сильнее проявляла себя тенденция к «омоложению» состава организации. Доля комсомольцев в возрасте 14-22 лет выросла в 1963-1970 гг. на 19,4%: с 59,2% до 78,6%². Учитывая, что в последующие годы произошло некоторое снижение данного показателя, можно заявить о том, что именно в 1960-е гг. комсомол был «наиболее молодым» в послевоенной истории.

Вследствие демографических проблем, связанных с последствиями Второй мировой войны, в стране сокращалось число молодых людей в возрасте от 20 до 25 лет и, наоборот, резко увеличивалось количество молодежи младше 20 лет. Соответственно менялся и состав комсомола: между XIV и XV съездами

¹ В 1954 г. XII съездом ВЛКСМ был установлен 14-летний возраст приема в организацию. XIII съезд ВЛКСМ (1958 г.) принял решение о целесообразности более продолжительного пребывания учащихся в пионерской организации и лучшей подготовке к вступлению в комсомол. В связи с этим возраст устанавливался равным 15 годам. XIV съезд (1962 г.) вновь определил возраст приема в ВЛКСМ с 14 лет.

² Сулемов В. А. Союз молодых борцов: Теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства. М., 1982. С. 186.

комсомола на 23% сократилось число комсомольцев от 18 до 25 лет, но при этом значительно больше стало членов ВЛКСМ в возрасте от 14 до 17 лет¹.

Проблема разницы в возрасте на самом деле была более глубокой: фактически это была проблема разницы мировоззрений. 26-летний московский инженер-конструктор в письме в «Комсомольскую правду» в связи с этим написал: «Главный принцип в организации – массовость, и больше ничего. В результате 17-летняя глупенькая девочка и 26-летний родитель оказываются в одной организации. Общих интересов никаких, оба политически неграмотные. Что нас объединяет? Одинаково исправно платим взносы...»².

Пытаясь сгладить возрастные противоречия, некоторые комсомольские работники предлагали ограничить возраст пребывания в союзе 26-27 годами. Наиболее обстоятельно вопрос обсуждался на XIV съезде ВЛКСМ. Но решено было отказаться от данной идеи: сократилось бы количество молодых специалистов, наиболее квалифицированных рабочих в комсомоле. Особое внимание обратили на то, что в результате реформы народного образования, предусматривающий широкий прием в вузы с производства, многие юноши и девушки завершали учебу в вузах в 26-27 лет.

В основном формирование рядов комсомольских организаций проходило за счет подростков. По мере взросления среди юношей и девушек нарастали настроения разочарования в комсомольской деятельности. Если в выпускных классах школ в 1969 г. комсомольская прослойка почти достигла 100%, то среди различных групп работающей молодежи была в пределах 30-45%³.

Как показано в Таблице 4, среди первичных комсомольских организаций страны в начале 1960-х гг. традиционно высокой была доля организаций в неполных средних и средних школах. В связи с этим напомним утверждение А. А. Нестеровой, которая справедливо отмечала: «В сельской местности ... школьные

¹ XV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (17–21 мая 1966 г.): Стеногр. отчет. М., 1966. С. 44-45.

² Комсомольская правда. 1966. 26 апреля.

³ Криворученко В. К. XIV – XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989. С. 34.

комсомольские организации нередко играли роль важных очагов культуры. Выполнение созидательных задач союза молодежи облегчалось с помощью создания первичных комсомольских организаций практически в каждой школе. Увеличение доли старшеклассников и выпускников средних школ в ВЛКСМ служило росту интеллектуального уровня союзного состава, следовательно, большей нацеленности комсомола на творческую деятельность, развитие самостоятельности и инициативы»¹.

Таблица 4 Удельный вес школьных первичных комсомольских организаций в составе первичных организаций ВЛКСМ ²

Дата	Число первичных организаций	В том числе в семилетних/восьмилетних неполных средних и средних школах
1.01.1960	286 543	17,78% (50 951)
1.01.1961	274 904	18,38% (50 545)
1.01.1962	273 198	19,6 % (53 621)
1.01.1963	287 440	25,12% (72 207)
1.01.1964	335 369	24,10% (80 848)
1.01.1965	340 612	25,04% (85 292)
1.01.1966	348 192	24,45% (85 149)
1.01.1967	359 624	24,36% (87 623)
1.01.1968	370 883	24,35% (90 340)
1.01.1969	379 903	24,03% (91 308)
1.01.1970	391 386	23,28% (91 104)
1.01.1971	333 446	27,52% (91 790)

Повышение возрастного ценза при вступлении в ВЛКСМ до 15 лет в конце 1950-х гг. привело к заметному понижению доли учащихся школ в составе

¹ Нестерова А. А. Комсомольские и пионерские организации в условиях реформирования общего образования во второй половине 1950-х-начале 1960-х гг. (на материалах Тамбовской области»: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2015. С. 50.

² РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 33. Д. 1844. Л. 6 об. Д. 1847. Л.10-11, 20-23, 41-42. Д. 1859. Л. 1 об. Д. 1189. Л. 1 об. Д. 1979. Л. 2. Д. 2133. Л. 3. Д.2158. Л.8; Nesterova A. A., Slezin A. A. Communist youth union in school in the thaw period // Наука и Мир. 2015. Т. 2. № 11. С. 140-141.

ВЛКСМ. Но после возвращения к приему в ВЛКСМ 14-летних удельный вес школьников в составе организации вновь стал стремительно увеличиваться. Начиная с 1963 г. каждая четвертая первичная комсомольская организация страны работала в школе¹. Во многих районных и городских комсомольских организациях школьники составляли 50-70% от общего состава². При этом в райкомах комсомола из 5-7 штатных работников школьным комсомолом и пионерскими организациями в лучшем случае занимался 1 человек.

Неслучайно весной 1964 г. ЦК ВЛКСМ разрешил некоторым райкомам и горкомам комсомола иметь бюро по руководству работой школьных комсомольских организаций. В виде эксперимента в некоторых организациях устанавливались должности комсогов обкома ВЛКСМ по отдельным микрорайонам. Предлагалось выдвигать в состав школьных комитетов комсомола наиболее подготовленных молодых производственников.

В Ставропольском крае и Костромской области пытались объединить комсомольские организации школ, находящихся на территории колхозов и совхозов, с колхозными и совхозными организациями, сохранив за ними права первичных³.

На страницах всесоюзной комсомольской печати широко обсуждалось предложение о создании в рамках ВЛКСМ подростковой организации. Вслед за многими делегатами республиканского съезда ЛКСМ Эстонской ССР первый секретарь ЦК ЛКСМ Эстонии Т. А. Сууреасар озвучил эту идею и на XV съезде ВЛКСМ. По его мнению, «это позволило бы лучше использовать возможности воспитательной работы с этой категорией молодежи, которой необходимы свои ритуалы, свой подход»⁴.

¹ Подсчитано по: РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 33 . Д. 1844. Л. 6 об. Д. 1847. Л.10-11, 20-23, 41-42. Д. 1859. Л. 1 об.

² РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 2 . Д. 456. Л. 251.

³ РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 2 . Д. 456. Л. 252. Д.1859. Л.1. Д. 1875. Л. 13. Д.2145. Л. 6 .

⁴ XV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (17 – 21 мая 1966 г.): Стеногр. отчет. М., 1966. С. 370.

В условиях широкого развития вечернего образования в начале 1960-х гг. во многих регионах стали создаваться временные неуставные комсомольские организации вечерних и заочных школ. Более того, в 1967 г. ЦК ВЛКСМ даже выдвинул задачу обязательного создания неуставных организаций и групп в заочных и вечерних школах¹. Главное их внимание направлялось на борьбу за высокую успеваемость учащихся, их организованность и дисциплинированность.

Положительный опыт на данном направлении работы был, например, накоплен в школе №9 Центрального района г. Хабаровска. Созданные здесь комсомольские группы постоянно держали связь с комсомольскими организациями предприятий. Появился штаб контроля за учебой, выпускавший специальные стенгазеты «Знание – сила», дважды в месяц подводил итоги работы школы. При необходимости по инициативе неуставной комсомольской организации проводились собрания на предприятиях по вопросам учебы работающей молодежи²

Таблица 5 показывает, что по сравнению с началом десятилетия доля учащихся школ в составе ВЛКСМ выросла в 2,5 раза: если в 1960-1961 гг. школьники составляли около 10% организации, то в начале 1971 г. – 26, 56%. В середине десятилетия доля учащихся почти достигла 30%. Неслучайно во второй половине 1960-х гг. комсомольские работники нередко искусственно сдерживали прием в комсомол учащихся и механически улучшали процентные показатели по приему работающей молодежи. Согласимся с историком и ветераном комсомола 1960-х гг. В. К. Криворученко: в конечном счете «все это наносило вред комсомолу, отрицательно сказывалось на воспитании подрастающего поколения»³.

¹ Криворученко В. К. Единство цели. М., 1980. С. 113.

² Прудников М. Н. Партия и воспитание рабочей смены: опыт, уроки, проблемы. Середина 60-х – первая половина 80-х. М., 1990. С. 153.

³ Криворученко В.К. XIV – XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989. С. 35.

Таблица 5 Учащиеся школ и учителя в составе ВЛКСМ¹

Дата	Численный состав ВЛКСМ	В ТОМ ЧИСЛЕ	
		Учащихся неполных средних и средних школ	Учителей
1.01.1960	18 230 458	1 677 877 (10,7%)	409 701 (2,6%)
1.01.1961	18 354 016	1 581 366 (9,8%)	424 137 (2,6%)
1.01.1962	19 095 064	1 985 874 (12,0%)	429 058 (2,5%)
1.01.1963	20 031 674	3 455 463 (19,6%)	430 655 (2,4%)
1.01.1964	21 103 534	4 828 705 (22,9%)	412 351 (2%)
1.01.1965	22 061 668	5 708 724 (29,1%)	418 513(2,13%)
1.01.1966	22 641 635	6 361 391 (28,09%)	404 024 (1,78%)
1.01.1967	22 449 990	5 346 284 (26,83%)	425 990 (2,13%)
1.01.1968	22 856 486	5 502 126 (27,37%)	450 603(2,24%)
1.01.1969	24 235 731	5 924 398 (24,44%)	479 283 (1,97%)
1.01.1970	25 551 680	6 111 237 (23,9%)	490 559 (1,92%)
1.01.1971	24 170 186	6 420 121(26,56%)	523 175(2,16%)

Доля учителей в составе ВЛКСМ оставалась стабильной (около 2%). Даже в 1966 г., когда был зафиксирован наименьший процент учителей в составе молодежного союза, комсомольцы составляли примерно шестую часть всех педагогов. Между тем, первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов признавал на XV съезде союза, что «комитеты комсомола еще редко вспоминают о комсомольцах-учителях, мало опираются на них в работе»². Комсомольские руководители разных уровней признавали, что еще не сложилась система работы с

¹ Подсчитано и составлено по: РГАСПИ. Ф.М-1. Оп. 33 .Д. 1844. Л. 6. Д.1847. Л.47,52-59. Д. 1859. Л.1. Д. 1889. Л. 1 - 1 об. Д. 1979. Л. 1. Д. 2133. Л. 1. Д.2145. Л. 5 об. Д.2158. Л.7 об.

² XV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (17 – 21 мая 1966 г.): Стеногр. отчет. М., 1966. С. 81.

учительскими комсомольскими организациями, нередки факты равнодушного отношения молодых учителей к своей организации.

Внимание к учительским комсомольским организациям усилилось в конце десятилетия. В 1969 г. вопрос о работе учительских комсомольских организаций был рассмотрен Бюро ЦК ВЛКСМ¹. Городским и районным комитетам ВЛКСМ было рекомендовано в трехмесячный срок рассмотреть и привести в соответствие с Уставом ВЛКСМ структуру учительских комсомольских организаций. Было признано целесообразным иметь в средних и восьмилетних школах самостоятельные учительские организации. Говорилось о необходимости поднять уровень внутрисююзной работы учительских комсомольских организаций, изучать и распространять опыт лучших из них, чаще практиковать личные отчеты педагогов-комсомольцев, широко привлекать комсомольцев-учителей к работе руководящих комсомольских органов, постоянно информировать молодых учителей о наиболее важных решениях комсомола и достижениях педагогической науки².

В августе 1969 г. по всей стране были проведены городские и районные комсомольские собрания учителей. В соответствии с постановлением Секретариата ЦК ВЛКСМ секретари и члены бюро комитетов ВЛКСМ республиканских, краевых, областных, городских и районных комитетов ВЛКСМ выступали на данных собраниях с докладами «О задачах комсомольских организаций в новом учебном году».

К началу 1970-х гг. (на 1 января 1971 г.) в организации насчитывалось 523175 учителей, что составляло 2,16 % состава ВЛКСМ³. Понимая, что полумиллионный отряд учителей-комсомольцев может играть более активную роль в общественно-политической жизни страны, руководство комсомола

¹ О руководстве Красноярского крайкома ВЛКСМ учительскими комсомольскими организациями: Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ от 9 июля 1969 г. // Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М., 1970. С.330-338.

² Там же. С. 337.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.2158. Л.7 об.

пыталось добиваться улучшения условий быта учительской молодежи, особенно в сельской местности. Для оказания помощи учительским комсомольским организациям, привлечения их к активному участию в деятельности комсомола, распространения лучшего опыта создавались советы молодых учителей.

В 1969 г. прослойка комсомольцев среди учащихся старших классов общеобразовательных школ составляла 67,5% (в выпускных классах, как уже говорилось, доходила до 100%). Среди студентов соответствующий показатель равнялся 94,7%¹.

О росте интеллектуального потенциала организации красноречивее всего говорит изменение показателя «Число лиц, не имеющих начального образования» (См. Таблицу 6). Если в 1950 г. в комсомоле насчитывалось более 367 тысяч человек без начального образования, то на 1 января 1961 г. лица без начального образования составляли в комсомоле лишь 0,1% (20 321 человек)². В 1960-е годы доля лиц без начального образования неуклонно понижалась, достигнув на 1 января 1970 г. 0,003%³. Правда, в 1970 г. показатель вырос, но незначительно: до 0,005%⁴.

К началу 1970-х гг. начального образования в комсомоле не было только у 1233 его членов. Оптимизма к данной характеристике состава добавлял тот факт, что из их числа 849 человек (68,85% не имеющих начального образования) в это время учились⁵. Огромная цифра в 2726500 лиц с начальным образованием тоже не должна настораживать: 82,49% из них учились в дневных школах, еще 12,17% учились в школах рабочей и сельской молодежи⁶.

¹ Криворученко В.К. XIV – XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989. С. 34.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.1847. Л. 64-65.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.2145. Л. 5 об

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.2158. Л.7 об.

⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.2158. Л.7 об.

⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.2158. Л.7 об.

Таблица 6 Состав комсомольских организаций по образованию (1960-1970 гг.)¹

Дата	Уровень образования					
	высшее	незаконченное высшее	среднее	незаконченное среднее	начальное	нет начального образования
1.01.1960	611245 (3,9%)	768920 (4,9%)	5609668 (35,8%)	6499775 (41,6%)	2118462 (13,6%)	32455 (0,2%)
1.01.1961	696925 (4,3%)	798045 (4,9%)	6021268 (37,6%)	6557737 (40,9%)	1947612 (12,2%)	20321 (0,1%)
1.01.1962	766374 (4,6%)	897430 (5,1%)	6271747 (37,9%)	6882741 (41,7%)	1732233(10,5%)	11549 (0,07%)
1.01.1963	749670 (4,5%)	897430(5,1%)	6354906 (36,1%)	7981651(4 5,3%)	1570974 (8,9%)	8688 (0,05%)
1.01.1964	792103 (3,75%)	929798 (4,41%)	6336069 (30,02%)	7695409 (36,47%)	2895508 (13,72%)	8642 (0,04%)
1.01.1965	796121 (4,05%)	1005508 (5,12%)	6343310 (32,3%)	8352197 (42,53%)	3135852 (15,97%)	6064 (0,03%)
1.01.1966	752107 (3,7%)	1012879 (5,0%)	6291660 (31%)	8866606 (43,8%)	3315282 (16,4%)	10245 (0,1%)
1.01.1967	750057 (3,77%)	1039662 (5,22%)	7042237 (35,35%)	8348881 (41,91%)	2735244 (13,72%)	5746 (0,03%)
1.01.1968	735097 (3,66%)	1078482 (5,37%)	7461346 (37,12%)	8184700 (40,72%)	2636265 (13,12%)	2796 (0,01%)
1.01.1969	767471 (3,62%)	1199063 (5,6%)	8165945 (38,48%)	8333653 (39,27%)	2752965 (12,97%)	1326 (0,006%)
1.01.1970	804564 (3,05%)	1338090 (5,07%)	905576 (3,44%)	8623039 (32,72%)	2679237 (10,17%)	737 (0,003%)
1.01.1971	880697 (3,64%)	1464596 (6,06%)	9951248 (41,17%)	9145912(3 7,84%)	2726500 (11,285%)	1233 (0,005%)

¹ Подсчитано и составлено по: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1844. Л. 6. Д.1847. Л. 64-65. Д.1859. Л.1. Д. 1875. Л. 13 об. Д.1889. Л, 1 об. Д. 1979. Л. 1 об. Д. 2133. Л. 2. Д.2145. Л. 5 об. Д.2158. Л.7 об.

Мощному образовательному прорыву способствовало широкое развитие обучение без отрыва от производства. 40% молодых рабочих в 1950-1960-е гг. получили высшее образование, еще 40% – среднее специальное образование. Если в 1960 г. в стране насчитывалось 3545,2 тыс. работников с высшим образованием, то в 1970 г. – 6852,6 тыс. (в 1950 г. – всего 1442,8 тыс.)¹.

Если в первый год после войны в комсомоле было только 62 тысячи специалистов высшей и средней квалификации, то в 1965 г. их численность превзошла миллион. Почти половина комсомольцев имели среднее, незаконченное высшее и высшее образование². Интеллектуальный потенциал организации увеличивало заметное присутствие в составе ВЛКСМ инженеров – 418694 человека, техников – 564550 человек, врачей – 74711 человек, научных сотрудников, преподавателей и аспирантов научных учреждений и вузов – 90383 человека, работников культуры и искусства – 170175 человек. Весьма заметным было представительство агрономов, зоотехников и других специалистов сельского хозяйства: 139555 комсомольцев³.

Однако утверждения о постоянном росте числа молодых специалистов в составе ВЛКСМ не совсем верны. На 1 января 1970 г. в ВЛКСМ насчитывалось 379239 инженеров, 519882 техника, 127294 специалиста сельского хозяйства⁴.

Наиболее заметно за десятилетие выросло в комсомоле представительство лиц со средним образованием. Удельный вес лиц с высшим образованием изменился незначительно, но абсолютные показатели смотрятся значительно весомее: если на 1 января 1961 г. в комсомоле было 696925 юношей и девушек с высшим образованием, то ровно через 10 лет (1 января 1971 г.) – 880697 человек⁵.

¹ Волков С. В. Интеллектуальный слой в советском обществе. М., 1999. С. 30.

² XV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (17 – 21 мая 1966 г.): Стеногр. отчет. М., 1966. С. 44.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.2158. Л.7.

⁴ От съезда – к съезду // Комсомольская жизнь. 1974. №9. С. 14.

⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.1847. Л. 64-65. Д.2158. Л.7 об.

«Комсомольская правда» справедливо писала о молодежи 1960-х гг.: «Это поколение самое образованное из всех, когда-либо живших в России»¹.

Правда, сделаем оговорку, что комсомольский билет и даже принадлежность к активу ВЛКСМ отнюдь не являлись гарантией хорошей учебы студентов. Так, в вузах Воронежа в 1967 г. 44,5% комсомольцев-активистов имели тройки².

Обратим также внимание на структуру школьных комсомольских организаций (см. Таблицу 7).

Таблица 7 Структура комсомольских организаций восьмилетних (семилетних) и средних школ, %³

Число комсомольцев	На 1.01. 1961 г.	На 1.01. 1963 г.	На 1.01.1971 г.
До 10 человек	22,1	15,5	8,161
10-19 человек	22,1	23,4	20,313
20-50 человек	31,4	27,8	26,325
51-100 человек	19,8	19,2	19,814
101-300 человек	4,6	13,6	23,957
301-500 человек	0	0,4	1,343
501-1000 человек	0	0	0,086
Свыше 1000 человек	0	0	0,001

Основой союза в комсомоле называли первичные организации. Они действовали на абсолютном большинстве предприятий, учреждений, колхозов, учебных заведений, во всех воинских частях.

Если в 1961 г. комсомольские организации численностью до 10 человек составляли 22,1%, то к концу десятилетия – около 8%. Наоборот, резко выросло

¹ Комсомольская правда. 1961. 21 июля.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1967 г.). М., 1968. С. 297.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.1847. Л.42.

количество организаций численностью 100-300 человек: с 4,6% до 24%. В конце периода появились и организации - «гиганты» численностью более 500 и даже более 1000 человек. В средних школах страны на 1.01.1971 г. действовали 79 организаций численностью 500-1000 человек и одна организация численностью свыше 1000 человек. Большую долю занимали организации в составе 20-100 человек. Всего чуть более четверти школьных комсомольских организаций имели в своем составе более 100 человек.

Таблица 8 показывает динамику численности первичных организаций.

Таблица 8 Количество первичных комсомольских организаций в 1961-1970 гг.¹

Дата	Число первичных организаций	В том числе						
		промышленных предприятий, транспорта, строек	совхозов (до 1964 г. – вместе с МТС)	колхозов	вузов	учебных заведений профтехобразования	восьмилетних (семилетних) и средних школ	техникумов
1.01.1961	274904	77785	8581	44538	713	Нет сведений	50545	3007
1.01.1962	273198	77390	9324	41048	715	Нет сведений	53621	3043
1.01.1963	287440	76441	9010	40148	731	Нет сведений	72207	3131
1.01.1964	335369	67588	9791	39044	736	Нет сведений	80848	3197
1.01.1965	340612	65396	10792	37914	755	Нет сведений	85292	3378
1.01.1966	348192	66374	12820	36568	770	4041	85149	3430
1.01.1967	359624	67564	13396	36694	790	4423	87623	3713
1.01.1968	370883	69517	14061	36229	814	4604	89944	3844
1.01.1969	379903	71572	14771	35662	819	4688	91305	3899
1.01.1970	391386	73583	15659	34363	836	4736	91104	3946
1.01.1971	333446	75296	16410	33286	846	4814	91790	3977

¹ Составлено по: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1844. Л. 6 об. Д. 1847. Л. 8, 32, 33,35, 37, 39,-41. Д. 1859. Л.1 об. Д. 1875. Л.14. Д.1889. Л.2. Д. 1979. Л. 2. Д. 2133. Л. 3. Д. 2145. Л. 6. Д. 2158. Л. 8.

При этом нельзя не заметить, что по отдельным видам организаций рост отмечался не всегда. Неуклонно росло лишь количество комсомольских организаций учебных заведений. Удельный вес комсомольских организаций промышленных предприятий, транспорта и строек в общем количестве комсомольских организаций составлял: 1.01.1961 г. – 28,3%, 1.01.1965 г. – 22,65%, 1.01.1971 г. – 22,58%¹.

К концу десятилетия (по данным на 31 декабря 1970 г.) в комсомоле насчитывалось 24170186 человек, которые состояли в 333446 первичных организациях. Свыше трети первичных организаций работало в учебных заведениях страны. В них состоял каждый второй комсомолец. Каждый пятый комсомолец являлся членом комсомольской организации того или иного промышленного предприятия. Именно на промышленных предприятиях работало большинство крупных комсомольских организаций (990 из 2156 организаций численностью свыше 1000 человек, 891 из 3422 организаций численностью 501-1000 человек, 1189 из 6036 комсомольских организаций численностью 301-500 человек)² Более подробно состав комсомольских организаций, сложившийся в результате изменений во время изученного периода, характеризует таблица 9. Особое беспокойство высших комсомольских органов вызывал состав сельских организаций, особенно сокращение доли колхозников и рабочих совхозов. Тем не менее, и в 1970 г. 12,58% колхозных и 15,09% совхозных комсомольских организаций вообще не осуществляли прием в ВЛКСМ³.

Если накануне XV съезда ВЛКСМ в Калужской области комсомольская прослойка составляла 4,6%, а рабочих совхоза – 5%, то на 1 января 1969 г. она снизилась почти в 2 раза. Две трети комсомольских организаций области насчитывали в своем составе менее 20 комсомольцев, а каждая пятая не избирала

¹ Подсчитано по: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1844. Л. 6 об. Д. 1859. Л.1 об. Д. 2158. Л. 8.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 2158. Л. 8.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 2158. Л. 8.

комитет комсомола по малочисленности. В колхозах и совхозах области трудилось более 40% молодежи, не состоящей в комсомоле¹.

Таблица 9 Состав первичных организаций ВЛКСМ 31 декабря 1970 гг.²

Основные виды первичных организаций	Количество членов ВЛКСМ в организациях данного вида, %	Количество комсомольских организаций в СССР, %
Промышленных предприятий	20,12	12,26
Предприятий транспорта	2,17	3,74
Предприятий связи	0,72	1,51
Строительства	3,94	5,07
Предприятий торговли и общественного питания	2,76	3,82
Научно-исследовательских, проектных институтов и конструкторских бюро	2,13	1,58
Колхозов	6,97	9,98
Совхозов	2,88	4,92
Высших учебных заведений	8,98	0,26
Техникумов	8,60	1,19
Средних школ	22,12	13,07
Восьмилетних школ	4,89	14,45
Учебных заведений профтехобразования	4,67	1,44
Учительских	1,20	8,22

В целом по стране среди колхозной молодежи в 1969 г. в комсомоле состояло 58,5% юношей и 61,6% девушек¹.

¹ Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М., 1970. С. 538-539.

² Подсчитано по: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 2158. Л. 8.

На 1 января 1961 г. в составе комсомола было 39% рабочих. Самый высокий показатель относится к 1962 г.: 39,09%². К 1970 г. удалось добиться показателя в 31,8%³. Большая часть из тех, кого относили к рабочим-комсомольцам, приходили на производство из средней общеобразовательной и профессиональной школы, уже являясь членами ВЛКСМ. Но удавалось добиться и роста приема в комсомол непосредственно молодых рабочих. Если в 1966 г. в комсомол было принято 354,4 тыс. рабочих, то в 1970 г. – 515 тыс.⁴. Только по РСФСР за 1970 г. было принято в комсомол 289618 рабочих⁵.

За десятилетие количество рабочих выросло с 6269425 человек на 1 января 1961 г. до 7235735 на 31 декабря 1970 г.⁶ Однако удельный вес рабочих в составе ВЛКСМ сократился.

К концу 1970 г. рабочие составляли 29,94% состава ВЛКСМ, колхозники – 6% (в 1961 г. – 15,9%), служащие – 14,4%, учащиеся – 49,2%⁷. Состав комсомольских организаций РСФСР выглядел следующим образом: рабочие – 31,49%, колхозники – 3,35%, служащие – 15,5%, учащиеся – 49,07%⁸. Таким образом, и в союзе в целом, и в комсомольской организации РСФСР к концу изучаемого десятилетия комсомол в основном состоял из учащихся. Рабочие составляли около трети состава. Удельный вес служащих в составе ВЛКСМ заметно превышал удельный вес колхозников (особенно в РСФСР).

Обратим внимание, что среди комсомольцев-служащих самые большие группы составляли учителя (15,3%), техники (16,51%) и инженеры (12,25%).

¹ Социальный облик колхозной молодежи. По материалам социологических исследований 1938 и 1969 гг. М., 1976. С. 210.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1847. Л. 57.

³ Сулемов В. А. Союз молодых борцов: Теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства. М., 1982. С. 189.

⁴ Там же. С. 190.

⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 2158. Л. 11.

⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1847. Л. 57. Д. 2158. Л. 7.

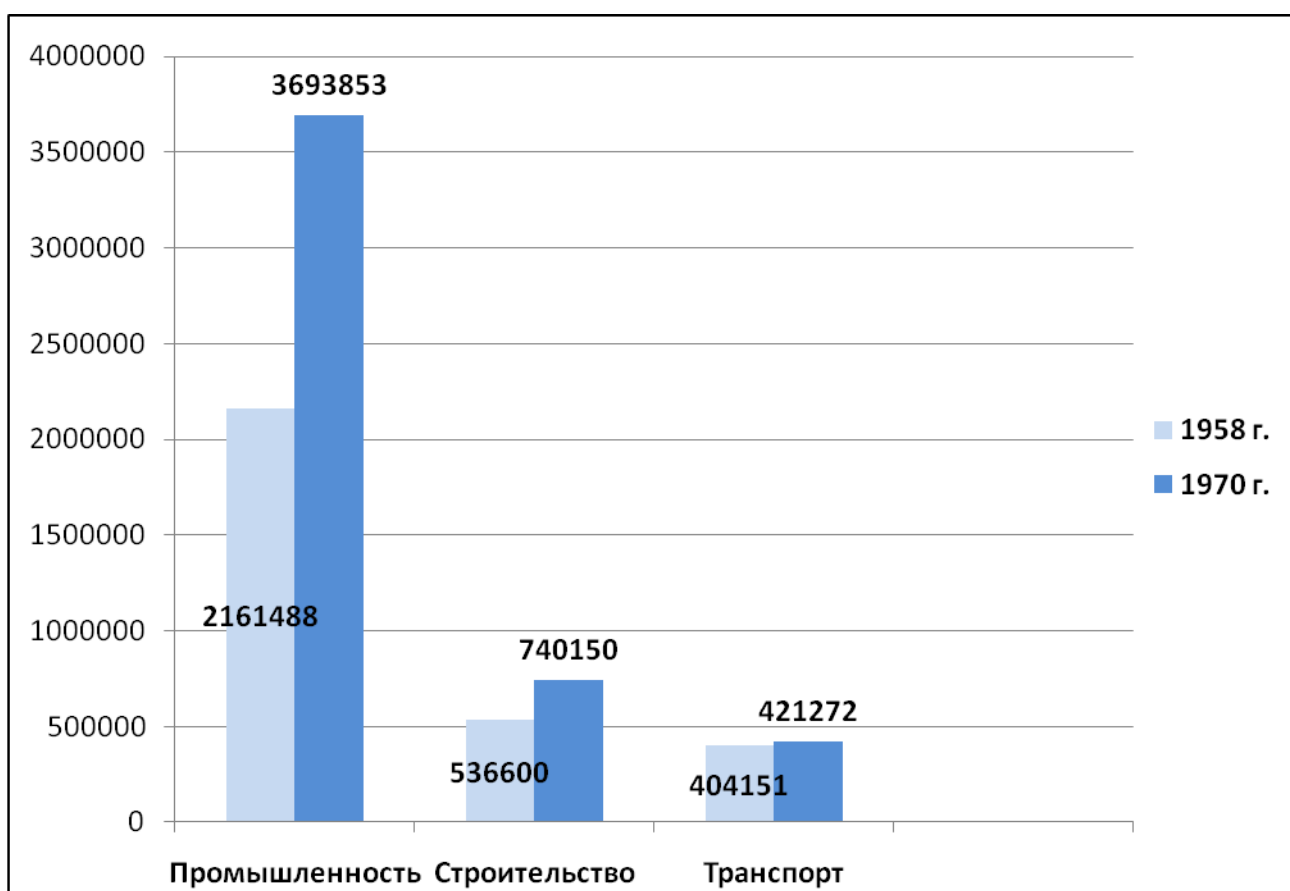
⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 2158. Л. 7-7 об.

⁸ Подсчитано по: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 2158. Л. 11-11 об.

Весьма заметно было также представительство в комсомоле работников культуры и искусства (4,98%) и специалистов сельского хозяйства (4,08%)¹.

Рост численного состава комсомольцев-рабочих между XIII и XVI съездами ВЛКСМ демонстрирует диаграмма (рисунок 5). Наиболее высоко данный показатель вырос в комсомольских организациях промышленности.

Рисунок 5 Количество членов ВЛКСМ – рабочих²

В то же время все настойчивее проявлялось осознание пагубности разделения молодежи по формальным признакам. В 1961 г. официальный орган

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.2158. Л. 7 об.

² Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи. Наглядное пособие по комсомольскому строительству. М., 1985. С. 113-115; данные приведены на 1 января соответствующего года.

ЦК ВЛКСМ газета «Комсомольская правда» писала: «Теперь все труднее бывает установить социальное положение человека. Процесс стирания классовых различий, бурно протекающий в нашей стране, порождает (социологи испытывают от этого массу неудобств) новые, срединные типы: инженера-рабочего, колхозника-механизатора, рабочего-студента»¹.

Показательно выступление на XVI съезде ВЛКСМ первого секретаря Алма-Атинского горкома ЛКСМ Казахстана А. Сакенова: «И к будущему мастеру-строителю, и к будущей балерине, и медсестре нередко применяются одни и те же методы воспитательной работы только потому, что все они учащиеся средних специальных учебных заведений. А при выборе форм, направлений работы мы должны не только учитывать данный социальный состав, но и предстоящие в жизни молодого человека изменения»².

Неудачно завершились эксперименты по созданию из числа неработающих комсомольцев территориальных организаций. В частности, в Ульяновской области такую организацию в 1960 г. объединили более 1300 комсомольцев. Подавляющее большинство из них месяцами и годами не платили членские взносы, не говоря уж о выполнении каких-либо других комсомольских функций³.

Проводилось множество экспериментов с целью улучшить работу малочисленных организаций. В Ставропольском крае создали советы секретарей данных организаций. Во многих регионах вносились предложения об объединении малочисленных организаций больниц, школ, магазинов и т.п. с более крупными комсомольскими организациями колхозов, совхозов, промышленных предприятий расположенных рядом. Только в июне 1965 г. ЦК ВЛКСМ разъяснил: «По мнению бюро ЦК ВЛКСМ в организационном отношении каждая комсомольская организация должна оставаться самостоятельной»⁴.

¹ Комсомольская правда. 1961. 21 июля.

² XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 1. С. 501.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1960 г.). М., 1961. С.418.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 38.

В начале 1963 г. была проведена самая масштабная реорганизация комсомольских органов. В 5 краях и 70 областях создавались две самостоятельные комсомольские организации и соответствующие краевые и областные комитеты комсомола. Вновь создаваемые областные и краевые комитеты комсомола именовались «промышленный обком (крайком) ВЛКСМ» и «сельский обком (крайком) ВЛКСМ».

При этом сохранялись без изменений комитеты комсомола в 20 автономных республиках, в одном крае и 30 областях, что обосновывалось преобладанием в их экономике промышленного или сельскохозяйственного производства.

Вместо ранее существовавших сельских райкомов комсомола создавались 1537 сельских производственных комитетов комсомола. 162 райкома северных, таежных и горных районов преобразовывались в сельские производственные комсомольские комитеты. Для руководства комсомольскими организациями предприятий и строек, расположенных на территории вновь образуемых сельских производственных управлений, где не было горкомов комсомола, создавались промышленно-производственные комитеты (их сначала насчитывалось 351)¹.

Проводя реорганизацию, ЦК ВЛКСМ подчеркивал, что это не формальный процесс разделения организаций по производственному принципу. Цель и смысл реорганизации связывали с дальнейшей активизацией всех сторон комсомольской деятельности, обеспечением более действенного участия комсомола в промышленном и сельскохозяйственном производстве, приближением комитетов комсомола к повседневному труду рабочей и сельской молодежи. ЦК ВЛКСМ подчеркивал: «Центр всей организаторской работы должен быть там, где решается судьба производства, где живет и трудится молодежь. Вся работа комсомольских организаций должна быть пронизана вниманием к каждому молодому человеку, к его труду, учебе, быту»².

3 декабря 1964 г. пленум ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об объединении промышленных и сельских областных, краевых комсомольских

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С. 11-12.

² ГАСПИТО. Ф. П-8624. Оп. 1. Д. 93. Л. 4.

организаций»¹. На пленуме было заявлено: «Опыт показал, что в перестройке комсомольских органов оказалось больше минусов, чем плюсов»². Подчеркивалось, что в наиболее затруднительном положении оказались сельские комсомольцы, так как были оборваны их традиционные связи с городскими комсомольцами и соответственно резко понизились возможности сельчан в организации воспитательной работы. Децентрализация руководства первичными организациями, расположенными на единой территории, вела к искусственному отрыву их друг от друга. В деятельности комсомола в этот период особенно наглядно проявилось увлечение хозяйственными вопросами.

Возвращаясь к территориально-производственному признаку построения комсомольских организаций и их руководящих органов, ЦК ВЛКСМ ссылался на соответствующие решения ноябрьского пленума ЦК КПСС и Устав ВЛКСМ, принятый XIV съездом ВЛКСМ. Перестройка структуры комсомола связывалась с субъективизмом, прожектерством, произвольными и поспешными решениями. В начале 1965 г. во всех краях и областях, где восстанавливались единые краевые и областные комитеты комсомола, прошли конференции по избранию соответствующих комсомольских органов. Новая структура комитетов комсомола способствовала укреплению районного звена и организационных отделов комитетов комсомола.

XIV съезд ВЛКСМ изменил порядок образования цеховых организаций, разрешив их создавать внутри первичных организаций при наличии более 100 человек (в колхозах и совхозах – 50 человек). XV съезд комсомола уменьшил данные нормы вдвое. Это способствовало резкому росту численности цеховых, бригадных, факультетских, курсовых и других организаций на правах первичных (см. Таблицу 10). С 1961 по 1970 г. количество цеховых организаций выросло в 3 раза, количество комсомольских групп увеличилось на 80%. Росло число комсомольцев, проходящих на общественных началах «школу управления» молодежными коллективами. Рост количества комсомольских структурных

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1964 г.). М., 1965. С. 307-308.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 456. Л. 246.

подразделений объективно был вызван ростом организации, способствовал более полному учету запросов юношей и девушек.

Таблица 10 Структурные подразделения в составе первичных организаций, 1960-1970 гг.¹

Годы	Количество цеховых организаций	Количество комсомольских групп	Число структурных подразделений на одну первичную организацию
1960	245497	323431	1,7
1961	251921	364713	1,9
1962	266206	414068	2,1
1963	341983	506023	2,5
1964	396440	568166	2,9
1965	458584	566859	2,7
1966	498086	563521	3,1
1967	577231	529604	3,0
1968	618476	540559	3,1
1969	671949	540895	3,2
1970	756641	659437	3,6

В Уставе ВЛКСМ, принятом XV съездом союза молодежи, предусматривалось придание комсомольским организациям цехов, участков,

¹ Криворученко В. К. Партийное руководство – важнейшее условие успешного развития в ВЛКСМ принципа демократического централизма. Некоторые аспекты проблемы. 1959-1978 гг. // Идеиное и организационное укрепление комсомола (исторический аспект). М., 1982. С. 3-35; РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33а. Д. 20. Л. 94-97. Д. 66а. Л. 8,18. Д. 96 а. Л. 27; выделено уменьшение показателей.

отделов, бригад, отделений, курсов, классов прав первичных организаций. Специальный параграф Устава определял роль и задачи комсомольских групп.

Деление на более компактные подразделения способствовало сплоченности их членов. В этой связи большое внимание стало уделяться и созданию комсомольских групп. Но на практике далеко не во всех комсомольских организациях выполнялись уставные требования по созданию комсомольских групп.

На селе в 1961 г. комсомольских групп было в 3 раза меньше, чем численность комсомольско-молодежных механизированных агрегатов, звеньев. Нередко даже в крупных цехах, где по 200-500 комсомольцев, группы были не созданы¹.

В 1965 г. в Ипатовском районе Ставропольского края из 168 комсомольско-молодежных коллективов комсомольские группы были созданы только в 28². Иногда это оправдывалось утверждениями о том, что Устав ВЛКСМ якобы определил несовершенную структуру первичной организации. На самом деле устав позволял определить и изменить структуру организации, исходя из целесообразности, условий производства и других факторов, самому комитету комсомола. Но видимо уровень политической культуры был таков, что многие комсомольские руководители оказались не готовыми к такому уровню самостоятельности. Зачастую комсоргам групп отводилась роль сборщиков членских взносов. Вся остальная работа нередко велась без учета их мнения.

Работники райкомов комсомола, бывая на местах, редко решали вопросы с секретарями первичных организаций, еще реже встречались с секретарями бригадных, отделенческих, групповых комсомольских организаций, как правило, они просто не интересовались состоянием дел в этих организациях.

В тоже время, когда в 1965 г. ЦК ВЛКСМ провел совещание комсоргов групп, то его сотрудники неожиданно были удивлены чрезвычайной активностью

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 2719. Л. 68-69.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 25. Д. 2719. Л. 13.

комсorghов: из 250 человек 114 записались в прения. «Такой активности мы еще не знали», – заметил по этому поводу первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов¹.

Все большему числу первичных организаций предоставлялись права райкома в приеме и учете членов ВЛКСМ, рассмотрении персональных дел комсомольцев. Если в 1959 г. таких организаций было 345², то в 1970 г. их стало 2444³. На рубеже 1950-х-1960-х гг. права райкомов предоставлялись комитетам ВЛКСМ при числе комсомольцев в организации более 2 тысяч, с 1962 г. норматив сократился вдвое.

Данное изменение структуры способствовало высвобождению рабочего времени у райкомов: целесообразнее его было использовать на распространение передового опыта, помощь активу, живую работу в массах. Вместе с тем, первичные организации, получившие права райкома, осознавали свою значимость. Они могли принять более ответственные, взвешенные решения, так как лучше знали обсуждаемые кандидатуры.

Комитетам ВЛКСМ крупных первичных организаций Уставом ВЛКСМ было предоставлено право самостоятельно определять наиболее рациональную структуру комсомольской организации. Однако далеко не всегда комсомольские организации использовали данное право. Механическое копирование административной структуры предприятий вело к укреплению бюрократических тенденций в комсомольской деятельности. Так, на Южнотрубном заводе г. Никополя вступающие в комсомол должны были побывать на 5-6 собраниях, заседаниях бюро и комитетов. Ежемесячно комсомольцы были обязаны присутствовать на групповых, участковых, сменных, цеховых собраниях⁴.

Большинство комсомольцев в конце периода, как и в его начале, состояли в первичных комсомольских организациях численностью до 50 человек (см. Таблицу 11). Число крупных организаций оставалось небольшим, но постепенно

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 29.

² Славный путь Ленинского комсомола: История ВЛКСМ. Т. II. М., 1974. С. 478.

³ Криворученко В.К. XIV-XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989. С. 39.

⁴ Комсомольская жизнь. 1965. №3. С. 8.

увеличивалось. Если на 1 января 1961 г. насчитывалось 1172 организации численностью свыше 1000 человек, то на 31 декабря 1970 г. таких организаций было 2156¹.

Таблица 11 Распределение первичных комсомольских организаций по количеству комсомольцев в них, %²

Количество комсомольцев в организации	1.01. 1961	1.01.1966	31.12.1970
До 9 чел ³	17,7	16,8	16,07
10-20 ⁴	24,5	24,6	26,8
21-50 ⁵	30,6	28,8	27,7
51-100	15,8	14,0	13,91
101-300	9,4	12,3	12,04
301-500	1,1	2,1	1,81
501-1000	0,5	0,9	1,03
Свыше 1000	0,4	0,5	0,64

Таким образом, к концу изучаемого десятилетия комсомол охватывал около половины молодежи «комсомольского возраста». На протяжении всего изучаемого периода разница в представительстве юношей и девушек в комсомоле была небольшой. Однако к концу периода преобладание девушек стало более заметным. По-прежнему большие усилия прилагались для увеличения рабочей прослойки в союзе. Однако, если в предыдущие десятилетия (по крайней мере, до середины 1950-х гг.) социальному происхождению и социальному положению в

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1847. Л. 15. Д. 2158. Л. 8.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1847. Л. 14-15. Д. 1875. Л. 14. Д. 2158. Л. 8.

³ В 1970 г. – до 10 человек.

⁴ В 1966 г. – 10-19 человек.

⁵ В 1966 г. – 20-50 человек.

комсомоле уделялось приоритетное внимание, то в 1960-е гг. данные показатели «ушли на второй план».

«Омоложение» состава, с одной стороны, несло в себе опасность усиления экстремистских настроений. Однако в 1960-е гг. «омоложение» происходило в основном за счет учащихся, что способствовало росту интеллектуального уровня союзного состава, большей нацеленности организации на творческую деятельность. Широкое развитие обучения без отрыва от производства способствовало тому, что члены ВЛКСМ из числа рабочих, колхозников и служащих также активно повышали уровень своего образования.

Структурные преобразования, носившие радикальный характер, были признаны неэффективными. Рост количества комсомольских структурных подразделений, наоборот, имел объективные предпосылки и в основном положительные последствия, способствовал более полному учету запросов комсомольцев и увеличению возможностей участия их в практике самоуправления.

1.3 Основные направления кадровой политики комсомола

Одним из главных новшеств в кадровой политике комсомола начала 1960-х гг. стало настойчивое внедрение в практику принципа работы на общественных началах. Причем в разгар кампании создание различного рода комиссий, советов и штабов на общественных началах сопровождалось в комсомоле резким сокращением штатных сотрудников. В ноябре 1961 г. было объявлено о сокращении аппарата комитетов ВЛКСМ на 11 тысяч человек (28,3%)¹. В качестве кадрового резерва городских и районных комитетов комсомола в начале десятилетия широко использовались внештатные секретари горкомов и райкомов. В 1961 г. работало более 5,6 тыс. внештатных секретарей районных и городских комитетов комсомола, в следующем году их было уже 6,5 тыс.² В ряде мест были созданы внештатные городские и районные комитеты ВЛКСМ. В 1963 г. прошла волна избрания внештатных секретарей областных и краевых комитетов ВЛКСМ.

В дальнейшем практика показала, что для выполнения серьезной организаторской работы явно недостаточно было заниматься ей только в свободное время. Как замечал подробно исследовавший опыт развития общественных начал комсомолом 1960-х гг. А. А. Слезин, «моральное стимулирование, сочетавшееся с периодическими кампаниями по «разгрузке» комсомольского актива, не могло срабатывать бесконечно»³. Уже в 1965 г. пленум ЦК ВЛКСМ признал, что единственной обязанностью внештатных секретарей во многих организациях стали разовые поручения с целью «разобраться», «доложить»⁴.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 2719. Л. 69.

² Славный путь Ленинского комсомола. Т. 2. М., 1974. С. 478.

³ Слезин А. А. Развитие «общественных начал» в практике комсомола первой половины 1960-х годов // Феномен комсомола: середина 1950-х – первая половина 1960-х гг. Тамбов, 2017. С. 119.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 35.

Не секрет, что советский политический лидер конца 1950-х-начала 1960-х гг. Н. С. Хрущев связывал повышение эффективности управления со сменой поколений руководителей и значительным омоложением кадров. На расширенном заседании Президиума ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства (16 декабря 1960 г.) он прямо заявил: «Провалимся мы, если так будем сидеть, когда старики молодых не будут подпускать, а сами работать не в состоянии. У каждого возраста есть свой предел»¹.

Понять данный подход невозможно без конкретизации кадровой ситуации на местах. Так, в Кирсановском районе Тамбовской области в середине 1961 г. из 220 руководящих работников только 14 человек имели возраст до 30 лет. 70% руководящих работников не имели среднего образования. Среди руководителей было только 15 специалистов².

В этой связи уже по-другому воспринимаются усилия власти по формированию корпуса секретарей комсомольских организаций. Комсомол в сложившихся условиях воспринимался как главный резерв партии, практически монополизировавшей государственное управление в СССР. Поэтому подходы к формированию корпуса секретарей комитетов ВЛКСМ были вполне созвучны высокомасштабным народнохозяйственным задачам. Постоянно озвучивались официальные предложения о включении секретарей крупных промышленных предприятий, колхозов и совхозов в номенклатуру бюро районных и городских комитетов КПСС. В конце десятилетия ряд комитетов ВЛКСМ (Ставропольский крайком, Томский обком и др.) включили в номенклатуру райкомов и горкомов партии секретарей комитетов ВЛКСМ крупных строек и промышленных предприятий³.

¹ Президиум ЦК КПСС. 1954-1964 гг. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2003. С. 467-468

² ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1, Д. 11683. Л. 43.

³ Криворученко В. К. Совершенствование системы партийного руководства комсомолом (1960-е-начало 1970-х годов) // Позывные истории. Вып. 5. М., 1976. С. 33; Казначеев В. А. Партийная забота о молодежи. Ставрополь, 1973. С. 13, 26.

ЦК ВЛКСМ провозгласил, что «секретари комитетов комсомола колхозов и совхозов с низким уровнем образования, не имеющие сельскохозяйственной специальности и слабо знающие производство, не могут квалифицированно руководить комсомольскими организациями»¹. Первый секретарь Тамбовского обкома КПСС Г. С. Золотухин подчеркивал в июле 1961 г.: «Необходимо укреплять комсомольские организации наиболее инициативными работниками. Всячески поддерживать и развивать инициативу комсомольских организаций в решении задач хозяйственного и культурного строительства»²

Другое дело, что реальность подчас резко контрастировала с тезисами, провозглашаемыми официальными лицами. ЦК ВЛКСМ признавал, что нередко руководителями комитетов комсомола выдвигаются люди без изучения и проверки их политических, деловых и моральных качеств³. В этом виделась одна из основных причин текучести кадров. Так, в Приморском крае на рубеже 1950-1960-х гг. во многих городских и районных организациях ежегодно менялись от 65 до 80% состава секретарей первичных комсомольских организаций⁴. В Тамбовской области в 1960 г. сменилось 806 (53%) секретарей первичных комсомольских организаций, из них 60 как не справившиеся с работой⁵.

В 1961 г. в Приморском крае 709 секретарей первичных комсомольских организаций не имели среднего образования, 27 не имели и начального образования⁶. В Молдавии в 1963 г. из 1796 секретарей сельских комсомольских организаций 682 не имели среднего образования⁷. В Томской области в 1963 г. в полтора раза выросло количество членов ВЛКСМ с высшим образованием,

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С. 150.

² ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 11683. Л. 35.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1961 г.). М., 1962. С. 168.

⁴ Там же. С. 169.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1, Д. 11683. Л. 153.

⁶ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1961 г.). М., 1962. С. 168.

⁷ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1962 г.). М., 1963. С. 218.

однако количество секретарей комсомольских организаций, имеющих неполное среднее образование даже выросло (их было 42,7%)¹.

В 1963 г. В Курганской сельской областной комсомольской организации более половины секретарей не имели среднего образования. Даже среди освобожденных секретарей комитетов ВЛКСМ среднего образования не было у каждого третьего, мало кто из них учился². Характеризуя состояние дел в организации, ЦК ВЛКСМ отмечал, что «многие секретари цеховых организаций и группорги не знают своих обязанностей, элементарных требований Устава ВЛКСМ, не умеют организовать молодежь на конкретные практические дела»³.

В Ипатовском районе Ставропольского края в 1965 г. 48 из 94 секретарей первичных комсомольских организаций не имели среднего образования. Крайком ВЛКСМ признавал: «К руководству некоторыми организациями пришли случайные люди, не знающие комсомольской работы и не любящие ее». Приводились примеры замены секретарей комсомольских организаций как не справившихся с работой и не желающих работать: «Комсомольцы фермы №2 совхоза «Советское руно» освободили от должности секретаря Марковского Виктора который за 4-ре месяца своей работы ничего не сделал для улучшения деятельности организации. И такие случаи не единичны»⁴.

На пленуме ЦК ВЛКСМ в декабре 1964 г. следующим образом описывался механизм «подбора» кандидатур в секретари комсомольских организаций: «Приезжает накануне отчетно-выборного собрания в комсомольскую организацию работник комитета и в один присест «решает», кому быть секретарем. Ему бы пойти к комсомольцам, посоветоваться с ними, узнать их мнение. А он поговорит «на бегу» с руководством предприятия, колхоза, совхоза и «подбор» закончен. При этом чаще всего выбор падает на того, кто более

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С. 355.

² Там же. С. 150.

³ Там же. С. 151.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 25. Д. 2719. Л. 13.

свободен, кого легче из райкома найти по телефону, кто сможет красивее написать протокол, подготовить резолюцию»¹.

Как правило, решающую роль в «подборе кандидатур» комсомольских руководителей разных рангов играли руководители соответствующих партийных комитетов. Конференции, пленумы и собрания должны были лишь одобрять предлагаемые кандидатуры. Складывалась дурная традиция держать в глубоком секрете от комсомольцев кандидатуру, рекомендуемую партийными или высшими комсомольскими органами на ту или иную работу.

В то же время многочисленные рассуждения о развитии внутрисоюзной демократии, внедрение принципов «общественных начал» не прошли бесследно для общественного сознания комсомольцев 1960-х гг. Наиболее «громкий» случай произошел в Костроме, где на областной конференции делегаты отвергли кандидатуру бывшего секретаря райкома, рекомендованного обкомом партии на должность второго секретаря обкома ВЛКСМ. Место долго оставалось вакантным, делегатов конференции заставляли писать объяснительные. Лишь вмешательство из центра положило конец неприкрытому давлению на комсомольцев². Впрочем, сам факт «победы демократии» говорит о больших изменениях во внутрисоюзной жизни.

На рубеже 1950-х-1960-х неоднократно изменялась структура и сокращался штат аппаратов городских и районных комитетов комсомола. За 1957-1961 гг. штатный аппарат уменьшился на 30 %. Важное значение придавалось «омолаживанию» аппарата³.

В 1960 г. возраст подавляющего большинства первых и вторых секретарей райкомов, горкомов комсомола не превышал 26 лет. Более того, по сравнению с 1959 г. число секретарей обкомов, крайкомов, ЦК ЛКСМ союзных республик в

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 456. Л. 258.

² Еремченко Н. В поисках «виновников» // Комсомольская правда. 1960. 7 января.

³ Славный путь Ленинского комсомола. Т. 2. М., 1974. С. 474.

возрасте до 26 лет увеличилось более чем в 2 раза, а вторых секретарей – почти в 4 раза¹.

77% секретарей обкомов, крайкомов, ЦК союзных республик и более 31% секретарей райкомов комсомола имели в 1960 г. высшее образование². В то же время в Мурманской и Тувинской³ областях среди первых секретарей райкомов комсомола не было ни одного с высшим и незаконченным высшим образованием⁴. В 1961 г. в Приморском крае из 76 секретарей горкомов и райкомов ВЛКСМ 54 не имели высшего образования. Причем только 13 из них учились в вузах⁵.

Особое внимание ЦК ВЛКСМ стал уделять выдвижению на комсомольскую работу молодых специалистов с высшим образованием. Однако в реальности в 1960 г. в 58 обкомах, крайкомах, ЦК ЛКСМ союзных республик среди секретарей данных комитетов комсомола не было ни одного специалиста промышленности или сельского хозяйства. Среди первых и вторых секретарей райкомов только по одному специалисту, имеющему сельскохозяйственное образование, было в Алтайском крае, Пензенской и Тамбовской областях⁶. К 1962 г. число секретарей горкомов и райкомов с высшим образованием выросло до 30%. Более 3 тысяч секретарей райкомов и горкомов комсомола считались специалистами сельского хозяйства и промышленности (36%). Из 594 секретарей обкомов и крайкомов комсомола и ЦК ЛКСМ союзных республик 162 являлись инженерами, агрономами, зоотехниками (27%)⁷.

В то же время среди секретарей 20 обкомов РСФСР, а также среди секретарей ЦК ЛКСМ Армении, Латвии, Молдавии, Таджикистана, Эстонии, 24

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1960 г.). М., 1961. С. 119.

² Там же.

³ Тувинская автономная область РСФСР была преобразована в Тувинскую АССР 10 октября 1961 года.

⁴ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1960 г.). М., 1961. С. 120.

⁵ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь– декабрь 1961 г.). М., 1962. С. 168.

⁶ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1960 г.). М., 1961. С. 120.

⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 14. Д. 110. Л. 38.

обкомов союзных республик не было ни одного специалиста промышленности и сельского хозяйства с высшим образованием. В Белоруссии из 233 сельских райкомов комсомола только 25 человек являлись специалистами сельского хозяйства¹. В 1963 г. из 30 секретарей и заместителей секретарей комитетов комсомола производственных управлений Томской области только 7 имели высшее образование, из 8 секретарей комитетов комсомола сельских производственных управлений ни один не имел высшего сельскохозяйственного образования². Неслучайно на XIV съезде ВЛКСМ было провозглашено: «Нельзя мириться с таким положением, когда на ответственную работу в комсомоле подбираются люди без учета экономического профиля области, края, республики»³.

В 1966-1971 гг. удельный вес работников с высшим и незаконченным высшим образованием среди секретарей первичных комсомольских организаций возрос с 16,4% до 20%. Численность секретарей городских и районных комитетов ВЛКСМ с высшим и незаконченным высшим образованием увеличилась за данный период с 60,3% до 85,1%, в том числе среди первых секретарей – с 65,7% до 85,1%⁴. К концу десятилетия в общественном сознании идеальный комсомольский работник прочно воспринимался как специалист в той или иной сфере производства.

Первый секретарь Магаданского обкома ВЛКСМ К. Кузнецов говорил на XVI съезде ВЛКСМ: «Мы считаем, что при определении деловых качеств комсомольского работника надо исходить из того, насколько он разбирается в вопросах экономики, знает производство»⁵.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 14. Д. 110. Л. 38-39.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С. 355.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 14. Д. 110. Л. 38.

⁴ Готун Н. Е. Повышение роли ВЛКСМ как резерва подготовки и воспитания кадров // Вопросы истории ВЛКСМ. М., 1978. С. 169.

⁵ XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 1. С. 515.

Проблемы, связанные с отсутствием у многих комсомольских работников профессионального образования, пытались решить с помощью приближения учебы комсомольских работников и активистов к производству. Наиболее широкое распространение получили семинары, проводимые непосредственно в колхозах, на промышленных предприятиях с участием научных работников и специалистов, межобластные, республиканские семинары, постоянно действующие школы комсомольского актива при горкомах и райкомах комсомола, теоретические конференции. Регулярным стало проведение всесоюзных и зональных совещаний различных категорий работников.

Однако эффективность данных мероприятий вряд ли возможно признать высокой, так как они не стимулировали главного, а именно самообразования комсомольских работников. Так, проведенное в 1964 г. анкетирование комсомольского актива двух райкомов Ленинградской области показало, что лишь 1/3 комсомольских работников что-то читает, кроме газет и журналов. 62% не изучали даже историю ВЛКСМ¹.

Журнал «Смена» признавал в 1965 г.: «Как обычно строится учеба комсомольского актива? Собирают комсомольских работников и читают им цикл лекций. Что получает слушатель на учебе, организованной таким образом? Он лишь фиксирует в памяти, в лучшем случае в записной книжке (с надеждой использовать в будущем), идеи, факты, примеры. При таком методе исследовательские, творческие способности человека не развиваются, так как он, участник учебы, знаний не «добывает». Развиваются главным образом память, исполнительские способности и... пассивность»².

Периодически ЦК ВЛКСМ призывал комсомольских работников и активистов повышать уровень своей культуры, систематически читать художественную литературу, посещать кино и театр, глубоко разбираться в искусстве, выступать организаторами культурного досуга, проводить смотры

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 463. Л. 4.

² Смена. №7. С. 14.

художественной самодеятельности, диспуты и конференции по прочитанным книгам, кинофильмам, пьесам и т.п.¹

Первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов подчеркивал, что в лице комсомольских руководителей молодежь хочет видеть людей с широким кругозором и безупречным вкусом: «А ведь бывает, иной комсомольский работник, ссылаясь на занятость, не только не стесняется, но даже бравирует тем, что редко ходит в кино и театр, читает урывками. Ему кажется, будто это подчеркивает его деловитость. Нельзя невежество возводить в добродетель и прикрывать душевную ленность позой этакого делового человека, которому некогда заниматься «пустяками»»².

ЦК ВЛКСМ считал совершенно нетерпимым положение дел, сложившееся в комсомоле с выдвижением на руководящую работу женской молодежи. В 1960 г. среди первых секретарей обкомов, крайкомов, ЦК ЛКСМ союзных республик было всего 12 женщин. В Бурятском, Карачаево-Черкесском, Курском, Мурманском, Якутском обкомах в составе секретариатов женщин не было вообще. В Амурской, Тувинской и Карельской организациях женщин не было и среди секретарей райкомов. В Ивановской областной организации 65% всей организации составляла женская молодежь, но из 24 первых секретарей только 7 представляли «женское большинство»³. В 1962 г. секретарями обкомов, крайкомов комсомола, ЦК ЛКСМ союзных республик работали 178 женщин (30% от состава секретариата). В 1970 г. удельный вес женщин в секретарском корпусе ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомов и обкомов комсомола составлял 26,4%. В это же время женская прослойка среди секретарей городских и районных комитетов ВЛКСМ составляла 32,9%, а среди секретарей первичных

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С.161.

² XV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (17 – 21 мая 1966 г.): Стеногр. отчет. М., 1966. С. 48.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1960 г.). М., 1961. С. 120-121.

комсомольских организаций было 57% женщин¹. Таким образом, создалась ситуация, когда на фоне роста женского представительства в выборном активе первичных организаций представительство женщин на штатной работе в высших комсомольских органах уменьшалось. При этом официально ЦК ВЛКСМ продолжал требовать от комсомольских комитетов чутко, терпеливо и внимательно заниматься воспитанием женских кадров, вовремя замечать и поддерживать инициативных девушек, давать им с наибольшей активностью применять свои силы и способности в воспитательной работе.

Особенно актуальным «женский вопрос» считался при формировании секретариатов комитетов комсомола в автономных и союзных республиках. Одним из показателей успешной работы называли выдвижение женщин коренной национальности на руководящую комсомольскую работу.

Подчас ощущался кадровый дефицит. Отсутствие резервов на выдвижение нередко влекло за собой наличие вакантных мест в течение длительного времени. Так, в Костромском обкоме комсомола должность второго секретаря обкома комсомола не замещалась более полугода. Подобные ситуации имели место в Марийском, Ярославском, Павлодарском обкомах ВЛКСМ². В ряде комитетов ВЛКСМ практически сразу же после отчетно-выборных конференций вынуждены были обращаться с просьбами в ЦК ВЛКСМ о необходимости кооптации секретарей райкомов, горкомов и обкомов комсомола, т.к. в составе комитетов не находилось подходящих кандидатур³.

В 1961 г. ЦК ВЛКСМ признавал, что при выдвижении кадров Калужский обком ВЛКСМ часто не учитывает их деловых качеств, политической и общеобразовательной подготовки⁴.

¹ Зайниева Л. Ю. Укрепление состава комсомольских кадров и актива в период между XXIII и XXIV съездами КПСС // Позывные истории. Вып.5. М., 1976. С. 82, 83.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1960 г.). М., 1961. С.122.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 14. Д. 110. Л. 40.

⁴ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1960 г.). М., 1961. С. 139.

В 1961 г. с формулировкой «по другим причинам» были освобождены 968 секретарей райкомов, горкомов комсомола, т.е. каждый третий из числа сменившихся, 159 человек сняты с работы как не справившиеся¹. В Кемеровской области за бездеятельность и нечестность в 1962 г. были сняты с работы первые секретари Лебяжевского, Белоозерского, Ольховского райкомов комсомола²

Среди отрицательных качеств руководящего состава комитетов ВЛКСМ ЦК называл высокомерие, зазнайство, некритическую оценку положения дел, грубость с активом, нетребовательность к подчиненным кадрам³.

К сожалению, на практике нередко встречались комсомольские руководители, неспособные оторваться от конспекта на трибуне, не умеющие аргументировать свою позицию, боявшиеся вступать в споры. Свое невежество они оправдывали вечной занятостью, отсутствием времени.

В 1962 г. ЦК ВЛКСМ подчеркивал: «Следует воспитывать комсомольские кадры и актив в духе честности, деловитости, непримиримости к недостаткам, высокой партийной ответственности за результаты работы, добиваться, чтобы комсомольские работники и активисты постоянно находились в гуще молодежи, повседневно оказывали воздействие на настроение людей, знали их нужды и запросы»⁴.

В марте 1962 г. ЦК ВЛКСМ ввел в территориальных производственных управлениях и на важнейших ударных комсомольских стройках должности комсorgh ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомов и обкомов ВЛКСМ. Одновременно при каждом комсорге создавался институт инструкторов (1-2 человека).

Заметим, что впервые этот институт комсомольских работников был введен в годы Великой Отечественной войны с целью усиления влияния на крупнейшие

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 14. Д. 110. Л. 39.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С. 151.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1960 г.). М., 1961. С. 139.

⁴ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1962 г.). М., 1963. С. 127.

первичные организации, особенно в оборонной промышленности. В феврале 1956 г. институт комсоргов отменили.

В начале 1960-х годов авторы инициативы надеялись, что комсорги, не подменяя райкомы и горкомы комсомола, в тесном контакте с ними и внештатным активом смогут организовать молодежь, прежде всего, на выполнение государственных планов в сельском хозяйстве. Им рекомендовалось основное рабочее время уделять организаторской работе в колхозах, совхозах, бригадах и на фермах. Ставилась задача оказания помощи комсомольским организациям во внедрении достижений науки и передового опыта, в обучении молодежи методам труда, обеспечивающим высокий уровень сельскохозяйственного производства.

Тогда же обкомам, крайкомам комсомола, ЦК ЛКСМ союзных республик было поручено внести в ЦК ВЛКСМ предложения о сокращении штатов соответствующих комитетов ВЛКСМ, за счет чего и оплачивалась работа инструкторов. Фактически реформа свелась к переименованию ряда комсомольских штатных должностей. В ряде мест комсорги возглавили общественные территориальные советы по руководству социалистическим соревнованием среди молодежи.

Как показывает анализ документов, в которых оценивалась работа комсоргов, от них требовали, прежде всего, усилий по выполнению повышенных производственных обязательств и наказывали именно за невыполнение таковых. В «плюс» заносились отчеты об установлении доильных установок, механизации и электрификации животноводческих ферм, трехкратной обработке бобов и т.п. В «минус» попадали цифры падежа скота, низких показателей направления молодежи на работу в свиноводство, невыполнения производственных обязательств. Типичный вывод: «Отдельные комсорги при территориальных управлениях еще не стали настоящими боевыми организаторами социалистического соревнования среди сельской молодежи»¹.

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1962 г.). М., 1963. С. 119.

Зачастую перед комсоргами ставились невыполнимые задачи. Например, в Сумской области комсorghов подвергли резкой критике на основании того факта, что в Ахтырском районе молодые свиноводы составили менее половины работающих в свиноводстве. С одной стороны, справедливо указывалось, что некоторые комсорги «продолжают совершать кратковременные «наезды» в хозяйства, глубоко не разбираются в деятельности организаций, не вникают в вопросы воспитания молодежи, слабо опираются на общественные советы, на молодых специалистов сельскохозяйственного производства»¹. С другой стороны, приходится признать, что и при «сильной опоре» на общественные советы и т.д. вряд ли бы ситуация изменилась кардинальным образом. Работа молодежи в свиноводстве и т.п. далеко не в первую очередь зависела от усилий комсorghов.

Панацею от производственных неудач комитеты комсомола, как правило, видели в усилении контроля. Но на практике нередко вынуждены были разочарованно констатировать очередные неудачи. Так, в июле 1962 г. ЦК ВЛКСМ следующим образом обрисовывал ситуацию в Ростовской области: «В результате бесконтрольности со стороны обкома, комсorghов обкома комсомола отдельные комсомольские работники становятся на путь обмана и очковтирательства». Далее перечислялись секретари 6 райкомов ВЛКСМ, представившие в обком завышенные данные по откорму свиней молодежью².

Усилить авторитет комсorghов попытались с помощью введения должностей заместителей комсorghов обкомов, крайкомов и ЦК комсомола союзных республик в территориальных производственных колхозно-совхозных управлениях. Причем согласно специальному постановлению заместителями комсorghов по тем или иным районам становились секретари райкомов комсомола³.

На пленуме ЦК ВЛКСМ в декабре 1964 г. признавалось, что самые грубые просчеты допускаются при подборе инструкторов комитетов ВЛКСМ, что многие из них не имеют необходимой подготовки для данной работы. С. Павлов заявил:

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1962 г.). М., 1963. С. 125.

² Там же. С. 149.

³ Там же. С. 165.

«Очень многие инструкторы никогда не работали непосредственно на производстве, не имеют никакой специальности. Если добавить к этому, что многие из них не работали в первичных организациях, то картина станет более чем ясной»¹.

Во многих комитетах твердо ограничена была категория профессий, из которых пополнялся состав инструкторов: бывшие пионервожатые, инструкторы физкультуры, работники клубов. С мнением инструкторов в комитетах, как правило, не считались. До 90% рабочего времени они тратили на бумаготворчество: составление различных справок и отчетов. К сожалению, среди инструкторов было немало тех, кто имел слабый опыт практической работы. В командировках они не столько помогали, сколько мешали первичным организациям («пойти на ферму или к механизаторам он боится, подготовить комсомольское собрание или помочь создать механизированное звено он не умеет»²).

В постановлении июньского (1965 г.) пленума ЦК ВЛКСМ «Организаторскую работу комсомола – на уровень современных требований партии» были определены основные требования к кадровому составу комсомольского актива. Улучшение всей деятельности комсомола в решающей степени связывалось с деловитостью, организаторскими способностями и творческой инициативой комсомольских кадров.

Комитеты ВЛКСМ нацеливались на планомерную работу с резервом кадров. В связи с этим ЦК ВЛКСМ рекомендовал всем комитетам комсомола активизировать работу с заместителями руководителей, с комсомольцами, избранными в советские, профсоюзные органы и органы других общественных организаций.

Призывая решительно освобождаться от безынициативных, переставших дорожить доверием молодежи работников, ЦК ВЛКСМ в тоже время предостерегал от необоснованной сменяемости и перестановки кадров.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 456. Л. 258.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 456. Л. 259.

Стремление к «золотой середине» проявилось и в следующем требовании: «Необходимо постоянно повышать требовательность к кадрам, не подменяя ее администрированием, бороться с проявлениями благодушия, самоуспокоенности, зазнайства»¹.

Во многом это было связано с чрезвычайно интенсивной текучестью кадров. В Ленинграде был зафиксирован случай, когда из 19 секретарей райкомов комсомола за один год поменялось 16 человек. В среднем в первой половине 1960-х гг. первый секретарь райкома, горкома ВЛКСМ работал 1 год 7 месяцев, второй секретарь райкома, горкома комсомола работал полтора года, секретарь первичной комсомольской организации – 1 год 3 месяца².

Резкое омоложение кадров, которым были отмечены 1959-1961 гг., в ряде случаев привело к потере преемственности стиля, форм и методов работы, вызвало дополнительные трудности в кадровой работе. В 1962 г. в Устав ВЛКСМ было включено положение, согласно которому состав комитетов комсомола при очередных выборах должен был обновляться наполовину, а секретари комитетов избирались не более чем на два года³. Это привело к настоящей «кадровой революции». Ежегодно обновлялось более половины секретарского корпуса (см. Таблицу 12).

Вполне обоснованно секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ Р.В. Николаев заявил на июньском (1965 г.) пленуме ЦК ВЛКСМ: «У нас сейчас складывается явно ненормальное положение – едва комсомольский работник приобретает знания и опыт, как наступает время ему переходить на другую работу»⁴. Он призвал не делать большой упор на возраст хотя бы при решении кадровых вопросов на уровне секретариатов районных и городских комитетов комсомола. Человек, закончивший институт и проработавший 1-2 года в первичной организации, по возрасту просто «не успевал» поработать секретарем

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 217.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 463. Л. 6.

³ Славный путь Ленинского комсомола. Т. 2. М., 1974. С. 475.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 463. Л. 7.

районного или городского комитета комсомола. Ограничение работы выборными комсомольскими руководителями двумя двухгодичными сроками, введенное XIV съездом ВЛКСМ, в этой связи выглядело не прагматичным.

Таблица 12 Движение секретарей первичных комсомольских организаций 1963-1968 гг.¹

	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.
Всего сменилось	165462 (57,69%)	172509 (59,88%)	161470 (54,8%)	167375 (55,1%)	161888 (52,02%)	157961 (49,73%)
Перешло на партийную работу	1451 (0,88%)	1265 (0,73%)	1220 (0,4%)	1405 (0,5%)	1808 (0,58%)	1881 (1,19%)
Перешло на высшие должности ВЛКСМ	1667 (1%)	1378 (0,8%)	1814 (0,6%)	1776 (0,6%)	1963 (0,63%)	1889 (1,19%)
Освобождены как не справившиеся с работой	5488 (3,32%)	4674 (2,71%)	5448 (1,8%)	6266 (2,1%)	4708 (1,51%)	3319 (2,1%)

Анализ сменяемости секретарей первичных организаций показал, что недовольство вышестоящих комитетов ВЛКСМ вызывала, прежде всего, неконтролируемость данного процесса, инициатива снизу. «Во многом случае эти замены необоснованные», – откровенно заявил Тамбовский обком ВЛКСМ в декабре 1964 г.² Многих активистов раздражало положение, когда новому комсору фактически передавался лишь стол с бумагами, со списком не уплативших взносы. По оценкам журнала «Комсомольская жизнь», только что избранные комсорги, как правило, чувствовали себя, словно до них в организации и жизни не было. Поэтому со сменой секретаря происходило не улучшение

¹ Подсчитано по: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1844. Л. 6 об. Д. 1859. Л. 1 об. Д.1875. Л. 14об.Д.1889. Л. 2 об. Д.2133. Л. 4.

² ГАСПИТО. Ф. П-8625. Оп.2. Д. 74. Л. 76

работы, а отступление от достигнутого. Хорошие формы работы, получившие в свое время одобрение, забывались. О начинаниях других комитетов в комсомольской организации зачастую просто не знали. Зато создавались все новые починны, движения, создавались новые комиссии и подкомиссии¹.

В середине 1960-х гг. был провозглашен курс на утверждение преемственности в деятельности комитетов ВЛКСМ. Выдвигались задачи максимально стабилизировать кадры, сбить текучесть, строго сочетать молодые кадры с опытными.

Так, секретарь Новосибирского обкома ВЛКСМ Б. Владимиров призывал не обновлять, а закреплять комсомольские кадры: «Создавая стабильные комсомольские кадры, мы должны добиваться преемственности в комсомольской работе, чтобы каждый работник и активист, выражаясь языком строителей, начинал не с «нулевого цикла», а творчески продолжал и завершал те дела, которые организация решала и до его избрания»².

Журнал «Комсомольская жизнь» писал: «Золото добывают по крупице. С вдумчивостью исследователя должны мы изучать то, что уже накоплено, и то, что повседневно рождено в наших буднях: исследовать и решать, какое начинание развивать полезно, а что признать лишним, надуманным, требующим не поддержки, а сопротивления»³. Журнал обращался к читателям, завершавшим работу на той или иной должности (или освобожденным от общественного поручения): «Пусть ты перестал быть секретарем, но ведь остался комсомольцем... И все, чем обогатила тебя организация, ты обязан возместить ей. Так передай товарищу, как эстафету. Свое дело, передай любовь к работе и страсть, вручи ему все ниточки, которые связывали тебя с активом. С молодежью. Кстати, и о шишках – расскажи, на чем ты их «заработал», предупреди товарища

¹ Комсомольская жизнь. 1965. №1-2. С. 3.

² Там же. №18. С. 18.

³ Там же. №1-2. С. 3.

от ошибок...». Был провозглашен лозунг: «Моральный долг каждого – от группорга до секретаря обкома – подготовить себе замену!»¹

Ответорганизатор ЦК ВЛКСМ А. Удальцов правомерно ставил вопрос о сохранении в каждой организации своих комсомольских традиций. По его мнению, «искусство вдумчивого руководителя в том и заключается, чтобы из сотни сегодняшних дел и событий разглядеть несколько таких, которые смогут стать традиционными». Вопрос о традициях А. Удальцов напрямую связывал с проблемой текучести кадров: «Какая разница – половина комсorghов сменилась или две трети, если организация каждый новый год начинает с нуля? Ну, а если рассматривать организацию, как хорошо отлаженный организм, в который надо ввести и новые, свежие элементы, и оставить наиболее проверенные, надежные ее части? Тогда понятие «сменяемость кадров» оборачивается глубокими раздумьями о судьбах комсомольского коллектива». Делался вывод: «Нельзя серьезно говорить о традициях и преемственности при кадровой чехарде»².

В 1966 г. стаж работы секретарей райкомов и горкомов в среднем составлял полтора года, секретарей первичных комсомольских организаций – 7 месяцев. К концу исследуемого периода средняя продолжительность работы секретарей горкомов выросла до двух лет, основная масса секретарей первичных комсомольских организаций имела стаж в этой должности около 20 месяцев³

Ставка была сделана на внедрение активных форм учебы актива, привлечение к проведению семинаров, сборов, к преподаванию в школах комсомольского актива специалистов, хозяйственных руководителей, деятелей науки, культуры и искусства. Местным комитетам ВЛКСМ рекомендовалось чаще проводить семинары на базе передовых предприятий, колхозов, совхозов, учебных заведений. При крупных горкомах, обкомах и крайкомах создавались методические кабинеты комсомольской работы. Обратим также внимание, на

¹ Комсомольская жизнь. 1965. №1-2. С. 4.

² Удальцов А. Есть ли традиции в Вашем коллективе? // Комсомольская правда. 1968. 6 января.

³ Зайниева Л. Ю. Укрепление состава комсомольских кадров и актива в период между XXIII и XXIV съездами КПСС // Позывные истории. Вып.5. М., 1976. С. 81.

признание важности для активистов овладения методами ведения диспутов и дискуссий.

Очень важное замечание прозвучало в докладе С. Павлова на XV съезде ВЛКСМ: «Сам по себе человек не может быть специалистом во всех областях знаний». В этой связи первый секретарь ЦК ВЛКСМ ориентировал комсомольских работников опираться в работе на рабочих и врачей, на учителей и инженеров, на писателей и военных. По его мнению, дружба с интересными людьми обогащает прекрасными человеческими качествами, делает комсомольских лидеров увереннее и сильнее¹.

По свидетельству, В. К. Криворученко, в июле 1963 г. С. Павлов поставил вопрос: «Не слишком ли много работников сократилось в результате перестройки комсомольских органов?»². Дальнейшие действия комсомольского руководства показали, что оно предпочитает отвечать на данный вопрос положительно. XV съезд ВЛКСМ взял курс на укрепление комсомольского аппарата. Были восстановлены многие ранее ликвидированные и введены новые должности. Штаты ВЛКСМ превзошли уровень, который был до их сокращения.

Вместе с тем, многие партийные и комсомольские руководители ярко демонстрировали отношение к комсомольской деятельности как к особому рода профессиональному занятию. Первый секретарь ЦК ЛКСМ Туркмении на XV съезде ВЛКСМ сказал прямо: «Комсомольская работа – это профессия»³.

Многие комсомольские руководители откровенно рассматривали комсомольскую работу как своего рода подготовку к работе в партийных и государственных органах. Практика, как правило, оправдывала данные ожидания. Во второй половине 1960-х гг. более 43 тысяч комсомольских работников было рекомендовано на партийную, советских и хозяйственную работу. В 1966-1969 гг.

¹ XV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (17 – 21 мая 1966 г.): Стеногр. отчет. М., 1966. С. 48-49.

²Криворученко В.К. XIV-XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989. С. 171.

³ XV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (17 – 21 мая 1966 г.): Стеногр. отчет. М., 1966. С. 440.

только на партийную работу были выдвинуты 214 секретарей областных и краевых комитетов ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ союзных республик¹.

В Ставропольском крае была создана заочная школа освобожденных комсомольских работников. Во всех городских и районных комитетах с 1965 г. проводилась учеба секретарей комсомольских организаций групп, цехов, первичных комсомольских организаций². Комитетам ВЛКСМ первичных комсомольских организаций рекомендовалось не реже одного раза в месяц проводить «День секретаря бригадной, отделенческой и групповой комсомольской организации», на которых проводить обмен опытом, учебу практике комсомольской работы. При райкомах ВЛКСМ создавались внештатные организационные отделы в целях оказания практической помощи комсомольским организациям бригад и отделений³.

В постановлении от 25 мая 1965 г. ЦК ВЛКСМ подчеркивал: «Следует решительно избавляться от безынициативных работников, которые проваливают дело и не дорожат доверием молодежи»⁴. Осуждалась практика, когда в составе бюро и комитетов комсомола оставались люди, провалившие дело, некритически оценивающие результаты своей деятельности.

Показательно, что на областных и районных отчетно-выборных комсомольских конференциях многие секретари, хотя и были избраны, получили большое количество голосов «против»⁵. В Караганде делегаты областной конференции не поддержали кандидатуру прежнего секретаря обкома. В Орле В. П. Мосин не был избран даже в состав областного комитета ВЛКСМ, хотя ранее избирался в состав обкома партии и ЦК ВЛКСМ. Так подчиненные оценили стиль его работы: « пренебрежительный разговор через губу, неумение и нежелание

¹ Готун Н. Е. Повышение роли ВЛКСМ как резерва подготовки и воспитания кадров // Вопросы истории ВЛКСМ. М., 1978. С. 173.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 26. Д. 2078. Л. 8.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 25. Д. 2719. Л. 16.

⁴ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 186.

⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 50.

выслушать человека, вместо конкретных и деловых советов – общие директивы и расплывчатые указания»¹.

Личностный фактор нередко был главным в формировании внутрисоюзной атмосферы.

В 1966 г. 17-летний рабочий из г. Борисоглебска Воронежской области написал в «Комсомольскую правду»: «Я считаю, что работа комсомола зависит прежде всего от инициативы выборного комсомольского актива. Сужу по нашему заводу. Еще полгода назад у нас даже не собирались членские взносы. Есть ли комитет ВЛКСМ или нет – никто этого не знал.... Сейчас у нас все переменялось...»²

На июньском (1965 г.) пленуме ЦК ВЛКСМ осуждался субъективизм в подборе кадров, нежелание советоваться с активом, прислушиваться к мнению комсомольцев. Странным было названо положение, когда мнение коллектива не учитывается при выдвижении на ту или иную работу³. При этом в докладе первого секретаря ЦК ВЛКСМ С. Павлова с сожалением признавалась распространенность «руководства при помощи голосовых связок»: «Дружеский, участливый тон, обоюдная заинтересованность в улучшении дела и устранении вскрытых недостатков иной раз без нужды подменяются окриком. Почему то думают, что для того, чтобы поправить дело, главное сделать человеку больнее, обидеть его, а порою и оскорбить ... Язык таких людей весьма своеобразен: «дать по мозгам», «устроить разгон», «снять стружку», «дать дрючка», «на ковер» и т.д.»⁴

К сожалению, и в дальнейшем кадровые вопросы решались далеко не всегда с учетом интересов и способностей представленных кандидатов. Так, в 1966 г.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 51.

² Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения : Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: 4 т. Т. 2 (ч.1): Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева . М., 2003. С. 67.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 52.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 51.

Ставропольский крайком ВЛКСМ утверждал на должность редактора газеты «Молодой ленинец». Кандидат работал инструктором райкома ВЛКСМ, механизатором в колхозе, на стройке, учился в Ставропольском пединституте, затем стал первым секретарем райкома. Журналистского опыта в его биографии не было. Однако это не вызвало каких-либо вопросов при утверждении¹.

Большое внимание в кадровой работе партийных комитетов уделялось выдвижению комсомольских работников и активистов в составы партийных органов. Однако утверждения об обязательности вхождения комсомольских руководителей в партийные органы изучение реальной ситуации на местах опровергает. Из общего числа секретарей районных и городских комитетов ВЛКСМ в Иркутской области в 1967 г. в партийные комитеты было избрано 67%. В первичных организациях цифры представительства комсомола в партийных комитетах и вовсе удивляют. Так, в Ульяновской области в 1966 г. только 6% комсомольских руководителей были членами партийных бюро².

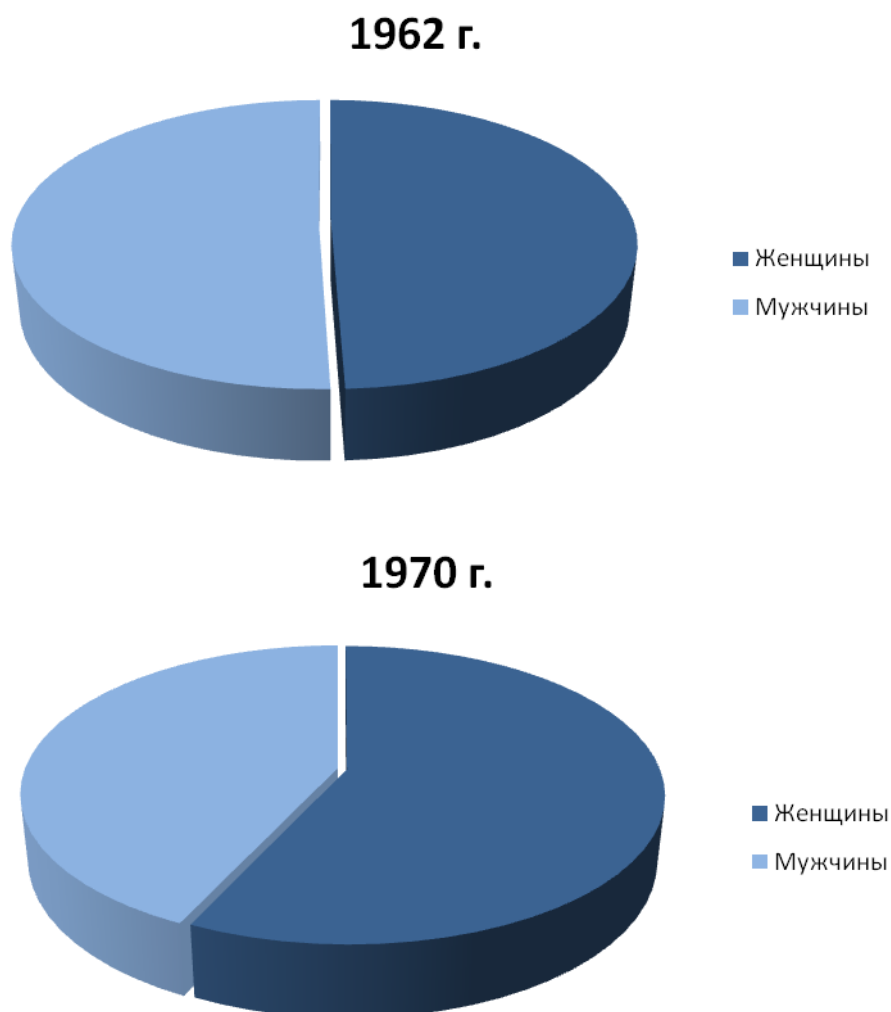
Всего среди секретарей первичных организаций в 1962 г. было 13,1% членов и кандидатов в члены КПСС, в 1966 г. – 14,7%, в 1969 г. – 26,8%³.

Среди секретарей первичных организаций наиболее динамично (по сравнению с другими категориями актива ВЛКСМ) росла доля женщин (см. Рисунок б)

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 26. Д. 2079. Л. 5.

² Криворученко В.К. Единство цели. М., 1980. С.53-54.

³ Там же. С.189.

Рисунок 6 Состав секретарей первичных организаций по полу¹

Возраст секретарей первичных организаций преимущественно составлял 21-26 лет (см. Таблицу 13). Причем во второй половине изучаемого периода заметно выросла доля секретарей до 20 лет, что является прямым следствием увеличения роли комсомольских организаций учебных заведений. В конце десятилетия не только руководители вышестоящих комсомольских органов, но зачастую секретари первичных организаций по возрасту уже должны были покинуть союз, но оставались в комсомоле на штатной работе.

¹ Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи. Наглядное пособие по комсомольскому строительству. М., 1985. С. 142.

Таблица 13¹ Состав секретарей первичных комсомольских организаций по возрасту, %

	До 20 лет	21-26 лет	27-28 лет	Старше 28 лет
1962 г.	19,4	70,2	10,4	–
1966 г.	37,3	46,0	16,8	–
1970 г.	37,0	46,5	9,7	6,7

Таблица 14 позволяет сравнить состав корпуса секретарей первичных комсомольских организаций в 1966 г. и в 1969 г.

Таблица 14 Состав секретарей первичных комсомольских организаций на 1 января 1966 г. и 1 января 1969 г., %²

Состав секретарей первичных комсомольских организаций	1 января 1966 г.	1 января 1969 г.
Всего	100	100%
Членов и кандидатов в члены КПСС	14,65	23,68
Женщин	52,57	59,95
Коренной национальности	74,58	81,66
До 20 лет	37,28	40,02
С высшим образованием	16,42	14,12
Со средним образованием	47,93	52,88
С незаконченным средним образованием	21,76	19,71
С начальным образованием	13,88	13,29

¹ Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи. Наглядное пособие по комсомольскому строительству. М., 1985. С. 141.

² Составлено по: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.1875. Л. 14об. Д. 2133. Л. 10 об.; в сведениях за 1969 г. о 20 секретарях комсомольских организаций данные отсутствуют

Прежде всего, усилия высших комсомольских органов были направлены на усиление партийного ядра в секретарском корпусе. Процент членов и кандидатов в члены КПСС среди секретарей комсомольских организаций был повышен с 14,65% до 23,68%. Однако беседы с ветеранами показывают, что сам по себе рост партиядра не всегда был эффективен с точки зрения налаживания комсомольской работы. Другое дело, что нередко наиболее активные секретари комсомольских организаций, как и другие активисты, стремились вступить в партию, рассматривая ее как своеобразный социальный лифт.

Увеличился удельный вес секретарей коренной национальности. Это было прямым следствием кадровой политики, ориентированной на привлечение к комсомольской работе людей, знающих быт, нравы, обычаи, язык местного населения.

Весьма заметно среди секретарей комсомольских организаций увеличилась доля женщин. С одной стороны, это подавалось как свидетельство повышения трудовой и общественно-политической активности женщин. С другой стороны, многие комсомольцы считали, что настоящий комсомольский лидер должен обладать решительностью, твердостью характера и прочими качествами, которые общественное сознание связывало обычно с «сильным полом».

Вместе с «омоложением» всей организации произошло и некоторое увеличение удельного веса секретарей в возрасте до 20 лет.

Образовательный уровень секретарского корпуса во второй половине 1960-х достиг уровня стабилизации (несколько понизилась доля лиц с высшим образованием, но заметно увеличилась доля секретарей со средним образованием).

По-прежнему актуальной оставалась проблема подготовки кадрового резерва. Иногда секретарями комсомольских организаций и группкомсоргами вынуждены были выбирать комсомольцев, у которых практически отсутствовали навыки общественной работы. Так, анализ состава комсомольского актива, избранного в 1970 г. в г. Комсомольске-на-Амуре показал, что различные ответственные комсомольские поручения до избрания имели 91% секретарей первичных организаций и 70% секретарей цеховых организаций¹

И в конце 1960-х гг. комсомолу не удалось уйти от частой сменяемости секретарей комсомольских организаций. Так, в Тамбовской области в 1231 первичной комсомольской организации, не считая школьных, за 1968 г. сменилось 623 человека. В начале 1969 г. из 1950 секретарей до года работали 1102, от года до двух – 576, от двух до трех лет – 199 и только 80 свыше трех лет. Причем только 34 бывших секретаря были выдвинуты на более высокую работу².

К концу 1970 г. освобожденные комсомольские работники возглавляли 14 тысяч первичных организаций, в том числе 3700 комсомольских организаций промышленных предприятий, более 1200 организаций предприятий транспорта и строительства, свыше 2 000 – колхозов и совхозов, почти все комсомольские организации вузов, более половины организаций техникумов и учебных заведений профтехобразования. Симптоматично, что абсолютное большинство из них были членами партии (74,6%). Среди освобожденных секретарей комсомольских организаций промышленных предприятий партийная прослойка достигла к концу изучаемого десятилетия 92,7%, вузов – 90,1%. Даже в средних школах она была весьма высока: 27,3%³.

¹ Зайниева Л. Ю. Укрепление состава комсомольских кадров и актива в период между XXIII и XXIV съездами КПСС // Позывные истории. Вып.5. М., 1976. С. 84.

² Четверкин Я. Проблемы молодого секретаря // Комсомольское знамя. 1969. 31 января.

³ Готун Н. Е. Деятельность КПСС по укреплению партийного ядра в составе кадров и актива ВЛКСМ (1966-1971 гг.) // Вопросы коммунистического воспитания молодежи. Вып. 1. М., 1978. С. 48-49.

Всего среди секретарей первичных комсомольских организаций партийная прослойка в конце 1970 г. составляла 31,2%. Можно было уверенно говорить о заметном росте данного показателя. Ведь в 1962 г. он составлял 13,1%, в 1965 г. – 14,2%¹

Среди секретарей цеховых и приравненных к ним организаций партийная прослойка в 1970 г. составила 11,4%, среди группкомсоров – 5,5%². Правда, среди секретарей комсомольских организаций в народном хозяйстве прослойка коммунистов была значительно выше. В 1970 г. она составляла 55,5% в промышленности, 44,5% в строительстве, 57,1% – в колхозах и 53,3% – в совхозах³.

В конце 1970 г. среди секретарей горкомов ВЛКСМ 96,55% составляли члена партии. Среди секретарей городских райкомов ВЛКСМ партийная прослойка составляла 95,3%, среди секретарей сельских райкомов ВЛКСМ – 95,5%. Вторые секретари всех райкомов и горкомов были членами КПСС⁴.

При этом диссертанту не удалось найти каких-либо конкретных свидетельств улучшения работы комсомольских органов в зависимости от роста партиядра. Создается впечатление, что кроме увеличения отчетных показателей о росте партиядра какого-либо положительного эффекта от «погони за цифрами» не было. Опрошенные ветераны, по крайней мере, не связывали успех в деятельности комсомольских работников с их партийностью.

В 1966 г. ИОМ «Комсомольской правды» провел опрос по вопросу «Каким главным качеством должен обладать нынешний комсомольский руководитель?» (См. Таблицу 15). Безусловным победителем рейтинга лидерских качеств стала

¹ Криворученко В. К. Совершенствование системы партийного руководства комсомолом (1960-е – начало 1970-х годов) // Позывные истории. Вып. 5. М., 1976. С. 33.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 42. Д. 1286. Л. 63.

³ Криворученко В. К. Единство цели. М., 1980. С. 189.

⁴ Готун Н. Е. Деятельность КПСС по укреплению партийного ядра в составе кадров и актива ВЛКСМ (1966-1971 гг.) // Вопросы коммунистического воспитания молодежи. Вып. 1. М., 1978. С. 50.

«человечность». Весьма высоко были оценены «организаторские способности», «умение убеждать», «смелость в постановке и решении вопросов». Причем показатели по разным возрастным и половым показателям оказались очень близки.

Таблица 15 Результаты опроса ИОМ «Комсомольской правды» (1966 г.) по вопросу «Каким главным качеством должен обладать нынешний комсомольский руководитель?» в зависимости от возраста и пола анкетированных (в % к общему числу опрошенных, n = 3101)¹

Качество	В целом	В том числе				
		14-17 лет	18-21 г.	22-25 лет	26-30 лет	женщины
Человечность	63,2	62,9	64,0	63,0	62,8	67,1
Организаторские способности	55,2	49,9	55,9	57,2	63,3	55,2
Умение убеждать	43,1	43,5	42,8	42,3	43,6	43,9
Стремление ставить интересы дела выше собственных	42,1	46,9	42,7	37,2	36,9	43,1
Смелость в постановке и решении вопросов	39,5	40,1	39,9	35,2	41,5	38,7
Самостоятельность суждений	28,3	25,6	28,2	30,2	32,6	28,3
Ораторское мастерство	13,9	12,7	14,1	15,6	13,7	13,8

Обратим особое внимание на то, как различались подходы к формированию образа «идеального» комсомольского руководителя среди рядовых комсомольцев,

¹ Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: 4 т. Т. 2 (ч.1): Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева . М, 2003.С. 82.

выборных активистов и штатных работников (см. Таблицу 16). Наиболее велика разница в оценке таких качеств как «организаторские способности», «умение убеждать», «ораторское мастерство»: штатные работники явно уделяли им значительно большее внимание. Во многом показательно, что мало отличаются показатели по категориям опрашиваемых при выделении в качестве главных качеств руководителя «человечности», «стремления ставить интересы дела выше собственных», «смелости в постановке и решении вопросов».

Таблица 16 Результаты опроса «Комсомольской правды» (1966 г.) по вопросу «Каким главным качеством должен обладать нынешний комсомольский руководитель?» в зависимости от роли анкетируемых в организации (в % к общему числу опрошенных, n = 3101)¹

Качество	В целом	В том числе		
		Штатные комсомольские работники	Выборный актив	Рядовые комсомольцы
Человечность	63,2	72,0	61,1	63,8
Организаторские способности	55,2	77,0	60,3	53,8
Умение убеждать	43,1	71,0	43,4	43,0
Стремление ставить интересы дела выше собственных	42,1	46,0	43,3	41,0
Смелость в постановке и решении вопросов	39,5	46,0	40,3	39,3
Самостоятельность суждений	28,3	46,0	30,0	27,9
Ораторское мастерство	13,9	30,0	13,7	13,9

¹ Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: 4 т. Т. 2 (ч.1): Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева . М, 2003.С. 82.

Немного удивляет, что «самостоятельность суждений» в большей степени приветствовали штатные комсомольские работники. Видимо, многими комсомольцами она понималась не как смелость в высказывании собственных позиций, а как умение «хорошо, без бумажки говорить». Во всяком случае, беседуя с ветеранами 1960-х гг., мы обратили внимание на их затруднения в разграничении понятий «ораторское мастерство» и «самостоятельность суждений». Осталось немало свидетельств, говорящих о том, что выступающие от имени комсомола зачастую не только не обладали ораторскими навыками, но были убеждены, что ораторский талант связан с умением громко и уверенно читать «правильный текст»¹.

В 1969 г. газета «Комсомольская правда» организовала новую дискуссию о комсомольском руководителе (конкретно речь шла о ЗИЛе). Комсомольцам была предложена анкета, в которой перечислялись 20 качеств молодежного лидера. Как распределились предпочтения в соответствии с числом поданных голосов, показывает таблица 17.

Данное анкетирование показало, что предпочтения комсомольцев резко зависят от их образования. Молодежь со средним специальным и высшим образованием на первое место поставила организаторские способности, на второе – самостоятельность суждений. Молодежь со средним образованием среди лидерских качеств отдала предпочтение умению убеждать. За требовательность к людям комсомольцами со средним образованием было подано голосов в два раза больше, чем за терпимость к людям, придерживавшимся иной точки зрения².

¹ Комсомольская жизнь. 1965. №24. С. 5; Воспоминания И.А. Елизарова, В.Е. Егорова.

² Борщев В., Преловская И. Кому быть провофланговым //Комсомольская правда. 1969. 13 мая.

Таблица 17 Желательные качества комсомольского руководителя по итогам опроса «Комсомольской правды» 1969 г.¹

№№	Качество комсомольского лидера	Выделившие качество как приоритетное, %
1	Быть организатором, уметь подготовить и провести то или иное мероприятие	82,3
2	Умение убеждать	79,5
3	Смелость в постановке и решении вопросов	75,9
4	Осведомленность в международном положении	68,8
5	Твердость, волевой склад характера	66,9
6	Быть человеком, располагающим к себе людей	62,9
7	Исполнительность, пунктуальность	60,2
8	Самостоятельность суждений	51,1
9	Тактичность, гибкость	50,3
10	Быть генератором идей, предлагать новые дела, новые формы работы	44,3
11	Хорошо разбираться в вопросах производственной жизни	43,8
12	Быть хорошим специалистом	40,1
13	Требовательность к людям вплоть до жесткости в определенных случаях	37,7
14	Увлеченность, способность загораться новой идеей, предложением	35,3
15	Трезвость, рассудительность, осторожность в выборе новых форм и дел в работе	34,6
16	Хорошо разбираться в вопросах литературы и искусства	29,9
17	Быть хорошим спортсменом, туристом, знатоком спорта и туризма	24,7
18	Знать социологию, психологию и др.	24,0
19	Терпимость к людям, придерживающимся иной точки зрения	20,0
20	Умение петь, танцевать, участие в художественной самодеятельности	9,8

¹Комсомольская правда. 1969. 13 мая; Комсомольскому активисту промышленного предприятия. М., 1974. С. 235.

Комсомольцам ЗИЛа «Комсомольская правда» предложила на выбор проголосовать за два типа комсомольских организаторов с условными именами. «Виктор» характеризовался как незаурядная личность, волевой, энергичный, напористый вожак, всегда стремившийся увлечь товарищей своим примером, человек решительных действий, настойчивый, не любящий словопрений, требовательный до жесткости к тем, кто не активен в жизни организации или нарушает дисциплину в коллективе. «Андрей» характеризовался как незаурядная личность, но человек по натуре тактичный, деликатный, не расположенный подчеркивать свое «я», считающий необходимым делать так, чтобы любое мало-мальски серьезное решение было принято коллективно, внимательно выслушивающий возражения оппонентов и готовый изменить свою точку зрения под влиянием чужих доводов. На ЗИЛе за первый тип комсомольского организатора высказалось в полтора раза меньше комсомольцев, чем за «Андрея». Причем в основном второй тип выбрали лица с высшим и средним специальным образованием¹.

В дискуссиях 1969 г. явно прослеживается формирование среди комсомольцев определенного слоя лиц (условно их можно назвать «интеллектуалами»), которые все больше задумывались о развитии гласности в работе молодежного союза. Так, научный сотрудник из Москвы П. Минаев уверенно заявлял: «Я считаю, что комсомольцы должны знать обо всех сторонах деятельности своей организации, в том числе и негативных. Сколько недоумений вызывают случаи, когда вдруг решением вышестоящего органа «снимается» какой-нибудь комсомольский руководитель, о котором до этого говорили только хорошее. Такие факты вызывают удивление, растерянность, чего не было бы, если бы комсомольцы и раньше знали о недостатках своего товарища»².

Интересно, что в изучаемый период официальная комсомольско-молодежная печать неоднократно поднимала вопрос об альтернативных выборах секретарей и членов комитетов ВЛКСМ. В частности, в 1969 г. секретарь

¹ Комсомольская правда. 1969. 13 мая.

² Там же. 24 июня.

Киевского горкома ВЛКСМ И. Прокопенко писал в «Комсомольской правде»: «А почему бы не две или три кандидатуры выдвигать собранию для обсуждения с характеристикой как сильных, так и слабых их сторон? Сам выбор стал бы, по моему, более убедительным для всех»¹. До массовой организации альтернативных выборов не дошло, но в ряде организаций за месяц до выборов намечаемые кандидатуры не только обсуждались в комитете, но и предварительно представлялись коллективу.

В 1969 г. была создана Высшая комсомольская школа (ВКШ) при ЦК ВЛКСМ. За годы ее существования высшее и второе высшее образование в ВКШ получили свыше 20 тысяч человек плюс почти 10 тысяч иностранцев из 110 стран мира. Более 1000 человек закончили аспирантуру, защитили кандидатские диссертации².

Всего за период между XV и XVI съездами ВЛКСМ ассигнования на подготовку и переподготовку комсомольских, пионерских и пропагандистских кадров увеличились вдвое. Кроме ВКШ действовали 22 зональные и республиканские школы, в которых обучалось более 20 тысяч комсомольских и пионерских работников³.

Итоговый рубеж в формировании кадровой политики ВЛКСМ в 1960-е годы связан с решениями прошедшего в мае 1970 г. XVI съезда ВЛКСМ. Выделим основные принципы кадровой работы, закрепленные в решениях съезда:

- Забота о том, чтобы во главе комитетов ВЛКСМ были инициативные и энергичные люди, пользующиеся авторитетом у молодежи, прошедшие практическую деятельность;
- Обеспечение преемственности кадров, их закрепления;
- Создание кадрового резерва, проверка его на конкретных делах;

¹ Прокопенко И. Личность в системе организации // Комсомольская правда. 1969. 24 июня.

² 30 лет ВКШ — Институту молодежи. Материалы Торжественного собрания 2 ноября 1999 г. М., 2000. С. 44.

³ XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 1. С. 80.

- Особое внимание к выдвижению на комсомольскую работу и в состав выборных органов молодых рабочих и колхозников;
- Сочетание доверия к кадрам с контролем за выполнением ими своих обязанностей;
- Повышение требовательности к комсомольским работникам, оценка их деятельности по результатам, реальному положению дел в организациях;
- Улучшение подготовки кадров и активистов, учеба на положительном опыте, учет специфики организаций;
- Повышение ответственности горкомов и райкомов ВЛКСМ за обучение секретарей первичных организаций и группкомсоргов¹.

На заседании специальной секции съезда «Организационно-политическое укрепление комсомольской организации и дальнейшее развитие общественной активности молодежи» было решено определить категории работников и активистов, а также комитеты комсомола, ответственные за организацию учебы всех звеньев выборного актива. В зональных и республиканских школах было решено проводить переподготовку всех работников городского и районного звена каждые два года²

Таким образом, можно говорить о том, что к началу 1970-х гг. подготовка кадров в комсомоле приобрела вид завершенной, устоявшейся системы. Столь широкая по структуре и потенциальным возможностям система подготовки кадров является уникальной в истории молодежного движения. Вместе с тем, нетрудно заметить, что основные усилия были сосредоточены на подготовке кадров высшей квалификации. На XVI съезде ВЛКСМ первый секретарь Калининского обкома комсомола В. Суслов верно заметил: «В масштабе всего комсомола не сложилась эффективная система подготовки руководителей низового и среднего звена». Стоило прислушаться и к его замечанию о том, что

¹ Резолюция XVI съезда ВЛКСМ по докладу «Отчет ЦК ВЛКСМ и задачи комсомола по воспитанию молодежи в духе ленинских заветов»// XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 2. С.323-324.

² XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 2. С. 438-439.

«существующие формы и методы обучения дают в основном знания по технике, а не по искусству работы»¹.

Большинство преподавателей зональных и республиканских школ работало на общественных началах. Молодежная проблематика в их исследованиях и практике зачастую имело второстепенное значение. Многие из них были оторваны от проблем реальной комсомольской жизни, «голое теоретизирование» лишь раздражало обучающихся.

Ведущим мерилom качественного состава руководящих органов комсомола становилось наличие технического и сельскохозяйственного образования. С одной стороны, это повышало роль комсомола в решении социально-экономических задач, к решению которых государство традиционно привлекало молодежный союз. С другой стороны, все больше игнорировались задачи комсомола как общественно-политической организации. Многие из руководителей комсомольских организаций областей и районов по-прежнему не имели достаточных знаний в педагогике, психологии, теории управления, не были готовы к активной воспитательной работе.

Тем не менее, очевиден более взвешенный подход к осуществлению кадровой политики во второй половине 1960-х гг. Не отказываясь полностью от подходов к формированию кадрового корпуса начала 1960-х гг., продолжая при необходимости использовать инструменты «омоложения» и «обновления» кадров, «общественных начал» комсомол сумел снизить текучесть кадров, стабилизировать работу выборных комсомольских органов.

¹ XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 2. С. 500.

Глава 2 Стиль деятельности комсомольских организаций

2.1 Собрание в комсомольской реальности 1960-х гг.

Высшим органом первичной организации Устав ВЛКСМ провозглашал комсомольские собрания. Официально собрание рассматривалось как важное средство развития внутрикомсомольской демократии, повышения творческой активности, инициативы комсомольцев, привлечения их к руководству организаций. Комсомольская пропаганда подавала комсомольское собрание как «конкретное воплощение принципа коллективного руководства первичной организацией», подчеркивалось, что оно «выражает коллективный опыт, коллективное мнение и волю комсомольцев»¹.

Комсомольским организациям предписывалось выносить на обсуждение собраний наиболее важные вопросы, вести тщательную и всестороннюю подготовку к собраниям, привлекать к этому делу каждого комсомольца. Темы комсомольских собраний рекомендовалось выбирать с учетом широкого мнения молодежи (через комсомольские группы, стенгазеты и боевые листки, выставки, стенды).

В начале десятилетия поощрялось проведение комсомольских собраний без формальной атрибутики, непосредственно на производстве, на фермах, строительных площадках, в местах, связанных с историко-революционными событиями.

И в 1960-е гг. ставилась задача превращения собраний в одно из действенных средств усиления контроля за работой комитетов комсомола,

¹ Комсомольская жизнь. 1965. №12. С. 10.

развития критики и самокритики. На обсуждение собраний пытались выносить отчеты членов областных, городских и районных комитетов комсомола, а также отчеты рядовых комсомольцев о соблюдении ими требований Устава ВЛКСМ, выполнении общественных поручений. В обязательном порядке ЦК ВЛКСМ пытался внедрить в практику обсуждение на комсомольских собраниях отчетов секретарей комсомольских организаций, членов бюро, комсомольских группоргов о выполнении ранее принятых решений.

В начале изучаемого периода в комсомольских организациях с правами райкома, чьи prerogatives недостаточно ясно трактовались Уставом ВЛКСМ, вместо собраний нередко проводились пленумы. Но на пленумах присутствовала лишь небольшая часть комсомольцев. Так, в колхозе «Советская Россия» Павловского района Краснодарского края в работе пленума участвовало около 100 комсомольцев, а на учете в организации состояло 573 члена ВЛКСМ¹. К концу десятилетия в большинстве мест вернулись к проведению общих комсомольских собраний, рассматриваемых не только как форма повышения общественной активности комсомольцев, но и как один из важнейших способов информации.

В августе 1961 г. ЦК ВЛКСМ отметил положительный опыт проведения комсомольских собраний в Горьковской области². Однако с высоты сегодняшних дней трудно понять, в чем виделись достоинства проводимых собраний. Анализ отчетов и постановлений дает повод заявить, что на собраниях там, как правило, присутствовало подавляющее число комсомольцев, в прениях в основном выступали рядовые члены ВЛКСМ. Но все это не выходило за рамки общепринятых норм. Выделение в данном случае «горьковского опыта» дает повод думать о том, что и они в большинстве регионов не соблюдались.

Более того, ЦК ВЛКСМ одновременно признавал, что со стороны Горьковского обкома ВЛКСМ не проявляется забота о повышении роли собраний в развитии внутрикомсомольской демократии, усилении контроля за работой

¹ XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 2. С. 511.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1961 г.). М., 1962. С. 236-237.

комсомольских органов, повестка дня собраний зачастую регламентировалась сверху, без учета желаний молодежи¹.

Нередко комсомольские собрания просто не проводили в уставные сроки. Так, в 1964 г. бюро Ставропольского крайкома ВЛКСМ, заслушав отчет секретаря комитета комсомола совхоза «Балтийский рабочий» Курского производственного управления, констатировало: «Работа комсомольских организаций отделений не планируется, собрания проходят нерегулярно, комсомольская документация не ведется»².

В Тамбовской области в декабре 1963 г. в качестве примера четкого и конкретного решения отчетно-выборного собрания было выделено постановление комсомольской организации колхоза «Красное Знамя» (секретарь З. Дубоносова): 1) Послать на работу в животноводстве 7 человек молодежи; 2) Организовать учебу молодежи механизаторским профессиям; Послать на учебу за счет хозяйств 4 человека; 3) Создать две молодежные бригады по закладке кормов; 4) Создать художественную самодеятельность»³. Это соответствовало подходу, озвученному в письме обкома в адрес ЦК ВЛКСМ: «Авторитет, а, следовательно, и эффективность работы каждой комсомольской организации зависит, прежде всего, от того, насколько конкретно комсомольская организация определяет свою роль в решении практических вопросов производства, культуры, быта и затем, насколько умело, последовательно и настойчиво решаются эти вопросы»⁴

В работе комсомольских организаций все чаще проявлялась тенденция брать на себя обязательства, выполнение которых заведомо не может быть проверено точно.

Первый секретарь сельского обкома ВЛКСМ Тамбовской области Ю. Лобов признавал в 1963 г.: «Комсомольские собрания в школах проводятся со стереотипной повесткой дня: «Об успеваемости и дисциплине, о дисциплине и

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1961 г.). М., 1962. С. 239.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 24. Д. 3740. Л. 8.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 8624. Оп.1. Д. 1. Л. 80.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 8624. Оп.1. Д. 1. Л. 80.

успеваемости. Редко можно видеть на собраниях председателей колхозов, совхозов, бригадиров, передовиков производства»¹.

Отнюдь не способствовала увеличению интереса к обсуждаемым вопросам форма урока, используемая на многих ученических комсомольских собраниях. Комсомолка Т. Кирпита в этой связи писала: «Собрание проходит, как скучный урок, даже учительница на посту»².

В ряде училищ и школ профессионального технического образования Калининской области собрания проводились редко, месяцами не избирались секретари комсомольских организаций³.

В большинстве первичных организаций выполнение принятых решений, как правило, не контролировалось. Комитеты комсомола крайне редко возвращались к обсуждению вопросов о выполнении своих же решений. В связи с этим Тамбовский промышленный обком ВЛКСМ принял специальное постановление, в котором обязал комитеты комсомола «принимать как можно меньше решений, только по существу и только с конкретной резолюционной частью, с указанием конкретного лица, ответственного за контроль». Вводилось правило, по которому собрание в первичной комсомольской организации должно начинаться с информации о выполнении предыдущего решения собрания. Планировалось не реже 1 раза в квартал заслушивать информацию о ходе выполнения собственных решений⁴. Подобные решения, как правило, принимались и в других организациях. Но выполнение их носило кампанейский характер: были периоды, когда комсомол действительно большое внимание уделял проверке принятых решений, но потом про это как бы опять «забывалось».

Более того, на практике далеко не каждое комсомольское собрание завершалось принятием какого-либо решения. В 1965 г. ответорганизатор ЦК ВЛКСМ В. Смирнов, например, обнаружил, что на льнокомбинате «Красная

¹ ГАСПИТО. Ф. П-8625. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

² Комсомольская жизнь. 1965. №5. С. 5.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1962 г.). М., 1963. С. 45.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П-8624. Оп. 1. Д. 1. Л.86.

текстильщица» и фабрике «Искра Октября» собрания не принимали решений вовсе¹. Журнал «Комсомольская жизнь» рассказал о характерной «шутке» комсомольского секретаря на одном из предприятий. Видя, что комсомольцы не интересуются собранием, он решил проучить их. Быстро зачитал резолюцию, за которую проголосовали без поправок. А когда резолюцию приняли, объявил: «Товарищи! Вы все исключены из комсомола»².

Многие решения собраний были лишены какого-либо конкретного содержания, а, следовательно, в них отсутствовала и возможность проверить их исполнение.

Подавляющее большинство высказывавших критические замечания по организации собраний высказывались против однообразия обсуждаемых вопросов, превращения комсомольских собраний в производственные совещания. Заместитель секретаря комитета ВЛКСМ треста «Тамбовхимпромстрой» в связи с этим отмечал: «Комсомольские собрания копируют производственные совещания: план, задачи на квартал, а о другом ни слова. Надо чаще проводить собрания на комсомольские темы»³.

Тамбовская областная газета «Комсомольское знамя» опубликовало даже стихотворение самодеятельного поэта А. Васильева, высмеивающего собрания, копирующие производственные совещания:

Комсомольское собрание.
Все продумано заранее.
За столом президиума
Комсомольцев видимо...,
Но, скорей, невидимо,
В центре сел директор сам.
Рядом с ним уселся зам.,
Два нач. цеха чуть поодаль,

¹ Смирнов В. Должны волноваться!!! Комсомольская жизнь. №12. С. 12.

² Комсомольская жизнь. 1965. №12. С. 11.

³ Комсомольское знамя. 1965. 7 июля.

Дальше – трое мастеров
И восьмой – Иван Петров –
«Комсомольский бог» завода.
Выступали по порядку.
Сам директор – для порядка.
Вслед за ним поднялся зам.
(говорил и слушал сам),
Два нач. цеха выступали,
(В это время в зале – спали).
Дальше трое мастеров
И восьмым – Иван Петров.
«Будут предложенья?»
Зачитал решение.
Звякнул колокольчиком.
Объявил: «Окончено»¹.

При этом, даже критикуя комсомольские собрания, ряд комсомольских лидеров в качестве альтернативы называли другие собрания. Так, секретарь комитета ВЛКСМ племзавода «Арженка» Рассказовского района Тамбовской области Н. Куськов считал, что производственные вопросы надо решать на общих собраниях молодежи².

Высшие комсомольские органы неоднократно заявляли о полезности так называемых открытых собраний. Поскольку на них могли присутствовать и те, кто в ВЛКСМ не состоял, они рассматривались как важное средство агитации и широкой «связи с массами». Однако в начале 1960-х гг. в большинстве организаций открытые комсомольские собрания не созывались. Зачастую открытые комсомольские собрания не отличались от закрытых, так как на них отсутствовала молодежь, не состоящая в комсомоле. В лучшем случае

¹ Васильев А. Видимо – невидимо // Комсомольское знамя. 1965. 7 июля.

² Комсомольское знамя. 1965. 7 июля.

«беспартийные» лишь присутствовали на собраниях. Молодежь, не состоящая в комсомоле, практически не привлекалась к обсуждению конкретных вопросов.

В середине 1960-х гг. на пленуме ЦК ВЛКСМ констатировали коренное изменение ситуации: вся работа была направлена на молодежь вообще, практически отсутствовало разграничение на комсомольцев и несоюзную молодежь. Данная тенденция столкнулась с сопротивлением части комсомольского актива. Заговорили о необходимости возродить закрытые комсомольские собрания с обязательным предъявлением комсомольского билета. Последовали напоминания о том, что внутрисоюзная работа – это, прежде всего, политическая работа¹.

В прениях обычно выступали одни и те же люди с парадными, заранее написанными речами. Готовя то или иное собрание, комитеты ВЛКСМ, как правило, разрабатывали сценарий: каждый заранее знал, когда выступит, что скажет, предложит. Заранее ограничивался круг комсомольцев, участвовавших в подготовке и проведении собраний. Нередко в организациях были «штатный председатель», «штатные докладчики» и «штатные выступающие».

В 1964 г. на комсомольских собраниях Тулы 41% докладов сделали одни и те же представители администрации и только 4% члены комитетов комсомола. В прениях участвовали представители администрации – 40%, секретари и члены комитетов ВЛКСМ – еще 40%².

Газета «Комсомольское знамя» описывая отчетно-выборное комсомольское собрание производственных мастерских в Котовске, отмечала, что доклад секретаря на собрании длился 50 минут, но свелся лишь к перечислению поручений и мероприятий. Выступающие также лишь перечислили известные комсомольцам факты. Газета оценивала сложившуюся практику следующим

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 463. Л. 11-13.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 40.

образом: «Получалось так, что председательствующий превращался в конференсье. Объявил номер, и на сцену выходит исполнитель»¹.

Наиболее формализованными были комсомольские собрания, на которых присутствовали представители райкомов, СМИ. Писатель И. Зверев свидетельствовал: «Тогда уж совсем худо: поднимаются на трибуны «апробированные» юные ораторы и признают заранее утвержденные дирекцией или комитетом речи, весьма благонамеренные, бесспорные, от которых никому ни жарко, ни холодно. Их часто называют активистами, вот таких бойких, годных на любую кампанию – хоть за внедрение травополя, хоть за его искоренение, хоть за здоровый джаз, хоть против всякого джаза». По мнению И. Зверева, это не настоящие активисты, которые действуют и говорят для подлинного дела, а «попугайчики»².

Многие выступления составляли собой сплошной неразличимый, лишенный индивидуальности (а иногда и смысла, цели) словесный поток. Причем и стиль проведения собраний некоторые комсомольские активисты пытались связать с пережитками прошлого. Секретарь ЦК ЛКСМ Киргизии В. Лобусов, в частности, видел корни данного «пережитка» «в тех временах, когда главным в проведении любого собрания были неприкасаемость авторитета докладчика, о чем бы он ни говорил, непоколебимость формулировок и тезисов, спущенных сверху, словесная трескотня, псевдозначительность»³.

В комсомольской среде и в 1960-е годы сохранилось регулярно высмеиваемое в комсомольско-молодежной печати убеждение, что «хороший заседательский тон» непременно предполагает определенные формулы («Разрешите мне от имени...», «Для ведения собрания надо избрать...», «Слово для оглашения имеет...», «разрешите аплодисменты считать за единодушное

¹ Чверткин Я. О сценариях и шаблоне в комсомольской работе // Комсомольское знамя. 1965. 29 сентября.

² Зверев И. Для чего собрание? // Комсомольская жизнь. 1965. №5. С. 6.

³ Лобусов В. Запомнилось или не запомнилось? // Комсомольская жизнь. 1965. №11. С. 11.

одобрение...»). Именно эти ритуальные мелочи создавали ощущение скучного, обкатанного спектакля по заранее составленному сценарию.

Во многих докладах на комсомольских собраниях не было места не только логике, но и элементарной грамотности.

Из доклада на собрании в артели «Заря коммунизма» Сосновского района Тамбовской области: «Комсомольский прожектор не работал, в состав которого входили ... (перечисляются фамилии – Т.В.). В этом была допущена большая ошибка со стороны секретаря комсомольской организации». Секретарь комитета ВЛКСМ артели «Большевик» того же района в двухстраничном докладе треть отвел подвигам молодежи прошлых лет. Доклад содержал множество общих фраз. Например: «Каждый член комсомола должен смело идти на все мероприятия»¹.

Даже в ответах на анкеты «Комсомольской правды» присутствовало засилье языковых клише и штампов, что, по мнению социолога Б. Грушина, также стало следствием однообразной практики комсомольских собраний, ограниченных чрезвычайно бедной лексикой межперсонального комсомольского общения или набитых сплошными стандартами материалов комсомольско-молодежных отделов СМИ.²

На отчетно-выборной конференции в одном из московских вузов третьекурсника Сергея спросили: «Что бы тебе хотелось рассказать своим ребятам об этой конференции?». Он ответил: «Когда интересно, я слушаю... А с трибуны читают доклад: «проводились проверки... проводились совещания актива... на лекциях по политэкономии присутствовало 50 - 60% студентов...» и т. д. и т. п. И кажется, что нет в комсомольской организации живых людей, а действует нечто, которое проводило, присутствовало, делало выводы...»³

¹ Чверткин Я. Читая протоколы...// Комсомольское знамя. 1965. 14 октября.

² Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения : Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: 4 т. Т. 2 . Ч.1: Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева . М., 2003. С. 89.

³ Смена. 1965. №7. С. 14.

Зачастую комсомольские собрания срывались из-за неявки комсомольцев. Даже отчетно-выборное собрание в 1965 г. на Уваровском химзаводе срывалось пять раз. В ряде совхозов Уваровского района отчетно-выборные собрания прошли только с третьей попытки¹.

Нередко отчетно-выборные комсомольские собрания проходили с грубейшими нарушениями Устава ВЛКСМ. Так, в 1963 г. на физико-математическом факультете Московского химико-технологического института имени Менделеева из 700 комсомольцев на собрании присутствовало только 150, однако собрание было проведено, выбрано новое факультетское бюро².

Не помогли административные меры воздействия на комсомольцев. На Уваровском химзаводе, например, была составлена расписка: «Обязуемся прийти на комсомольское собрание». Ее обязали подписать всех комсомольцев. Однако в результате на собрание пришло всего лишь несколько человек³.

По данным секретаря Ленинградского обкома ВЛКСМ Р. Николаева каждый четвертый комсомолец в организации не участвовал в работе комсомольских собраний⁴. В декабре 1964 г. Р. Николаев говорил: «Если проанализировать проведение и подготовку ряда комсомольских собраний, то мы увидим, что повестка дня выбирается без какого-либо обсуждения со стороны комсомольцев. Что комсомольцы, в редком исключении, не привлекаются к подготовке этого собрания. Что состав президиума (вообще стоит подумать, всегда ли этот президиум нужен) готовится комитетом, и, наконец, тема выступлений и решение собрания тоже готовятся комитетом комсомола»⁵.

¹ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.2. Д. 177. Л.21.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С.98.

³ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.2. Д. 177. Л.25.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 463. Л. 2.

⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 456. Л. 272.

«Такая практика лишь способствует тому, что комсомольцы с нежеланием посещают собрания, ведут себя там пассивно, как посторонние зрители», – констатировал ЦК ВЛКСМ¹.

По рекомендациям ЦК ВЛКСМ, решения собраний должны были отличаться краткостью, ясностью, конкретностью, с указанием исполнителей и сроков осуществления намеченных мероприятий, с учетом мнений и предложений, высказанных комсомольцами на собраниях.

Однако и по итогам выборной кампании 1965 г. ЦК ВЛКСМ констатировал: «Серьезным недостатком многих отчетно-выборных собраний является общий характер, шаблон и формализм принимаемых постановлений, которые зачастую сводятся лишь к перечислению некоторых уставных требований»².

Показательно письмо в ЦК ВЛКСМ бригады Валентины Жуковец: «Когда комсомольское собрание проходит не по заранее составленному сценарию, оно получается интереснее и откровеннее. Но есть и такие собрания, что если бы не комсомольская дисциплина, честное слово, не ходили бы. Потому что наизусть знаем все, что там будет. Какой стол, какое сукно, какой графин, кто сядет по правую и кто по левую руку в президиуме. Худосочный доклад из отборных штампов, тягостное молчание после него и десятикратный вопрос: «Кто желает выступить?» Каждый раз мы видим одних и тех же людей на трибуне. Они говорят обо всем и ни о чем. Откуда все это пошло? От перестраховки, от недоверия комсомольцам...»³.

Приведем и отрывок из письма в Ленинградский обком ВЛКСМ от члена ВЛКСМ с завода «Электроаппарат» Владимира Соколова: «Скажите мне, в каком пункте комсомольского Устава сказано – оценивать деятельность бюро следует оценкой удовлетворительно, ни больше, ни меньше. Есть такое в Уставе? Но, может быть, на съезде оговаривалось, товарищи? Нет, не оговаривалось». Далее В. Соколов рассказывает о том, как на отчетно-выборном собрании комсомольцы

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1961 г.). М., 1962. С. 234.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 321.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 39-40.

завода проголосовали за оценку «хорошо» комитету комсомола во главе с В. Васильевым, но представитель горкома настоял на формулировке «удовлетворительно». В конце письма В. Соколов задавал вопрос: «Оценка деятельности бюро – это не формальность, это дань людям за труд, и здесь не должно быть шаблона. Неужели в райкоме комсомола думают иначе?»¹. Данная история получила широкую огласку, и местные комсомольские функционеры вынуждены были поддержать комсомольцев «Электроаппарата». Но и в дальнейшем работа комитетов комсомола оценивалась стандартно.

По словам секретаря Ленинградского обкома ВЛКСМ Р. Николаева, «в ряде комсомольских организаций постановления комсомольских собраний превратили в атрибут, сопутствующий каждому собранию, но ни к чему не обязывающий». Он считал, что «трибуна наших комсомольских органов стала местом, где говорится и обобщается все, что угодно, где стоит парадная шумиха»: «Собираются молодые ребята на обсуждение какого-либо пустякового вопроса и обязательно стремятся «закруглить» это обсуждение какой-либо страшно глубокомысленной резолюцией»².

В целях борьбы с бюрократизмом в некоторых комсомольских организациях проводили собрания без президиума, без доклада. Но и это не стимулировало интерес к собраниям. В журнале «Комсомольская жизнь» было подмечено: «Мы дружно проклинаяем стол, покрытый красным сукном, графин, колокольчик. Эти проклятия стали уже штампом. Ладно, допустим, отказались, от этих атрибутов. Графин упрятали в шкаф, красную скатерть заменили зеленой. Но зеленая скука осталась. Так в этом ли несчастном графине и скатерти дело?»³.

Секретари областных, городских и районных комитетов комсомола редко присутствовали на отчетно-выборных собраниях, еще реже оказывали конкретную помощь в их подготовке и проведении.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 456. Л. 273.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 456. Л. 274.

³ Комсомольская жизнь. 1965. №1-2. С. 31.

Зачастую голословными оставались заявления о выполнении принятых на собраниях решений. В частности, распространенность практики, когда на собрании принималось много всяких решений, которые в жизнь не претворялись, признавал секретарь комитета комсомола треста «Актюбстрой» А. Губаревский. Его вывод: «Потому-то ребята теряли веру в такие собрания»¹.

Во многих случаях решения собраний были лишь данью форме, принимались по поводу и без, бесконечно повторяя друг друга. Так, комсомольская организация Ростовского госбанка, состоящая из 8 человек, за 1964 г. приняла 54 решения, сплошь состоящих из призывов «усилить», «поднять» и т.п.². У многих комсомольских активистов укреплялась чиновничья вера во всемогущество бумажки, постановления: написал – значит, сделал.

На июньском (1965 г.) пленуме ЦК ВЛКСМ первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов вроде бы поднял вопрос об «оживлении» комсомольских собраний: «Вспомним комсомольские собрания бойцов перед атакой, собрания юных мстителей в подполье, первопроходцев целины. Трибуной был узкий окоп, тайный приемник на явочной квартире, костер в необжитой степи. Повестку дня и характер собрания диктовала обстановка. Здесь не принимали решений на бумаге, но не было случая, чтобы эти решения не выполнялись»³. С. Павлов заговорил даже об отмене обязательных письменных решений собраний. Однако отказа от сложившейся практики не произошло. Красивые слова по существу прозвучали тоже лишь в качестве ритуала. Более того, тут же С. Павлов напомнил о регламенте, противостоящем, по его словам, «пустозвонству».

В том же июне 1965 г. тенденция к «оживлению» комсомольских собраний проявилась в постановлении ЦК ВЛКСМ «Об улучшении работы комсомольских организаций страны по использованию кино в коммунистическом воспитании молодежи», где подчеркивалось: «Кинофильм на комсомольском собрании должен быть не только зрелищным мероприятием, но прежде всего предметом

¹ Комсомольская жизнь. 1965. №8. С. 17.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 40

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 41.

диспута, дискуссии молодежной аудитории. Должно стать практикой, когда комсомольская организация высказывает свое коллективное мнение о фильме его создателям – творческим работникам кино»¹.

Ставропольский крайком ВЛКСМ в 1965 г. пришел к решению признать обязательным присутствие работников аппарата, членов городских и районных комитетов ВЛКСМ на каждом комсомольском собрании в первичных комсомольских организациях. Каждый городской или районный комитет ВЛКСМ был обязан составлять ежемесячные графики проведения собраний в комсомольских организациях².

В том же 1965 г. бюро Ставропольского крайкома ВЛКСМ постановило: «Потребовать от городских и районных комитетов комсомола, принять решительные меры по устранению формализма, имеющего место в подготовке и проведении комсомольских собраний, как нудные ничему необязывающие «шапки» в докладах, специальная подготовка и предварительная проверка выступающих, выдвижение президиума собрания по списку и т.д. Комсомольское собрание – это коллективный разум комсомольской организации, проявление широкой демократии в комсомоле, высший орган комсомольской организации»³.

Мы попытались проверить, насколько скрупулезно выполнялось это требование во второй половине 1960-х гг. С помощью студентов было опрошено 50 ветеранов ВЛКСМ 1960-х гг., живущих в Ставропольском крае. Все анкетированные подтвердили выдвижение президиума на собраниях по списку. 40 из них заявили, что комсомольские собрания готовились, а выступления поручались конкретным лицам предварительно. 6 человек свидетельствовали наличие и «неподготовленных» выступающих. 4 человека сказали, что «не знают подробностей».

Судя по воспоминаниям ветеранов, в разных комсомольских организациях по-разному относились к организации дискуссий на собраниях. В.А. Феоктистов

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 231.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 25. Д. 2720. Л. 8.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 25. Д. 2720. Л. 8.

из Старицкого района Калининской области вспомнил про диспуты на темы: «Как жить по совести», «Если тебе комсомолец имя», «Делать жизнь с кого»¹. В большинстве своем респонденты вспоминали, что молодежь далеко не всегда активно участвовала в дискуссиях о мечте, дружбе, целях в жизни: трудно было вести откровенный разговор «по заказу», да к тому же в присутствии учителей, инструкторов райкома или партийных наставников.

Писатель И. Зверев отмечал фальшивую привлекательность собраний на темы «Если ты честен», «Я люблю тебя, жизнь», «Человек – это звучит гордо» и т.п. По его словам, такие плановые собрания превращаются в «тяжелый оброк, в бесконечный взаимный обман, где нужно просто отсидеть, отговорить, отголосовать»².

Подчас забывалось, что «политизированной игрой или карнавалом можно привлечь внимание к той или иной проблеме, но для осознания этой проблемы, поиска путей ее решения нужно «включать» не только чувства, но и разум»³.

Корреспондент «Комсомольской жизни» Л. Матвеева еще в 1965 г. пришла к выводу, что за размахом, театрализацией собраний часто скрывались формализм, отсутствие настоящего дела: «Как нельзя по подсказанной теме разговаривать с близким человеком или с любимой девушкой, так и собрание – живое. Горячее, не нуждается в шпаргалке, оно требует сердца, собственных мыслей»⁴. С другой стороны, она небеспочвенно призывала не отвергать театрализацию собраний полностью: «На собрании тоже нужны и стихи, и песни, и музыка. Потому что это собрание молодежи, а не просто собрание. И эмоции

¹ Старицкому комсомолу – 95 [Электронный ресурс] URL: <http://st-vestnik.ru/litnedelya/komsomolu-95.html> (дата обращения: 29.05.2017).

² Зверев И. Для чего собрание? // Комсомольская жизнь. 1965. №5. С. 6.

³ Ванин В.А., Слезин А.А. Тенденция к романтизации в идейно-воспитательной работе комсомола в середине 1950-х годов // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 1. С. 73.

⁴ Матвеева Л. Песня остается с человеком // Комсомольская жизнь. 1965. №1-2. С. 30.

здесь не менее важны, чем слова. Воспитание через чувство, как говорят педагоги»¹.

Как вспоминал первый секретарь Лесного горкома ВЛКСМ начала 1960-х гг. В. Миногин, и собрания в честь юбилеев и по итогам соцсоревнования проходили отнюдь не всегда по запланированному сценарию. При подведении итогов соревнования учитывались и производственные показатели, и общественная активность. В связи с этим В. Е. Миногин свидетельствует: «Вторая составляющая иногда заставляла «в силу открывшихся обстоятельств» переносить заседания на следующий день, детально изучать эти дополнительные обстоятельства. Заседания проходили бурно, многолюдно»².

Однако и романтизацию в ряде организаций бюрократизировали, практически уничтожив положительный эффект эмоционального воздействия на чувства комсомольцев.

В частности, на заводе искусственного волокна г. Энгельса Саратовской области разработали целую «систему воспитания чувств». Она включала в себя торжественное посвящение в рабочие, торжественный прием в комсомол, торжественный юбилей пребывания в комсомоле, торжественные проводы из комсомола. Задачу «системы» комсомольская организация видела в создании ситуации, когда каждый молодой рабочий находился под влиянием комсомола с первого до последнего дня. Однако на деле внимание создавалось детально разработанной системой мероприятий с повторяющимися не только по смыслу, но и по содержанию ритуалами. Текст «рабочей присяги» почти точь-в-точь повторял текст «Комсомольской клятвы». Вместо того, чтобы сказать молодому человеку от души теплое слово, составлялись сухие бумаги «под копирку». Как писал журнал «Комсомольская жизнь», произошло «обертывание добрых пожеланий и знаков внимания в канцелярские пеленки»³.

¹ Матвеева Л. Песня остается с человеком // Комсомольская жизнь. 1965. №1-2. С. 27.

² Цит. по: Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Екатеринбург, 2006. С. 58.

³ Богданчиков Ф. Талончик на внимание // Комсомольская жизнь. 1965. №3, С. 10-11.

«Было ли в твоей жизни комсомольское собрание, которое запомнилось надолго?» – спросил читателей журнал «Комсомольская жизнь» в 1965 г. Зачастую ответ от читателей звучал прямо: «Нет». На вопрос «Что надо делать, чтобы все комсомольцы охотно приходили на собрание?» Г. Николаенко из Целинограда ответила довольно типично: «Намечать интересные повестки»¹. Читатель журнала Н. Развилков уточнял: «Чтобы люди охотно шли на собрание, надо очень точно намечать повестку. То есть разговор на собрании должен идти конкретный, о том, что сейчас волнует больше всего. Чтобы было о чем спорить. И чтобы комсомольцы чувствовали, что от их решения зависит многое»².

Читатели «Комсомольской жизни» в своих ответах о запомнившемся собрании привели множество примеров действительно важных коллективных разговоров. Так, Н. Горбатюк вспоминал о своей моральной победе в г. Ровно: «Комитет комсомола хотел вынести строгий выговор с занесением в личное дело и выселить из общежития. С пропиской в городе было очень трудно, и, если из общежития выгонят, надо увольняться... Главный инженер, директор, все за то, чтобы выселить ребят из общежития. Я был рядовым комсомольцем, а когда выступил на собрании против этого решения, меня поддержали сразу, хотя сначала колебались. И ребята остались в общежитии». Н. Горбатюк писал, что так он «убедился в силе комсомольского слова»³.

На открытом комсомольском собрании Томилинской птицефабрики выступило около половины комсомольцев. Равнодушных не было: доказывали, спорили, убеждали, предлагали. Разговор шел о дружбе и товариществе. Говорили не по бумажке. Специально выступающих не готовили. Просто всех задел за живое этот разговор: некоторые молодые рабочие противопоставляли себя коллективу, перестали помогать друг другу, начали грубить товарищам⁴.

¹ Письма пишут разные...// Комсомольская жизнь. 1965. №5. С. 3.

² Там же. С. 4.

³ Комсомольская жизнь. 1965. №8. С. 18.

⁴ Комсомольская жизнь. 1965. №12. С. 10.

Секретарь Ростовского горкома ВЛКСМ Н. Барановский справедливо напоминал, что комсомольские организации должны не только требовать выполнения обязанностей комсомольцев, но и заботиться о каждом своем товарище. Он заметил, что в некоторых организациях по пять раз в году проводятся собрания «Об итогах выполнения плана и задачах». По мнению Н. Барановского, внимание к таким собраниям резко увеличилось бы, если бы производственные вопросы рассматривались «в ином аспекте, близком каждому комсомольцу». Он предлагал поговорить о низких заработках отдельных юношей и девушек, о повышении разрядов, овладении новыми специальностями, чтобы каждый мог с гордостью сказать: я это сделал в комсомоле, это мне дал комсомол!¹

Требование обязательного участия в ежемесячных комсомольских собраниях иногда наносило прямой вред более важным делам молодежи. Студент из Ленинграда Рыжевский в этой связи замечал: «У нас на заводе, где я работал до института, люди не всегда могли остаться на собрании – многие вечерами учатся. Мы же сами хотели, чтобы молодежь училась»².

Писатель И. Зверев эмоционально выразил мысль, которая будоражила сознание многих комсомольцев: «Подумайте: собравшись в зале цеха или в классе, заседаю попусту два или три часа, вычеркнув это время из напряженнейшего дневного бюджета, вы совершаете прямое преступление против себя и товарищей»³.

Показательно письмо в «Комсомольскую жизнь» секретаря комитета ВЛКСМ из г. Горнозаводска (о. Сахалин). С его точки зрения, ситуации, когда комсомольцы на собраниях «не слушают, зевают, поглядывают на часы» порождались однообразием форм проведения собраний, говорят о неблагоприятном положении в организации. Но что советовал сахалинский комсомольский секретарь товарищам по организации? Лучше распределить

¹ Переключка комсомольских вожаков // Комсомольская жизнь. 1965. №18. С. 18.

² Комсомольская жизнь. 1965. №5. С. 5.

³ Зверев И. Для чего собрание? // Комсомольская жизнь. 1965. №5. С. 8.

вопросы между членами комитета и активистами («это делает выступления более деловыми»). Продумать повестку дня. Посоветоваться с партийным бюро. В том же письме признавалось, что в основном на собраниях данной комсомольской организации обсуждаются производственные проблемы, о которых говорят не столько комсомольцы, сколько начальник шахты, главный инженер, руководители бригад коммунистического труда. Вряд ли можно в полном смысле слова называть собранием и «радиоэксперимент», которым хвалился автор письма. «Собранием по радио» назывались выступления секретарей и активистов в радиогазете «Шахтер»¹.

Многие комсомольцы правомерно ставили вопрос о времени проведения собрания. Справедливо указывалось на слабое эмоциональное восприятие собраний, проводимых в накуренных диспетчерских, неубранных красных уголках и обязательно после работы. Секретарь комитета комсомола завода «Актюбрентген» Е. Макиенко говорил: «После работы ребята усталые, полуголодные, а мы их тащим в клуб. Какой уж тут разговор, если все на часы поглядывают?»² В данной организации выход из сложившейся ситуации нашли в переносе собраний на более позднее вечернее время, перед киносеансами и танцами. Кое-где пытались проводить собрания в выходные дни, за пределами школ и предприятий. По словам ставропольского ветерана ВЛКСМ А.А. Иванова, в конце концов, подобный подход к организации собраний не прижился: большинство комсомольцев выражали недовольство необходимостью возвращаться на работу или идти вечером в клуб при огромной загруженности бытовыми проблемами³.

В Эстонской ССР в 1965 г. около 75% комсомольцев заявили, что им много не нравится в организации собраний⁴.

¹ Ким Ю. Дело в тебе самом// Комсомольская жизнь. 1965. №4. С. 14.

² Комсомольская жизнь. 1965. №8. С. 19.

³ Интервью А. А. Иванова записано Т.В. 17.06. 2016.

⁴ За строчками протоколов // Комсомольская жизнь. 1965. №15. С.8.

В 1966 г. «Комсомольская правда» задала своим читателям-членам ВЛКСМ вопрос «Считаете ли Вы необходимым изменить характер комсомольских собраний?» (см. Таблицу 18). 20,4% заполнивших анкеты ответили на него положительно. Симптоматично также, что за проведение дискуссий по актуальным вопросам высказались 22,9%. Еще больше положительных ответов пришло на вопросы о необходимости развития критики (33,1%)¹

Таблица 18 Результаты опроса «Комсомольской правды» в 1966 г.: отношение комсомольцев к изменению характера собраний и проведению дискуссий (n = 3101), %²

	Считали необходимым изменить характер собраний	Выступили за проведение дискуссий по актуальным вопросам
В целом	20,4	22,9
Юноши	16,0	22,5
Девушки	24,9	23,3
14-17 лет	19,4	19,6
18-21 лет	21,1	25,3
22-25 лет	19,8	24,8
26-30 лет	21,8	22,1

Многие ответы на анкету «Комсомольской правды» 1966 г. весьма показательны. 19-летняя рабочая из подмосковного совхоза написала: «Даже на комсомольские собрания собирать комсомольцев приходится в принудительном порядке»³. В анкете женщины-инженера 27 лет из Москвы читаем: «Отчетные собрания проходят очень скучно и сухо. Примерно так же, как и работа в течение

¹ Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: 4 т. Т. 2 . Ч.1: Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева . М., 2003. С. 75

² Там же.

³ Там же. С. 67.

года»¹ Служащий 28 лет из казахстанского г. Юрьев: «О плохих или хороших делах комсомольской организации мы узнаем только через год на отчетно-выборном собрании или конференции. Тогда уже поздно вносить какие-либо изменения в работу»². 27-летний рабочий из Москвы констатировал: «Работа комсомола сводится к сбору членских взносов. Все остальное – на второй план: считают так – отчиталась низовая организация по взносам, значит, работа поставлена хорошо»³.

Анкетирование продемонстрировало огромную оторванность комсомола от проблем юношей и девушек. Только 28,4% опрошенных членов ВЛКСМ указали, что комсомол хоть в какой-то мере помогал им в осуществлении их жизненных планов⁴. Какие-либо вопросы перед своей организацией ставили лишь 29,9%. При этом обращает на себя внимание колоссальный разрыв между активом и рядовыми комсомольцами. На вопрос «Ставили ли Вы перед своей организацией какие-либо вопросы?» 71% комсомольских работников ответили положительно. Среди активистов «на общественных началах» положительный ответ дали только 44,4%, а среди рядовых комсомольцев – 26,2%⁵

В августе 1966 г. секретариат ЦК ВЛКСМ принял постановление «О проведении отчетно-выборных собраний в первичных комсомольских организациях страны»⁶. Согласно постановлению, отчетно-выборные собрания в комсомольских группах, цеховых, бригадных, отделенческих организациях должны были начинаться с отчета каждого комсомольца. Активное участие в подготовке и проведении отчетно-выборных собраний должны были принять члены выборных комсомольских органов, которым также надлежало отчитаться о

¹ Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения : Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: 4 т. Т. 2 . Ч.1: Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева . М., 2003. С. 66.

² Там же. С. 69.

³ Там же. С. 65.

⁴ Там же. С. 80.

⁵ Там же. С.81.

⁶ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1966 г.). М., 1967. С. 300-302.

своей деятельности на собраниях первичных организаций. Как правило, данные требования формально выполнялись. Только сохранившиеся отчеты выглядят, как правило, слишком похожими, не учитывающими ни специфику организации, ни особенности личных поручений.

В студенческих комсомольских группах специальные собрания с 1967 г. посвящались проведению общественной аттестации студентов с оценкой их учебной, общественной работы и поведения. ЦК ВЛКСМ ориентировал «добиваться создания в комсомольских группах атмосферы нетерпимости к отдельным проявлениям равнодушия, пассивности, индивидуализма, демагогии»¹.

Непременным условием полнокровной жизни студенческого комсомольского коллектива называлось выполнение каждым его членом конкретных поручений.

Интересен опыт Ленинградского электротехнического института имени В. И. Ульянова (Ленина), где комитет комсомола утвердил кураторов из числа лучших студентов старших курсов для организации учебно-воспитательной работы со студентами первого курса, выработки у них навыков самостоятельной работы и правильного распределения бюджета времени².

Именно поручения связывали комсомольца со своей организацией. Заинтересованно на комсомольских собраниях обычно выступали именно те юноши и девушки, которые сами активно выполняли комсомольские поручения. Читатель «Комсомольской жизни» Е. Мазуревский замечал о «молчальниках» на собраниях: «Им нечего сказать. Лечить их можно – поручениями»³. Секретарь Челкарского райкома комсомола Актюбинской области А. Мамбеталин уточнял: «Молчальники есть и будут до тех пор, пока секретарь первичной организации не заинтересует каждого комсомольца, не привьет ему вкус к общественной работе»⁴

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1967 г.). М., 1968. С.37.

² Там же. С. 50.

³ Комсомольская жизнь. 1965. №5. С. 4.

⁴ Комсомольская жизнь. 1965. №8. С. 19.

В 1968 г. ЦК ВЛКСМ официально подтвердил наличие многочисленных фактов, когда комсомольские поручения случайны и не отвечают конкретным задачам комсомольских организаций. Анализ показал, что самый низкий процент выполнения общественных поручений наблюдался у комсомольцев, имеющих стаж в комсомоле 1-3 года, особенно в комсомольских организациях училищ профтехобразования¹.

По данным за октябрь 1969 г. в Азербайджанской ССР 40% комсомольцев не имело общественных поручений².

По заключению Секретариата ЦК ВЛКСМ о положении в Курганской области, особенно было принижено воспитательное значение общественных поручений в работе комсомольских организаций общеобразовательных школ, средних специальных учебных заведений и вузов: «Они, как правило, сводятся к выполнению несложных текущих дел исполнительского характера, не способствуют развитию организаторских качеств, инициативы и самостоятельности комсомольцев. Многие из поручений надуманны, не вытекают из нужд организации»³.

И в конце десятилетия ЦК ВЛКСМ признавал, что собрания во многих организациях так и не стали действительно работающим органом первичных организаций. На всех уровнях комсомольской иерархии постоянно поднимался вопрос о нарушении сроков проведения комсомольских собраний.

В Ростовской области в большинстве цеховых и факультетских комсомольских организаций, насчитывающих свыше 300 членов ВЛКСМ, проводились лишь отчетно-выборные собрания или конференции. Крайне редко в комсомольских организациях, комитетам которых предоставлены права райкома,

¹ Документы ЦК ВЛКСМ. 1968. М., 1969. С. 446.

² Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М., 1970. С.490.

³ Об использовании комитетами комсомола Курганской области комсомольских поручений для улучшения индивидуальной работы и развития общественной активности молодежи: Постановление Секретариата ЦК ВЛКСМ от 29 января 1970 г. // Документы ЦК ВЛКСМ. 1970. М., 1971. С. 78.

проходили общезаводские или общеузовские собрания, зачастую они подменялись малопредставительными совещаниями комсомольского актива¹.

В Курганской области только каждый пятый член ВЛКСМ отчитывался на собраниях о результатах своей работы. Очень редко комсомольцам давались поручения непосредственно на собраниях².

По итогам обследования комсомольских организаций Азербайджанской ССР, Секретариат ЦК ВЛКСМ пришел к выводу, что в целом ряде первичных организаций снижена роль комсомольских собраний в жизни молодежи. В большинстве промышленных и сельских организаций проходило 4-5 собраний в год. В цеховых и факультетских организациях, насчитывающих свыше 300 членов ВЛКСМ, проводились, как правило, лишь отчетно-выборные собрания или конференции. В организациях, комитетам которых представлены права райкомов, не проводились общезаводские и общеузовские собрания³.

В октябре 1969 г. Секретариат ЦК ВЛКСМ рассмотрел вопрос «О роли комсомольских собраний в воспитании общественно-политической и трудовой активности юношей и девушек в Воронежской городской комсомольской организации». Постановление по данному вопросу является красноречивым свидетельством официальных требований к высшему органу первичной организации⁴. Показательно, что в качестве положительных примеров в первую очередь назывались комсомольские собрания, посвященные вопросам участия комсомольцев и молодежи в выполнении различных постановлений ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ. Вместе с тем, Секретариат ЦК ВЛКСМ одобрительно оценивал частое обсуждение отчетов членов комитетов ВЛКСМ, штабов «Комсомольского

¹ Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М., 1970. С. 348.

² Документы ЦК ВЛКСМ. 1970. М., 1971. С. 79.

³ О стиле и методах работы комитетов комсомола Азербайджана: Постановление Секретариата ЦК ВЛКСМ от 22 октября 1969 г. // Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М., 1970. С. 490.

⁴ О роли комсомольских собраний в воспитании общественно-политической и трудовой активности юношей и девушек в Воронежской городской комсомольской организации: Постановление Секретариата ЦК ВЛКСМ от 7 октября 1969 г. // Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М., 1970. С. 463-472.

прожектора», различных общественных комиссий и советов, а также рядовых членов молодежного союза. Приветствовались высокая посещаемость собраний, активное участие в прениях.

Диссонансом «положительному» введению выглядит основная часть постановления. В нем признается, что в результате формального и упрощенного подхода комсомольских организаций к подготовке и проведению собраний важные вопросы комсомольской жизни обсуждались без глубокого анализа положения дел, в отрыве от задач, стоящих перед коллективом. Отмечалось, что в некоторых организациях сужается круг обсуждаемых проблем, из месяца в месяц повторяются одни и те же повестки дня, принимаются декларативные решения, выступают одни и те же докладчики, преподносимые материалы изобилуют перечислением цифр и фактов без обобщения и осмысления их, без критики и самокритики.

Констатировалось, что персональные дела комсомольцев на обсуждение собраний выносились без должной предварительной подготовки, анализа причин их недостойного поведения, поступки молодых людей обсуждались формально, не вызывая стремления ликвидировать отдельные антиобщественные проявления среди молодежи. Указывалось, что из 285 комсомольцев Воронежа, привлеченных в 1968 г. к уголовной ответственности, лишь 42 обсуждались на собраниях и исключены из ВЛКСМ¹.

Отмечалось множество случаев, когда по выполнению деловых предложений комсомольцев не принимается конкретных мер. Постановление признавало: «Это расхолаживает комсомольцев, порождает пассивность и равнодушие»².

Судя по постановлению, в Воронеже секретари, работники горкома и райкомов ВЛКСМ редко участвовали в работе комсомольских собраний, еще реже выступали на них. Комитеты комсомола мало заботились и о том, чтобы собрание хотя бы запомнилось как интересное мероприятие: мало внимания

¹ Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М., 1970. С. С. 466.

² Там же. С. 467.

уделялось наглядной агитации, зачастую собрания проходили в неподготовленных помещениях.

Проанализировав организацию комсомольских собраний на примере Воронежской городской организации, Секретариат ЦК ВЛКСМ призвал обеспечить всемерное повышение роли комсомольских собраний в жизни и делах комсомольских организаций. Обратим особое внимание на следующий фрагмент постановления: « Долг комитетов комсомола добиваться дальнейшего развития внутрикомсомольской демократии, свободного делового обсуждения вопросов на собраниях, создавать все необходимые условия для развертывания критики и самокритики, для коллективной выработки решений и мероприятий комсомольской организации, усиления контроля за деятельностью выборных органов»¹.

Рекомендовалось всемерно поощрять стремление у комсомольцев выступать на собраниях, вносить предложения, открыто высказывать и отстаивать свое мнение до принятия решения. С приобретением навыков управления общественными делами связывалось рекомендуемое выдвижение в руководящие органы собраний рядовых членов ВЛКСМ. Поощрялось регулярное обсуждение на собраниях отчетов не только членов комитетов ВЛКСМ, но и комсомольцев, избранных в советские, профсоюзные органы, органы других общественных организаций, о выполнении поручений комсомольских организаций и наказов молодежи.

«Комитеты комсомола обязаны выносить на обсуждение комсомольцев все основные вопросы комсомольской жизни,» – говорилось в постановлении². Подчеркивалось, что обсуждению любого вопроса должно предшествовать глубокое и всестороннее его изучение, обобщение достигнутых успехов, критический анализ имеющихся недостатков, принятие конкретных мер по дальнейшему улучшению работы. Говорилось об обязательном оглашении на комсомольских собраниях информации о выполнении принятых ранее решений,

¹ Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М., 1970. С. 468.

² Там же. С. 469.

реализации предложений и критических замечаний комсомольцев. Решение собрания характеризовалось как его итог, выраженная воля комсомольского коллектива. В качестве отличительных черт решения собрания выделялись краткость, конкретность и деловитость.

Неявка комсомольцев на собрание без уважительных причин рассматривалась как нарушение комсомольской дисциплины и халатное отношение к выполнению своих комсомольских обязанностей. Устанавливалась регистрация явившихся комсомольцев на собрание при обязательном предъявлении комсомольского билета.

В то же время в самом постановлении были заложены предпосылки к уходу комсомольских собраний от своего прямого предназначения. Рекомендовалось практиковать внос знамен, исполнение «Интернационала», комсомольских и революционных песен, прослушивание в записи речей В.И. Ленина, торжественное вручение комсомольских билетов, комсомольских путевок, первых поручений, Почетных грамот. Более того, приветствовалось проведение собраний в форме политических митингов, в том числе у памятников или в историко-революционных местах, в помещениях летних театров, в выходные дни.

В конце десятилетия в практику было внедрено проведение так называемых «Всесоюзных комсомольских собраний».

В частности, Всесоюзное комсомольское собрание, посвященное 50-летию ВЛКСМ (октябрь 1968 г.), позиционировалось как отчет и рапорт молодого поколения страны партии и народу об успехах и достижениях, с которыми молодежь пришла к полувековому комсомольскому юбилею. Под маркой Всесоюзного собрания комсомольские собрания проводились во всех первичных, цеховых организациях, в группах. Как правило, на них приглашалась несоюзная молодежь, ветераны. Заслушивались « рапорты комсомольцев о личных подарках 50-летию ВЛКСМ». Нередко на собраниях осуществлялись торжественный прием в ВЛКСМ, рекомендация лучших комсомольцев в ряды КПСС. Было организовано повсеместное принятие письма-клятвы комсомола на верность Коммунистической партии.

10 апреля 1970 г. было проведено Всесоюзное комсомольское собрание «По-ленински работать, учиться или жить», посвященное 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Повсюду собрание начиналось торжественным словом о В.И. Ленине, о его выдающейся роли в истории, митингами и манифестациями у памятников В.И. Ленину. Участники собраний дружно проголосовали за письмо «Заветам Ленина верны» в адрес ЦК КПСС. Повсюду заслушивались отчеты юношей и девушек, ставшие итогом так называемого «Ленинского зачета». Осуществляя Ленинский зачет, в некоторых комсомольских организациях действительно пытались добиться, чтобы каждый комсомолец имел общественное поручение, стремились, чтобы оно не было формальным, способствовало выработке навыков общественного управления. Но в большинстве случаев данные мероприятия стали ярким подтверждением того, что из практики проведения собраний постепенно изживались элементы дискуссионности, делового обсуждения насущных проблем комсомольской жизни.

Неоднозначные последствия имело проведение совместных партийно-комсомольских собраний. С принятия новых обязательств на партийно-комсомольском собрании ремонтного цеха депо Москва-Сортировочная Московско-Рязанской железной дороги начиналось знаменитое движение за коммунистическое отношение к труду¹. Предполагалось, что уже сам факт обращения партийных организаций при постановке задач одновременно к коммунистам и комсомольцам будет иметь огромное воспитательное и мобилизующее значение. Однако в реальности проведение совместных собраний отнюдь не всегда способствовало росту комсомольской инициативы. Нередко юноши и девушки на «взрослых» собраниях просто молчали или дружно поддерживали решения старших товарищей.

Во многом показательно выступление на XVI съезде ВЛКСМ ученицы 10 класса средней школы №2 поселка Шушилино Витебской области Ольги Лаврук. Как и абсолютное большинство других выступавших в прениях, школьница

¹ Криворученко В. К. Единство цели. Некоторые аспекты партийного руководства комсомолом в условиях развитого социализма. М., 1980. С. 38.

придерживалась «восторженно-отчетного» стиля. С определенной гордостью было заявлено, что в повестку дня комсомольских собраний ставились вопросы: «ответственность комсомольцев за знания, организация олимпиад и конкурсов, вечеров занимательной науки и техники, встречи с передовиками производства, с инженерами, учеными»¹.

В решениях съезда обращалось внимание на необходимость поднимать значение комсомольских собраний, как высшего органа первичной организации, школы воспитания. На собраниях рекомендовалось «рассматривать вопросы, имеющие важное значение для жизни молодежи, улучшения деятельности организации». Напоминалось о важности соблюдения уставных требований о сроках проведения собраний, широкого привлечения комсомольцев к подготовке собраний, обсуждению вопросов, внимательного изучения их замечаний и предложений. Действенным средством воспитания комсомольцев, предупреждения и устранения недостатков называлась принципиальная критика и самокритика².

На заседании секции съезда «Организационно-политическое укрепление комсомольской организации и дальнейшее развитие общественной активности молодежи» было рекомендовано к подготовке собраний и обсуждению выносимых вопросов привлекать всех комсомольцев, а также несоюзную молодежь. Особо отмечалось, что общие комсомольские собрания не должны безосновательно подменяться собраниями комсомольского актива³.

Вместе с тем, и в решениях секции проявилась тенденция к уходу комсомольских собраний от острого обсуждения наиболее проблем к торжественности, переходящей в показуху. В постановлении секции было

¹ XVI съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (26 – 30 мая 1970 г.): Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 2. С. 219.

² Резолюция XVI съезда ВЛКСМ по докладу «Отчет ЦК ВЛКСМ и задачи комсомола по воспитанию молодежи в духе ленинских заветов»// XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 2. С.320-321.

³ XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 2. С. 432.

записано: «Используя опыт проведения всесоюзных собраний, практиковать открытые районные, городские, областные комсомольские собрания с использованием возможностей радио, телевидения, с широким применением на этих собраниях торжественных ритуалов»¹. Причем анализ реализации данного положения на местах показал, что упор делался не на открытость собраний, а именно на применение ритуалов. Комсомольские собрания зачастую напоминали пионерские сборы. Из содержания собраний практически была убрана интеллектуальная составляющая.

Кроме того, огромную роль играло качество исполнения торжественных ритуалов. Характерно письмо в «Комсомольскую жизнь» из г. Балаково Саратовской области: «Лучшие комсомольцы вносят знамя. Несет его бригадир комсомольско-молодежной бригады. Все подтянулись – один вид знамени говорит много каждому. А несут его как-то очень уж неторжественно, идут нечетко, чуть ли ни вразвалку, как-то бочком. И настроение у всех изменилось. Стали смотреть по сторонам, шушукаться». Осуждая профанацию и фальшь, автор письма замечал: «Лучше совсем не вносить знамя (хотя и положено, принято и т.д.), чем вносить равнодушно»².

На секции XVI съезде ВЛКСМ комбайнер колхоза имени Орджоникидзе Шишацкого района Полтавской области Н. Иванюта поведал о подготовке комсомольских собраний группы: «Мы их готовим по заранее утвержденному плану. К подготовке собрания стараемся привлечь как можно больше комсомольцев. Одни отвечают за оформление помещения, другие за подготовку выступающих, третьи готовят информацию о выполнении решений предыдущего собрания»³.

Секретарь школьной комсомольской организации из поселка Знаменка Кировоградской области также подтверждает, что выступающих обычно готовили. Причем все чаще старались выдвигать темы нравственно-

¹ XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 2. С. 432.

² Комсомольская жизнь. 1965. №5. С. 4.

³ XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 1. С. 514.

дискуссионные, но сама официозная форма проведения собраний отнюдь не способствовала откровенному разговору: «Было недавно собрание на тему «Мечта зовет вперед». После доклада никто не поднял руку. Тогда учительница начала называть фамилии учащихся, они выходили и говорили одно и то же. Никто не сказал своей мечты. Все по-книжному высказывали чужие мысли, повторяли пустые фразы»¹.

Секретарь комитета ВЛКСМ совхоза «Россия» Сампурского района Тамбовской области Н. Васюков утверждал: «Бывает, и, к сожалению, нередко, когда на собраниях нет желающих выступать. И мне кажется, что одна из причин – нежелание «портить отношения»².

Собрания, как правило, похожие друг на друга как две капли воды, не вызывали интереса у абсолютного большинства рядовых комсомольцев. Горкомы и райкомы ВЛКСМ, как правило, не учитывали особенности первичных организаций, специфику молодежных коллективов. Между тем, вряд ли было возможно рассчитывать на успех, если всем организациям зачастую давались одинаковые указания, рекомендовались одни и те же вопросы для обсуждения на собраниях, одни и те же мероприятия.

Ярким и запоминающимся событием собрание могло стать, если бы его основу составляли откровенные и деловые дискуссии по самым важным и злободневным проблемам. В сложившихся же в комсомольской реальности условиях юноши и девушки привыкали к официозно-ритуальному порядку, мирились с тем, что им отведена роль слушателей. На формализованных до предела собраниях комсомольцы (и в еще большей степени – несоюзная молодежь) чувствовали себя гостями, иногда – сторонними наблюдателями. Понятно, что в такой обстановке у них не возникало желания выступить, с кем-то поспорить. Как правило, комсомольцы равнодушно относились и к принятым резолюциям и постановлениям.

¹ Комсомольская жизнь. 1965. №5. С. 5.

² Васюков Н. Я – за непримиримость // Комсомольское знамя. 1968. 24 апреля.

Как показывает анализ выступлений на комсомольских собраниях и конференциях, а также воспоминаний ветеранов, многие комсомольские активисты осознали, что интерес к комсомольскому собранию определяется повесткой дня, которая должна отражать то, что волнует молодежь. Но в реальной жизни круг интересов молодежи определялся сверху, зачастую в отрыве от интересов конкретного коллектива. Фиксировались многочисленные случаи, когда собрания вообще не принимали решений¹. Еще чаще комсомольцы собирались лишь для того, чтобы одобрить разработанный секретарем или комитетом ВЛКСМ проект.

Комсомольские организации по существу столкнулись с непреодолимым противоречием. С одной стороны, в комсомоле доминировало понимание того, что комсомольские собрания должны быть интересными, разнообразными по содержанию, рассматривать важные вопросы. А с другой стороны, надо было выполнять требования о сроках и процедуре их проведения, принимать решения, не вызывающие нареканий у партийных и вышестоящих комсомольских органов. Сосредоточить внимание на подготовку и проведение собраний мешало комсомольцам участие в разнообразных общественно-политических кампаниях, необходимость показывать пример в труде, учебе, развивать формы активного досуга и т.п. Все это и в действительности обычно было более важным по сравнению с собраниями, в которых комсомольская инициатива проявлялась минимально.

¹ Аксенов А. Собрание не приняло решения // Комсомольское знамя. 1969. 4 июля.

2.1. Требования к комитетам ВЛКСМ и их реализация на практике

Характеризуя стиль работы комитетов комсомола изучаемого периода, мы считаем неправильным унифицировать его оценку. Во многом он зависел от индивидуальных качеств комсомольских лидеров. Так как среди них немало было людей увлеченных, считавших, что комсомольская работа крайне необходима в созидательных целях, в документах и воспоминаниях встречается множество примеров максимальной самоотдачи комсомольских работников.

Так, корреспондент «Комсомольской правды», приехав в Красносельский райком комсомола Костромской области, застал почти пустое здание райкома. Только к концу дня удалось отыскать секретаря райкома Чайковского. Он был в колхозе, за 20 км от районного центра. А поздно вечером, когда Владимир приехал в райцентр, вернулась из командировки и Софья Лежнева – второй секретарь. Вернулась, чтобы через 2 дня вновь отправиться в колхоз¹.

Об инициативности своих товарищей по Старицкому райкому ВЛКСМ Калининской области В. А. Фектистов пишет: «Мне вспоминаются проходившие в райкоме комсомола совещания секретарей комсомольских организаций, где всегда была возможность высказать свое мнение, дать совет, здесь зарождались инициативы, которые потом оформлялись постановлениями бюро райкома ВЛКСМ. Именно так возникли решения о закладке сквера на левом берегу Волги у моста, о проведении ежемесячных тематических вечеров в Доме культуры, подготовленных поочередно крупными комсомольскими организациями, спортивных соревнований, праздников Дня молодежи в городском саду, празднования масленицы»².

¹ Комсомольская правда. 1960. 7 января.

²Старицкому комсомолу – 95 [Электронный ресурс] URL: <http://st-vestnik.ru/litnedelya/komsomolu-95.html> (дата обращения:29.05.2017).

Однако абсолютное большинство комсомольских организаций предпочитало использовать устоявшиеся формы комсомольской работы: собрания, политинформации, воскресники. Неформальные мероприятия («огоньки», коллективные встречи праздников) в начале 1960-х годов выглядели своеобразным исключением из правила.

Прямая зависимость стиля внутрисоюзной деятельности от субъективного фактора приводила к тому, что те организации, где не нашлось лидера, который мог интересно организовать комсомольскую работу, служили своего рода «аллергеном к комсомольской деятельности» для многих юношей и девушек. 19-летняя комсомолка писала в 1961 г. в «Комсомольскую правду»: «У меня тоже отбили охоту к комсомольской работе. К сожалению, комсомольскую работу иногда поручают равнодушным да еще честолюбивым людям. Попробуйте покритиковать таких – припишут несознательность и еще бог весть какие недостатки. Я уже пыталась критиковать, и не один раз. В конце концов бросила...»¹.

Еще в большей степени формализм и заорганизованность были присущи пленумам районных, городских и областных комитетов комсомола. Призывы к ним стать образцом коллегиальности и глубины в рассмотрении вопросов регулярно раздавались на пленумах ЦК ВЛКСМ. Однако реальность и намерения по-прежнему не совпадали.

В некоторых организациях пленумы просто не проводились. Так, в Уваровском районе Тамбовской области в 1965 г. был проведен всего лишь один пленум райкома². Причем на пленуме присутствовало чуть больше половины членов райкома³. Более того, заключительное заседание пленума по итогам работы на местах в назначенный день не состоялось, т.к. не явились участники пленума⁴.

¹ Колосова Т. Сверстнице // Комсомольская правда. 1961. 24 февраля.

² ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.2. Д. 177. Л.22.

³ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.2. Д. 177. Л. 26.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.2. Д. 177. Л. 28.

На пленуме Тамбовского обкома КПСС в феврале 1961 г. отмечалось, что «в стиле работы комсомольских организаций не было конкретности, было много болтовни и пустозвонства», «обязательства принимались не в первичных комсомольских организациях, не на фермах, а в стенах РК ВЛКСМ»¹. Комсомольские работники отчитались, что новые указания Н.С. Хрущева и обкома партии заставили их в корне изменить стиль работы, перенести работу непосредственно на фермы, в бригады, что командировки они теперь планируют не на 1-2 дня, а на минимум 10-15 дней и на местах решают все вопросы по устранению недостатков². Подобные заявления раздавались и после новых проявлений критики.

Между тем, анализ архивных документов убеждает в том, что реальные изменения во внутрисоюзной жизни после всех этих «торжественных заявлений» были редкостью.

Современный исследователь М. А. Бибин на материалах Мордовии так характеризует стиль работы комсомольских организаций начала 1960-х гг.: «Под барабанный бой и звуки духового оркестра, с бурными и продолжительными аплодисментами, с криками «Ура!» принимались грандиозные планы и обязательства, которые фиксировались во всех комсомольских документах. А вот как реализовывались и осуществлялись на деле эти планы — об этом комсомольские лидеры республики предпочитали молчать, ничего об этом не говорят и материалы всевозможных пленумов, активов и конференций комсомольцев республики»³

В 1965 г. Тамбовский обком ВЛКСМ выяснил, что хотя для проведения отчетов и выборов в Уваровском районе за каждой производственной комсомольской организацией был закреплен член бюро райкома, никто не

¹ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 11678. Л.165.

² ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.2. Д. 177. Л. 166.

³ Бибин М. А. Как комсомол МАССР хотел перегнать США по производству мяса и молока. Участие комсомольцев Мордовии в подъеме сельского хозяйства в 1953-1964 гг.// Центр и периферия. 2015. № 2. С. 89.

удосужился выехать в организацию, а вызов секретарей в райкомы превращался в голую «накачку»¹.

Впрочем, по данным «Комсомольской жизни» в Киверцовском райкоме ВЛКСМ Украинской ССР почти каждый второй день райкомовские работники находились на местах. Но и при этом и в данном райкоме забывали, что командировки райкомовцев – это не инспекторские и ревизорские проверки, какой-либо практической помощи комсомольцам не оказывалось. В частности, журнал описывал командировку заведующего орготделом райкома: «Анатолий был в командировке два дня: за это время он побывал на животноводческой ферме, разговаривал с доярками (среди них одна комсомолка). Речь шла о том, что надои молока растут и вообще дела идут в гору... Анатолий записал сказанное в блокнот и пошел на свекловичные плантации... Заведующий отделом спрашивал, выполняются ли обязательства, проводились ли беседы о решениях Пленума ЦК КПСС.... Блокнот пестрел сугубо деловыми записями. Под конец к ним прибавилось и такое замечание: «Комсомольская документация в порядке». И Анатолий отбыл в райком»².

В 1966 г. ЦК ВЛКСМ признавал: «Подчас для изучения передового опыта, участия в совещаниях направляются малоподготовленные работники, что существенно снижает эффективность таких командировок, превращает их в своего рода туристские прогулки»³. Еще более существенные недостатки отмечались в организации и планировании командировок работников сельских райкомов и горкомов: «В ряде райкомов, горкомов Белоруссии, Армении, Эстонии, Таджикистана, Куйбышевской, Оренбургской, Псковской и некоторых других областей командировки работников вообще не учитываются, в связи с этим вообще нельзя установить количество и продолжительность выездов работников в первичные комсомольские организации»⁴.

¹ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.2. Д. 177. Л.26.

² Васильковский А. Пришел, увидел... проиграл// Комсомольская жизнь. 1965. №16. С. 14.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1966 г.). М., 1967. С. 93.

⁴ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1966 г.). М., 1967. С. 93-94.

Приведем текст типичного постановления райкома о работе первичной организации:

«1. Секретаря комсомольской организации тов. Почекуева строго предупредить.

2. В месячный срок с 18 апреля по 18 мая наладить работу в комсомольской организации колхоза, для чего:

а) строго планировать работу, регулярно проводить комсомольские собрания;

б) ежемесячно отчитываться по членским взносам;

в) больше проводить работы по вовлечению молодежи в члены ВЛКСМ;

г) в своей работе держать тесную связь с правлением и партийной организацией колхоза»¹.

Тамбовский обком ВЛКСМ сделал вывод о данном постановлении Уваровского райкома: «Практически ребята из колхоза «Молодая гвардия» от такого «заслушивания» никакой пользы не получили². Однако сам обком зачастую принимал такие же стандартные постановления, не имеющие никакого практического значения.

Приходится признать, что избрание в руководящие комсомольские органы отнюдь не означало гарантию активной работы того или иного «руководителя». Подчас наличие выборного комсомольского актива было лишь широкой ширмой, закрывающей пассивность подавляющего большинства комсомольцев. Так, проверив работу одного из райкомов г. Баку в 1965 г., ЦК ВЛКСМ вынужден был признать, что из 123 членов, кандидатов в члены райкома и членов ревизионной комиссии к работе с первичными организациями привлекалось около 30 человек³.

¹ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.2. Д. 177. Л. 27.

² ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.2. Д. 177. Л. 27.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 110.

Секретарь комитета ЛКСМ Оргеевского производственного управления Тарасов в 1963 г. был в первичных организациях 17 дней, его заместитель Буду – 21 день¹.

Первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов признавал в конце 1964 г.: «Не смотря на многочисленные разговоры и взаимные призывы, до сих пор большая часть времени штатных комсомольских работников тратится на «подготовку» вопросов на бюро, пленумы, активы, на составление различных справок, длинных и неконкретных резолюций». В ВЛКСМ, по его мнению, преобладало умение и желание дать директиву сверху и явно недостаточными были стремления заметить, поощрить вопросы «снизу», поднять активность, инициативу молодежи. Причем он был прав, когда замечал «И никакой директивой, никакими выговорами этой задачи не решить»².

ЦК ВЛКСМ требовал от областных и районных комитетов подавать пример скромности, непримиримости к недостаткам. Первейшую обязанность секретарей первичных организаций связывали с «обязанностью овладевать умением работать с людьми, доводить начатое дело до конца, организовывать практические дела, которые удовлетворяли бы горячее стремление молодежи ко всему новому и передовому»³.

В докладе на XV съезде ВЛКСМ первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов отмечал в числе качеств, которые больше всего ценят юноши и девушки у своих вожаков, человечность, доверие к людям, умение увлечь молодежь, отстаивать ее интересы, единство слова и дела. Пример образцового райкома С. Павлов разглядел в деятельности Канавинского райкома комсомола г. Горького. Судя по его оценке, райкомовцы свой день начинали в первичных организациях, допоздна

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С. 218.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 456. Л. 253.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1961 г.). М., 1962. С. 139.

в райком шли посетители, потому что там всегда интересные споры, встречи, диспуты, помещение со вкусом оформлено¹.

Секретарь Тихорецкого горкома ВЛКСМ Тамара Олейникова считала, что секретарь райкома комсомола должен придерживаться 10 заповедей:

1. Секретарь райкома идет вровень с комсомольцами и впереди них.
2. Секретарь райкома не должность, а призвание.
3. Если тебя все нахваливают, значит, ты плохой секретарь.
4. Если можешь не послать директиву в первичную организацию – не посылай ее.
5. Нужно уметь водить мотоцикл, машину, трактор, быть инженером, учителем, агрономом, уметь любить и ненавидеть, но самое главное – нужно быть секретарем райкома.
6. Не стремись объять необъятное: даже комсомольская работа должна иметь свои границы.
7. В комсомоле нет «простых» и «рядовых» – есть бойцы и товарищи по общественному делу.
8. Увидел недостаток – исправь его, а уже потом ищи виновных.
9. Комсомольские начинания не придумывают – их выращивают.
10. Не ной, если трудно, – от этого тебе не станет легче².

В теории высшие комсомольские органы порочной называли практику, когда предпочтение отдается форме, показной стороне дела, а живая организаторская работа с людьми подменяется бумагой. Комитеты комсомола призывались повысить требовательность к комсомольским кадрам, воспитывать у них умение находить главное в работе, уважение к делам первичных организаций, умение своевременно поддержать и развить все полезное и интересное, что рождается в массе молодежи.

¹ XV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (17 – 21 мая 1966 г.): Стеногр. отчет. М., 1966. С. 48.

²² Там же. С. 214.

В 1963 г. Промышленный обком ВЛКСМ Тамбовской области выработал своеобразный кодекс поведения комсомольских организаций при выработке и принятии решений. Провозглашалось, что комитеты комсомола должны принимать как можно меньше решений, только по существу и только с конкретной резолюционной частью, с указанием конкретного лица, ответственного за контроль. Вновь говорилось о том, что собрание в первичной комсомольской организации должно начинаться с информации о выполнении предыдущего решения собрания, точно такое же правило рекомендовалось распространить на пленумы обкомов и комитетов управлений. Оговаривалось, что в практике работы бюро обкома комсомола, бюро комитетов ВЛКСМ управлений и первичных организаций должно стать системой не реже 1 раза в квартал заслушивать информацию о ходе выполнения собственных решений¹. Примечательно, что правота данных тезисов доказывалась секретарем обкома Ю. Лобовым на конкретных примерах под выразительным заголовком «О некоторых вопросах практического исполнения комсомольскими организациями принимаемых решений», записка была направлена в ЦК ВЛКСМ².

Однако многие инициативы (в том числе и озвученные комсомольскими лидерами) отнюдь не внедрялись в практику. Широкое привлечение к проверке выполнения решений комсомольского актива и рядовых комсомольцев тоже иногда оставалось только на бумаге.

«Многие комсомольские работники редко бывают в организациях, но при этом они не имеют конкретной, продуманной цели, чаще всего занимаются выискиванием недостатков и фактов для очередных справок и отчетов,» - говорилось в постановлении ЦК ВЛКСМ от 17 июня 1963 г.³. Данное замечание ЦК ВЛКСМ касалось Молдавской республиканской организации. Однако его смело можно распространить на большинство комсомольских организаций.

¹ ГАСПИТО. Ф. П-8624. Оп. 1, Д. 1. Л. 86.

² ГАСПИТО. Ф. П-8624. Оп. 1, Д. 1. Л. 80-86.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С. 217.

ЦК ВЛКСМ признавал, что некоторые комитеты комсомола «порой вместо вдумчивого и тщательного рассмотрения писем и заявлений молодежи, быстрого принятия мер ограничиваются отписками, пересылкой писем и заявлений из одной инстанции в другую»¹. Центральным Комитетом было обращено внимание секретарей разных уровней на то, что они несут личную ответственность за своевременное и правильное распространение писем и заявлений молодежи. Было выдвинуто требование: «Бюро, активы, пленумы, совещания должны носить конкретный, деловой характер, они должны быть направлены на оказание помощи первичным организациям. Необходимо резко сократить количество заседаний, обсуждаемых на них вопросов и принимаемых решений и постановлений. Планы работы комсомольских комитетов должны предусматривать прежде всего оказание практической помощи первичным комсомольским организациям на местах»²

Были предприняты попытки оживить комсомольскую работу в школах и училищах профтехобразования. Комсомольских активистов привлекали к работе педагогических советов. При горкомах и райкомах комсомола создавались специальные комиссии. В 1962 г. ЦК ВЛКСМ высказался за ликвидацию старостата в училищах и школах профессионально-технического образования³. Надеялись, что это решение будет способствовать более активному участию комитетов комсомола, комсоргов и профоргов групп в организации учебы, соблюдению внутреннего распорядка и правил поведения.

В 1963 г. ЦК ВЛКСМ потребовал от комсомольских работников чаще бывать в школах, изучать жизнь комсомольских организаций, запросы и интересы

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 105

² О стиле и методах работы ЦК Молдавии: Из постановления Бюро ЦК ВЛКСМ, 17 июня 1963 г. // Совершенствование в комсомоле организаторской работы, стиля и методов руководства: Сборник документов и материалов 1918-1980 гг. М., 1980. С. 253.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1962 г.). М., 1963. С. 51.

учащихся, систематически выступать перед ними с лекциями и беседами, помогать разбираться в волнующих их вопросах¹.

В середине 1960-х гг., когда комсомольцев-школьников было более 6 миллионов, при горкомах комсомола были созданы бюро по работе среди учащейся молодежи (сначала – в качестве эксперимента на Украине и в ряде областей РСФСР).

В 1965 г. первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов признавал, что комсомольские комитеты еще не смогли изжить старые традиции, в соответствии с которыми «достаточно развитым старшеклассникам предлагают удивительно примитивные и скучные дела, которые ничего не дают ни уму, ни сердцу»². Было заявлено: «Школьный комсомол нуждается в повышенном внимании. Но это новое не предполагает покровительственности или мелочной опеки»³.

В феврале 1967 г. пленум ЦК ВЛКСМ рассмотрел вопрос «О дальнейшем улучшении деятельности по руководству Всесоюзной пионерской организацией имени В. И. Ленина». Работа с пионерами рассматривалась как самая важная составная часть повседневной деятельности школьных комсомольских организаций. Было признано целесообразным избирать комсомольцев-старшеклассников в советы пионерских дружин и отрядов, советы клубов, в районные и городские штабы юных пионеров⁴.

Задачи организационной работы в ВЛКСМ тесно переплетались с производственными задачами. ЦК ВЛКСМ считал, что комитеты комсомола должны уметь глубоко разбираться в основах производства, анализировать результаты экономической деятельности предприятий и хозяйств, постоянно искать наиболее эффективные формы организации молодежи на решение этих задач, неразрывно связывать ее воспитание с активным участием в практических делах предприятия, колхоза, совхоза.

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С. 237.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 32.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 33.

⁴ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1967 г.). М., 1968. С. 18.

ЦК ВЛКСМ регулярно обращал внимание нижестоящих комитетов, что решающим условием для успешного выполнения обязательств является усиление организаторской работы во всех звеньях комсомола. «Дежурным» стало требование сосредоточить основное внимание комитетов комсомола на оказание практической помощи отстающим комсомольско-молодежным коллективам, осуществлять руководство сельскими комсомольскими организациями не путем директив и постановлений, а непосредственной организаторской работой в каждом колхозе и совхозе.

В период разделения комсомольских организаций по производственному принципу многие комитеты комсомола стали буквально копировать стиль и методы работы хозяйственных органов. Повестки дня заседаний комитетов комсомола подчас не отличались от совещаний, проводимых в совнархозах. Язык докладов, решений, выступлений комсомольских лидеров был загроможден цифрами, специальной терминологией, взятой из технических справочников.

В декабре 1964 г. пленум ЦК ВЛКСМ ориентировал комсомольские организации на отказ от подобного стиля работы. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов говорил на пленуме: «Не нашло подтверждения и предположение о том, что перестройка поможет комсомольским организациям значительно успешнее участвовать в хозяйственном строительстве. Кое-кто понял перестройку, как повод для того, чтобы превратить комитеты комсомола, наши кадры и актив в своеобразный придаток хозяйственно-административного аппарата»¹.

Проводя в начале 1963 г. реорганизацию комсомольских органов по производственному принципу, ЦК ВЛКСМ подчеркивал: «В работе вновь создаваемых комитетов комсомола не должно быть места бумаготворчеству, формализму, парадности и бюрократизму. Центр всей организаторской работы должен быть там, где решается судьба производства, где живет и трудится молодежь»². Самое решительное осуждение ЦК ВЛКСМ требовал проявлять по

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 456. Л. 247.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С. 14.

отношению к увлечению администрированием, голыми призывами, постановке общих задач и попыткам решить их при помощи окрика, нажима и других методов бюрократического руководства¹.

Однако после знакомства с положением дел на местах ЦК ВЛКСМ вновь вынужден был признать утрату многими работниками комитетов ВЛКСМ повседневной связи с первичными комсомольскими организациями («Основную часть рабочего времени проводят в кабинетах, на заседаниях, за составлением различных планов, бумаг»)².

В постановлении Секретариата ЦК ВЛКСМ «О неудовлетворительной работе комсомольских организаций г. Одессы по борьбе с проникновением буржуазной идеологии» (октябрь 1963 г.) рекомендовалось пересмотреть организационные формы работы райкомов, крупных комитетов комсомола, изменить рабочее время комсомольских работников так, чтобы они имели возможность чаще бывать в кругу молодежи, принимать участие в вечерах, диспутах, спортивных соревнованиях, художественной самодеятельности, активно работать по месту жительства³.

Проверив работу Кемеровской сельской областной комсомольской организации, ЦК ВЛКСМ в мае 1963 г. констатировал, что обком ВЛКСМ не учит комсомольских работников актив умению глубоко осмысливать партийные решения, политические события, вести дискуссию. Признавалось, что комсомольские работники и активисты часто уходят от острых и откровенных встреч с молодежью, не проявляют умения убеждать и спланировать вокруг себя молодежь. Учеба комсомольских активистов называлась бессистемной. Более того, прямо говорилось: «Вся учеба секретарей сводилась к очередным накачкам после пленума обкома или областных совещаний»⁴.

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С. 160.

² Там же. М., 1964. С. 153.

³ ГАСПИТО. Ф. П-8624. Оп. 1. Д. 3. Л. 93.

⁴ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С. 153.

В июне 1963 г. ЦК ВЛКСМ отмечал: «Для стиля работы ЦК ЛКСМ Молдавии характерны парадность и шумиха, стремление проводить многочисленные республиканские совещания, слеты и т.д.»¹. В 1962 г. ЦК ЛКСМ республики объявил около 40 походов, конкурсов, месячников, смотров. ЦК комсомола вынужден был признать: «Организация ежемесячно находилась в 4-5 «походах». Понятно, как правило, никаких практических результатов они не давали»².

Липецкий райком ВЛКСМ составил условия соревнования, включающие 31 пункт, с обязательной отчетностью комсомольских организаций. На этом организаторская работа райкома завершилась³.

Зачастую в день созывалось по несколько аппаратных совещаний, работники, не выполнив одного задания секретарей, по их же указанию брались за другое. Все это порождало нежелание думать, анализировать, находить главные вопросы.

В Курском производственном управлении из 19 заседаний бюро комитета ВЛКСМ, проведенных с января по декабрь 1963 г., на 11 заседаниях бюро рассматривались лишь вопросы приема в члены ВЛКСМ, выдачи рекомендаций, утверждения комсомольских кадров. Из 34 запланированных вопросов на бюро комитета ВЛКСМ было рассмотрено только 9, из них с анализом работы в первичных комсомольских организациях только 7. Не было проведено ни одного заседания бюро в полном составе. Многие решения не вносились в протокол. По ряду вопросов к протоколам приложены наспех подготовленные проекты. Для подготовки рассмотрения вопросов работники аппарата в лучшем случае выезжали на места за 1-2 дня до заседания, причем готовили материалы поверхностно, не посещая бригады и животноводческие фермы. Проверка

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С. 216.

² Там же. С. 216.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 183.

исполнения постановлений отсутствовала. Критические замечания, высказанные на пленумах, не анализировались, не принималось мер по их устранению,¹.

В 1965 г. ЦК ВЛКСМ проинспектировал работу Ленинского райкома ВЛКСМ г. Баку и вновь вынужден был констатировать, что райком часто пытается подменить и регламентировать инициативу, самодеятельность первичных организаций, проводит многочисленные декадни, месячники, смотры, что порождает кампанейщину и бесконтрольность. Согласно выводам ЦК ВЛКСМ, около 80% времени работники райкома комсомола тратили на телефонные звонки, заседания и рассмотрение различных вопросов непосредственно в райкоме². На примере данного райкома было показано, что планирование комсомольской работы ведется формально, без глубокого изучения интересов и запросов молодежи. К сожалению, становилось нормой, что планы работы составлялись и утверждались тогда, когда время их исполнения фактически уже истекло.

Проанализировав работу Липецкого обкома ВЛКСМ, секретариат ЦК ВЛКСМ сделал вывод, что обком в основном уповает на силу бумаги. В 1964 г. только из Липецка в Елец было направлено более 150 постановлений, писем и справок. Общий, декларативный характер постановлений, в которых заведомо отсутствовала возможность их реализации, порождал и легкое, формальное отношение к этим решениям, безответственный подход к их выполнению. Во многих комитетах ВЛКСМ области время сотрудников в основном тратилось на разработку всевозможных рекомендаций и пособий, но мало кто вникал в существо дела, участвовал в организации выполнения данных рекомендаций³.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 24. Д. 3733. Л. 12-13..

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 109-110.

³ О серьезных недостатках в работе Липецкого обкома ВЛКСМ: Из постановления Секретариата ЦК ВЛКСМ, 25 мая 1965 г. //Совершенствование в комсомоле организаторской работы, стиля и методов руководства: Сборник документов и материалов 1918-1980 гг. М., 1980. С. 260-261.

Утвержденные ранее планы зачастую не выполнялись. Так, в Инжавинском райкоме в 1963 г. из 18 запланированных вопросов на заседании бюро был заслушан только один¹.

В комсомоле господствовала иллюзия, что если комитет комсомола ежедневно штампует директивы и рассылает их в низовые организации, то тем самым проявляет деловитость, энергичность в работе. Из вышестоящих подразделений молодежного союза непрерывно шел обильный бумажный поток. Многие комсомольские работники за обилием бумаг переставали даже символически контролировать их выполнение, отвыкали советоваться с молодежью и отчитываться перед ней.

Так, Полесский райком комсомола Калининградской области 1966-1967 гг. обсудил на своих заседаниях 87 вопросов, и только один раз была рассмотрена информация о ходе выполнения ранее принятого постановления².

В 1967-1968 гг. Таганрогский горком и Орджоникидзевский райком ВЛКСМ приняли 9 постановлений по комсомольской организации «Красный котельщик», однако ни одно из них не было выполнено, не снято с контроля³.

Работа многих комсомольских организаций часто рассматривалась на заседаниях вышестоящих комсомольских органов. Принималось множество решений. В то же время их выполнение зачастую вообще не контролировалось. Многие решения потом дублировались в новых постановлениях.

Весьма типична характеристика, данная сотрудниками ЦК ВЛКСМ в 1969 г. в отношении Ростовской области: «Руководство деятельностью цеховых, факультетских комсомольских организаций и комсомольских групп сводится в основном к эпизодическим отчетам на заседаниях комитетов ВЛКСМ, к различным совещаниям и планеркам комсомольского актива. Комитеты комсомола не оказывают деловой помощи секретарям, членам бюро, группкомсоргам в решении задач, стоящих перед комсомольскими

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 8625. Оп. 1, Д. 8а. Л. 7.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1967 г.). М., 1968. С. 327.

³ Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М., 1970. С. 350.

организациями, выполнении постановлений и указаний вышестоящих комсомольских органов»¹.

Нередко весь контроль сводился к заслушиванию отчета на заседании бюро, к оценке и определению меры наказания. Считалось, что «вопрос прошел удачно», если подробно проинформировано бюро, вскрыты недостатки и даны какие-либо советы. При этом, как правило, не принималось во внимание, изменилось ли в результате «подготовки вопроса» что-то конкретное в работе организации.

Наладчик Уралвагонзавода А. Маньков рассказывал, как пришел к инструктору Свердловского обкома ВЛКСМ и предложил ему, не дожидаясь постановления обкома, взяться за организацию турнира токарей, тот наотрез отказался: «Давай сначала создадим комиссию». В письме в «Комсомольскую правду» разочарованный таким поведением обкомовского сотрудника комсомолец написал: «Соревнуются не организации, а отчеты». Он отмечал укоренившееся в комсомоле «стремление обязательно начинать любое дело с заседания, шумихи»².

Секретарь Березовского горкома ВЛКСМ И. Антонов утверждал, что «подчас организаторская работа обкома сводится к сбору сведений по телефону или составлению справок». По его словам, с инструкторами обкома на местах не успевали знакомиться, они сменялись, как времена года³.

Все это ни в коей мере не отрицает того факта, что периодически среди комсомольских работников и рядовых комсомольцев находились «бунтари», пытающиеся нарушить сложившийся бюрократический уклад. Нередко их предложения «прорывались» и в тексты резолюций комсомольских органов различных уровней, на страницы официальной печати.

На пленуме ЦК ВЛКСМ в июне 1965 г. справедливо говорилось о том, что любой контроль исполнения должен предусматривать оказание практической

¹ Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М., 1970. С. 349.

² Комсомольская правда. 1968. 21 февраля.

³ Комсомольская правда. 1968. 21 февраля.

помощи комсомольским организациям, предупреждение от ошибок, помощь и воспитание. Пленум призвал не ограничиваться проверкой исполнения по принципу «вышестоящий контролирует нижестоящего», шире привлекать к исполнению контрольных функций выборный комсомольский актив, рассматривать контроль как постоянное и кропотливое дело¹.

Все больше комсомольцев задумывались о необходимости «оживить» комсомольские мероприятия. Комсомолец из Москвы писал в журнале «Смена»: «А комсорг группы, всегда ли понимает он, что «молодежь» – это и есть те двадцать пять парней и девчат, которые вместе с ним сидят на занятиях, делают лабораторные работы, увлечены театром или теорией МГД-генератора, ходят в тоске от того, что она (или он) ушла на каток с другим? Приходила ли ему когда-нибудь мысль побывать у родителей своих товарищей-комсомольцев? Хотя бы для того, чтобы просто сказать: «Ваш сын - отличный комсомолец, его уважают в группе, он делает нужные и полезные дела и здорово учится». Поехать только за этим...»²

К сожалению, даже тогда, когда печать, комсомол или органы власти своевременно реагировали на письма и жалобы молодежи, изменения к лучшему на практике происходили далеко не всегда. В этой связи главный редактор П.Д. Панкин произнес на XV съезде ВЛКСМ слова, которые не теряют актуальность и сегодня: «Зло, открыто обличенное, должно быть тут же наказано. Обличение, повисшее в воздухе, приносит уже не пользу, а вред. Создается иллюзия бессилия общественности, неискоренимости зла»³.

Первый секретарь ЦК ЛКСМ Эстонии Сууреасар Т.А. на XV съезде ВЛКСМ поднял вопрос о необходимости вести на широкой научной основе разработку методики комсомольской работы: «Почему иногда получается, что из года в год мы решаем одни и те же проблемы, а ряд критических замечаний,

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 42-44.

² Мазаев А. В центре – человек // Смена. 1965. №7. С. 14.

³ XV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (17 – 21 мая 1966 г.): Стеногр. отчет. М., 1966. С. 259-260.

сделанных на предыдущем съезде ВЛКСМ, будто произнесены сегодня? Почему стали возможными ошибки в организации нашего соревнования, дублирование хозяйственников, с другой стороны – уклон в чистое культурничество. Мы считаем, это происходит потому, что до сих пор нет глубокого научного анализа всей практической деятельности комсомола»¹. Он особенно подчеркивал значимость научного анализа истории ВЛКСМ, а также теоретической разработки актуальных проблем комсомольской работы и организации широкого их обсуждения на специальных научных конференциях.

Кстати, о пагубности дублирования комсомолом функций других организаций задумывались в это время многие комсомольцы. Показательно интервью в журнале «Смена» с инструктором райкома ВЛКСМ Антоном Федосеевым «Говоря откровенно», где он заметил: «Выходит глупейший дубляж: одним и тем же занимаются все – и администрация, и профсоюзная организация, и партийная, и комсомол. А когда приходит время отчетов, каждая приписывает себе арифметическую долю успеха»².

На деле комсомол далеко не всегда представлял интересы молодежи в различных организациях. У комсомольского актива сильно было развито стремление все решать автономно, отдельно от советских, профсоюзных и других общественных организаций. Вместо того, чтобы организовать совместную работу, активисты, как правило, требовали наделить комитеты «своими» правами распределения путевок, жилья и т.п. В выступлениях комсомольских руководителей различного ранга чрезвычайно редко прослеживается согласие с официальными утверждениями о том, что авторитет и уважение к комсомольской организации находится в прямой зависимости от того, насколько активны избранные в профсоюзные органы комсомольцы и как часто их спрашивают об участии в решении тех или иных вопросов труда, учебы, быта молодежи. В частности, около 200 секретарей районных и городских комитетов ВЛКСМ Урала

¹ XV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (17 – 21 мая 1966 г.): Стеногр. отчет. М., 1966. С. 371.

² Шейко Р. Говоря откровенно // Смена. 1965. №1. С. 8.

в 1965 г. заявили, что никогда не встречались с комсомольцами, выполняющими профсоюзные поручения, никаких советов им не давали¹.

Не столько повышению авторитета, сколько загруженности способствовало активное привлечение секретарей первичных комсомольских организаций к выполнению профсоюзных, партийных и прочих обязанностей. В 1970 г. более 71 тыс. секретарей первичных комсомольских организаций были избраны в состав партийных, советских и профсоюзных органов².

Заметим также, что общественные организации проводили совещания, на которые обычно приглашались именно секретари комитетов ВЛКСМ (а не их заместители или внештатные активисты). С одной стороны, это служило превращению секретарей в «зазаседавшихся», с другой, делало формальными отношения комсомола и общественных организаций, так как секретари из-за своей чрезвычайной загруженности, как правило, мало разбирались в проблемах, обсуждаемых на данных совещаниях.

Первый секретарь Горьковского обкома комсомола Г. И. Янаев, заметив, что «даже в учебнике истории о делах комсомола сказано вскользь», обратился к делегатам XV съезда ВЛКСМ с вопросом: «А разве можно мириться с тем, что до сих пор нет подлинно научной истории комсомола и нашим пропагандистам приходится пользоваться безнадежно устаревшими, отставшими от жизни брошюрами, качество которых подчас не выдерживает критики?»³. Будущий вице-президент СССР и руководитель ГКЧП справедливо напомнил о том, что стенограммы комсомольских съездов и пленумов недоступны большинству комсомольских лидеров, а случайные газетные подборки и фотоиллюстрации не способны заменить глубокие теоретические исследования.

¹ Комсомольская жизнь. 1965. №14. С. 19.

² Готун Н. Е. Повышение роли ВЛКСМ как резерва подготовки и воспитания кадров // Вопросы истории ВЛКСМ. М., 1978. С. 172.

³ XV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (17 – 21 мая 1966 г.): Стеногр. отчет. М., 1966. С. 373.

Регулярно поднимался вопрос об использовании комсомольской символики и специальных ритуалов.

Ставропольский крайком ВЛКСМ рекомендовал комсомольским организациям открывать комсомольские собрания песней, выносом комсомольского знамени, сообщением о вновь принятых членах и об убывающих из комсомола по возрасту, торжественно провожать их, приглашать на собрания старых коммунистов, первых комсомольцев, ударников коммунистического труда¹

В 1965 г. острую дискуссию породила статья в «Комсомольской правде об использовании Красных знамен Центрального Комитета ВЛКСМ»². Многих комсомольских активистов вслед за журналистами «Комсомолки» возмущало, что памятные знамена ЦК, Красные знамена организаций зачастую служили лишь украшением комитетов комсомола, а иногда и просто лежали в сейфах. Практически не использовалось определенное ЦК ВЛКСМ право заносить на Красные знамена районных, городских комсомольских организаций конкретные записи о наиболее важных результатах деятельности комсомольцев.

Было принято специальное постановление ЦК ВЛКСМ, в котором говорилось: «Комсомольское Красное знамя должно всегда находиться среди комсомольцев, молодежи, звать их на подвиги, трудовые свершения»³. Подчеркивалось, что ни одно комсомольское собрание, митинг, демонстрация, пленум, конференция не должны проводиться без торжественного выноса Красного знамени.

Регулярно оживали дискуссии и о необходимости комсомольской формы. Первый секретарь ЦК ЛКСМ Эстонии Т.А. Сууреасар на XV съезде ВЛКСМ заметил: «Может быть, комсомолу форма и не нужна, но для подростков она

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 25. Д. 2720. Л. 8.

² Рассталось знамя с кабинетом // Комсомольская правда. 1965. 6 февраля.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 16.

очень важна». Симптоматично, что данное заявление делегаты съезда встретили аплодисментами¹.

Явные изменения в стиле комсомольской работы проявились в конце 1964 – 1965 гг. и во многом были связаны с изменениями в высших эшелонах власти. Неправильным назвал ЦК ВЛКСМ подход к делу тех комсомольских работников, которые видели свою задачу в том, чтобы выкинуть броский лозунг, выступить с новым почином, на бумаге одобрить очередную инициативу. «Надо раз и навсегда отказаться от навязывания необдуманных инициатив и починов сверху,» – провозгласил ЦК ВЛКСМ в мае 1965 г.²

В постановлении июньского (1965 г.) пленума ЦК ВЛКСМ «Организаторскую работу комсомола – на уровень современных требований партии» были выдвинуты следующие требования к стилю работы райкомов комсомола: минимум заседаний, постановлений и директив, максимум живой организаторской работы с молодежью, конкретной помощи первичным организациям, внимания к работе с активом, его учебе. В качестве характерных недостатков в стиле работы комитетов ВЛКСМ назывались разбросанность, неумение определить главные звенья в практической работе по воспитанию молодежи, отсутствие постоянного и целенаправленного влияния на деятельность первичных комсомольских организаций, большое количество разнообразных директив, постановлений и недостаточная проверка их фактического исполнения, отрыв слова от дела, некритический подход к оценке результатов своей работы³.

В постановлении пленума говорилось: «Комсомольские собрания, пленумы, заседания комитетов комсомола следует, как правило, начинать с сообщения о выполнении предыдущих решений и о том, как учтены критические замечания комсомольцев»⁴

¹ XV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (17 – 21 мая 1966 г.): Стеногр. отчет. М., 1966. С. 370.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 185 - 186.

³ Там же. С. 214.

⁴ Там же. С. 215.

Первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов на данном пленуме говорил: «Изучение духовных запросов и интересов человека – необходимая предпосылка успешного воспитания. Любое наше дело, любое собрание, план должны исходить прежде всего из этого». Причем С. Павлов обратил внимание, что эта «азбучная истина» «сплошь и рядом забывается». На конкретных примерах (в докладе они названы типичными) он продемонстрировал разрыв между планами работ организаций и стремлениями и интересами комсомольцев¹.

И в комсомоле 1960-х гг. не удалось преодолеть глубокий разрыв между активом и остальной союзной массой.

Попытки преодолеть этот разрыв часто затрагивали лишь форму взаимоотношений актива и широких комсомольских масс. Так, была развернута кампания по привлечению молодежи в здания, где работали территориальные комитеты ВЛКСМ. Рассуждали так: «Переберите в свободное время учетные карточки – обязательно найдете человека, и наверняка не одного, которые за все свои девять-десять комсомольских лет только однажды побывал в райкоме. Когда вставал на учет»².

Среди наиболее интересных инициатив отметим создание «вечернего горкома комсомола» в Туапсе. В вечерние часы там дежурили как работники горкома, так и нештатные комсомольские активисты, комсорги предприятий. Секретари горкома работали в две смены. С 9 до 11 вечера горком принимал посетителей, не только давая советы по комсомольской работе, проводя семинары актива, но и организовывая культурно-массовые мероприятия. Так, были проведены вечера лирики С. Есенина и поэтов военных лет, встречи с ветеранами, комсомольские «огоньки»³.

В райкомы пытались завлечь с помощью устройства музыкальных вечеров, устройства танцевальных кружков, сеансов одновременной игры в шахматы и т.п. Однако данное увлечение прошло весьма быстро, при этом, судя по публикациям

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 23-24.

² Райком – комсомольский дом? // Комсомольская жизнь. 1965. №1-2. С. 21.

³ Осадчий И. Зало успеха – поиск // Комсомольская жизнь. 1965. № 20. С. 12-14.

комсомольско-молодежной печати, пришло осознание, что не надо превращать райком в филиал кружка танцев, но и отгораживаться «китайской стеной» от комсомольцев не стоит, то есть комсомол освобождался от крайних позиций во взглядах на проблему.

Нашлось немало комсомольских руководителей, которые понимали, что нельзя мириться с ситуацией, когда некоторые активисты имели до десятка поручений, состояли в различного рода комиссиях и советах, а большинство комсомольцев не имело поручений вообще. Так, в ленинградской областной комсомольской организации каждый шестой комсомолец не имел постоянных поручений¹. В отчете отдела комсомольских органов ЦК ВЛКСМ XVI съезду комсомола отмечалось, что только 76, 2 комсомольцев выполняют конкретные поручения, 5 миллионов комсомольцев не принимали участия в общественной жизни².

Комитету комсомола Соколовско-Сардабайского горно-обогатительного комбината города Рудного были предоставлены права райкома, в нем насчитывалось семь освобожденных работников. Однако уровень состояния внутрисоюзной работы на комбинате, как отмечало Бюро ЦК ВЛКСМ в феврале 1967 г., значительно отставал от уровня трудовой активности молодежи. Причем, приводя данный пример, а также примеры по комсомольским организациям Ставропольского края, Архангельской, Волгоградской, Курганской, Кировской областей, Бюро ЦК ВЛКСМ признавало: «Жизнь многих комсомольских организаций буднична и неинтересна, большинство комсомольцев не имеют общественных поручений»³.

Институт молодежных проблем Свердловского обкома ВЛКСМ установил, что из числа не имеющих комсомольских поручений только 10% сослались на нехватку времени. Остальные заявили: «Работать хотим и можем, но как и за что

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 463. Л. 2.

² Криворученко В. К. XIV-XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989. С. 51.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1967 г.). М., 1968. С. 142.

взяться, не знаем»¹. При приеме в комсомол вступающие обычно выражали готовность к выполнению самых ответственных комсомольских поручений. Но в дальнейшем нередко происходило «общественное размагничивание», возникающее в большинстве случаев от незаинтересованности в конкретных комсомольских делах. Актив привык раздавать ярлыки «безнадежный», «безответственный», «пассивный» без настойчивых попыток пробудить у товарищей по союзу интерес к общественной работе.

В связи с этим на пленуме было от имени ЦК комсомола заявлено: «Нельзя считать благополучным положение даже, где может быть и проводятся регулярные мероприятия и 100% уплата взносов, но где зачинщиком и исполнителем является узкий актив, а основная масса комсомольцев стоит в стороне от общественной деятельности»². Была одобрена практика комсомольских организаций, в которых проводились так называемые общественные аттестации, вручались общественные характеристики.

Специальное внимание было уделено вопросу о более конкретном и четком распределении обязанностей в комитете или бюро ВЛКСМ. В качестве примера были приведены алтайские меланжевый комбинат и моторный заводы. Состав их комсомольских организаций кардинальным образом отличался и по возрасту, и по полу, и по образованию членов, а структура комитетов комсомола копировали друг друга. Пленум призвал актив смелее и творчески приспосабливать формы организации к специфике, к объективным условиям и возможностям, в которых живут коллективы.

Когда членов комитета ВЛКСМ использовали без учета их профессии, индивидуальных склонностей и способностей, когда секторы комитетов создавались без учета специфики организации, эти обязанности быстро превращались в скучную нагрузку или непосильное дело. И начинались жалобы: мол, невозможно сочетать производственную работу или учебу и «нагрузки».

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 25.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 25.

Некоторые комсомольские организации практиковали закрепление за членами комитетов ВЛКСМ цеховых, отделенческих, бригадных комсомольских организаций и групп. Как правило, от таких прикрепленных, подменяющих комсорга или группорга, было мало пользы. Они быстро теряли связь с другими комсомольскими коллективами, теряли ориентировку в своих делах и уже не могли по-настоящему руководить всей организацией. Видимо, подобные закрепления были целесообразны лишь в отдельных случаях, при организации конкретных мероприятий.

Трудно не согласиться с утверждением С. Павлова: «Руководить организациями со знанием дела можно только тогда, когда райком знает особенности каждой организации, специфику каждого коллектива. Нельзя рассчитывать на успех, если всем организациям даются одинаковые указания и директивы, рекомендуются одни и те же рейды, смотры, походы»¹. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ призывал не забывать о самобытности и традициях каждой организации, об интересах конкретных комсомольцев.

Требования к стилю работы райкомов ВЛКСМ были сформулированы следующим образом: минимум заседаний, минимум постановлений, резолюций и других бумажных директив, максимум живо организаторской работы с молодежью, максимум конкретной помощи первичным организациям, максимум внимания учебе актива.

Одним из положительных примеров творческого отношения к работе ЦК ВЛКСМ называл Ленинский районный комитет комсомола г. Воронежа, строивший работу на основе изучения запросов и интересов молодежи. Данный райком работал в две смены и в воскресные дни. Вторая смена занималась в основном организацией учебы молодежи, работой по месту жительства, наведением общественного порядка. Райкомом было создано 13 комсомольских групп, объединивших комсомольцев по месту их жительства. С работой этих групп райком связывал сокращение преступности среди молодежи в 1,5 раза².

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 33.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 36-37.

Именно в 1960-е годы наиболее эффективно проявила себя организация работы комсомольских организаций по месту жительства. Стремясь наиболее полно и рационально использовать свободное время молодежи и особенно подростков, комитеты комсомола этого периода значительно расширили содержание воспитательной работы с юношеством непосредственно при домоуправлениях, жилищных конторах, при молодежных общежитиях.

Во многих городах для практического руководства воспитательной и организаторской работой по месту жительства в горкомах и райкомах ВЛКСМ выделялись специальные инструкторы. Территория городов делилась на зоны комсомольского влияния, с организацией комсомольских штабов микрорайонов. По своему содержанию и формам работы они выполняли своего рода роль внеуставных комитетов ВЛКСМ по месту жительства: подбирали организаторов, разрабатывали планы воспитательной работы, проводили различные мероприятия, учебу руководителей юношеских объединений, поддерживали контакты с советами по работе среди населения, домкомами, комиссиями содействия семье и школе, шефствующими организациями, детскими комнатами милиции.

В Ленинграде в состав штабов вместе с представителями комитетов комсомола предприятий, учреждений, общеобразовательных школ входили комсомольские и физкультурные работники, молодые депутаты, педагоги, творческая молодежь, проживающие непосредственно в зоне их действия. Это значительно улучшало действенность штабов. Всего к 1966 г. в Ленинграде было создано свыше 200 комсомольских штабов микрорайонов¹

Если в начале 1960-х годов вся деятельность комсомольских организаций по месту жительства сводилась к проведению эпизодических, разовых мероприятий, то в середине десятилетия удалось создать определенную систему постоянной работы с многочисленной частью молодежи, подготовить кадры комсомольского актива, усилить контроль за их деятельностью.

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1966 г.). М., 1967. С. 102.

Бюрократизм постоянно осуждался в работе комсомольских организаций, но, как правило, по схеме: районные комитеты критиковали первичные организации, критика обкомов была в основном направлена на районные и городские комитеты ВЛКСМ, обкомам «доставалось» от ЦК ВЛКСМ. Между тем, и на самой вершине комсомольской пирамиды нередко проявлялись формализм и заорганизованность. Например, 26 ноября 1964 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «О проведении традиционного дня дружбы советской и финской молодежи». Вряд ли можно назвать целесообразным принятие данного постановления, если день дружбы намечался уже на 29 ноября¹. С учетом сроков доставки постановления на места можно смело утверждать, что постановление принималось ради постановления: составлявшие его сотрудники ЦК уже знали, что на местах готовятся к проведению праздника, были уверены, что он пройдет.

Между тем, как показал массовый опрос комсомольцев в 1966 г., при обсуждении наиболее важных характеристик комсомольской деятельности (см. Таблицу 19) явно проявилось осознание, что комсомольская деятельность должна быть содержательной, нацеленной на решение действительно важных задач, а не мнимых, проформы ради. Сами комсомольцы ждали от своей организации эффективных дел, приносящих реальные плоды. 23-летняя медсестра из г. Братска Иркутской области прямо написала, что «главная болезнь комсомола – раковая опухоль формализма»².

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 456. Л. 275.

² Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: 4 т. Т. 2 (ч.1): Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева . М, 2003. С. 106.

Таблица 19 Результаты опроса «Комсомольской правды» по вопросу «Какие проблемы в жизни комсомола являются наиболее важными?» (в % к общему числу опрошенных, n = 3101)¹

Проблема	В целом	В том числе				
		14-17 лет	18-21 г.	22-25 лет	26-30 лет	женщины
Повышение требовательности к членам ВЛКСМ	62,1	62,9	61,3	63,6	59,7	63,8
Повышение роли комсомольцев в жизни организации	47,1	50,5	48,7	39,7	46,8	49,5
Изучение и учет интересов комсомольцев	43,7	42,7	43,8	44,5	44,4	44,0
Расширение прав комсомольской организации	37,7	31,8	37,9	43,3	43,2	33,3
Развитие критики	33,1	41,8	30,8	29,7	22,5	34,8
Проведение дискуссий по актуальным проблемам жизни	22,9	19,6	25,3	24,8	21,1	23,3
Изменение характера собраний	20,4	19,4	21,1	19,8	21,8	24,9
Предоставление финансовой самостоятельности первичным организациям	12,0	7,3	12,3	15,3	17,7	11,7
Осуществление принципа гласности сверху донизу	8,7	6,8	9,8	8,8	10,6	7,0
Сокращение аппарата комсомольских органов	3,8	2,7	3,4	4,5	6,2	3,2

¹ Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: 4 т. Т. 2 (ч.1): Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева . М, 2003. С. 75.

19-летняя работница-студентка из Москвы, отвечая на другую анкету «Комсомольской правды», написала: «В комсомоле я с 1955 года. Когда еще в школе училась, была человеком энергичным и как-то интересовалась общественной жизнью, но с поступлением на работу и в институт все прошло, наступило полное безразличие ко всему. Почему? Да потому что за все это время я не видела ни одного настоящего комсомольского дела, людей, которые по-настоящему болели бы за комсомольскую работу. Одни только собрания, взносы, бумажки. Вы скажите: а те, кто трудится на стройках и на целине, разве это не трудовой подвиг комсомольцев? Может быть, конечно, есть и подвиги комсомольцев, откуда мне знать... Но я сужу по тому, что вижу сама»¹.

Отвечая на вопрос «Комсомольской правды» «В какой из сфер жизни деятельность комсомола должна осуществляться прежде всего?» 60,7% указали труд (школьники и студенты – учебу), 53,5% – культуру, духовное развитие².

К единому мнению, отвечая на вопрос о приоритетных направлениях работы комсомола, читатели не пришли, но продемонстрировали понимание того, что «комсомол ставит перед собой слишком много задач, и все их решить качественно не может» (из анкеты работника горкома комсомола, г. Богданович, 28 лет). Комсомольский работник 26 лет из Бухары обратил внимание: «Нашу работу сильно тормозит бумаготворчество и дублирование». В этом он видел «замкнутый круг»: «С одной стороны, горком повторяет то, что в какой-то степени делает и обком. А с другой стороны, мы дублируем то органы народного образования, то организации, занимающиеся трудоустройством или строительством в городе, то милицию и т.д. В этом, наверное, есть свой смысл, поскольку комсомола касаются все дела – ведь молодежь всюду играет заметную роль. Но в итоге работники горкома выступают только в роли передаточного и связующего звена между десятками организаций (со всеми обязательными для

¹ Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: 4 т. Т. 2 (ч.1): Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М, 2003. С. 172.

² Там же. С. 72.

этой функции атрибутами – совещаниями, согласованиями, отчетами, справками)»¹.

Среди вопросов, которыми комсомольские организации читателей «Комсомольской правды» занимаются в первую очередь, 60% отметили повышение образования и квалификации молодежи, 38,3% – производство или учебу².

Абсолютный приоритет среди волнующих актуальных проблем внутрисоюзной жизни комсомольцы 1966 г. отдали повышению требовательности к членам ВЛКСМ (62,1%). Более требовательны к самим себе оказались девушки (63,8%) по сравнению с юношами (60,4%). Повышение роли самих комсомольцев в жизни организации было особенно ожидаемо в младшей возрастной группе (14-17 лет) – 50,5%. По всем категориям высок был удельный вес выбравших в качестве наиболее важной проблему изучения и учета интересов комсомольцев. В конкретных условиях 1960-х гг. почти всем неактуальной казалась проблема сокращения аппарата комсомольских органов.

К удивлению, мало анкетированных выделили проблему осуществления принципа гласности сверху донизу. Видимо, общественное сознание не было подготовлено к дальнейшему расширению сферы гласности.

В то же время результаты опроса показали, что почти каждый десятый его участник считал себя недостаточно осведомленным о деятельности избранных им комсомольских органов. Наиболее четко об этом говорили комсомольцы старших возрастов (25-28 летние – почти вдвое чаще, чем 16-18 летние). Врач бухарской областной больницы писал: «Чем занимается наша комсомольская организация я, по правде говоря, не знаю, но думаю, что никто ничего не делает». 20-летний

¹ Комсомольцы о комсомоле. Массовый опрос Института общественного мнения // Комсомольская правда. 1966. 26 апреля.

² Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: 4 т. Т. 2 (ч.1): Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М, 2003. С. 77.

рабочий из Гурьева утверждал: «Горкомовские работники ничего не делают. Только бумажки пишут»¹.

Как ни парадоксально, о расширении гласности в большей степени беспокоились руководящие органы комсомола. Весьма симптоматичным в этом отношении является постановление бюро ЦК ВЛКСМ от 26 июня 1969 г. «О мерах по улучшению информационной работы в комсомоле»². В нем прямо проявлялась забота о расширении гласности в работе комсомольских комитетов, учете образовательных, социальных, возрастных особенностей молодежных коллективов. Подчеркивалось, что, с одной стороны, недостаточен объем информации, который доходит до первичной комсомольской организации, с другой стороны, у некоторых комитетов комсомола отсутствует ясное представление о работе первичных комсомольских организаций, о настроениях молодежи. Признавалось, что информация с мест, поступающая в вышестоящие комсомольские организации нередко носит поверхностный характер, не опирается в должной мере на анализ жизненных фактов и явлений.

Обратим внимание, что в постановлении говорилось: «Улучшение осведомленности комсомольских органов вовсе не требует увеличения объема переписки, притока разного рода бумаг. Необходимо полнее учитывать личные наблюдения комсомольских работников и активистов, материалы местной молодежной печати, письма молодежи, вопросы, задаваемые на комсомольских собраниях, занятиях политкружков, при беседах, результаты социологических исследований, данные статистики»³.

Комитетам комсомола первичных организаций рекомендовалось создать секторы информации. В райкомах, горкомах комсомола ответственность за информационную работу возлагалась на отделы комсомольских организаций. В штаты вышестоящих комитетов ВЛКСМ вводились должности инструкторов по

¹ Ронина Г. «Слишком мало знаю...» О принципе гласности в комсомольской работе // Комсомольская правда. 1966. 13 сентября.

² Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М., 1970. С. 292-297.

³ Там же. С. 295.

информации. Было принято решение об издании «Информационного бюллетеня ЦК ВЛКСМ».

На страницах республиканских, краевых, областных молодежных газет появились специальные рубрики информации о работе комсомольских комитетов. Впрочем, знакомство с указанными материалами убеждает, что информирование было предельно формализовано. Официозный стиль сообщений отнюдь не способствовал вниманию рядовых комсомольцев к опубликованным здесь материалам. «Систематическое оперативное информирование актива», о котором говорилось в постановлении, осуществлялось в основном через разного рода семинары и совещания.

Вызывало определенную обеспокоенность комсомольских руководителей оторванность журналистских кадров комсомольско-молодежных изданий от внутрисоюзных проблем. К концу десятилетия около 80% творческих работников комсомольской прессы вообще не работали в комсомоле¹.

В условиях роста объема и многообразия задач, выдвигаемых перед комсомолом, его руководящие органы резонно поднимали проблему выделения главного звена в работе.

Комсомольская повседневность в тоже время дает многочисленные примеры нерационального использования комсомольских сил. Вряд ли, например, можно назвать целесообразным активное участие молодых врачей из онкологического диспансера в субботниках на стройках, их активное участие в сборе металлолома². Значительно большую общественную пользу принесло бы их нахождение на рабочем месте.

В конце 1960-х гг. стиль комсомольской работы попытались совершенствовать с помощью «научной организации труда». Статьи про НОТ регулярно появлялись на страницах комсомольско-молодежной печати. При Свердловском обкоме ВЛКСМ был создан институт молодежных проблем, который объединил молодых философов, социологов, педагогов. Комитет

¹ XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 1. С. 513.

² Чверткин Я. В комсомол приняли. А дальше? // Комсомольское знамя. 1965. 17 февраля.

комсомола завода «Сверлесмаш» строил свою работу с учетом исследований бюджета времени комсомольской организации. Например, выявили, что комсомолец Н. Мастер – участник самодеятельности, учится в школе мастеров при заводе. День его настолько заполнен, что комсомольской работе он мог уделить 1-2 часа в неделю. Из этого расчета ему и давались посильные комсомольские поручения. Бюджет времени всей организации составлялся с учетом не только плана работы райкома, но и личных и общественных интересов молодежи¹.

Много говорилось о необходимости совершенствования планирования. Рекомендовалось разрабатывать перспективные планы работы с молодыми рабочими, колхозниками, студентами, учащимися, тесно увязывать их с планами других организаций. Однако стремление учитывать специфику работы среди различных социальных и возрастных групп фактически противоречило установке проявлять комсомольское влияние «повсюду, где живет, учится и работает молодежь»².

Между тем, практика подтвердила справедливость слов первого секретаря Донецкого обкома ЛКСМ Украины В.Афонина: «Руководить первичными организациями по-настоящему можно лишь тогда, когда райком знает особенности каждой организации, специфику каждого коллектива. Нельзя рассчитывать на успех, если всем организациям даются одинаковые указания и директивы, рекомендуются одни и те же рейды, смотры, походы. Нельзя забывать, что каждая организация самобытна, не похожа на другие, имеет свои традиции и особенности»³.

В то время когда молодежь волновали вопросы организации труда и учебы, повышения квалификации, заработной платы, взаимоотношений с администрацией, комсомольские активисты были озабочены очередной политико-

¹ Слехов Е. Стиль и НОТ// Комсомольская правда. 1968. 21 февраля.

² XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 2. С. 436.

³ Там же. Т. 1. С. 507.

массовой кампанией, проводили те или иные заседания, повестка дня которых зачастую была далека от жизненных проблем.

Как показал анализ решений комсомольских органов различного уровня, принималось множество решений, нацеленных на преодоление разрыва между штатными сотрудниками комитетов ВЛКСМ и комсомольскими массами. Весьма активно предпринимались попытки преодоления расширения гласности, более рационального использования комсомольских сил, выделения главного звена в работе, привлечения комсомольского актива и рядовых комсомольцев к проверке выполнения решений комитетов ВЛКСМ, оживления комсомольской работы, разработки на научной основе ее методики.

Однако преодолеть разрыв между словом и делом полностью комсомолу не удалось. Зачастую комсомольские организации все дела сводили к бесплодным разговорам. Шло бесплодное и бездумное расточительство энтузиазма. Целые группы молодежи выпадали из поля зрения комсомола. Когда активисты смотрели на комсомольцев, как на людей, которых надо лишь «мобилизовывать», не проявляя внимания и заботы, не защищая их интересы, неминуемо возникал вопрос «А что мне дает комсомол?».

2.3. Организация делопроизводства в ВЛКСМ

С учетом сведений о борьбе с излишней отчетностью в более ранние периоды истории комсомола¹ хочется сказать, что это была извечная проблема союза молодежи.

В 1961 г. ЦК ВЛКСМ признавал, что силы работников аппарата обкома в Калужской области вместо оказания практической помощи первичным комсомольским организациям отвлекаются на подготовку справок, разработку многочисленных мероприятий, громоздкой отчетности. По примеру обкома многие райкомы ВЛКСМ установили бюрократическую отчетность первичных организаций².

В 1962 г. о чрезмерных размерах отчетов вновь заговорили после ряда публикаций «Комсомольской правды». ЦК ВЛКСМ вновь указывал на недопустимость установления какой бы то ни было дополнительной отчетности без ведома ЦК ВЛКСМ. Однако тут же вынужден был признать, что Закарпатский, Житомирский, Татарский, Челябинский, Курский, Московский, Рязанский обкомы комсомола, ряд ЦК ЛКСМ союзных республик значительно увеличили количество направляемых в райкомы и горкомы комсомола постановлений, писем, телеграмм, запросов различного рода сведений и информации³.

В 1962 г. на бюро ЦК ЛКСМ Молдавии было обсуждено 325 вопросов, в местные организации направлено 141 решение с обязательной последующей отчетностью. За первые 3 месяца 1963 г. в комитеты комсомола было направлено

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С. 219; Ованесян, И. Г. Эволюция политической культуры советской молодежи в 1950-е гг.: роль комсомола: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2016. С. 54-56 и др.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1961 г.). М., 1962. С.139.

³ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1962 г.). М., 1963. С. 178.

60 постановлений. Даже ЦК комсомола признавал, что «многие из них носят общий, декларативный характер, не содержат глубоких рекомендаций и лишь дезориентируют работу комсомольских комитетов»¹.

В постановлении ЦК ВЛКСМ «О статье тов. Новоплянского «Процент на орбите», опубликованной в газете «Комсомольская правда» от 8 сентября 1962 года» было заявлено, что такие действия комитетов комсомола отрывают значительную часть комсомольских работников от повседневной творческой работы непосредственно на местах, превращают их в канцеляристов и регистраторов, прикрывают бездеятельность². В очередной раз нижестоящим комитетам комсомола было поручено до минимума сократить сбор всевозможных справок, отчетов, информации.

Комитеты комсомола принимали все большее количество различных постановлений, зачастую копирующих невыполненные прежние решения. Нередко практиковалось переписывание решений вышестоящих органов с несущественными добавлениями. «Вниз» одновременно шло несколько аналогичных по сути документов, что в свою очередь прививало комсомольским работникам поверхностность при знакомстве и обращении с ними. Абсолютное большинство постановлений к тому же отличалось неконкретностью, никого и ни к чему не обязывали. Секретарь Киевского горкома ВЛКСМ И. Прокопенко писал, критикуя чрезмерную объемность рабочих документов: «Сколько энергии подчас тратится теми, кто составляет документ, на его неконкретную констатирующую часть. Документ разбухает, ценные и практические указания и рекомендации растворяются в нем»³.

Как правило, в постановлениях комсомольских органов отсутствовали конкретные мероприятия и советы комсомольским организациям по воплощению в жизнь данных постановлений. Декларативный характер постановлений, в которых заведомо отсутствовала возможность их реализации, порождал

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 г.). М., 1964. С.216.

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1962 г.). М., 1963. С. 179.

³ Прокопенко И. Личность в системе организации// Комсомольская правда. 1969. 24 июня.

формальное отношение к этим решениям, безответственный подход к их выполнению.

Даже те дела, которые комсомол считал приоритетными, нередко оставались лишь на бумаге, в несбывшихся проектах. В качестве доказательств приведем несколько типичных документальных свидетельств.

Из постановления бюро Ставропольского сельского краевого комитета ВЛКСМ от 28 января 1964 г. «О работе кружков комсомольского политпросвещения в Ипатовском производственном управлении»: «После первого дня занятий ни разу не рассылался комсомольский актив для проверки состояния учебы в кружках. Совет пропагандистов, как методический центр, существует только на бумаге. Кроме снабжения кружков программами, не сделано ни одного обобщения опыта, не послано в кружки ни одного методического пособия»¹.

В начале 1965 г. комсомольская организация Днепропетровского электровозостроительного завода развернула среди молодежи движение «Работать на земле по-космически!», направленное на повышение производительности труда. Члены комитета комсомола затратили немало сил, чтобы каждый работник заполнил комплексный план. Но в течение года никто в планы не заглянул, никто не проверил, как планы выполняются².

Серьезное внимание в 1965 г. ЦК ВЛКСМ уделил проблеме совершенствования делопроизводства в комитетах комсомола. Подчеркивалось, что качество работы комсомольского аппарата во многом зависит от того, насколько четко и квалифицированно готовятся документы, оперативно доводятся до сведения первичных комсомольских организаций, своевременно используются и контролируются принятые решения.

Как негативную тенденцию ЦК ВЛКСМ отмечал стремление комсомольских организаций к засекречиванию документов. Резонно говорилось о том, что огульно засекречивая документы, комсомольские органы ограничивали

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 24. Д. 3733. Л. 10.

² Комсомольская жизнь. 1965. №3. С. 7.

круг лиц для ознакомления с ними, не давали широкой гласности поставленным задачам, не доводили их не то что до рядовых комсомольцев, но даже до секретарей райкомов. ЦК ВЛКСМ неоднократно обращал внимание на несвоевременное доведение своих решений не только до первичных организаций, но и до городских и районных комитетов комсомола: «Порой с этими документами знакомится только первый секретарь, после чего они лежат в сейфах общего сектора»¹. ЦК ВЛКСМ рекомендовал наиболее важные решения, обобщающие материалы, разработки направлять непосредственно в райкомы и горкомы комсомола.

От четкости, оперативности, точности в работе общих секторов в первую очередь зависела правильная организация делопроизводства. Неслучайно говорилось о необходимости повышения роли и персональной ответственности заведующих общими секторами, секторами учета и финансов. В утвержденной в мае 1965 г. «Инструкции по делопроизводству в ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомах и обкомах комсомола» говорилось: «Среди комсомольских работников не должно быть таких людей, которые в документах видят лишь «бумаги», а в требованиях правильного делопроизводства – только бюрократизм»².

«Инструкция...» предписывала служебные письма составлять только по одному вопросу. Назывался их оптимальный объем: 2-3 страницы. Правда, тут же оговаривалось, что если требуется дать глубокий анализ и обосновать предложения, то допускался объем в 5-6 страниц³.

В утвержденной в мае 1965 г. «Номенклатуре дел ЦК ЛКСМ, крайкома, обкома комсомола» в раздел «Секретные дела» были включены следующие виды документов:

1. Документы ЦК КП союзной республики, крайкома, обкома партии.
2. Документы других партийных органов.
3. Протоколы бюро и секретариата ЦК ВЛКСМ.

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 158.

² Там же. С. 160.

³ Там же. С. 163.

4. Постановления ЦК ВЛКСМ (с грифом «секретно»).
5. Материалы (выписки, письма) ЦК ВЛКСМ.
6. Материалы государственных и других учреждений.
7. Стенограммы и протоколы республиканских съездов, краевых и областных конференций.
8. Протоколы бюро ЦК ЛКСМ, крайкома, обкома.
9. Исходящая корреспонденция.
10. Протоколы местных комитетов комсомола.
11. Материалы местных комсомольских организаций.
12. Материалы по учету членов ВЛКСМ.
13. Материалы отделов ЦК ЛКСМ, крайкомов, обкомов по вопросам секретного характера.
14. Материалы по работе армейских комсомольских организаций¹.

Оговаривалось, что постановления и другие материалы ЦК ВЛКСМ, комсомольских органов, на которых нет специальной оговорки, не являются секретными. Документы, носящие чисто служебный характер или с грифом «не для печати», подлежали ознакомлению комсомольских работников по указанию первого секретаря ЦК ЛКСМ, крайкома или обкома комсомола. Другие документы разрешалось публиковать в печати, делать на них ссылки, использовать в практической работе. Однако в реальности привычка засекречивать свои постановления продолжала давать о себе знать при составлении большинства документов, хотя на самом деле во многих случаях отсутствовали какие-либо предпосылки к выставлению грифов «Секретно» или «не для печати».

Вопрос делопроизводства рассматривался и в историко-архивном аспекте. Именно сданные в архив материалы, с точки зрения ЦК ВЛКСМ, были призваны рассказывать о работе комсомола, служить разработке научной истории молодежного союза. Однако на практике отмечалось множество случаев халатного отношения к сдаче дел в архивы. К тому же ЦК ВЛКСМ признавал, что

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 179.

и «сданные в архив материалы из-за сухого и формального изложения, неточностей часто не дают представления о многогранной деятельности комсомольских комитетов»¹. В июле 1965 г. ЦК ВЛКСМ еще раз напомнил об «огромной исторической ценности» материалов и документов комитетов комсомола².

Регулярно высшие комсомольские органы поднимали вопрос о низком качестве работы с письмами комсомольцев. Журнал «Комсомольская жизнь» писал: «В тех организациях, ... где активисты смотрят на комсомольцев, как на людей, которых надо только «мобилизовывать», не проявляя заботы и внимания к жизни, не защищая их интересов, – там, несомненно, нет крепкого коллектива, там появляется безответный вопрос: «А что нам дает комсомол?»³

Но в реальной жизни во многих комсомольских организациях к рассмотрению просьб молодежи относились как к второстепенной, чисто механической работе. Нередко можно было встретить формальные отписки, отфутболивание писем по инстанциям, волокиту. На страницах газет и на различного рода совещаниях комсомольские руководители произносили стандартные фразы о необходимости чуткого отношения к запросам молодежи, но до контроля за данным направлением комсомольской деятельности времени у них не хватало, поэтому подобное поведение перерастало в систему, в конечном счете понижающую авторитет всего комсомола.

Комсомольские органы, например, вынуждены были признать, что трудно установить, сколько поступило в 1964 г. писем от комсомольцев и молодежи в Калининском районе Москвы («Письма не контролируются, ответы не высылаются, с авторами никто не встречается»)⁴.

С другой стороны, в большей степени негативные, чем положительные последствия создавало стремление некоторых комсомольских функционеров

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 158-159.

² Там же. С. 249.

³ Комсомольская жизнь. 1965. №16. С.7.

⁴ Там же. С.15.

решать текущие проблемы с помощью жалоб и обращений в различные инстанции, в том числе и комсомольские. Показателен случай в тресте «Дальметаллургострой» где секретарь комитета ВЛКСМ и председатель штаба «Комсомольского прожектора» направили 5 «тревожных сигналов» сразу в 20 различных инстанций¹.

В 1965 г. работа с письмами комсомольцев и молодежи в комитеты ВЛКСМ была регламентирована. Своевременное рассмотрение писем и заявлений комсомольцев и молодежи возлагалось на личную ответственность секретарей ЦК ЛКСМ, крайкомов, обкомов комсомола. В соответствии с общесоюзным законодательством срок писем, жалоб и заявлений устанавливался в пределах 7-10 дней со дня их поступления. В тех случаях, когда заявление, письмо требовали более тщательной проверки, срок их рассмотрения устанавливался секретарем комитета комсомола, но не должен был превышать трех недель.

Каждый работник ЦК ЛКСМ, крайкома, обкома комсомола перед выездом в командировку обязан был знакомиться в общем секторе с письмами, поступившими из данного района, области, анализировать их, обобщать, выявлять причины, порождающие просьбы, принимать по ним необходимые меры.

Очень важно было утверждение следующей нормы: «Рассмотрение писем и заявлений считается законченным лишь тогда, когда разрешены все поставленные в них вопросы и автор извещен о принятых мерах. Письма и заявления должны сниматься с контроля только лицом, дающим поручение разобраться с просьбой заявителя»².

Вскоре была утверждена и «Инструкция по делопроизводству в райкомах, горкомах, окружкомах и приравненных к ним комитетах комсомола»³. Правильно поставленное делопроизводство объявлялось в ней важнейшей деталью в культуре работы аппарата. В инструкции говорилось: «Постановления бюро, пленумов, конференций должны быть четкими, с конкретными предложениями и

¹ Комсомольская жизнь. 1965. №16. С. 15..

² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 171-172.

³ Там же. С. 251-264.

рекомендациями по улучшению работы комсомольских организаций, с обобщением положительного опыта»¹. Интересно, что на уровне райкомов и горкомов срок рассмотрения писем молодежи, заявлений и запросов комитетов комсомола сокращался до 5 дней со дня их поступления.

Протоколы райкомов, горкомов, окружкомов комсомола и приравненных к ним комитетов комсомола объявлялись секретными документами, хранящимися три года, а по истечении этого срока сдающимся в партийный архив.

Действенность работы комитетов комсомола определялась зависимой от строгого выполнения в установленные сроки принятых постановлений, поручений партийных, советских и вышестоящих комсомольских органов, быстрого разрешения по существу всех возникающих в деятельности комитетов ВЛКСМ практических вопросов. Одним из условий четкого исполнения служебных документов объявлялась систематическая проверка их исполнения непосредственно секретарями районных и городских комитетов комсомола. Устанавливалось, что на контроль в обязательном порядке берутся постановления и поручения партийных органов и вышестоящих комитетов комсомола, постановления, принятые данным комитетом комсомола, документы, требующие ответа о принятии мер, а также письма и заявления комсомольцев и молодежи. Виды контроля за использованием документов не регламентировались, но определялась единая цель контроля – максимальное ускорение разрешения поднятых вопросов. Снятие с контроля мог разрешить только секретарь комитета комсомола, который давал поручение работать с документом, и только после его исполнения. Постановления данного комитета комсомола снимались с контроля решением бюро комитета.

На деле регламентация делопроизводства срабатывала далеко не всегда. Жалобы и обращения комсомольцев иногда просто игнорировались². Из-за огромного количества распоряжений вышестоящих инстанций иногда их просто

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 253.

²² Списано в архив // Комсомольская правда. 1963. 26 октября.

физически было невозможно реализовать. Так, в 1964 г. Липецкий обком ВЛКСМ только в Елецкий горком направил более 150 постановлений, писем и справок¹.

Показателен в этой связи очерк о рабочем дне инструктора райкома ВЛКСМ из г. Горький, опубликованный в 1965 г. в журнале «Смена». По свидетельству автора, герой очерка за два дня получил из обкома комсомола 15 постановлений на 60 страницах. («И о проведении городской читательской конференции (14 пунктов), и об использовании фильма «Молодая гвардия» в идейно-воспитательной работе, и программу университета здоровья для молодежи, и о выполнении мероприятий по дальнейшему улучшению научно-атеистической воспитательной работы, и о... Словом, тоже все это хотя бы проштудировать надо»). Постоянно в хронике работы инструктора встречались упоминания о составлении им всякого рода отчетов: «Понедельник. Десять утра - совещание в горкоме комсомола до часу дня. Повестка: о внутрисоюзной работе. Только к трем вернулся в райком. Пошли визиты. Две девушки насчет трудоустройства. Телефонные звонки. И разное. В пять часов сел читать отчеты. Среда... С двенадцати часов писал отчет по политсети (надо сдать три отчета: в райком партии, в горком и обком комсомола... Четверг. Весь день писал отчет по политсети. Анализировал по всем организациям, вернее, по всем отчетам с мест. Адова работа! Пятница... Девять часов утра - отчитывался в горкоме комсомола по политсети ... Суббота. Традиционный час работы с аппаратом. (План на неделю, разговор по душам, то, се). Потом писал доклад о международном молодежном движении... Воскресенье. Был в райкоме, писал отчет по производственно-техническим училищам. Журналист так и написал: «Вообще пишут они все очень много». Описывая, как инструктор райкома заполнял «Данные по секретарям комсомольских организаций предприятий», корреспондент заметил: «Весь день высчитывал он эти данные на счетах, как бухгалтер».

В этом же журнальном материале другой инструктор райкома признавался: «Как только избрали меня секретарем завкома, чуть ли не на следующий день

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 183.

узнаю, что наша комсомольская организация заняла первое место в соревновании за снижение трудоемкости и рост производительности труда и завоевана переходящее Красное знамя совнархоза и обкома комсомола. По правде, суть этого соревнования мне была не совсем ясна. Спрашиваю у своих ребят - никто толком не знают. Но сводку, оказывается, подают каждый квартал. «Представляешь, - сказал мне один группкомсорг, - сводка совершенно зверская! Пунктов - тьма, и как данные считать - никто не знает. Иногда просто цифры с потолка берут!»¹.

А. Мазаев чуть позже написал: «Два года я заведовал отделом студенческой молодежи в Московском горкоме комсомола, и хотя специфика комсомольской работы среди студентов отличается от специфики комсомольской работы среди рабочих, методы и принципы, я уверен, у нас одни. Текучка, собрания, заседания. Все что-то делаем. Времени абсолютно нет - даже на свидание с любимой девушкой. А как узнать, то ли делаем, что нужно, и так ли, как нужно?»²

Показательным следует признать и письмо в редакцию «Комсомольской жизни» Е. Захарова из Калинин. Оно наглядно подтверждает, как трудно в комсомоле было закрепить инициативу в сфере делопроизводства. Автор письма был избран секретарем комсомольской организации, бывший секретарь которой передал ему «Дневник комсомольской организации». Увидев, что все дела выглядят в нем примитивными и скучными, так лишь перечисляются стандартные повестки дня и постановления собраний, секретарь-новичок стал записывать поручения, краткие характеристики комсомольцев, сведения о проделанной работе, предложения юношей и девушек. Однако комсомольские руководители за это его лишь высмеяли, обозвали «канцеляристом». Е. Захаров вынужден был оправдываться: «А ведь я хотел, чтобы этот дневник стал эстафетой, чтобы будущий секретарь не начинал сначала, а продолжал и развивал наши дела и

¹ Шейко Р. Говоря откровенно // Смена. 1965. №1. С. 6-8.

² Мазаев А. В центре – человек // Смена. 1965. №1. С. 6-8.

почины, чтобы не повторял наших ошибок...». Парню велели выбросить этот дневник, а продолжить вести прежний¹.

Журнал «Комсомольская жизнь» признавал, что большинство комсомольских документов написаны особым, серым, казенным, бюрократическим языком: «И откуда берутся эти сухие, казенные слова?.. Ведь пишут их ребята увлекающиеся, наблюдательные и главное, самые разные. А вот плоды их творческих трудов в большинстве своем – близнецы ... Вернется комсомольский инструктор из командировки и, как правило, несколько дней не дает никому в своем отделе покоя. Сыплет интересные факты и прямо-таки восторгается людьми, которые ему встретились. А сядет писать справку – куда только это и делось!»²

На XV съезде ВЛКСМ вновь был поднят вопрос о волоките и бюрократическом отношении к письмам комсомольцам, к нуждам и запросам юношей и девушек. В отчете Центральной ревизионной комиссии ВЛКСМ говорилось: «Каждый комсомольский руководитель должен рассматривать письма как источник опыта, отражение чувств, настроений и запросов молодежи. Внимание к письму – это внимание к человеку»³. Все больше комсомольских руководителей приходили к выводу, что оперативность при удовлетворении просьб и реализации предложений рядовых комсомольцев поднимает их общественную активность.

В период между XV и XVI съездами ВЛКСМ в ЦК ВЛКСМ, центральные молодежные издания поступило свыше 2 миллионов писем⁴. Причем за этот период удвоилось количество писем, направленных на улучшение содержания комсомольской работы⁵.

¹ Семенова Г. Стиль нашей работы // Комсомольская жизнь. 1965. №9. С. 25.

² Мы пишем, пишем. Пишем... // Комсомольская жизнь. 1965. №9. С. 24.

³ XV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (17– 21 мая 1966 г.): Стеногр. отчет. М., 1966. С. 102.

⁴ XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 1. С. 83.

⁵ Там же. С. 84.

Большое значение для совершенствования работы на данном направлении имели постановление ЦК КПСС от 29 августа 1967 г. «Об улучшении работы по рассмотрению писем и организации приема трудящихся» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан». В указе не только прописывался порядок работы с обращениями граждан, но и устанавливались юридические гарантии своевременного рассмотрения обращений.

XVI съезд ВЛКСМ призвал строго выполнять постановление ЦК КПСС, повсеместно установить строгий контроль за работой с письмами, заявлениями молодежи, немедленно принимать меры по критическим замечаниям и предложениям.

К 1966 г. относится самая заметная попытка ЦК ВЛКСМ упорядочить учет, хранение и выдачу комсомольских документов. 8 октября 1966 г. Секретариат ЦК ВЛКСМ принял постановление «О фактах безответственного отношения некоторых комитетов ВЛКСМ к хранению комсомольских документов»¹. Комитеты комсомола нацеливались воспитывать у членов ВЛКСМ чувство гордости, высокой ответственности за сохранность комсомольского билета, давать острую политическую оценку фактам утери документа. Подчеркивалось, что «каждый случай утери, хищения комсомольских документов должен обязательно обсуждаться на комсомольских собраниях»². Особое внимание обращалось на качественный подбор работников секторов учета, дальнейшее совершенствование системы их учебы.

Во второй половине 1960-х гг. резко усилилось внимание высших комсомольских органов к проблеме отношения комсомольцев к символам и документам организации. В комсомольско-молодежной печати нормой стала публикация пафосных статей о комсомольском билете. В 1967 г. за утерю комсомольских билетов было исключено из ВЛКСМ 3694 человека³, в 1968 г. –

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1966 г.). М., 1967. С. 350-353.

² Там же. С. 353.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1979. Л. 2 об.

1653 человека¹, в 1969 г. – 449². В другие годы изучаемого периода данная причина в сводках об исключениях из ВЛКСМ не упоминалась, как правило, ее включали в состав других нарушений Устава ВЛКСМ.

Впрочем, строгое отношение к потерявшим комсомольский билет было характерно не для всех организаций. В Воронеже, например, по состоянию на октябрь 1969 г. не были рассмотрены личные дела 154 комсомольцев, потерявших билеты еще в 1968 г.³.

Вместе с тем, сами комсомольские органы нередко демонстрировали неуважительное отношение к комсомольским документам. Во многих комитетах ВЛКСМ комсомольские билеты не вручались по несколько месяцев, а иногда и более года. В Дагестане и в 1966 г. билеты не были вручены 11 комсомольцам, принятым в союз еще в 1960 г., 19 – в 1961 г., 28 – в 1962 г., 58 – в 1963 г., 126 – в 1964 г., 360 – в 1965 г. По сведениям ЦК ВЛКСМ, аналогичное положение складывалось в Смоленской и Челябинской областных организациях⁴.

Во многих комитетах комсомола крайне небрежно относились к выдаче комсомольских документов и хранению чистых бланков комсомольских билетов. Так, у секретаря комитета комсомола Уваровского химзавода, как указано в справке Тамбовского обкома ВЛКСМ, «в течение многих месяцев валялись в столе 24 учетных карточки комсомольцев». Характерно, что в справке подчеркивается: на заводе комсомольцы не работали («Каким образом они к нему попали, он не знает, забыли об этом и в райкоме ВЛКСМ»)⁵.

В соответствии с утвержденными нормами сектор учета райкома, горкома комсомола мог выдать учетную карточку комсомольца только в том случае, когда в его заявлении о снятии с учета указывалось, куда он переходит, где работает или учится, то есть когда было известно, куда он сдаст свою учетную карточку,

¹ РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 33 . Д. 2133. Л. 4.

² РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 33 . Д.2145. Л. 6 об.

³ Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М., 1970. С. 466.

⁴ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1966 г.). М., 1967. С. 352.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.2. Д. 177. Л.25.

где станет на учет не позднее чем через 15 дней. В реальности молодые люди не всегда четко знали правила снятия с учета. Многие юноши и девушки даже не знали, что в райкомах существуют их учетные карточкам. Далеко не каждый комитет комсомола проводил беседы с комсомольцами о правилах учета членов ВЛКСМ.

В мае 1967 г. в ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомы и обкомы комсомола была направлена записка общего отдела ЦК ВЛКСМ о выполнении комитетами комсомола Калининградской области постановления Бюро ЦК ВЛКСМ «Об улучшении делопроизводства в комитетах комсомола». Вновь акцентировалось внимание на необходимость улучшения оформления протоколов, повышение качества подготовки документов, усиление работы с письмами и заявлениями комсомольцев и молодежи. При этом, обращая внимание на ведение документации в первичных комсомольских организациях, отдел ЦК отмечал «много случаев недопонимания значения документов», констатировал, что «зачастую не ведутся протоколы собраний, бюро, нет планов работы»¹.

Выяснилось, что райкомы, горкомы комсомола с большим опозданием, от случая к случаю рассылают свои постановления, комсомольский актив не знает, какие вопросы решаются в комитетах комсомола области, городов и районов, во многих комитетах с документами знакомился только аппарат, постановления подшивались в дело без какой-либо информации об их выполнении. Так, Светлогорский горком ВЛКСМ получил 9 экземпляров постановления бюро обкома ВЛКСМ о проведении смотра-конкурса первичных организаций ДОСААФ. На одном из них – резолюция первого секретаря горкома: «Разослать по организациям», на другом: «Подготовить вопрос на бюро». Но на самом деле резолюции не выполнялись, а решения аккуратно подшили в дело². С решениями Секретариата и Бюро ЦК ВЛКСМ в Калининградском обкоме комсомола знакомился только первый секретарь, после чего их отправляли на хранение в

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1967 г.). М., 1968. С. 323.

² Там же. С. 325.

сейфы общего отдела. Практически такое же отношение было зафиксировано в Калининграде и к партийным документам¹.

В постановлении было зафиксировано множество случаев небрежного отношения к оформлению протоколов, которые объяснялись, прежде всего, бесконтрольностью со стороны обкома, потерей чувства ответственности комсомольскими работниками. Причем откровенно говорилось: «Если в райкомах, горкомах комсомола можно говорить о недостатках в делопроизводстве, то в первичных комсомольских организациях, в которых побывали наши работники, вообще нет каких-либо документов, кроме протоколов бюро и собраний»².

Постановление фактически объяснило отсутствие в бывших партийных архивах материалов многих комсомольских организаций: «Только 90 комсомольских организаций сдали материалы в областной партийный архив, а в остальных документация, как правило, вообще не велась»³. Подтверждалась и типичность подобного положения: «В вопросах делопроизводства, документирования имеют место серьезные недостатки и в других комсомольских организациях»⁴. В дальнейшем ЦК ВЛКСМ также подтверждал, что многие комитеты комсомола нарушают правила оформления и хранения документов, допускают их утерю и порчу⁵.

Это тревожило высшие комсомольские органы и из-за плохой реализации задач по сохранению памяти о делах комсомола для будущих поколений. Документы комсомольских органов и организаций все больше рассматривались и как ценная источниковая база исторической науки, база для анализа и теоретического обобщения опыта комсомола. В качестве важнейшей задачи выдвигалось сохранение для потомков свидетельств жизни и труда комсомольцев.

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1967 г.). М., 1968. С. 325-326.

² Там же. С. 330.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 331.

⁵ Там же. С. 466.

В декабре 1960 г. было принято постановление ЦК ВЛКСМ «О сохранности, приведении в порядок и сдаче архивных материалов комсомольскими органами». В феврале 1965 г. ЦК ВЛКСМ направил в комсомольские организации письмо о порядке сдачи документальных материалов в партийные архивы.

В декабре 1966 г. Секретариат ЦК КПСС утвердил «Положение об Архивном фонде КПСС». В нем, в частности, было зафиксировано, что « В целях содействия научно-исследовательским учреждениям и исследователям в научной разработке документальных материалов по истории КПСС и комсомола в партийных архивах действуют читальные залы или комнаты. Документальные материалы Архивного фонда КПСС из помещений партийных архивов не выносятся и, как правило, в подлинном виде за пределы партийного архива не высылаются»¹.

В августе 1967 г. Секретариат ЦК ВЛКСМ принял специальное постановление «Об ответственности за обеспечение сохранности документальных материалов ВЛКСМ»². Было выдвинуто требование розыска всех утерянных документов и материалов. Повсеместно комитеты ВЛКСМ провели обсуждение состояния дел с сохранностью и сдачей документов на хранение в партийные архивы, последовало объявление о строгих комсомольских взысканиях ответственным работникам.

Показательно, что когда Центральный архив ВЛКСМ запросил от местных партархивов данные о сдаче на хранение комсомольских документов, оказалось, что около 400 районных, городских, областных, краевых и республиканских комитетов комсомола не сдали документы на хранение к положенному сроку. В Якутии из 32 райкомов только один своевременно сдал материалы на хранение, многие документы были утеряны. Отмечалось, что подобное положение

¹ В. И. Ленин, КПСС и партийные архивы. М., 1988. С68.

² Об ответственности за обеспечение сохранности документальных материалов ВЛКСМ: Постановление Секретариата ЦК ВЛКСМ от 18 августа 1967 г. // Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь - декабрь 1967 г.). М., 1968. С. 465-473.

характерно для многих областей. В десятках горкомов и райкомов безвозвратно исчезли протоколы бюро, пленумов и даже конференций. Многие документы были уничтожены самими работниками райкомов¹.

В 1969 г. лишь половина райкомов и горкомов и 20% первичных комсомольских организаций, дела которых подлежали хранению в партархивах, сдали свои документы в архивохранилища².

Нередко на местах под предлогом борьбы с бумаготворчеством, пользуясь тем, что еще в 1956 г. было разрешено не высылать в вышестоящие инстанции протоколы и планы работы, комитеты ВЛКСМ вообще отказывались от ведения какой-либо документации и даже протоколов заседаний бюро.

Для своей нормальной деятельности каждый комсомольский орган должен был получать необходимый поток информации. Причем чем ниже ранг этого органа, тем с большим объемом информации ему приходилось сталкиваться. Ведь каждое руководящее комсомольское звено вырабатывало собственные рекомендации, добавляло местную информацию к той, которая шла от вышестоящих органов. По наблюдению секретаря Киевского горкома ВЛКСМ И. Прокопенко, «жизнь вносила в эту картину свою поправку»: где-то на уровне райкомовского звена информация резко сокращалась, до группы ее доходило чрезвычайно мало. В статье И. Прокопенко это объяснялось тем, что штаты райкома были меньше, чем штаты обкома, и «удельная информационная нагрузка» на одного комсомольского работника соответственно больше. Справедливо обращалось внимание на низкую квалификацию сотрудников райкомов, степень их эрудиции, опыта, слабую техническую оснащенность райкомов. Секретарь Киевского горкома комсомола справедливо констатировал, что «на этом очень важном переходе русло, по которому идет информация, сужается»³.

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1967 г.). М., 1968. С. 469.

² XVI съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1971. Т. 1. С. 83.

³ Прокопенко И. Личность в системе организации // Комсомольская правда. 1969. 24 июня.

При смене секретарей и заведующих секторами учета в райкомах и горкомах нередко вообще не передавались документы. Акты, хранившиеся в комитетах комсомола, как правило, дают четкое представление о движении всякого рода инвентаря, канцелярских принадлежностей, но совершенно не рассказывают о работе комсомольских организаций.

Распространенная среди комсомольских работников поговорка «Бумажкам мы не поклоняемся» стала для некоторых тезисом, оправдывающим наплевательское отношение к комсомольским документам. Забывалось, что с помощью грамотно составленных документов обобщается и передается положительный опыт.

Многочисленные попытки по совершенствованию делопроизводства в 1960-е годы так и не привели в комсомоле к созданию системы делопроизводства, позволяющей эффективно решать внутрисоюзные организационные проблемы.

Заключение

1960-е гг. являются исключительно важным периодом в отечественной истории, существенно повлиявшим на дальнейшее развитие государства и общества. Курс на построение коммунизма, критика «культы личности и его последствий» и последовавшая «оттепель», как и консервативно-стабилизационные тенденции второй половины десятилетия оказали значительное влияние на общественную жизнь молодого поколения СССР.

Масштабность выдвигаемых перед молодежью задач предопределила господство количественного подхода к укреплению ВЛКСМ. Партийный статус комсомольского актива по-прежнему играл роль политического стабилизатора в молодежном союзе и одновременно через механизм партийной дисциплины являлся способом отбора будущих кадров партийно-советской номенклатуры. Поэтому одной из главных задач комсомола называлось увеличение так называемого партийного ядра.

Считалось: чем больше юношей и девушек будет состоять в комсомоле, тем весомее будет его вклад в коммунистическое строительство.

Декларировалось, что комсомол привлекал молодежь в организацию своей активной деятельностью, что рост рядов ВЛКСМ – объективный процесс, связанный с ростом влияния комсомола как организации политической, помощника и резерва партии. Шестидесятые годы и вправду дали немало примеров интересной работы, высокой активности комсомольцев. Однако на практике на местах действительно полезная обществу комсомольская активность проявлялась далеко не всегда. Поэтому отсутствие или замедление «естественного роста» союза компенсировалось административными методами (вплоть до «разнарядок» по приему).

Непреодолимым выглядит противоречие между постановлениями высших комсомольских органов о том, что дальнейший рост рядов комсомола должен

сопровождаться повышением требовательности к вступающим, и директивами, призывающими обеспечить значительное увеличение численности каждой организации.

Увеличивая организацию за счет нарушавших Устав ВЛКСМ, а иногда и фактически выбывших из союза, комитеты ВЛКСМ отнюдь не укрепляли союз. Даже по официальным данным в конце изучаемого периода только 76,2% членов ВЛКСМ выполняли конкретные поручения, более пяти миллионов комсомольцев не принимали участия в общественной жизни¹.

Резонно задавался вопрос: «А комсомольцы по названию, комсомольцы, суть пребывания которых в организации сводится к более или менее аккуратной уплате членских взносов, – зачем они нужны, что дают, кроме безбожной девальвации понятия?»²

Вместе с тем, нельзя забывать, что в условиях монополизации комсомолом молодежного движения в стране, рост союза по-прежнему имел огромное значение для обеспечения хоть какого-то воспитательного влияния на молодежь. Любой член ВЛКСМ мог получить определенные навыки общественно полезной деятельности. Именно в молодежном союзе были в большей степени (по сравнению с другими общественными организациями) развиты элементы самоуправления.

Как ни парадоксально это прозвучит, но приходится признать, что в конкретных исторических условиях 1960-х гг. именно комсомол давал молодежи наибольшие шансы приобщиться к определенным демократическим традициям. Во внутрисоюзной жизни демократия провозглашалась формой организации самоуправления, самодеятельности комсомольцев. Развитие «комсомольской демократии» было связано с обеспечением равноправия всех комсомольцев и участия их в комсомольской жизни, выборности, сменяемости и отчетности всех руководящих органов, коллективности руководства, свободе обсуждения и

¹ Криворученко В. К. XIV-XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989. С. 51.

² Овчинникова И. Ведомые или ведущие? // Комсомольская жизнь. 1965. №7. С. 30.

критики, гласности комсомольской работы, подчинении меньшинства большинству.

Вместе с тем, провозглашаемые принципы внутрисоюзной демократии в реальной комсомольской действительности реализовывались весьма слабо.

Всеобщее применение выборного начала на практике оказывалось фикцией, так как важнейшие кадровые решения принимались партийными и вышестоящими комсомольскими органами. Комсомольские массы вынуждены были лишь одобрять данные решения, как правило, голосуя «списком», без широкого обсуждения кандидатур. На комсомольских собраниях и конференциях господствовала официозно-ритуальная атмосфера. Принимаемые резолюции разрабатывались без учета интересов конкретных коллективов. Это все больше укореняло в общественном сознании молодежи равнодушие к самим демократическим процедурам.

Комсомол все больше напоминал «двухэтажную» конструкцию, где комсомольские работники и активисты играли роль штатных воспитателей, а остальные комсомольцы выполняли функции объекта воспитания. Историк молодежного движения М.Н. Прудников заметил в этой связи: «Из объединения молодежи с самоорганизацией, самовоспитанием, каким был комсомол в первые годы своего существования, он все больше становился организацией, в которой как бы были учителя и ученики, а не товарищи, «однопольчане» по союзу»¹.

Ориентиром для оценки эффективности комсомольской работы для комитетов ВЛКСМ было, как правило, не мнение молодежи, а реакция «сверху» (вышестоящих органов комсомола и партии). Стенографические отчеты конференций и пленумов, протоколы собраний ярко демонстрируют преобладание замечаний «наверх» и гораздо меньше попыток оценить свою деятельность, предложить изменения, направленные на преобразование внутренней жизни того или иного молодежного коллектива.

¹ Прудников М. Н. Партия и воспитание рабочей смены: опыт, уроки, проблемы (Середина 60-х – первая половина 80-х годов). М., 1990. С. 93.

В первой половине 1960-х гг. были приняты радикальные меры по реализации принципа постоянной, систематической обновляемости состава руководящих органов комсомола. Однако попытка искусственной регламентации обязательного обновления руководящих органов привела к значительной текучести состава выборных органов, что отрицательно сказывалось на обеспечении преемственности руководства, наличии конкретных деловых связей в комсомольской работе. Практика показала, что эффективнее система, когда сами комсомольцы решают, кто достоин быть в составе руководящего органа, какую часть руководителей целесообразно заменить.

Большое значение в комсомольской работе придавалось эмоциональному воздействию на молодежь. Но при этом далеко не всегда учитывалось, что можно воодушевить людей (молодежь откликается легко!), но если потом воодушевление не выльется в конкретные дела, то порыв уступит место пессимизму, разочарованию.

Важным средством совершенствования внутрисоюзной жизни, распространения передового опыта стало в 1960-е гг. улучшение информации в комсомоле. Однако дальнейшего расширения гласности, усиления контроля комсомольцев за работой руководящих органов в изучаемый период достигнуть не удалось.

Подчас происходило элементарное смещение понятий. Определение перспективы в работе приравнивалось к полученному результату. Забывалось, что проведенный пленум или актив – это лишь начало работы, а не ее окончание, между принятием постановления и эффективным конечным результатом не может не присутствовать период напряженной работы.

Источники и литература

Источники

1. Архивные материалы

1.1 Российский государственный архив социально–политической истории (РГАСПИ):

1. Ф. М – 1: Центральный Комитет ВЛКСМ. — Оп. 2: Протоколы, стенограммы пленумов ЦК ВЛКСМ и материалы к ним (1919 – 1978 гг.);

2. Ф. М – 1: Центральный Комитет ВЛКСМ. — Оп. 32: Документы Отдела пропаганды и агитации (1941 – 1965 гг.);

3. Ф. М – 1: Центральный Комитет ВЛКСМ. — Оп. 33: Сектор учета и статистики Отдела комсомольских органов ЦК ВЛКСМ;

4. Ф. М – 6: Всероссийские и всесоюзные съезды ВЛКСМ. — Оп.14: Документы XIV съезда ВЛКСМ;

5. Ф. М – 6: Всероссийские и всесоюзные съезды ВЛКСМ. — Оп.15: Документы XV съезда ВЛКСМ;

6. Ф. М – 6: Всероссийские и всесоюзные съезды ВЛКСМ. — Оп.16: Документы XVI съезда ВЛКСМ.

7. Ф. М –16: Документы Всесоюзного музея Ленинского комсомола.

1.2 Государственный архив социально–политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО):

1. Ф. П – 1045: Тамбовский обком КП РСФСР;

2. Ф. П – 1184: Тамбовский обком ВЛКСМ;

3. Ф. П – 8625: Тамбовский сельский областной комитет ВЛКСМ.

2. Опубликованные документы

1. В. И. Ленин, КПСС и партийные архивы: [Сборник] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центр. парт. арх. – [М.] : ИМЛ, 1988 (обл. 1989). – 253 с.
2. Вместе с партией: Сборник документов по истории Саратовской областной организации ВЛКСМ 1917-1970 гг. – Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1976. – 304 с.
3. Внеочередной XXI съезд КПСС. 27 января – 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. – В 2 т. – М.: Госполитиздат, 1959. – Т. 1. – 592 с. – Т. 2. – 616 с.
4. Вопросы идеологической работы. Сборник документов (1954–1961г.г.). – М.: Госполитиздат, 1961. – 327с.
5. Воспитывать пламенных борцов за коммунизм: Документы КПСС, съездов комсомола, ЦК ВЛКСМ по коммунистическому воспитанию молодежи. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 287 с.
6. XXII съезд КПСС. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. – В 3 т. – М.: Госполитиздат, 1962. – Т. 1. – 608 с. – Т. 2. – 608 с. – Т. 3. – 592 с.
7. XXIII съезд КПСС. 29 марта — 8 апреля 1966 года. Стенографический отчет. В 2-х томах.— М.: Политиздат, 1966. – Т. 1. — 640 с. – Т. 2.— 672 с.
8. Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии: 1987: хрестоматия. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 384 с.
9. Документы ЦК ВЛКСМ. 1968. – М.: Молодая гвардия, 1969. – 528 с.
10. Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. – М.: Молодая гвардия, 1970. – 584 с.
11. Документы ЦК ВЛКСМ. 1970. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 408 с.
12. Документы ЦК ВЛКСМ. 1971. – М.: Молодая гвардия, 1972. – 400 с.
13. Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958-1964: Документы. – М.: РОССПЭН, 1998. – 552 с.
14. История советской политической культуры: Документы и комментарии / отв. сост. Т. М. Горяева; Вст. ст. Т.М. Горяевой. – М.: РОССПЭН,

1997.– 672 с.

15. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – Т.9. – 1956–1960. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – 574 с.

16. КПСС в резолюциях... – Т. 10: 1961-1965. — М., 1986. – 494 с.

17. КПСС в резолюциях... – Т. 11: 1966-1970. – М., 1986. – 574 с.

18. Комсомол и высшая школа: Док. и материалы съездов, конф., ЦК ВЛКСМ по работе вуз. комсомола (1918–1968). – М.: Молодая гвардия, 1968. – 271 с.

19. Комсомол и высшая школа: Документы и материалы съездов, конференций, ЦК ВЛКСМ по работе вузовского комсомола (1918-1968). – М.: Молодая гвардия, 1968. – 271 с.

20. Комсомол и молодежная печать, 1919-1972: Документы и материалы съездов и конференций ВЛКСМ, пленумов, бюро и Секретариата ЦК ВЛКСМ. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 319 с.

21. Комсомол и школа: Сборник документов и материалов 1918-1979 гг. / Общий отдел ЦК ВЛКСМ, Центральный архив ВЛКСМ. – М.: Молодая гвардия, 1979. – 516 с.

22. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. – М.: НКЮ Союза ССР, 1937. – 118 с.

23. КПСС о комсомоле и молодежи: Сб. резолюций, решений съездов, конференций партии, постановлений ЦК КПСС, других партийных документов. 1917-1961. – 3-е изд., доп. – М.: Молодая гвардия, 1982. – 400 с.

24. Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневe. 1953-1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР / сост. В.А. Козлов, О.В. Эдельман, Э.Ю. Завадская; под ред. В.А.Козлова, С.В.Мироненко.– М.: Материк, 2005. – 430 с.

25. Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи. – М.: Молодая гвардия, 1968. – 592 с.

26. Народное хозяйство СССР в 1960 году. Статистический ежегодник. –

М.: «Госстатиздат ЦСУ СССР», 1961. – 943 с.

27. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. – М.: Мысль, 1972. – 635 с.

28. О сокращении платного аппарата и развитии самодеятельности в комсомол: Постановление ЦК ВЛКСМ, август 1957 г. // Документы ЦК ВЛКСМ. – М.: Молодая гвардия, 1971. – С. 247-252.

29. Организация удесятерит силы: Документы и материалы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ по организационной работе (1918–1966 гг.) / сост.: В. Криворученко, В. Сулейманов, В. Шмитков. – М.: Молодая гвардия, 1968. – 376 с.

30. Первичная комсомольская организация. Документы и материалы съездов, конференций комсомола, ЦК ВЛКСМ (1918-1971). – М.: Молодая гвардия, 1972. – 415 с.

31. Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. – Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1360 с.

32. Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. – Т. 3: Постановления. 1959-1964. – М.: РОССПЭН, 2008. – 1271 с.

33. Программа и Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. – М., 1938. – 61 с.

34. 50 лет ВЛКСМ: Документы и материалы. – М.: Молодая гвардия, 1968. – 493 с.

35. XV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (17–21 мая 1966 г.): Стеногр. отчет. – М.: Молодая гвардия, 1966. – 670 с.

36. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1961 года). – М.: Молодая гвардия, 1962. – 368 с.

37. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1962 года). – М.: Молодая гвардия, 1963. – 280 с.

38. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1963 года). – М.: Молодая гвардия, 1964. – 448 с.

39. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1964 года). –

М.: Молодая гвардия, 1965. – 368 с.

40. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 года). – М.: Молодая гвардия, 1966. – 384 с.

41. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1966 года). – М.: Молодая гвардия, 1967. – 408 с.

42. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1967 года). – М.: Молодая гвардия, 1968. – 640 с.

43. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь 1958 г. – январь 1960 г.). – М.: Молодая гвардия, 1960. – 560 с.

44. Совершенствование в комсомоле организаторской работы, стиля и методов руководства: Сборник документов и материалов 1918-1980 гг. – М.: Общий отдел ЦК ВЛКСМ, центральный архив ВЛКСМ, 1980. – 485 с.

45. Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918 – 1968. – В 2-х томах. – Т. 2: 1941-1968. – М., 1969. – 496 с.

46. XIII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (15–18 апр. 1958 г.): Стеногр. отчет. – М.: Молодая гвардия, 1959. – 332 с.

47. Учиться коммунизму. В.И. Ленин, КПСС о партийном руководстве комсомолом. – Кн. 1. – М.: Политиздат, 1982. – 462 с.

48. XIV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, 16–20 апреля 1962 года: Стенографический отчет. – М.: Молодая гвардия, 1962. – 624 с.

49. XVI съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. 26-30 мая 1970 года: Стенографический отчет. – Т. 1. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 536 с.

50. XVI съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. 26-30 мая 1970 года: Стенографический отчет. – Т. 2. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 528 с.

3. Периодическая печать

а) Газеты:

1. Комсомольская правда. – 1960 – 1970 гг. – Орган ЦК ВЛКСМ.
2. Комсомольское знамя. – 1960–1970 гг. – Орган Тамбовского обкома ВЛКСМ.
3. Правда. – 1960-1970 гг. – Орган ЦК КПСС.
4. Тюменский комсомолец. – 1964-1965 гг. – Орган Тюменского обкома ВЛКСМ.

б) Журналы:

1. Комсомольская жизнь. – 1960 – 1970 гг. – Орган ЦК ВЛКСМ.
2. Смена. – 1960– 1970 г. – Орган ЦК ВЛКСМ.

4 Выступления политических лидеров, мемуары, свидетельства, методические материалы

1. Аджубей, А. Те десять лет / А. Аджубей // Знамя. – 1988. – № 6. – С. 81-123; № 7. – С. 80-133.

2. Вайль, Б. Б. Особо опасный [Электронный ресурс] / Б. Б. Вайль // Харьковская правозащитная группа. — Харьков: Фолио, 2005. – 320 с. URL: <http://reforef.ru/outozuc/%D0%9E%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BE+%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B9c/main.html> (дата обращения 15.06.2016)

3. Вайль, П. 60-е. Мир советского человека / П. Вайль, А. Генис. – М., 1988. – 358 с.

4. Галич, А. Поколение обреченных / А. Галич. – Франкфурт-на-Майне. 1974. – 304 с.

5. Ильинский, И. М. Записки секретаря райкома: Заботы. Мои товарищи. Гордость / И. М. Ильинский // Молодость Сибири. – Ноябрь 1964. – № 130-132.

6. Ильинский, И. М. Мой комсомол (избранные статьи и очерки) / отв. ред. Е. А. Белый. – М.: Изд-во МосГУ, 2008. – 396 с.
7. Ильинский, И. М. Об авторитете показном и настоящем: Заметки комсомольского работника / И. М. Ильинский // Молодость Сибири. – 1962. – 21 февраля.
8. Козлов, А. Козел на саксе / А. Козлов. – М., 1998. – 444 с.
9. Пастухов, Б. Н. Друзей моих прекрасные черты. Воспоминания / Б.Н. Пастухов. – М.: Центрполиграф, 2017. – 316 с.
10. Поликовская, Л. В. Мы предчувствие... предтеча...: Площадь Маяковского: 1958-1965 / Л. В. Поликовская; ред. А. И. Добкин; НИПЦ «Мемориал». – М.: Звенья, 1997. – 399 с.
11. Секретари ЦК ВЛКСМ о комсомоле / Подг. В. К. Криворученко, Б.А. Ручкин [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 4 (июль – август). URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/4/Komsomol-Secretaries/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 26.05.2016).
12. Семенченко, А. Я. Комсомол г. Артемовска в годы хрущевской оттепели [Электронный ресурс] / А. Я. Семенченко // URL: <https://www.proza.ru/2013/12/01/1284> (дата обращения 13.07.2017)
13. Семичастный, В. Е. Беспокойные сердца: Мемуары, жизнеописания / В. Е. Семичастный; общ. ред. Г. А. Юденкова. – М.: Вагриус, 2002. – 464 с.
14. Старицкому комсомолу – 95 [Электронный ресурс] URL: <http://st-vestnik.ru/litnedelya/komsomolu-95.html> (дата обращения: 29.05.2017).
15. Тяжельников, Е. М. Они были первыми. Лидеры Ленинского комсомола (1918-1968 годы) / Е. М. Тяжельников. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 192 с.
16. Хрущев, Н. С. Воспоминания. Избранные фрагменты / Н. С. Хрущев. – М.: Вагриус, 1997. – 450 с.

Литература

а) Книги и брошюры

1. 30 лет ВКШ – Институту молодежи : материалы Торжественного собрания 2 ноября 1999 г. / под общ. ред. И. М. Ильинского. – М.: Социум, 2000. – 128 с.
2. Аксютин, Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. / Ю. В. Аксютин. – М.: РОССПЭН, 2004. – 488 с.
3. Белоногов, Ю. Г. Эволюция института общественных начал в деятельности местных органов политической администрации в 1960-е годы (На материалах территорий современного Пермского края) / Ю. Г. Белоногов. – Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2014. – 318 с.
4. Беляева, Н. М. Молодежь в общественно-политической жизни общества / Н. М. Беляева, В. С. Ковин. – Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический институт, 2014. – 174 с.
5. Бредихин, В. Е. Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций) / В. Е. Бредихин. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2017. – 192 с.
6. Бург, Д. Оппозиционные настроения молодежи в годы после «оттепели» / Д. Бург. – Мюнхен: Институт по изучению СССР, 1960. – 64 с.
7. Возрастная психология: детство, отрочество, юность: хрестоматия: учеб. пособие для студентов, обучающихся по пед. специальностям / сост. и науч. ред.: В. С. Мухина, А. А. Хвостов. – М.: Академия, 2003. – 623 с.
8. Волков, С. В. Интеллектуальный слой в советском обществе / С. В. Волков. – М.: ИНИОН, 1999. – 250 с.

9. Вопросы комсомольского строительства. Идеиные и организационные основы ВЛКСМ: учеб. пособие / авторский коллектив: И. Д. Бурцев, В. Г. Волчихин, И. М. Ильинский [и др.]; ВКШ при ЦК ВЛКСМ. – М.: Молодая гвардия, 1975. – 298 с.

10. Вопросы организационной работы комсомола : учеб. пособие по курсу «Комсомольское строительство» / авторский коллектив: И. Д. Бурцев, Ю. М. Горелова, И. М. Ильинский [и др.]; ВКШ при ЦК ВЛКСМ. – М.: Молодая гвардия, 1974. – 272 с.

11. Галаган, А. А. Проблемы молодежного движения: история, опыт, перспективы / А. А. Галаган, Р. Г. Гостев, В. К. Криворученко. – М., Воронеж, 1991. – 154 с.

12. Горком, райком партии: опыт, формы и методы работы [Текст]: [Сборник / Сост. М.И. Халдеев, Г.И. Кривошеин]. – Москва: Политиздат, 1977. – 463 с.

13. Грушин, Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: 4 т. Т. 2 (ч.2): Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева / Б. А. Грушин. – М., 2006. – 464 с.

14. Грушин, Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: 4 т. Т. 2 (ч.1): Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева / Б. А. Грушин. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 448 с.

15. Грушин, Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева / Б. А. Грушин. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 624 с.

16. Зубкова, Е. Ю. Общество и реформы, 1945–1964 / Е. Ю. Зубкова. – М.: Россия молодая, 1993. – 198 с.

17. Ильинский, И. М. Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи: очерки о комсомоле и комсомольцах / И. М. Ильинский, В. Б. Милютенко. – М.: Молодая гвардия, 1976. – 144 с.
18. Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика / И.М. Ильинский. – М.: Голос, 2001. – 692 с.
19. Историография истории ВЛКСМ: Науч. сообщ. / Науч. конф. «Актуальные проблемы науч. разработки и изучения истории ВЛКСМ» / ВКШ при ЦК ВЛКСМ. – М.: Б.и., ч.II, 1975. – 208 с.
20. История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина: учебн. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2108 «История и педагогика». – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Просвещение, 1983. – 368 с.
21. Казначеев, В.А. Партийная забота о молодежи / А. В.. Казначеев. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1973. – 120 с.
22. Комсомолу – 80. Вопросы методологии и истории. – М.: Изд-во Института молодежи «Социум», 1999. – 174 с.
23. Комсомольское строительство: учебн. пособие. – М.: Мол. гвардия, 1984. – 574 с.
24. Комсомольскому активисту промышленного предприятия: [Сборник]. – М.: Мол. гвардия, 1974. – 272 с.
25. Королев, А. М. Партия и комсомол / А. М. Королев. – М.: Мысль, 1967. – 48с.
26. Королев. А.М. Партия и комсомол. Некоторые вопросы партийного руководства комсомолом / А. М. Королев. – М.: Молодая гвардия, 1976. – 200с.
27. Красников, Б. А. О работе с комсомольскими кадрами и активом / Б. А. Красников. – Ташкент: Еш гвардия, 1966. – 184 с.
28. Кривоусков, В. В. Организация информационной работы в комитетах комсомола / В. В. Кривоусков. – М.: ВКИГ при ЦК ВЖСМ, 1982. – 82 с.

29. Криворученко, В. К. Единство цели. Некоторые аспекты партийного руководства комсомолом в условиях развитого социализма / В. К. Криворученко. – М.: Молодая гвардия, 1980. – 191 с.
30. Криворученко, В. К. Коллизии «Хрущевской оттепели». Страницы отечественной истории 1953–1964 гг. XX столетия: Науч.-публицист. монография / В. К. Криворученко, А. В. Пыжиков, В. А. Родионов. – М.: Социум, 1998. – 230 с.
31. Криворученко, В. К. Комсомолу девяносто. В поисках истины его истории / В. К. Криворученко, Д. Д. Пеньковский. – М.: Восход-А, 2008. – 470 с.
32. Криворученко, В. К. Молодежное движение в России и Советском Союзе: уроки истории / В. К. Криворученко, В. А. Родионов, О. В. Татаринцев. – М.: Социум, 1997. – 191 с.
33. Криворученко, В. К. Молодежь и молодежная политика: термины, понятия / В. К. Криворученко. – М.: Национальный институт бизнеса, 2005. – 400 с.
34. Криворученко, В. К. Наука о молодежи: история и политика: Избранное 1990–х годов / В. К. Криворученко. – М.: Издательство Института молодежи «Социум», 1999. – 203 с.
35. Криворученко, В. К. XIV–XVI съезды ВЛКСМ / В.К. Криворученко. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 192 с.
36. Кудинов, В. А. История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В. А. Кудинов, Д. А. Омельченко, О. В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.
37. Кузнецов, В. Н. Комсомол в закрытом городе / В. Н. Кузнецов. Екатеринбург: Полиграфист, 2006.– 320 с.
38. Ленинский комсомол: Очерки по истории ВЛКСМ / ред. Ю. Н. Верченко и др. – 3-е изд., перераб. – М.: Молодая гвардия, 1963. – 815 с.
39. Ленинский комсомол: Очерки по истории ВЛКСМ: в 2 ч. – М.: Молодая гвардия, 1969. – Ч. 1. – 588 с.; Ч. 2. – 784 с.

40. Медведев, Ф. Е. Просто Шелепин. Политический роман. Век XX / Ф. Е. Медведев. – М.: Книга и бизнес, 2003. – 272 с.
41. Меркулов, П. А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX в. – начало XXI в.): Монография / П. А. Меркулов. – Орел: издательство ОФ РАНХиГС, 2014. – 488 с.
42. Меркулов, П. А. Молодежная политика в России: государственные и общественные управленческие практики Научная монография / П. А. Меркулов. – Орел: Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», 2017. – 160 с.
43. Мохов, В. П. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.) / В.П. Мохов. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 2003. – 238 с.
44. Наш ленинский комсомол: учебное пособие. 3-изд., дораб. – М.: Молодая гвардия, 1976. – 351 с.
45. Некоторые аспекты деятельности комсомольских кадров и актива: Сб. науч. статей / Высш. комс. школа при ЦК ВЛКСМ, Отд. исслед. пробл. орг. работы в комсомоле Н.-и. центра; Составление, науч. ред. Б. А. Ручкина, Г. И. Иноземцевой. – Москва: ВКШ, 1978. – 161 с.
46. Очерки истории ВЛКСМ: [В 2 ч. / Криворученко В. К., Галаган А. А., Динес В. А. и др.; науч. ред. А. А. Галаган, В. К. Криворученко]; Ин-т молодежи ЦК ВЛКСМ и Госкомтруда СССР. – Ч. 2. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 210 с.
47. Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья / под ред. проф. В. И. Логунова. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1978. – 240 с.
48. Позывные истории: Ученые записки по истории ВЛКСМ. Сборник статей. – Вып. второй. – М.: Мол. гвардия, 1970. – 416 с.

49. Прудников, М. Н. Партия и воспитание рабочей смены: опыт, уроки, проблемы. Середина 60-х – первая половина 80-х / М. Н. Прудников. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 258 с.
50. Пыжиков, А. В. Хрущевская оттепель / А. В. Пыжиков. – М.: Олма-пресс, 2002. – 509 с.
51. Русланов, И. Молодежь в русской истории / И. Русланов. – Фракфурт-на-Майне, 1972. – 142 с.
52. Свет и тени «великого» десятилетия: Н. С. Хрущев и его время / под ред. С. А. Прохвятиловой. – М.: Лениздат, 1989. – 480 с.
53. Славный путь Ленинского комсомола: История ВЛКСМ, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 588 с.
54. Славный путь Ленинского комсомола: История ВЛКСМ. – Том II. – М.: Молодая гвардия, 1974. – 784 с.
55. Слезин, А. А. Феномен комсомола: середина 1950-х – первая половина 1960-х гг. / А. А. Слезин, И. Н. Александрова, Т. А. Власова, М. М. Дорошина, А. А. Нестерова, И. Г. Ованесян – Тамбов: Грамота, 2017. – 232 с.
56. Соколов, В.И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX века до XXI века: Учеб. пособие / В.И. Соколов. – 2-е изд., испр. и доп. – Рязань: Узорочье, 2002. – 626 с.
57. Социальный облик колхозной молодежи по материалам социологических исследований 1938 и 1969 гг. – М.: Мысль, 1976. – 293 с.
58. Степанов, А. С. Безумство храбрых: о молодежи 1917–1991 годов. / А. С. Степанов. – М.: Алгоритм, 2008. – 576 с.
59. Сулемов, В. А. Союз молодых борцов: Теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства. 2-е изд., доп. и перераб. / В. А. Сулемов. – М.: Молодая гвардия, 1982. – 303 с.
60. Сулемов, В. Союз молодых борцов. Из истории комсомольского строительства / В. Сулемов. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 304с.
61. Тамбовский комсомол: грани истории. 1946–1991. / Под ред. А. А. Слезина. – Тамбов: Юлис, 2010. – 367 с.

62. Трущенко, Н. В. Источник силы. Партия организатор и руководитель комсомола / Н. В. Трущенко. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 288 с.
63. Филиппович, В. С. В партийном руководстве сила комсомола / В. С. Филиппович. – Минск: Изд-во БГУ, 1977. – 144 с.
64. Яковлев, Л. С. Проблемы исторического опыта формирования молодого поколения в СССР (1961-1986) / Л. С. Яковлев. – Саратов, 1991. – 187 с.
65. Ямпольская, Ц. А. Общественные организации в СССР: Некоторые политические и организационно-правовые аспекты / Ц. А. Ямпольская. – М.: Наука, 1972. – 216 с.
66. Furst, J. Stalin's Last Generation: Soviet Post-war Youth And The Emergence Of Mature Socialism / J. Furst. – Oxford: Oxford University Press, 2010 – 406 p.
67. Pilkington, H. Russia's Youth and its Culture. A nation's constructors and constructed / H. Pilkington. – London, New York: Routledge, 1994. – 290 p.
68. Shlapentokh V. Public and private life of the Soviet people. Changing values in Post-Stalin Russia. – New-York, Oxford: OUP, 1989. – 282 p.
69. Tromly, B. Making the soviet intelligentsia: Universities and Intellectual Life under Stalin and Khrushchev / B. Tromly. – N.Y.: Cambridge University Press, 2014. – XIV, 295p.
70. Zhuk S.I. Rock and Roll in the Rocket City: The West, Identity, and Ideology in Soviet Dniepropetrovsk, 1960-1985. Baltimore, MD: the Johns Hopkins University Press & Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press. 2010. - 464 p.

б) Статьи

1. Айрапетов, В. А. Динамика качественных характеристик административно-политической элиты СССР в «эпоху» Н. С. Хрущева: историко-политический анализ / В. А. Айрапетов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 441-448.

2. Алексеев, А. А. От войны – к миру: комсомол в первое послевоенное десятилетие / А. А. Алексеев // Позывные истории. – Вып.9. – М., 1990. – С.173-198.
3. Алексеенко, И. А. Некоторые проблемы изучения советских региональных политических элит 1960-1980-х гг. (на примере Алтайского края) / И. А. Алексеенко // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4. – Ч. 2. – С. 7-10.
4. Антимонов, М. Ю. ВЛКСМ 1960-1980-х гг. как основа в формировании профессиональных, социально-психологических, нравственных качеств молодого человека / М. Ю. Антимонов // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. – 2013. – №2. – С. 111-116.
5. Антимонов, М. Ю. Школьный комсомол 1930-х годов: регулирование численного и возрастного состава / М. Ю. Антимонов // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 649-651.
6. Антимонов, М. Ю. Школьный комсомол второй половины XX века в авангарде молодежной среды / М. Ю. Антимонов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 1-2. – С. 52-62.
7. Белозеров, Д. А. Деятельность общественных организаций Курской области в годы хрущевской оттепели (начало 1950-х – середина 1960-х гг.) / Д. А. Белозеров // Клио. – 2012. – № 6. – С. 89-93.
8. Белоногов, Ю.Г. Генезис советской региональной элиты как группы интересов во внутриэлитных политических конфликтах 1950-х-1960-х годов / Ю. Г. Белоногов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 2. – Ч. 1. – С. 20-26.
9. Белоус, В. И. Комсомол Горьковского университета в XX веке: реконструкция деятельности / В. И. Белоус // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 5. – С. 230-232.

10. Беляев, А. А. Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля / А. А. Беляев, А. А. Слезин // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2010. – Т. 16. – № 1. – С. 188-198.

11. Беляев, А. А. Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества / А. А. Беляев, А. А. Слезин // Политика и общество. – 2009. – № 12. – С. 30-34

12. Беляев, А. А. Комсомол в 1945 году: влияние войны и предпосылки изменений / А. А. Беляев, В. Е. Бредихин, А. А. Слезин // Российское село в XIX-XX веках: Материалы международной научной конференции – Тамбов, 2009. – С. 264-272.

13. Беляев, А. А. Состав комсомольской организации Тамбовской области в 1945-1954 гг.: общая характеристика / А. А. Беляев // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 12. – Ч. 2. – С. 22-26.

14. Беляев, А. А. Становление системы общего вечернего образования: роль комсомола / А. А. Беляев, В. Е. Бредихин, А. А. Слезин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 3. – С. 23-28.

15. Бибин, М. А. Как комсомол МАССР хотел перегнать США по производству мяса и молока. Участие комсомольцев Мордовии в подъеме сельского хозяйства в 1953-1964 гг. / М. А. Бибин // Центр и периферия. – 2015. – №2. – С. 82-91.

16. Бредихин, В. Е. Внутрисоюзные процессы в комсомоле в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (на материалах Тамбовской области) / В. Е. Бредихин // Гражданское общество в региональном измерении: общественные организации Тамбовской области в прошлом и настоящем: Материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию Тамбовской области. Октябрь 2007. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 107-115.

17. Бредихин, В. Е. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (На примере Тамбовской областной комсомольской организации) / В. Е. Бредихин, И. Ю. Кобзева // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2014. – № 3. – С. 131-146
18. Бредихин, В. Е. Исключение как санкционная мера регулирования состава ВЛКСМ в период Великой Отечественной войны (1941-1945): опыт сравнительного анализа / В. Е. Бредихин // Исторический журнал: научные исследования. – 2015. – №5. – С. 595-604.
19. Бредихин, В. Е. Кадровый состав ВЛКСМ в 1941-1945 гг.: Опыт сравнительного анализа / В. Е. Бредихин, И. Ю. Кобзева // Вестник ТГТУ. – 2014. – Т. 20. – № 3. – С. 642 – 652.
20. Бредихин, В. Е. Организационно-производственный потенциал ВЛКСМ в сфере индустрии в период позднего СССР: 1965-1991 / В. Е. Бредихин, А. А. Слезин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3. – Ч. 3. – С. 22-25.
21. Бредихин, В. Е. Особенности стиля внутрисоюзной работы комсомола в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / В. Е. Бредихин // Политическая история советского общества: взгляд из XXI века. – СПб., 2003. – С. 99-118.
22. Бредихин, В. Е. Проблема роста комсомольских рядов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Тамбовской области) / В. Е. Бредихин // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета. – СПб.: Нестор, 2003. – С. 140-154.
23. Бредихин, В. Е. Регулирование состава ВЛКСМ во второй половине 1930-х - начале 1940-х гг / В. Е. Бредихин // Genesis: исторические исследования. – 2016. – №4. – С. 186-208.
24. Бычков, Ю. Вторая смена райкома / Ю. Бычков // Молодая гвардия. – 1987. – № 8. – С. 203-211.

25. Ванин, В. А. Стиль внутрисоюзной работы провинциальных комсомольских организаций середины 1950–х годов / В. А. Ванин, А. А. Слезин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №10. – Ч. 1. – С. 50–58.
26. Ванин, В. А., Слезин А. А. Тенденция к романтизации в идейно-воспитательной работе комсомола в середине 1950-х годов // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 1. – С. 73-79.
27. Варга–Харрис, К. Хрущевка, коммуналка: социализм и повседневность в период «оттепели» / К. Варга Харрис // Новейшая история России. – 2011. – № 1. – С. 160-166.
28. Волков, А. П. Молодежь и советское государство в 60-е – 80-е гг. XX столетия: проблема эффективности воспитания и взаимоотношений / А. П. Волков, С. В. Галдобина // Вестник Екатеринбургского института. – 2016. – №4. – С. 7-15.
29. Волохов, С. П. Молодежь и власть в годы «оттепели»: тенденции конфронтации (на материалах региональной истории) / С. П. Волохов // История Алтайского края XVIII – XX вв.: Науч. и докум. материалы. – Барнаул, 2004. – С. 372-387.
30. Галдобина, С. В. Советская молодежь в 60-е гг. XX-го столетия: малоизвестные страницы истории / С. В. Галдобина // Вестник Екатеринбургского института. – 2008. – № 1. – С. 37-41.
31. Головоненко, Д. В. Основные направления в деятельности государственных и общественных организаций в работе с молодежью в 50–80 гг. XX в. (по материалам Иркутской области и Бурятской АССР) / Д. В. Головоненко // Российский научный журнал. – 2011. – № 23. – С. 32-40.
32. Готун, Н. Е. Повышение роли ВЛКСМ как резерва подготовки и воспитания кадров / Н. Е. Готун // Вопросы истории ВЛКСМ. – М., 1978. – С. 164-174.

33. Готун, Н. Е. Деятельность КПСС по укреплению партийного ядра в составе кадров и актива ВЛКСМ (1966-1971 гг.) / Н. Е. Готун // Вопросы коммунистического воспитания молодежи. – Вып. 1. – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1978. – С. 29-53.
34. Грицай, В. В. Общественно-политическая жизнь в СССР в период «оттепели» и ее влияние на советскую молодежь / В. В. Грицай // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 11-15.
35. Грушин, Б. Институт общественного мнения «Комсомольской правды» / Б. Грушин // Мониторинг. – 2003. – №1. – С.60-74.
36. Гуменюк, А. А. Молодежная политика в СССР в 1953-1985 годы (по материалам Нижнего Поволжья) / А. А. Гуменюк // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2017. – Т. 17. – №2. – С. 269-277.
37. Гыргенова, Б. Историография государственной молодежной политики в России / Б. Гыргенова // Власть. – 2008. – №3. – С. 56-59.
38. Дорошина, М. М. Комсомольские лидеры в российской провинции второй половины 1960-х-первой половины 1980-х годов: коллективный портрет / М. М. Дорошина // Политика и Общество. – 2015. – №2. – С. 262-273.
39. Дорошина, М. М. Комсомольские лидеры в российской провинции послесталинского десятилетия: коллективный портрет / М. М. Дорошина, А. А. Слезин // Роман с Клио: сборник научных статей и юбилейных материалов, посвященный 60-летию С.Н. Полторака, научный редактор А. Н. Еремеева, В. С. Измозик. Санкт-Петербург, 2016. – Спб.: Издательство «Европейский Дом», 2016. – С. 333-341.
40. Дорошина, М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области на заключительных этапах исторического развития СССР: Сравнительная характеристика / М. М. Дорошина, А. А. Слезин // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2015. – № 1-2. – С. 50-67.

41. Дорошина, М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937-1941 гг. / М. М. Дорошина // Белые пятна российской и мировой истории. – 2014. – №5. – С. 9-29.
42. Дорошина, М. М. Опыт изучения характеристик первых секретарей комитетов ВЛКСМ / М. М. Дорошина // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 11. – С. 48-51.
43. Дриленко, В. В. Молодежь Хабаровского края и власть в период «оттепели» 1953–1964 гг. / В. В. Дриленко // Теория и практика общественного развития. – 2010. – №3. – С. 210-215.
44. Егоров, В. В. Государство и молодежь: особенности советского периода / В. В. Егоров, А. Д. Левина // Молодой ученый. – 2016. – №8-1. – С. 31-32.
45. Желаева, С. Г. Первичные комсомольские организации Бурятии в 1941-1945 гг. / С. Г. Желаева // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: материалы региональной научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Б.Н. Баторова. – Улан-Удэ: Изд-во ФГОУ ВПО «Бурятская ГСХА», 2005. – С. 108-111.
46. Желаева, С. Г. Причины исключения из ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны (на материалах Бурятии) / С. Г. Желаева // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии: Батуевские чтения: Материалы II международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – С. 72-74.
47. Желаева, С. Г. Численность Бурят-Монгольской областной организации ВЛКСМ в 1941-1945 гг. / С. Г. Желаева // Гуманитарные исследования молодых ученых Бурятии: Сб. статей. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005. – Вып. II. – С. 120-126.
48. Зайниева, Л. Ю. Укрепление состава комсомольских кадров и актива в период между XXIII и XXIV съездами КПСС / Л. Ю. Зайниева // Позывные истории. – Вып.5. – М., 1976. – С. 71-86.

49. Ильинский, И. М. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений / И. М. Ильинский, П. И. Бабочкин // Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений: докл. Ком. РФ по делам молодежи / Ком. РФ по делам молодежи. – М.: [б.и.], 1995. – С. 213-247.

50. Иошкин, М. В. Атеистическая деятельность комсомола в годы хрущевской «оттепели» / М. В. Иошкин, И. Г. Ованесян, А. А. Слезин // Политика и Общество. – 2016. – № 6. – С.843-856. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.6.15907

51. Иошкин, М. В. Советская молодежь периода «оттепели» в исследованиях XXI века / М. В. Иошкин, А. А. Нестерова, А. В. Скребнева // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 71-74.

52. Ипполитов, В. А. Борьба с «чуждыми» в молодежном союзе как элемент системы политического контроля над комсомольскими организациями в первой половине 1930-х годов / В. А. Ипполитов // Социодинамика. – 2016. – № 1. – С. 262-272.

53. Ипполитов, В. А. Регулирование социального состава комсомольской организации Центрально-Черноземной области на начальном этапе сплошной коллективизации / В. А. Ипполитов // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 5. – С. 226 - 242.

54. Ипполитов, В. А. Факторы регулирования социального состава комсомола в 1931–1935 годах / В. А. Ипполитов // Социодинамика. – 2016. – № 3. – С. 126-136.

55. Коваль, С. А. Комсомол как социальный лифт для девушек / С.А. Коваль // Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем: Материалы Десятой международной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. – М., 2017. – С. 144-148.

56. Козлов, Д. С. Общественные инициативы архангельской молодежи в годы «оттепели» / Д. С. Козлов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2012. – № 5. – С. 9-12.

57. Козлов, Д. Социализация советской молодежи периода «оттепели»: варианты альтернативных идентичностей (на примере Архангельской области) /

Д. Козлов // *Laboratorium. Журнал социальных исследований.* – 2012. – №2. – С. 115-129.

58. Колесникова, С. К. Студенческие отряды 60-х гг.: воспоминания рядового бойца / С. К. Колесникова // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История.* – 2016. – Т. 15. – С. 146-154.

59. Комарова, М. С. Комсомол как история институционализации социально-политической активности молодежи в условиях реформирования российского общества / М. С. Комарова // *Революция и современность материалы научно-практической конференции.* – 2017. – С. 155-160.

60. Кометчиков, И. В. Сельские первичные организации КПСС Центрального Нечерноземья середины 1940-х – начала 1960-х гг.: численность, состав, функционирование / И. В. Кометчиков // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* – 2014. – № 11. – Ч. 1. – С. 107-114.

61. Коровин, В. В. Участие студенческой молодежи курских вузов в охране общественного порядка (1960-80 годы) / В. В. Коровин, Е. Л. Леонова // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право.* – 2017. – Т. 7. – №4(25). – С. 167-174.

62. Королева, Т. М. Нормативно-правовая база государственной молодежной политики с 1960-х по 1980-е гг. / Т. М. Королева // *Вестник Томского государственного университета.* – 2009. – №321. – С. 98-100.

63. Красников, Б. Сила комсомола в партийном руководстве / Б. Красников // *Коммунист Узбекистана.* – 1972. – № 9. – С. 65-69.

64. Криворученко, В. К. Внутрисоюзная демократия в ВЛКСМ в 20-30-х годах: слова и дела [Электронный ресурс] / В. К. Криворученко // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2008. – № 6 -История. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Krivoruchenko/>

65. Криворученко, В. К. О Сергее Павлове. Эссе / В. К. Криворученко // *Знание. Понимание. Умение.* – 2005. – № 4. – С. 165-172.

66. Криворученко, В. К. Партийное руководство – важнейшее условие успешного развития в ВЛКСМ принципа демократического централизма. Некоторые аспекты проблемы. 1959-1978 гг. / В. К. Криворученко // Идейное и организационное укрепление комсомола (исторический аспект). – М., 1982. – С. 3-35.

67. Криворученко, В. К. Совершенствование системы партийного руководства комсомолом (1960-е – начало 1970-х годов) / В. К. Криворученко // Позывные истории. – Вып. 5. – М., 1976. – С. 3-40.

68. Криворученко, В. К. Элита молодежных организаций: к вопросу о применимости термина [Электронный ресурс] / В. К. Криворученко // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение».– 2010. – № 6 -История. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/6/Krivoruchenko_Elite/

69. Криворученко, В. К. Элита: к вопросу о понятии / В. К. Криворученко, А. Н. Мацуев, А. Д. Плотников, Ж. С. Сыздыкова // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – С. 131-138.

70. Манжосов, А. Н. «Теперь мы в граните и в бронзе...» (Деятельность Курской областной комсомольской организации по созданию памятников боевой славы в 60-е – 90-е годы XX века) / А. Н. Манжосов, В. В. Коровин, А. Ю. Золотухин, Н. А. Ульяновкина. – Курский край. – 2008. – №7-8. – С. 89-113.

71. Михайличенко, Н. А. Партийное руководство деятельностью комсомола по подбору кадров и актива в период между XXIII и XXIV съездами КПСС / Н. А. Михайличенко // Идейное и организационное укрепление комсомола (исторический аспект). – М., 1982. – С.148-164.

72. Михайлова, С. Ю. Молодой рабочий и молодежный лидер: диалог или монолог? (по материалам середины 1950-1980-х годов) / С. Ю. Михайлова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2007. – №16. – С. 165-169.

73. Нестерова, А. А. Комсомол как организатор деятельности пионеров на рубеже 1950-х-1960-х гг./ А. А. Нестерова, А. А. Слезин // Политика и Общество. – 2016. – № 7. – С.910-920.

74. Ованесян, И. Г. Комсомольская политучеба в период ранней «оттепели»: методы и формы организации, эффективность / И. Г. Ованесян, А. А. Слезин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12. – Ч. 1. – С. 149-152.

75. Ованесян, И. Г. Регулирование состава ВЛКСМ в 1950-е годы: рост интеллектуального потенциала / И. Г. Ованесян // Сборник статей ЦНС «Международные научные исследования» по материалам IX международной научно-практической конференции: «Проблемы и перспективы современной науки», Часть 3, г. Москва: сборник статей (уровень стандарта, академический уровень). – М.: «ISI-journal», 2016. – С. 112-116.

76. Ованесян, И. Г. Стиль деятельности комсомольских организаций 1950-х годов как фактор эволюции политической культуры советской молодежи / И. Г. Ованесян // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 3. – С. 110-129.

77. Павленко, П. В. Трансформация содержания газеты «Молодой сибиряк» в период «оттепели» / П. В. Павленко // Молодежь третьего тысячелетия. Сборник научных статей. – 2017. – С. 150-154.

78. Пахомов, А. В. Кадровый резерв как инструмент формирования советской политической элиты / А.В. Пахомов // Наука и культура: междунар. науч.-практ. форум студентов и молодых ученых, посвященный 70-летию Оренбургской государственной медицинской академии. – Оренбург: ОрГМА, 2014. – С. 392.

79. Пахомов, А. В. Периодическая печать как источник изучения советской региональной политической элиты / А. В. Пахомов // Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования: сравнение опыта постсоциалистических государств [Сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-практ. семинара]. – Оренбург, 2014. – С. 133-135.

80. Пахомов, А. В. Политическая элита СССР 1964-1991 годов в отечественной историографии / А. В. Пахомов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 12 (303). – С. 106-109.

81. Пахомов, А. В. Социально-профессиональный портрет лидеров политической элиты Южного Урала в 1964-1991 гг. / А. В. Пахомов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 5-1. – С. 141-145.

82. Петренко, М. С. Усиление формализма в деятельности комсомольских организаций Западной Сибири в контексте трансформации общественного сознания в 1950-е гг. / М. С. Петренко // Актуальные вопросы истории Сибири. Десятые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: материалы конференции. – 2015. – С. 92-93.

83. Пыжиков, А. Хрущевская «оттепель» [электронный ресурс] / А. Пыжиков // URL: http://www.xliby.ru/istorija/hrushevskaja_ottepel_1953_1964_gg/p1.php#metkadoc9 (дата обращения 20.03. 2018)

84. Пыжиков, А. В. «Оттепель» в СССР: современный взгляд: История и науки об обществе / А. В. Пыжиков // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2002. – № 8. – С. 2-9.

85. Реутов Е. В. Общественно-политическая деятельность ВЛКСМ в середине 1960-х - середине 1980-х гг. / Е. В. Реутов // Альманах современной науки и образования. – 2009. – №1-1. – С. 136-138.

86. Рождественский С. Д. Материалы к истории самостоятельных объединений в СССР после 1945 г. / С.Д. Рождественский // Память. – М. - Париж, 1981. – Вып. 5. – С. 226-283.

87. Русланов, И. Молодежь в русской истории / И. Русланов // Грани. Франкфурт-на Майне, 1971. – №81. – С. 180-221.

88. Ручкин, Б. А. Непознанное наследие комсомола / Б. А. Ручкин, М. М. Мухамеджанов // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3 (сентябрь). – С. 104-116.

89. Ручкин, Б.А. О результатах опроса комсомольских работников разных поколений о месте и роли комсомола в становлении и развитии нашего государства [Электронный ресурс] / Б. А. Ручкин // Информационный

гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 4.
URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/4/Ruchkin_Survey-Komsomol-Workers/
[архивировано в WebCite] (дата обращения: 22.02.2017).

90. Рыбаков, Р. В. Динамика роста комсомольских организаций в начале 1920-х гг. / Р. В. Рыбаков / Динамика систем, механизмов и машин. – 2016. – Т. 4. – №1. – С. 394-397.

91. Слезин, А. А. Этатизация комсомола: этап второй / А. А. Слезин // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2009. – Т.15. – № 1. – С. 249-255.

92. Слезин, А. А. «Неужели в коммунизм возьмем и хулигана, и милиционера?..» Привлечение молодежи к охране общественного порядка на рубеже 1950–1960–х годов: региональный опыт / А. А. Слезин // Право и политика. – 2014. – № 9. – С.1459-1469.

93. Слезин, А. А. «Послесъездовский синдром» в комсомоле / А. А. Слезин // Genesis: исторические исследования. — 2016. – № 5. – С. 231-239.

94. Слезин, А. А. «Скованные одной цепью?» (К постижению социокультурного феномена ВЛКСМ) / А. А. Слезин // Человек и культура. — 2016. – № 4. – С.90-99.

95. Слезин, А. А. Институализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа / А. А. Слезин // Политика и общество. – 2008. – №4. – С. 69-71.

96. Слезин, А. А. Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества / А. А. Слезин, А. А. Беляев // Политика и общество. – 2009. – № 12. – С. 30-34.

97. Слезин, А. А. Общественные ожидания от построения коммунизма в начале 1960-х гг. / А. А. Слезин // Перспективы науки. – 2013. – №9. – С.71-74.

98. Слезин, А. А. Попытки совершенствования стиля внутрисоюзной работы в комсомоле второй половины 1920-х годов / А. А. Слезин // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета. – СПб., 2003. – Вып. 1. – С. 117-130.

99. Слезин, А. А. Регулирование состава комсомола на рубеже 1920-х–1930-х годов и трансформация общественного правосознания / А. А. Слезин // Право и политика. – 2010. – № 3. – С. 547-551.

100. Слезин, А. А. Регулирование состава комсомольских организаций как форма политического контроля (1918 – 1928 гг.) / А. А. Слезин // Политика и общество. – 2008. – № 6. – С. 73-79.

101. Слезин, А. А. Специфика политико-просветительной работы среди молодежи российской провинции в конце 1950-х годов / А. А. Слезин // Политика и Общество. – 2014. – № 5. – С. 598-606.

102. Слезин, А. А. Стиль внутрисоюзной работы комсомола (по материалам Центрального Черноземья. 1921-1926 гг.) / А. А. Слезин // Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России. Вып. 1. – Пенза, 2003. – С. 88-98.

103. Слезин, А. А. Этатизация комсомола как фактор специфики советского этапа российской государственности / А. А. Слезин // История в подробностях. – 2013. – № 4. – С. 56–59.

104. Слезин, А. А. Этатизация комсомола: этап второй / А. А. Слезин // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2009. – Т. 15. – № 1. – С. 249-255.

105. Слезин, А. А. Состав провинциальных комсомольских организаций после Великой Отечественной войны / А. А. Слезин, А. А. Беляев // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – №3. – С. 25-32.

106. Слезин, А. А. Школьные комсомольские организации в условиях послевоенного развития: 1945–1954 гг. / А. А. Слезин, А. А. Беляев // Берегиня. 777. Сова: общество, политика, экономика. – 2010. – №3. – С. 19-29.

107. Слезин, А. А.. Провинциальная молодежь позднего СССР: штрихи к портрету «неизвестного»/ А. А. Слезин, М. М. Дорошина // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2013. – №4. – С. 72-85.

108. Слезин, А. А., Эволюция идейно-воспитательной работы комсомола в середине 1950-х годов / А. А. Слезин, В. А. Ванин // Genesis: исторические исследования. – 2012. – № 1. – С. 68-119.

109. Слезин, А. А. Осуществление политического контроля над молодежью через регулирование состава комсомольских организаций: начальный этап / А. А. Слезин, А. Э. Скоропад // NOTA BENE: Проблемы общества и политики. – 2013. – № 3. – С. 366-420.

110. Соколов, А. В. Два поколения советской интеллигенции: шестидесятники и восьмидесятники / А. В. Соколов // Мир России. – 2007. – №3. – С.74-111.

111. Сулейманова, Р. Н. Участие партийных и общественных организаций в борьбе с асоциальными явлениями среди населения Башкирии в 1960-е - начале 1980-х гг. / Р. Н. Сулейманова // В сборнике: Социальные девиации в советском обществе: региональный аспект (на примере Башкирской АССР 1960-х - начала 1980- х гг.). – Уфа, 2017. – С. 146-169.

112. Сымонович, Ч. Оттепель и молодежь - российские ровесники войны в конце 1950-х - начале 1960-х гг. / Ч. Сымонович // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2015. – №5. – С. 24-35.

113. Уль, К. Комсомол периода «оттепели». Комсомол периода «оттепели» в региональной перспективе (на примере республики Татарстан и Челябинской области в 1950–1960–е гг.) [Электронный ресурс] / Катарина Уль // URL: http://isem.susu.ac.ru/arch/komsomol_ru/ (Дата обращения: 7. 07. 2017)

114. Уль, К. Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим»: роль молодежи во время «оттепели» / Катарина Уль // Антропологический форум. – 2011. – № 15. – С. 279-326.

115. Федоров, А. Н. «Дело челябинского комсомола» 1949 г.: о работе региональных комитетов ВЛКСМ в послевоенный период / А. Н. Федоров // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – №424. – С. 145-153.

116. Федченко, М. Н. Американская и западноевропейская историография о комсомоле и советской молодежи / М. Н. Федченко // Философские и

исторические исследования, сборник научных статей: материалы Четвертых Ильинских чтений, май 2017 года. Шадринский государственный педагогический университет, Международная академия наук педагогического образования; составители С. Б. Борисов, Н. Ф. Чипинова; ответственный редактор С. Б. Борисов. – Шадринск, 2017. – С. 161-169.

117. Цветлюк, Л. С. Ставка компартии и советского государства на молодое поколение в переустройстве страны на коммунистических началах / Л. С. Цветлюк // История государства и права. – 2006. – № 4. – С. 28-30.

118. Ципурский, Г. «Комсомолу приходится объявить беспощадную и решительную войну против всех типов стиляг». Политика в отношении «вестернизированной» молодежи в Советском Союзе при Н. С. Хрущеве / Г. Ципурский // Новейшая история России. 2013. – № 3. – С. 55-83.

119. Ципурский, Г. «Совковые» методы? Исторический опыт и новый курс государственной молодежной политики [Электронный ресурс] / Г. Ципурский // URL: // <http://dvizh.org/2009/02/16/1201> (Дата обращения: 7. 03. 2017)

120. Шипилов, Г.А. Подготовка кадров руководящих работников ВЛКСМ в зональных и республиканских комсомольских школах / Г. А. Шипилов // Позывные истории. – Вып.4. – М., 1975. – С. 105-121.

121. Шитова, А. А. Организационный рост комсомола как способ антирелигиозной пропаганды и борьбы за новое общество (на материалах Северо-Кавказского края) / А. А. Шитова // Genesis: исторические исследования. – 2016. – №3. – С. 205-233.

122. Щербакова, Т. И. Кадровая политика в условиях реформы управления промышленностью 1957-1964 гг.: цели, проблемы, результаты / Т. И. Щербакова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2012. – Т. 21. – №1 (120). – С. 205-214.

123. Щербакова, Т. И. Советский опыт применения модели территориального управления 1957-1964 гг. / Т.И. Щербакова // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4-3. – С. 202-207.

124. Austin J., Willard M.N. Introduction: Angels of History, Demons of Culture. Generations of Youth // J. Austin, M.N. Willard (eds.). Youth Cultures and History in Twentieth-Century America. N.Y.: New York University Press, 1998. P. 1–20.

125. Field, D. A. Irreconcilable Differences: Divorce and Conceptions of Private Life in the Khrushchev Era / D. A. Field // Russian Review. – 1998. – Vol. 57. – P. 599-613.

126. Fitzpatrick, S. Social Parasites: How Tramps, Idle Youth, and Busy Entrepreneurs impeded the Soviet March to Communism / S. Fitzpatrick // Cahiers du Monde Russe. 2006. – Vol. 47. – No. 1–2. – P. 377–408.

127. Furst, J. Prisoners of the Soviet Self? Political Youth Opposition in Late Stalinism / J. Furst // Europe-Asia Studies. – 2002. – Vol. 54. – № 3. – P. 353-375.

128. Furst, J. Friends in Private, Friends in Public: The Phenomenon of the *Kompaniia* among Soviet Youth in the 1950s and 1960s / Juliane Furst // Borders of Socialism: Private Spheres of Soviet Russia / ed. by L. H. Siegelbaum. – Basingstoke, 2006. – P. 229-249.

129. Furst, J. The Arrival of Spring? Changes and Continuities in Soviet Youth Culture and Policy between Stalin and Khrushchev / Juliane Furst // The Dilemmas of De-Stalinization. Negotiating Cultural and Social Change in the Khrushchev Era / ed. by P. Jones. – Abingdon, 2006. – P. 135-153.

130. Kelly, C. Shaping the «Future Race»: Regulating the Daily Life of Children in Early Soviet Russia / C. Kelly // Everyday Life in Early Soviet Russia: taking the Revolution inside / ed. By C. Kiaer and Eric Naiman. – Bloomington, Indiana University Press, 2006. – P. 256-281.

131. Lapierre, B. Making Hooliganism on a Mass Scale: The Campaign against Petty Hooliganism in the Soviet Union, 1956–1964 / B. Lapierre // Cahiers du Monde Russe. – 2006. – Vol. 47. – No. 1–2. – P. 349-375.

г) Диссертации и авторефераты диссертаций.

1. Абрарова, Г. А. Деятельность Компартии Узбекистана по организационно-идейному укреплению комсомола республики (1966-1975 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 01 / Абрарова Гулчехра Ахбаровна. – Ташкент, 1983. – 209с.

2. Аксютин, Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР (1953–1964 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07. 00. 02 / Аксютин Юрий Васильевич. – М., 2000. – 780 с.

3. Александрова, И. Н. Молодежная политика советского государства и эволюция ценностных ориентаций юношей и девушек во второй половине 1950-х-первой половине 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 /Александрова Инна Николаевна. – Тамбов, 2018. – 246 с.

4. Баликоев, Т. М. Деятельность Северо-Осетинской партийной организации по руководству комсомолом в условиях развитого социализма (1966-1975 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 01 /Баликоев Тотраз Магомедович. – Орджоникидзе, 1984. – 191 с.

5. Беляев, А. А. Провинциальные комсомольские организации в послевоенных условиях: особенности деятельности в духовной сфере (на материалах Тамбовской области 1945–1954 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Беляев Артем Александрович. – Тамбов, 2010. – 293 с.

6. Борзенков, А. Г. Молодежные общественно-политические инициативы на Востоке России (1961–1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07. 00. 02 / Борзенков Алексей Георгиевич. – Новосибирск, 2005. – 426 с.

7. Бурахина, О. А. Студенческие строительные отряды Тамбовской области: исторический опыт: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бурахина Ольга Анатольевна. – Тамбов, 2006. – 170 с.

8. Ванин, В. А. Комсомол середины 1950–х гг.: внутренняя жизнь и реализация воспитательной функции: на материалах Тамбовской области: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ванин Владимир Алексеевич. – Тамбов, 2013. – 250 с.
9. Волобуева, Т. Н. Деятельность комсомольских организаций областей Центрального Черноземья по повышению общественно-политической и трудовой активности молодежи. 1966-1975 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Волобуева Татьяна Николаевна. – Воронеж, 1984. – 213 с.
10. Гаврилюк, А. В. Общественно-политическая жизнь советской провинции в 1953-1964 годах: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гаврилюк Алексей Владимирович. – Курск, 2012. – 308 с.
11. Герасимова, О. Г. Общественно-политическая жизнь студенчества МГУ в 1950-е - середине 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Герасимова Ольга Геннадьевна. – М., 2008. – 334 с.
12. Догадаева, М. Л. Социокультурный облик и общественно-политическая активность советской молодежи (1953-1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Догадаева Маргарита Лолиевна. – М., 2010. – 202 с.
13. Дорошина, М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области (1937-1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дорошина Марина Михайловна. – Тамбов, 2015. – 248 с.
14. Желаева, С. В. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Желаева Светлана Геннадьевна. – Улан-Удэ, 2012. – 216 с.
15. Зайниева, Л.Ю. Деятельность КПСС по организационному укреплению ВЛКСМ в период между XXIII-и XXIV съездами партии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Зайниева Лилия Юсуповна. – М., 1977. – 196 с.
16. Залесов, Г.М. Развитие общественных начал в культурном строительстве Западной Сибири (1959-1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Залесов Геннадий Михайлович. – Томск, 1984. – 238 с.

17. Ильинский, И.М. Организационно-политическое укрепление ВЛКСМ на основе творческого развития норм демократического централизма (1966-1970 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.0.01 /Ильинский Игорь Михайлович. – М., 1974. – 192 с.
18. Иошкин, М. В. Влияние религии и атеизма на молодежь в 1958-1964 гг. (на материалах Тамбовской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Иошкин Михаил Викторович. – Тамбов, 2015. – 201 с.
19. Козлов, Д. С. Комсомол и самоидентификация молодежи в условиях «оттепели» 1950-1960-х гг: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Козлов Дмитрий Сергеевич. – Архангельск, 2013. – 213 с.
20. Козтун, В.В. Материалы съездов ВЛКСМ как источник по истории комсомола (60-е – первая половина 80-х годов): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Козтун Вера Владимировна. – Днепропетровск, 1988. – 17 с.
21. Кондрашова, Ю.А. Участие молодежи в промышленном развитии Сталинградской (Волгоградской) области в середине 1950 - середине 1960 - х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кондрашова Юлия Александровна. – Волгоград, 2011. – 211 с.
22. Король, Л. В. Партийное руководство организационно-политическим укреплением комсомола Восточной Сибири. 1966-1970.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 – Иркутск, 1976. – 26 с.
23. Наумова, Е. В. Молодежная политика в России 70-х - 90-х гг. XX в. (Исторический опыт и уроки): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Наумова Елена Владимировна. – Саратов, 2002. – 605 с.
24. Николаенко, А. Н. Реализация государственной политики в отношении студенческой молодежи в 1960-е - первой половине 1980-х гг.: на примере вузов Волгограда: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Николаенко Алла Николаевна. – Волгоград, 2013. – 266 с.
25. Меркулов, П. А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики России; вторая половина XIX – начало

XXI в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Меркулов Павел Александрович. – М., 2014. – 655 с.

26. Решмет, Д. А. Создание и развитие оперативных комсомольских отрядов дружинников в СССР (1954 – 1991 гг.) дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02/ Решмет Дмитрий Александрович. – Краснодар, 2016. – 246 с.

27. Нестерова, А. А. Комсомольские и пионерские организации в условиях реформирования общего образования во второй половине 1950-х - начале 1960-х гг. (на материалах Тамбовской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Нестерова Александра Александровна. – Тамбов, 2015. – 187 с.

28. Ованесян, И.Г. Эволюция политической культуры советской молодежи в 1950-е гг.: роль комсомола: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ованесян Инна Георгиевна. – Тамбов, 2016. – 221 с.

29. Пахомов, А.В. Политическая элита Оренбургской области в 1965-1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Пахомов Андрей Викторович. – Оренбург, 2014. – 26 с.

30. Пядухов, Г. А. Совершенствование деятельности КПСС по подготовке и приему молодежи в партию в условиях развитого социализма (на примере Компартии Киргизии. 1966-1980 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 01 / Пядухов, Григорий Акимович. Фрунзе, 1984. – 184 с.

31. Соколова, В. И. Молодежь Чувашии в 1917-1985 годы: дис. ... д-ра ист. наук: 07. 00. 02 / Соколова Валентина Ивановна. – М., 2010. – 533 с.

32. Федченко, М. Н. Молодые производственники Урала. Исторический опыт социализации (1945 – начало 60-х гг.): дис. ... д-ра. ист. наук: 07. 00. 02 / Федченко Михаил Николаевич. – Курган, 2001. – 722 с

33. Хамисов, В. М. Руководство Компартии Киргизии коммунистическим воспитанием трудящейся молодежи в условиях развитого социализма (1966-1975 гг.) дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 01 / Хамисов Вячеслав Михайлович. – Фрунзе, 1984. – 180 с.

Список иллюстративного материала

Таблица 1 Прием в комсомол в 1960-1964 гг.....	29 стр.
Таблица 2 Структура исключений из ВЛКСМ в 1961- 1970 г.	41 стр.
Таблица 3 Численный состав комсомольских организаций в 1960-1970 гг.	55 стр.
Таблица 4 Удельный вес школьных первичных комсомольских организаций в составе первичных организаций ВЛКСМ.....	61 стр.
Таблица 5 Учащиеся школ и учителя в составе ВЛКСМ.....	64 стр.
Таблица 6 Состав комсомольских организаций по образованию (1960-1970 гг.).....	67 стр.
Таблица 7 Структура комсомольских организаций восьмилетних (семилетних) и средних школ, %	70 стр.
Таблица 8 Количество первичных комсомольских организаций в 1961-1970 гг.	71 стр.
Таблица 9 Состав первичных организаций ВЛКСМ 31 декабря 1970 гг.	72 стр.
Таблица 10 Структурные подразделения в составе первичных организаций, 1960- 1970 гг.	79 стр.
Таблица 11 Распределение первичных комсомольских организаций по количеству комсомольцев в них	82 стр.
Таблица 12 Движение секретарей первичных комсомольских организаций 1963- 1968 гг.	99 стр.
Таблица 13 Состав секретарей первичных комсомольских организаций по возрасту	107 стр.
Таблица 14 Состав секретарей первичных комсомольских организаций на 1 января 1966 г. и 1 января 1969 г.	108 стр.
Таблица 15 Результаты опроса ИОМ «Комсомольской правды» (1966 г.) по вопросу «Каким главным качеством должен обладать нынешний комсомольский	

руководитель?» в зависимости от возраста и пола анкетированных (в % к общему числу опрошенных, n = 3101)111 стр.

Таблица 16 Результаты опроса «Комсомольской правды» (1966 г.) по вопросу «Каким главным качеством должен обладать нынешний комсомольский руководитель?» в зависимости от роли анкетированных в организации (в % к общему числу опрошенных, n = 3101)112 стр.

Таблица 17 Желательные качества комсомольского руководителя по итогам опроса «Комсомольской правды» 1969 г.113 стр.

Таблица 18 Результаты опроса «Комсомольской правды» в 1966 г.: отношение комсомольцев к изменению характера собраний и проведению дискуссий (n = 3101)138 стр.

Таблица 19 Результаты опроса «Комсомольской правды» по вопросу «Какие проблемы в жизни комсомола являются наиболее важными?» (в % к общему числу опрошенных, n = 3101)178 стр.

Рисунок 1 Возрастной состав принятых в комсомол в 1965 гг..... 29 стр.

Рисунок 2 Возрастной состав принятых в ВЛКСМ в 1970 гг.....30 стр

Рисунок 3 Возрастной состав принятых в комсомол в 1970 гг. в РСФСР...30 стр

Рисунок 4 Количество членов ВЛКСМ, выбывших из организации без снятия с учета в 1960-1970 гг.38 стр.

Рисунок 5 Количество членов ВЛКСМ – рабочих.....73 стр.

Рисунок 6 Состав секретарей первичных организаций по полу.....104 стр.